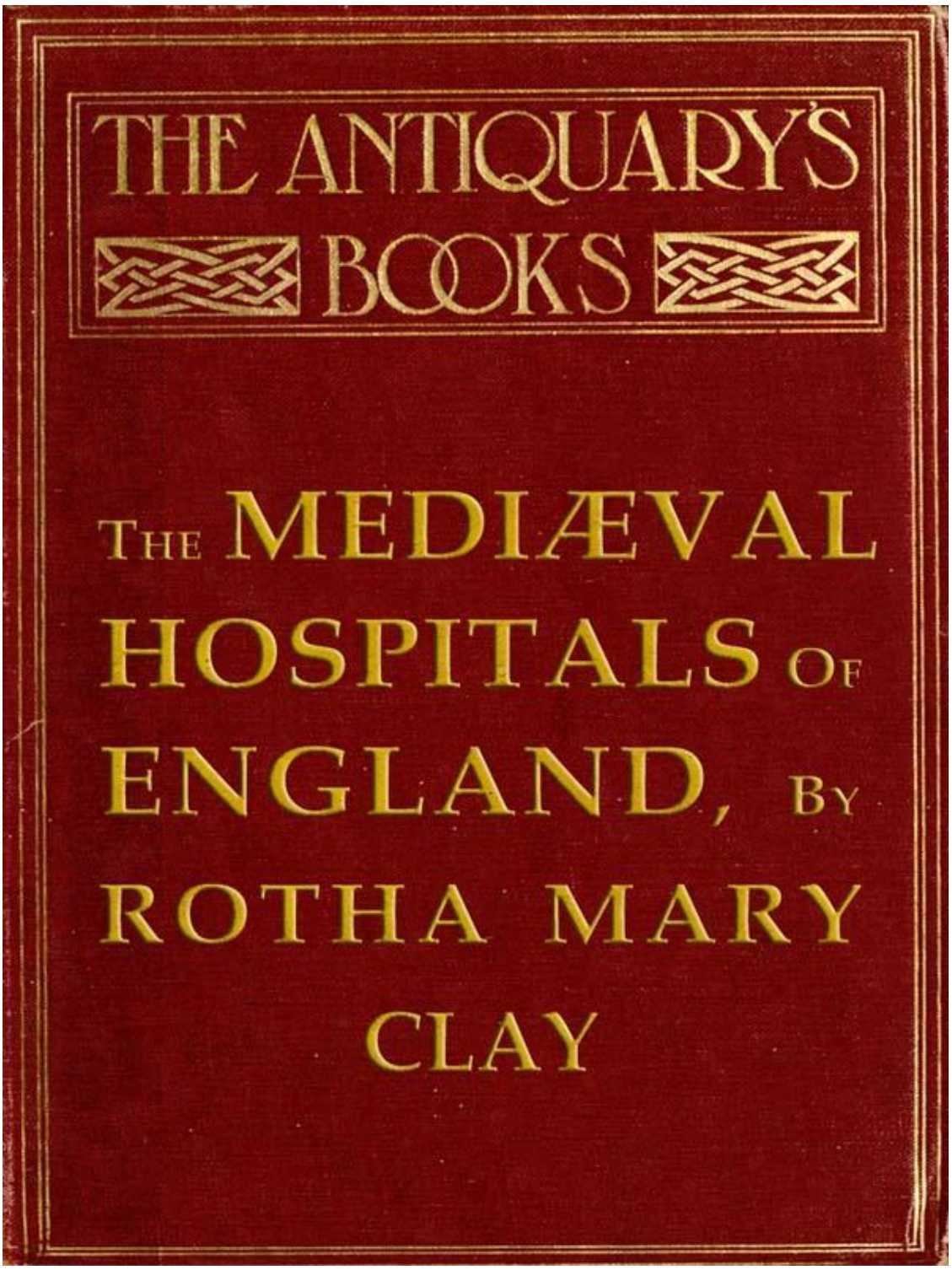
Средневековые госпитали Англии

Рота Мэри Клэй



The Project Gutenberg eBook of The Mediæval Hospitals of England.

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинстве других частей света без каких-либо затрат и почти без ограничений. Вы можете копировать, дарить или повторно использовать ее на условиях Лицензии Проекта Гутенберга, прилагаемой к этой электронной книге или размещенной на сайте www.gutenberg.org. Если вы находитесь не в Соединенных Штатах, то перед использованием этой электронной книги вам придется ознакомиться с законодательством страны, в которой вы находитесь.

Название: The Mediæval Hospitals of England

Автор: Рота Мэри Клэй

Автор введения и т. д.: Г. Ф. Браун

Редактор: Дж. Чарльз Кокс

Дата выхода: 19 ноября 2015 года [eBook #50501]
Последнее обновление: 22 октября 2024 г.

Язык: Английский

Кредиты: Подготовлено Крисом Курноу, Ричардом У и командой Online Distributed Proofreading Team at http://www.pgdp.net (This файл был создан на основе изображений, щедро предоставленных Интернет-архивом)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГА ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ГОСПИТАЛИ АНГЛИИ ***

к примечанию транскриптора

к оглавлению

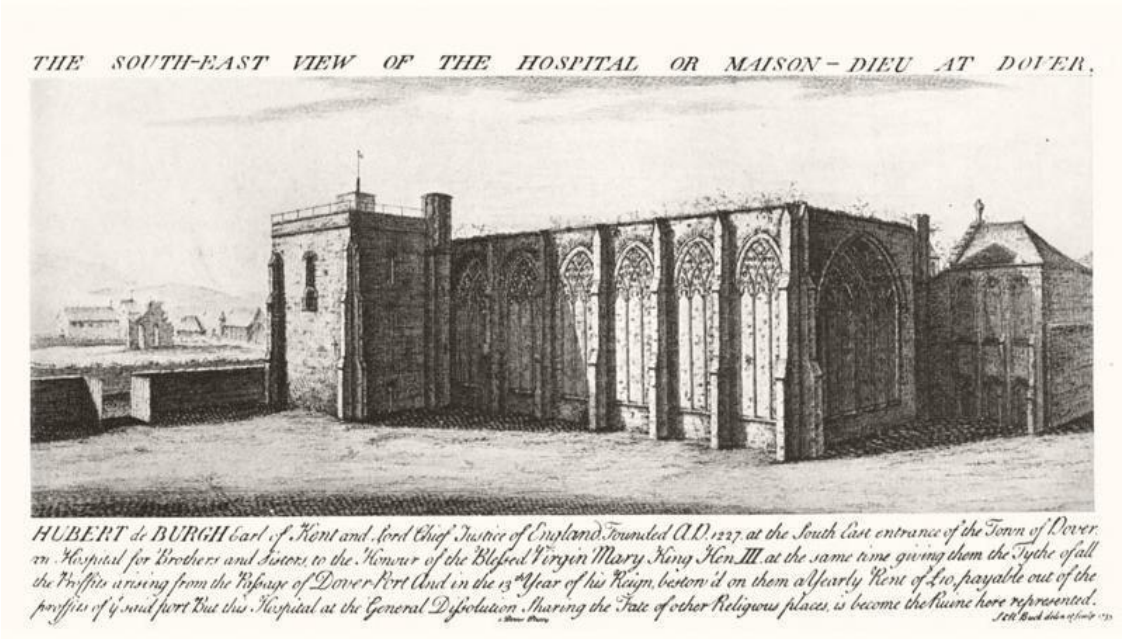
Средневековые госпитали Англии, автор Рота Мэри Клэй

КНИГИ АНТИКВАРА

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: ДЖ. ЧАРЛЬЗ КОКС, Л.Д., Ф.С.А.

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ГОСПИТАЛИ

АНГЛИИ



♦ СВ. ГОСПИТАЛЬ МАРИИ, ДОВЕР

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ГОСПИТАЛИ АНГЛИИ

РОТА МЭРИ КЛЭЙ

С ПРЕДИСЛОВИЕМ ЛОРДА-ЕПИСКОПА БРИСТОЛЬСКОГО

С 78 ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ

METHUEN & CO.

36 ESSEX STREET W.C.

LONDON

Впервые опубликовано в 1909 году

ПОСВЯЩАЕТСЯ

ФРЭНСИС АРНОЛЬД-ФОРСТЕР

С БЛАГОДАРНОЙ ПРИВЯЗАННОСТЬЮ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Когда компетентный автор этой книги попросил меня написать предисловие к работе о госпиталях, я ответил, что сначала должен увидеть листы в гранке. Это было вызвано не сомнениями в способностях автора, а некоторыми сомнениями в адекватности имеющегося в ее распоряжении материала. Эти сомнения были с лихвой устранены. Масса собранного материала поражает воображение. Еще более примечательно свидетельство того, что госпитали - в самом широком смысле этого слова - играли очень большую роль в социальной жизни людей этой земли в раннем Средневековье. Для более полного понимания социальной жизни наших предков эта книга содержит информацию самого яркого характера. Она также послужит примером и образцом для молодых и искренних студентов,

изучающих настоящую историю, историю простых людей, а не генералов и королей. И следует добавить, что, хотя разделение на многочисленные рубрики приводит к частым повторениям имен и персонажей учреждений, имеющих характер больниц, оно имеет большое преимущество, позволяя привести в порядок массу материала, который при менее тщательной обработке мог бы иметь хаотичный вид. В качестве справочной книги для читателей и писателей этот трактат о госпиталях Англии эпохи Средневековья должен занять достойное место.

Г. Ф. БРИСТОЛ

Июль, 1909 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие лорда-епископа Бристольского vii

Введение xvii

ЧАСТЬ I

ГЛАВА I Больницы для странников и больных 1

ГЛАВА II Дома для немощных и обездоленных 15

ГЛАВА III Дома для умалишенных 31

ГЛАВА IV Дом Лазаря 35

ГЛАВА V Прокаженный в Англии 48

ГЛАВА VI Основатели и благодетели 70

ГЛАВА VII Заключенные больницы 91

ГЛАВА VIII Больничные жилища 106

ГЛАВА IX Устав 126

ГЛАВА X Домашнее хозяйство и его члены 143

ГЛАВА XI Забота о душе 158

ГЛАВА XII Забота о теле 167

ГЛАВА XIII Больничные фонды 178

ГЛАВА XIV Отношения с церковью и государством 194

ГЛАВА XV Упадок больниц 212

ГЛАВА XVI Распад религиозных домов и его влияние на больницы 226

ЧАСТЬ II Святые покровители больниц 244

ПРИЛОЖЕНИЕ A Служебный кабинет при уединении прокаженного 273

ПРИЛОЖЕНИЕ B Табличный список фондов 278

Библиография 339

Общий указатель 343

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ В ТЕКСТЕ

* Звездочка обозначает, что здания сохранились в том же состоянии, что и на рисунке. ¶ Печати скопированы в основном со слепков, хранящихся в Британском музее.

1. Госпиталь Святого Иоанна, Оксфорд [После М. Париса, B.M. Roy. 14 C. vii. f. 221]. J. Чарльз Уолл 1

2. A Pilgrim [B.M. 17 C. xxxviii. f. J. Чарльз Уолл 6

	39, xiv. cent.]		
3.	Domus Conversorum, Лондон [Idem.] Дом для евреев, основанный в 1232 году. Место занимает часовня Роллс, Чансери-Лейн.	J. Чарльз Уолл	20
4.	*Больница для бедных священников, Кентербери. [Из серии "*Древние города*".]	В. К. Боултер	23
5.	*Бед-хаус, Стэмфорд	J. Чарльз Уолл	29
6.	Печать дома Лазаря, Майл-Энд	J. Чарльз Уолл	47
7.	Прокаженный и врач [Trin. Coll. Camb. O.I. 20, с разрешения библиотекаря]. Представляет собой, возможно, осмотр подозреваемого человека.	J. Чарльз Уолл	59
8.	Элиас, прокаженный монах [Заметки о расписном стекле в Кентерберийском соборе; из окна в Троицкой капелле, частично новое, частично фрагменты старого стекла].	J. Чарльз Уолл	64
9.	Прокаженный	J. Чарльз Уолл	68

	[Exeter Pontifical, B.M. Lands. 451 f. 127; xiv. cent. MS., маргинальный набросок , возможно, xv. в.].		
10.	"Мемориал Матильды Королевы" [После Мэтью Пэриса, *rucm. Майор*, корп. Chr. Coll. Camb., MS. xvi, xxvi, с разрешения библиотекаря]. *Memoriale Matildis reginæ scilicet hospitale Sancti Egidii quod est Londoniæ.*	J. Чарльз Уолл	71
11.	*Гробница Рахера в церкви Святого Варфоломея, Смитфилд	J. Чарльз Уолл	76
12.	Мемориальная латунь Джона Барстапла [С любезного разрешения мистера Дж. В. Эрроусмита].	-	84
13.	*Больница Святого Варфоломея, Бристоль. [С любезного разрешения владельца *газеты "Вестерн Дейли Пресс*"].	S. Дж. Локстон	89
14.	Печать церкви Святого Варфоломея, Лондон	J. Чарльз Уолл	93

15.	Печать больницы Найтсбридж Изображает Пресвятую Деву с младенцем и святого Леонарда. Надпись: *Sigillum: ospici sci: lenarde (?): kynght brigge*.	J. Чарльз Уолл	103
16.	Печать святого Алексия, Эксетер.	J. Чарльз Уолл	107
17.	Печать церкви Святого Иоанна, Эксетер	J. Чарльз Уолл	107
18.	Печать церкви Святого Иоанна, Стаффорд	J. Чарльз Уолл	108
19.	План собора Святой Марии, Чичестер [Dollman's Domestic Architecture.]	J. Чарльз Уолл	112
20.	План церкви Святого Николая, Солсбери Нарисован мистером Дж. Артуром Ривом, архитектором. С любезного разрешения каноника Вордсворта.	-	113
21.	Больница Шерберн, близ Дарема [Hutchinson's Durham, 1787.] Сохранились ворота и часовня.	-	118

22.	План церкви Святой Марии Магдалины, Винчестер (После Шнеббели.]	J. Чарльз Уолл	119
23.	*Часовня богадельни аббата Бира, Гластонбери	J. Чарльз Уолл	124
24.	Печать прокаженных женщин из Вестминстера	J. Чарльз Уолл	147
25.	*Древний больничный алтарь в Гластонбери [С любезного разрешения мистера Джорджа Грегори, Бат, из книги преподобного К. Л. Марсона *"Гластонбери*"]. В часовне богадельни, основанной или вновь основанной аббатом Биром.	-	165
26.	Прокаженный с хлопушкой и блюдом [По миниатюре из Библии Арсенала, Париж, MS. 5060; xiii. cent.; из La Vie Privée d'Autrefois, "L'Hygiène", A. Franklin, 1890].	-	177
27.	Документ и печать Святой Иннокентии, Линкольн. [B.M. Harl. ch. 44 A. 29.]	J. Чарльз Уолл	180

28.	Коробка для милостыни, больница Харблдауна Эразм опустил в нее монету во время своего визита в Харблдаун.	J. Чарльз Уолл	192
29.	*Колокольная башня церкви Святой Марии Магдалины, Гластонбери. [Из серии "*Древние города"*.]	E. H. New	198
30.	Печать собора Святого Антония, Лондон [*Gent. Mag.* 1784 ii.]	J. Чарльз Уолл	208
31.	*Шлюз Святого Иоанна, Кентербери. (Из серии "*Древние города"*.]	B. K. Боултер	241
32.	Печать церкви Святой Марии Магдалины, Бристоль	J. Чарльз Уолл	252
33.	Печать церкви Святого Марка, Бристоль	J. Чарльз Уолл	254
34.	Печать церкви Святого Климента, Ходдесдон	J. Чарльз Уолл	256
35.	Печать церкви Святой Катерины, Бристоль	J. Чарльз Уолл	260
36.	Знак паломника [*Collectanea Antiqua.]*	-	265

	Кентерберийский сувенир, найденный в Йорке.		
37.	Печать церкви Святого Варфоломея, Рочестер	J. Чарльз Уолл	271

СПИСОК ПЛАСТИН

	Фронтиспис *Maison Dieu, Dover [Гравюра Бака, 1735 г.]. Вид на госпиталь Святой Марии с юго-востока. Восстановленные здания являются частью ратуши; часовня на северо-востоке используется в качестве полицейского суда.	
I.	Трапеза для путников ["Пилигрим". B.M. Tib. A. vii. f. 90, xv. cent.]	5
II.	*Госпиталь пилигримов, Кентербери (Рисунок Дж. Раймонда, гравюра Кука). Вид с севера на госпиталь Святого Фомы, Истбридж. Окна часовни, перестроенной *около* 1363 года.	8
III.	*Собор Святого Иоанна, Кентербери [Часовня существует, но перестроена. В зале хранятся хартии, милостыня, бухгалтерские книги и т.д.	15

IV.	*Клойстер Святого Джайлса, Норвич [Фотография, фотопресс "Лондон и Ко"].	24
V.	*Гостель Харблдаун [Рисунок Нельсона, 1766 г., гравюра Кука]. Церковь сохранилась, жилые помещения перестроены; в холле хранится старинная утварь и т. д.	35
VI.	(*a*) Сент-Бартоломьюс, Глостер (Из книги Лайсонса *"Древности"*). Вид с юго-востока. Больница перестроена *во времена Генриха III*. Генрихом III.	73
	(*b*) *Собор Святой Марии, Чичестер [С.Х. Гримм, Б.М. Адд. Баррелл].	73
VII.	*Дом Божий, Саутгемптон. [Вудворд и Уилкс, Хэмпшир.] Часовня Святого Джулиана и ворота Дома Бога.	78
VIII.	*Госпиталь Святого Креста [Из путеводителя Дж. Уилкса, 1780 г.]. Южное крыло исчезло.	81
IX.	Смерть Ричарда Уиттингтона [Жизнь Джона Карпентера, Т. Брюэр, стр. 26; оригинал в Мерсерс-Холле].	82

X.	*Зал Святого Креста, Винчестер [Вудворд.]	110
XI.	*Собор Святой Марии Магдалины, Гластонбери (*a*) Вид с запада. [Нарисовано Э. Х. Нью]. (*b*) Ground-plan. [Нарисовано Дж. Чарльзом Уоллом].	115
XII.	Сент-Джайлз-ин-те-Филдс, Лондон [С карты 1566 года, коллекция Б.М. Крейса]. (*a*) План больницы для прокаженных. (*b*) Церковь Святого Джайлса.	117
XIII.	*Больница Форда, Ковентри (Фотография Фрита).	121
XIV.	Больница Савой, Лондон [G.V. 1736, Vetusta Monumenta].	122
XV.	*Госпиталь Святого Николая, Солсбери. [Оригинальные рисунки Дж. Баклера, B.M. K. xliii]. (*a*) Вид с юго-востока; показана нынешняя часовня, справа - бывшая часовня, ныне кухня. (*b*) Вид с запада; видны следы выветривания первоначального крыльца.	129
XVI.	(a) Дом начальника тюрьмы, Шерберн	143

[Оригинальный рисунок Гримма, Б.М.].

Эта резиденция была разрушена в 1833 году.

(b) *Шлюз, Кепир 143

[Surtees' Durham.]

Эти прекрасные ворота (1333-45 гг.) имеют рифленый потолок с красивыми боссами.

XVII. *Богадельня, Юэлм. 151

(Фотография Таунта).

"Пратийский госпиталь для бедных людей" с его "очень красивой веллой" посетил Лиланд.

XVIII. *Собор Святой Марии, Чичестер 158

[Фотография Валентайна].

XIX. Собор Святого Варфоломея, Сандвич 160

[Рисунок Г. Максвелла, гравюра в *"Коллекциях* У. Бойса", 1787 г.].

(*a*) Часовня. (*b*) Ворота.

XX. Доле нищих 170

[*Gentleman's Magazine*, 1793, с витража].

Раздача еды голодающим; один калека использует "табуретку" или подставку.

XXI. Собор Святой Марии Магдалины, Винчестер 179

[J. Schnebbelie, 1788, Vetusta

	Monumenta.]	
	(*a*) Дом магистра и часовня. (*b*) Часовня с запада.	
	Норманнский дверной проем из этой разрушенной часовни был перенесен на улицу Святого Петра.	
XXII.	*Собор Святого Варфоломея, Оксфорд	191
	[Нарисовано Холлисом, *Gent. Mag.*, 1833, i.].	
	Часовня и здания остались на ферме Бартлемас, Коули-роуд.	
XXIII.	*Собор Святого Иоанна, Уилтон	205
	[Оригинальные рисунки Дж. Баклера, Б.М.].	
	(*a*) Вид с юго-востока. (*b*) Вид с севера.	
	Приорат" по-прежнему живописен и увит плющом. Стены кремневые, с крупными квинтами; сохранились оригинальные контрфорсы и окна. Часовня (*a*) используется.	
XXIV.	*Сент-Леонардс, Йорк (амбулатория)	227
XXV.	*Сент-Леонардс, Йорк (часовня)	232
XXVI.	*Богадельня, Абингдон	235
	(Фотография Таунта).	
	Сейчас называется Больница Христа.	
XXVII.	Собор Святой Марии,	247

	Ньюкасл [С литографии Дж. Стори, 1844; воспроизведено с разрешения Общества антикваров, Ньюкасл-апон-Тайн, из Transactions, 1892].	
XXVIII.	(*a*) Собор Святой Петрониллы, Бури-Сент-Эдмундс	256
	(*b*) *Часовня прокаженных, Данвич	256
XXIX.	Гостеприимство святого Юлиана [Кристофано Аллори, Палаццо Питти, Флоренция, фото Броги].	259
XXX.	(*a*) Шпиталь на улице [С.Х. Гримм, Б.М.].	264
	(*b*) *Сент-Эдмундс, Гейтсхед [Часовня была построена *около* 1247 г., восстановлена в 1837 г.; ныне церковь Святой Троицы на Хай-стрит.	264

ВВЕДЕНИЕ

"И для облегчения ленивых и немощных,

неимущих слабых душ, прошедших телесный труд,

Сто богаделен, хорошо снабженных".

(Шекспир: Генрих V., i. 1.)

ПОКА мы по праву гордимся нашими учреждениями для облегчения участи немощных и обездоленных, мы склонны забывать, что они не являются результатом какого-либо современного филантропического движения, а скорее наследием Англии на протяжении более тысячи лет.

О регулярных монастырских домах написано немало. Они находятся, так сказать, на перекрестках церковной истории; но сравнительно мало внимания уделялось существованию и развитию фондов, известных как "госпитали". Хотя мы с некоторой опаской

ступаем на малоизвестные тропинки истории, в этом томе будет предпринята попытка проиллюстрировать место госпиталя в дореформационные времена и таким образом добиться более полного признания широкой деятельности Церкви Англии в прежние времена. Госпитали играли важную роль в социальной жизни Средневековья, и, изучая их, можно многое узнать о привычках далекого прошлого.

Прежде всего, следует прояснить, чем был и чем не был госпиталь. Это было церковное, а не медицинское учреждение. Он предназначался скорее для ухода, чем для лечения: для облегчения состояния тела, когда это было возможно, но в первую очередь для освежения души. С помощью разнообразных религиозных обрядов персонал стремился возвысить и дисциплинировать характер. Они старались, пока тело разлагалось, укрепить душу и подготовить ее к будущей жизни. Вера и любовь преобладали в жизни больницы больше, чем мастерство и наука.

Многие удивятся, узнав, что, помимо собственно монастырей и братств, в средневековой Англии существовало около 750 подобных благотворительных учреждений.1 Чтобы оценить относительную величину этого числа, следует помнить, что общая численность населения была меньше, чем в Лондоне в наши дни. Этот факт доказывает, что духовенство и миряне мужественно боролись с социальными проблемами. Существовало чувство ответственности, вызывавшее реальные благотворительные усилия, хотя средневековые методы могут показаться ошибочными в свете современных научных и экономических принципов.

Изучение этих древних благотворительных организаций заставляет обратить внимание на следующие моменты. Первый - это масштабы распространения проказы в Англии. Существуют, конечно, противоречивые мнения относительно распространенности этого заболевания, но несомненно, что упомянутая выше цифра включает в себя более 200 больниц, в которых в одно время находились прокаженные. Во-вторых, многие из ранних фондов были в основном домами гостеприимства для странников, и это свидетельствует о широком распространении практики паломничества. Существовали также общие больницы, в которых оказывалась временная и постоянная помощь нуждающимся разного рода и состояния. Некоторые из них были очень маленькими, просто коттеджными больницами. Зачастую невозможно определить характер старинного благотворительного учреждения. Еще в 1594 году о церкви Святого Эдмунда в Гейтсхеде сообщалось следующее: "бедняки... безразлично принадлежат к обоим видам, как мужчины, так и женщины; но будь то больные или немощные, прокаженные или неимущие, если они бедные, нуждающиеся и коренные, то к ним проявляется уважение". С другой стороны, в крупных городах больницы часто были дифференцированы. На главной улице, возможно, располагался лазарет для больных и беспомощных; возле часто посещаемых ворот находилось общежитие для проезжающих паломников и других людей; за стенами находилась, по крайней мере, одна больница для прокаженных.

Невозможно точно определить хронологию или даже указать приблизительные даты. В обзорах шантри часто встречается примечание о том, что основание не может быть показано, так как оно затерялось в безвестности, а дом был основан "до беспамятства". Вероятно, самым ранним достоверным фактом, относящимся к благотворительным домам, кроме монастырей, является информация о саксонском госпитале в Йорке. Хотя, по словам каноника Рейна, "его начало окутано атмосферой исторической романтики", щедрость Ательстана позволяет нам датировать его возникновение примерно 937 годом.

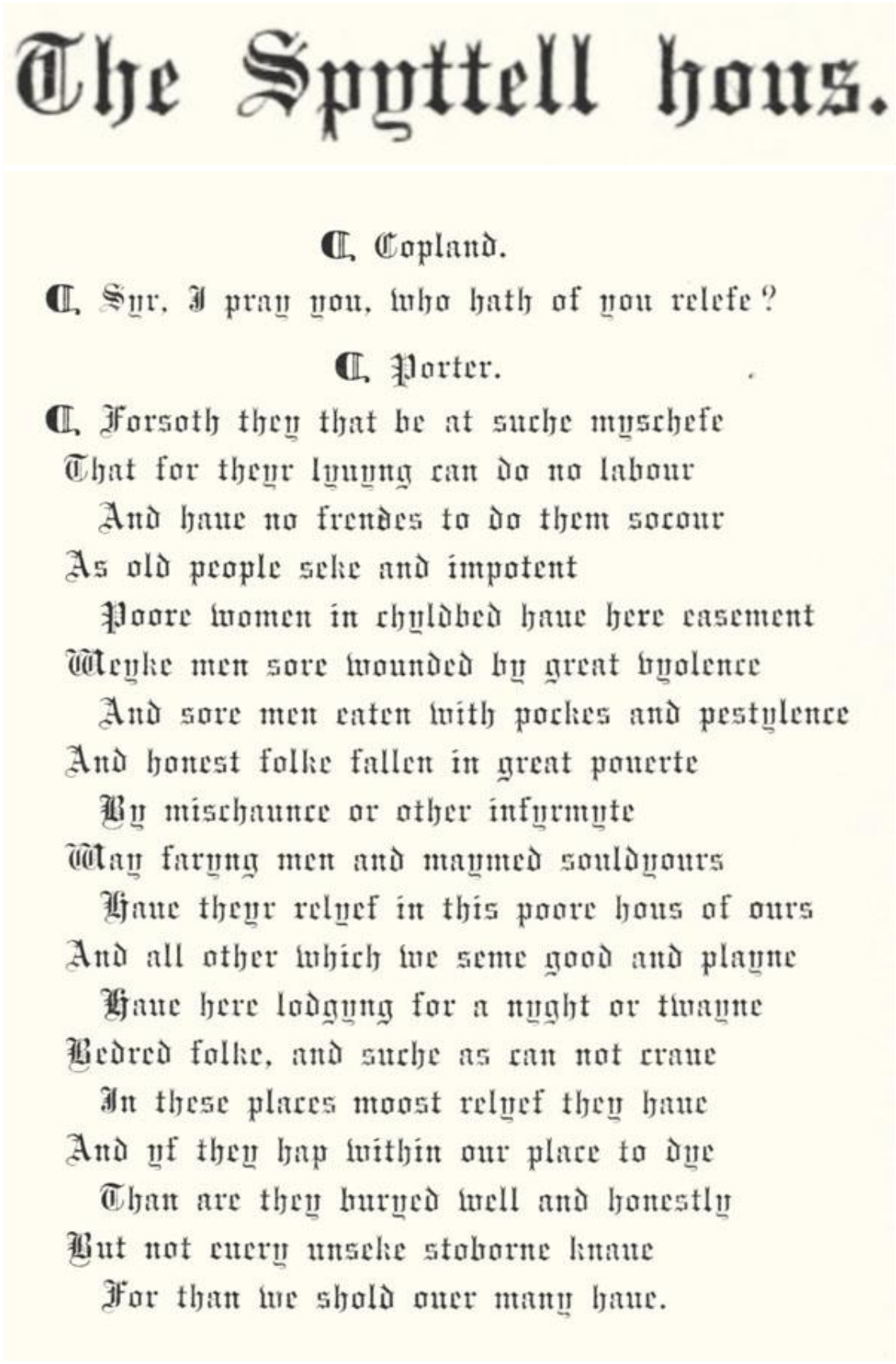
1547 год служит полезной границей нашего периода и вполне может означать для целей этой книги завершение Средневековья в Англии. Его выбор ни в коем случае не означает

отсутствия преемственности в Церкви, с которой каждый госпиталь был тесно связан, - однако он знаменует собой переходный период. Благотворительность на некоторое время была подорвана конфискацией средств, предназначенных для помощи обездоленным, пока не появилось новое поколение филантропов, которые попытались заменить их. Томас Фуллер справедливо говорит, что "реформированная религия в Англии была матерью многих храбрых фондов". В подтверждение своих слов он приводит такие известные больницы, как Уорикская, построенная графом Лестером (1571); Кройдонская, построенная архиепископом Уитгифтом (1596); Гилдфордская, построенная архиепископом Абботом (до 1617), и Саттоновская Charterhouse (1611). По сути, между ранними и поздними богадельнями XVI века нет принципиальной разницы. Автор *"Истории английской филантропии"* приводит две причины для использования периода роспуска монастырей в качестве отправной точки. "Именно тогда, - говорит он, - современные проблемы начали формулироваться с большой точностью; и благотворительность тогда перестала находиться под непосредственным руководством и опекой церкви". По тем же причинам 1547 год используется здесь для завершения более ранней эпохи филантропии.

Табличный список больниц приведен в Приложении Б. Автор убедительно просит внести в него дополнения и исправления, поскольку для того, чтобы сделать его точным и исчерпывающим, необходимы местные и конкретные знания. Из этого списка исключены те лазареты, которые составляли неотъемлемую часть монастырского дома; но в тех случаях, когда какое-либо аббатство содержало за своими воротами отдельное учреждение (с отдельным уставом, отдельным посвятительным названием, а иногда и отдельной печатью), его основание указывается как госпиталь. Учреждения, известные как колледжи, не имеют места, если, конечно, в них не содержались постельничие. Однако "Дом обращенных" по праву относится к нашей теме, поскольку это была богадельня и промышленный дом. "Больницы" орденов Храма и Святого Иоанна Иерусалимского исключены, поскольку они отличаются по характеру, хотя работа, которую они выполняли, была частично одинаковой. Кроме того, поскольку они были частью великих обществ, известных в Европе и за ее пределами, у них есть свои историки. Дома рыцарей Святого Лазаря, однако, несмотря на постоянство, должны найти свое место, поскольку любой рассказ об оказании помощи прокаженным будет неполным, если обойти стороной этот сравнительно небольшой орден. Понятие "госпиталь" было широким, и случайное применение этого слова к религиозным фондам того или иного рода не всегда считалось основанием для их включения.

История многих домов неясна, а в некоторых случаях ограничивается единственным упоминанием. Великие ученые епископ Таннер и сэр Уильям Дагдейл собрали урожай, собранный в их "Монастырях"; но даже скромный студент может теперь проследить за ними с помощью бесценных печатных календарей, хранящихся в Public Record Office. Не менее плодотворны труды Комиссии по историческим рукописям. Завещания полезны тем, что показывают период, до которого эти учреждения пользовались поддержкой населения. Хотя Приложение В было составлено в основном до выхода "Истории графства Виктория", некоторые графства получили несколько дополнений из этого большого труда, грядущие тома которого, несомненно, дополнят настоящий список. Епископальные архивы проливают свет на жизнь госпитальеров, как и на любой другой раздел церковной истории; свежая информация и подтверждающие свидетельства о них будут появляться, когда с помощью Кентерберийского и Йоркского общества и других обществ записи станет доступно больше реестров. Очень хотелось бы, чтобы местные археологические общества занялись историей конкретных домов. Трудно установить, какие древние благотворительные организации продолжают существовать, но в прилагаемой таблице была сделана попытка приблизительно отразить те пожертвования, которые существуют в настоящее время.

Выражаем благодарность всем, кто помогал автору в выполнении ее задачи. Прежде всего, лорду-епископу Бристоля, чье любезное предложение написать предисловие к этому сборнику - лишь последнее доказательство того, что он всегда проявлял интерес ко всей работе. Следует также упомянуть мистера Р. К. Фаулера из Управления государственной регистрации, который, лично ознакомившись со списком фундаментов, дал советы по его улучшению. Преподобный К. С. Тейлор, F.S.A., и преподобный каноник Вордсворт оказали неоценимую помощь, особенно в переводе канцелярии, содержащейся в Приложении А. Различную помощь оказали мисс Арнольд-Форстер, профессор Г. Х. Леонард, мистер У. Ф. Роунсли, а также друзья и корреспонденты, число которых слишком велико, чтобы их упоминать. Наконец, писательнице остается признать свою задолженность преподобному доктору Коксу, главному редактору серии, без любезной поддержки которого она никогда бы не решилась выйти за рамки частного изучения рассматриваемого вопроса.


The Spyttell hous.

¶ Copland.

¶ Syr, I pray you, who hath of you relefe?

¶ Porter.

¶ Forsoth they that be at suche myschefe
That for theyr lyuyng can do no labour
And haue no frendes to do them socour
As old people seke and impotent
Poore women in chyldbed haue here easement
Weyke men sore wounded by great byolence
And sore men eaten with pockes and pestylence
And honest folke fallen in great pouerte
By mischaunce or other infyrmyte
May faryng men and maymed souldyours
Haue theyr relyef in this poore hous of ours
And all other which we seme good and playne
Haue here lodgyng for a nyght or twayne
Bedred folke, and suche as can not craue
In these places moost relyef they haue
And yf they hap within our place to dye
Than are they buryed well and honestly
But not euery unseke stoborne knaue
For than we shold ouer many haue.

2

- Примечания - Введение
  - 1 В прилагаемом списке перечислено почти 800 книг, но некоторые из них являются неопределенными.

- 2 Из *"Пути к дому Спиттелла"* (около 1536 г.), в котором Роберт Копланд беседует с портером лондонского госпиталя, вероятно, больницы Святого Варфоломея.

p001

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ГОСПИТАЛИ АНГЛИИ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

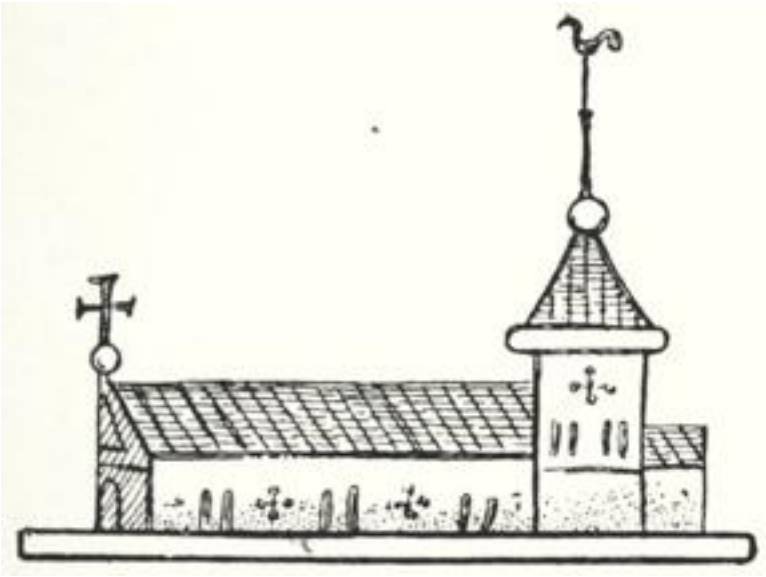
ГЛАВА I

ГОСПИТАЛИ ДЛЯ ПУТНИКОВ И БОЛЬНЫХ

> "*Основан для содержания бедных паломников и других немощных людей, прибегающих сюда, чтобы оставаться там до тех пор, пока они не исцелятся от своих недугов*".
>
> "*Для бедных, для тех, кто отправляется в Рим, для других, кто приезжает в Кентербери и нуждается в приюте, а также для лежачих женщин*". (Св. Фомы, Кентербери).

Самыми первыми благотворительными учреждениями Англии были дома гостеприимства. Описывая развитие этих гостевых домов, мы должны помнить, что госпиталь (происходит от *hospes* - хозяин или гость) был приютом для всех желающих.

ПЕРВЫЙ ПЕРИОД (*около* 925-1170 гг.)



♦ 1. ГОСПИТАЛЬ СВ. ГОСПИТАЛЬ ДЖОНА, ОКСФОРД

Путешественники подвергались опасности из-за грубости того времени, но в те ранние времена гостеприимство рассматривалось как торжественное обязательство. Принять любого незнакомца было р002 долгом: приветствовать проходящего мимо паломника - священной привилегией. Хотя частные развлечения гостей были широко распространены, некоторые общественные учреждения были необходимы. Традиция гласит, что в десятом веке (925-940 гг.) было основано как минимум две "больницы" или хосписа. Обе они

находились в Йоркшире3 , одна - в отдаленных сельских районах, другая - в густонаселенном городе. В Фликстоне в Холдернессе был дом-убежище, "чтобы уберечь путников от пожирания волками и другими прожорливыми лесными зверями".4 Город Йорк, с другой стороны, был настолько большим местом, что невозможно было развлечь всех приезжающих. Ательстан, понимая, что каноники Минстера были людьми святой жизни и активно помогали нуждающимся, которые стекались к ним, помог им в их гостеприимстве, основав госпиталь Святого Петра.

Два других ранних дома милосердия приписываются саксонским епископам Освальду и Вульстану из Вустера. По крайней мере, в одиннадцатом веке мы исходим из традиции, так как кажется очевидным, что святой Вульстан основал больницу рядом со своим собором, которая впоследствии носила его имя. Следует помнить, что при посвящении епископы были особенно обязаны давать обеты гостеприимства. В донорманнские времена торжественный вопрос был по сути тем же, что и сегодня: "Будешь ли ты оказывать милость и доброту во имя Господа бедным, странникам и всем нуждающимся?" (*pauperibus et peregrinis omnibusque indigentibus*). На это избранный епископ p003 ответил: "Буду". Эта формула встречается в Эксетерском понтификале, составленном около девятисот лет назад, и повторяется в "Сарумском обиходе" Осмунда.

Среди тех, кто жил в ранних общежитиях, были, конечно, и паломники. Англичане всегда любили путешествовать. Наши саксонские предки не только путешествовали в Рим (получая при этом приют в госпиталях английского основания), но и постоянно посещали свои национальные святыни. Вероятно, новый импульс паломничеству придало пришествие норманнов. Монашеская жизнь укреплялась, и это служило залогом гостеприимства. "Гостей следует принимать так, как если бы они были самим Христом", - гласит правило святого Бенедикта. В век после Завоевания, как и в предшествующие ему, главные дела милосердия совершались в монастыре. Внутри ворот аббатства располагался *госпиталь*, как в монастыре Святой Марии в Йорке, а в Винчестере - "Зал для странников". Затем последовал приют за стенами, как в Батле, о котором (*около* 1076 года) говорят как о "доме паломников, который называется госпиталем". В течение двенадцатого века стали распространены более независимые учреждения. В них размещались люди всех видов и состояний - странники, инвалиды и даже прокаженные.

Около 1148 года в Смитфилде, в больнице Святого Варфоломея, стали останавливаться больные паломники, которых "было множество и бесчисленное множество, и они были больны мираклями". Пациенты, стекавшиеся к знаменитой святыне и больнице, были "langwissyng men greuyd with uariant sorys"; один искал "remedie of his akynge hede", другой страдал от "bleriednes of yen" (eyes), третий - от "ryngyng of his erys". Жертвы падучей болезни p004 (эпилепсии), паралича, водянки, лихорадки, сумасшествия находили облегчение; глухонемые исцелялись; ребенок, родившийся слепым, прозрел от "геенли лече".

Теобальд, архиепископ Кентерберийский, около 1141 года обратился за помощью к "больничному дому в Дувре, который два брата, Осберн и Годвин, усердно строят для приема бедных и странников". Этот госпиталь святого Варфоломея (Бакленда) также использовался для лечения прокаженных. Возникла необходимость в дополнительном обеспечении путешественников, и один из благотворителей выделил значительные средства при условии, что будет построен дом для приема нуждающихся людей, сошедших с кораблей: до 1163 года упоминается *госпиталь* для странников. Несомненно, его посещали путешественники, возвращавшиеся из крестовых походов; но вскоре произошло событие, которое привело в Дувр множество людей, и тогда старая больница, оказавшаяся недостаточной, стала

главным местом пребывания прокаженных, а рядом с причалом был построен новый Дом Дье. (См. фронтиспис.)

ВТОРОЙ ПЕРИОД (*около* 1170-1270 гг.)

1170 год знаменует собой эпоху, положившую начало великому паломничеству в Англию и за ее пределы. Когда святилище святого Фомы Кентерберийского стало целью благочестивых путников, возникла необходимость найти для них жилье. Одними из первых были больницы в Кентербери и Саутварке, носящие имя мученика. Через несколько лет такие дома (часто называемые *Domus Dei*) были основаны в большинстве южных портов и вдоль Пути пилигримов, например в Дувре, Оспринге и Мейдстоне. В Струде "о бедных, слабых, немощных и бессильных, как о соседних жителях, так и о путешественниках из дальних p005 мест" заботились "до тех пор, пока они не умрут или не исцелятся". Норфолк, как и Кент, был усыпан благотворительными домами, особенно вблизи дороги на Уолсингем. Тринадцать паломников поселились в Беке, недалеко от Биллингфорда. В Тетфорде у пролива через реку находилась больница. Среди других ранних общежитий можно перечислить Ньюкасл, Хексхэм, Рипон, Стэмфорд, Айнхо, Лондон (церковь Святой Марии), Бриджуотер и Ледбери.

♦ *ПЛАТА I.* ПИТАНИЕ ДЛЯ ПУТНИКОВ

Больница была одновременно и гостевым домом, и лазаретом. В хартии (*около* 1194 г.) *госпиталь* на окраине Оксфорда назывался *Herebergeria Hospitalis S. Joh. Bapt.*; в 1233 году он был заново основан (рис. 1), "чтобы в нем немощные люди и чужестранцы могли получать средства для лечения своего здоровья и нужды". Пассажиры (*transeuntes*) и больные и немощные (*egroti et infirmi*) - таковы обитатели приюта Святого Николая в Солсбери. Та же двуединая благотворительная деятельность осуществлялась в Чичестере, о чем свидетельствует устав Святой Марии: - "Если кто-либо в немощном состоянии здоровья и немощный

> "Если кто-либо в слабом здоровье и без друзей будет просить принять его на срок, пока он не выздоровеет, пусть его с радостью примут и выделят ему кровать. ... . . Что касается бедняков, которые принимаются поздно вечером и уходят рано утром, пусть смотритель позаботится о том, чтобы им омыли ноги и, насколько это возможно, удовлетворили их нужды".

В Британском музее хранится рукопись под названием *"Пилигрим"*. Это аллегорическая поэма в манере "Прогресса пилигрима", в которой рассказывается о приключениях путешественника. Иллюстрация (Pl. I) и описание, вероятно, были взяты из опыта земного паломничества. “Charity” is seen welcoming strangers, p006 at which work she was always busy in mediæval England:—

> "And I suppose for my beste
>
> There to herborewe and to reste
>
> On ther cam and preyed me
>
> И звали ее *Харита*
>
> To pylgrymes in goodly wyse
>
> Sche dyde moste trewely the seruyse
>
> С приятной добротой и радостным уюзом
>
> She brought hem to ther herbergage. "5

Среди святынь, которые посетил благочестивый англичанин, можно назвать Бури-Сент-Эдмундс, Вестминстер, Дарем, Беверли, Сент-Олбанс, Уолтем.6

ТРЕТИЙ ПЕРИОД (1270-1470)

♦ 2. ПИЛИГРИМ

(a) *Паломничество и бродяжничество*. Величайший век паломничества прошел, но бродяжничество оставалось все более серьезной проблемой, и поскольку оно влияло на социальную жизнь Англии, то прямо или косвенно затрагивало и больницы. В Статуте о работниках, составленном в 1350 году, была предпринята попытка обуздать праздное бродяжничество, безделье, разврат и беспорядочную раздачу милостыни. За ним последовало множество указов, как местных, так и общих. В 1359 году муниципальные власти Лондона объявили, что такие недостойные нищие "расточают милостыню, которая в противном случае была бы отдана многим беднякам, таким как прокаженные, слепые, нищие, p007 и люди, угнетенные старостью и различными другими недугами". В 1369 году они издали предписание "для нищих, бродяг и паломников покинуть город". Вестминстерский статут (1383 г.) предписывал провести расследование в отношении бродяг, "скитающихся с места на место, бегающих по стране более обильно, чем это было принято в прошлые времена". Акт 1388 года объявил, что с теми, кто "отправляется в паломничество как нищие", когда они пригодны для работы, следует поступать в соответствии с предыдущим статутом. Следует заметить, что эти меры были приняты с экономической точки зрения, а не для того, чтобы ограничить паломничество как таковое.

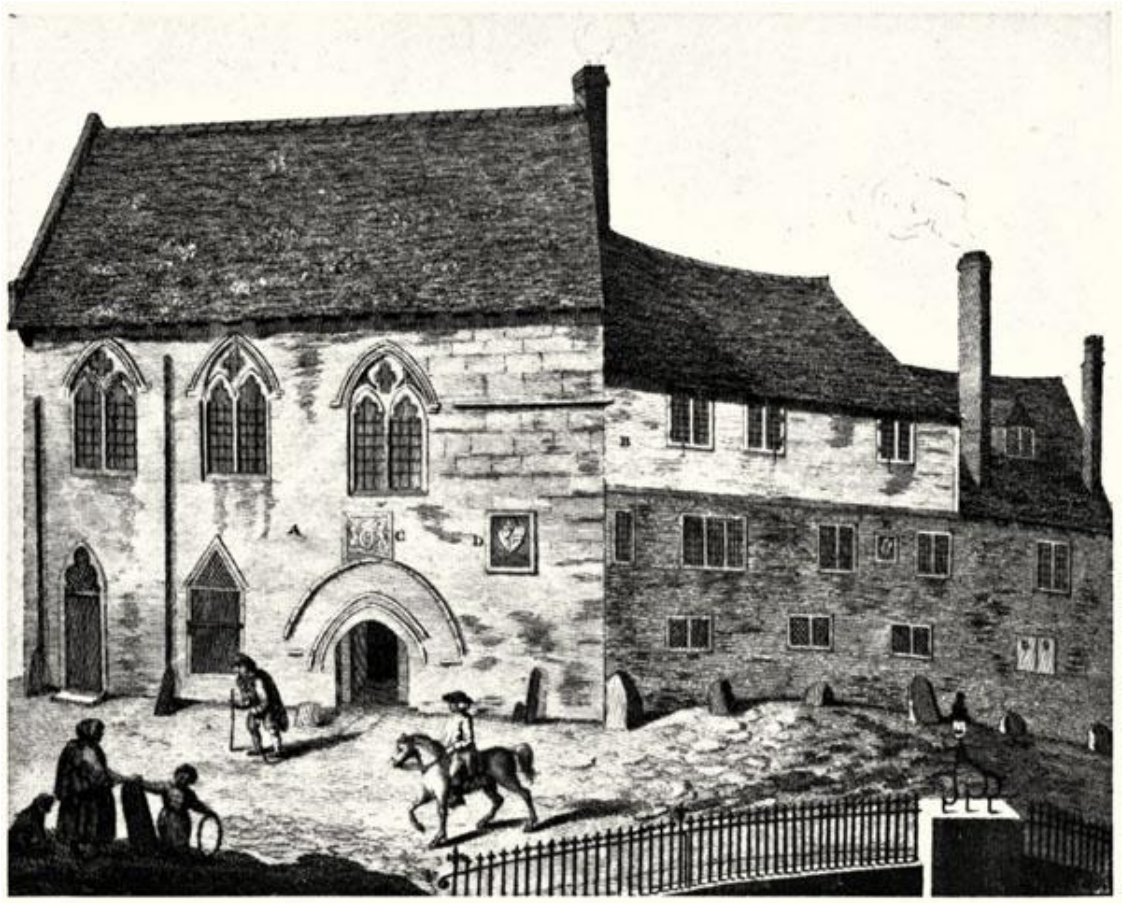
Хотя паломничество сокращалось, паломников по-прежнему было много. Некоторые из них были профессиональными паломниками и наемниками, исполнявшими обеты по доверенности; в XIV веке существует множество завещаний лицам, совершавшим

путешествия от имени наследодателя в Кентербери, Уолсингем и Бери-Сент-Эдмундс, а также к святому Иакову Компостелльскому, в Рим или на Святую землю. На специальном "Юбилее" в Кентербери в 1420 году присутствовало 100 000 человек, а в 1434 году тысячи отправились в Компостеллу.

(b) *Предоставление временной помощи*. Существующие дома гостеприимства продолжали работать, но можно заметить растущую тенденцию к дискриминации среди просителей. Во многих случаях для хронических больных отводилось больше мест, чем для случайных посетителей. Госпиталь Святого Фомы в Кентербери продолжал свою прежнюю работу, но обновленный устав архиепископа Стратфорда (1342 г.) предписывает, "чтобы бедные паломники в добром здравии принимались только на одну ночь... чтобы больным оказывалось больше внимания, чем здоровым паломникам". С некоторой дипломатичностью он описывает себя в прошении к Папе, как предназначенный "для тех, кто направляется p008 в Рим (*Romipete*), для других, прибывающих в Кентербери и нуждающихся в приюте "7 и т.д.

Период главного строительства закончился, если говорить о данном виде временного обеспечения, но следует упомянуть один или два новых фундамента. Собор Святого Иоанна в Винчестере был построен около 1275 года "для помощи больным и хромым воинам, бедным паломникам и нуждающимся путникам, чтобы они могли питаться и жить в нем, подходящем и удобном, на одну ночь или дольше, как позволят их способности к путешествиям". В 1393 году епископ Эли предложил индульгенцию лицам, способствующим поддержанию больницы в Брентфорде, которая состояла из часовни, недавно построенной, "и двух домов, построенных там, обставленных кроватями и другими необходимыми вещами для развлечения бедных путешественников". Старый госпиталь в Брэкли был восстановлен с той же целью (1425). Однако спустя шестьдесят лет она была упразднена, поскольку гостеприимством стали пренебрегать.

Примерно в это время на первый план вышла одна особая форма временной помощи. Помощь роженицам была названа в Петиции и Статуте 1414 года частью признанной цели и сферы деятельности больничной благотворительности. Заголовок этой главы отсылает нас к работе, проделанной в 1363 году в больнице Святого Фомы в Кентербери. В документе об основании Святой Троицы в Солсбери говорится, что "за лежачими женщинами ухаживают до тех пор, пока они не родятся, не выздоровеют и не будут воцерковлены". В 1446 году вблизи Блайта был построен Шпиталь для ночлега странниц и женщин, попавших в беду.



♦ *ПЛАТА II*. ГОСПИТАЛЬ СВ. ТОМАСА В КЕНТЕРБЕРИ ДЛЯ ПАЛОМНИКОВ

В 1437 году последнему госпиталю были предоставлены привилегии "в связи с тем, что они несут большие расходы по приему бедных, немощных и слабых, содержат рожениц до их очищения, а иногда кормят их младенцев до отнятия от груди". Уильям Грегори, житель Лондона, описывая в своей записной книжке различные фонды, говорит о "Варфоломеевском приюте": - "Hyt ys place of the Spetylle".

> "Hyt ys a place of grete comforte to pore men as for hyr loggyng, and yn specyalle to yong wymmen that have mysse done that ben whythe chylde. Там они были делюэрированы, и до времени пурификационного периода они имели мет и сух из стоимости места, а также честно гидировали и держали".

Таким образом, общие госпитали для больных находились в процессе становления. Святой Варфоломей неуклонно выполнял обет своего основателя предоставить место для "отдыха молодых людей". После трех с половиной столетий полезной деятельности в списке 1464 года с одобрением записаны "работы, выполненные в госпитале для помощи бедным паломникам, солдатам, морякам и другим людям всех наций".

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЕРИОД (*около* 1470-1547 гг.)

(*a*) Очевидно, что паломничество перестало быть важным фактором в общественной жизни страны. Ежедневное посещение святынь практически прекратилось, но особые памятные даты соблюдались. Благочестивые путешественники останавливались в основном в трактирах. В Гластонбери аббат Джон построил гостиницу для паломников около 1475 года, чтобы разместить тех, кто посещает святые места p010 святого Иосифа Аримафейского и святого Дунстана. Более поздний аббат, Ричард Бир, написав архиепископу Уорхэму письмо

в защиту подлинности мощей святого Дунстана, заявил, что люди приезжали издалека, чтобы посетить новую святыню, особенно в день святого Дунстана (1508 г.).9 Хотя регулярный поток паломников в Кентербери больше не наблюдался изо дня в день, большие "юбилейные" праздники были популярны, последний из них состоялся в 1520 году. В то время потребности посетителей удовлетворялись особым образом: на главной улице был установлен пост с "письмами, в которых выражался заказ на уителл и лодинг для пилгримов". Вероятно, судебные приставы и горожане сами организовывали ночлег и питание, как это было в 1420 году.

Бродяжничество по-прежнему представляло собой все более серьезную проблему. В 1495 году был принят "Акт о борьбе с бродягами и попрошайками" (повторно принят в 1503 году), в который были внесены поправки, и "каждый бродяга-еремит или пилигрим", частично освобожденный от наказания до сих пор, отныне должен был нести наказание, как странствующий солдат, корабельщик или университетский клерк. В письме Генриха VIII мэру Гримсби отмечалось, что помощь немощным значительно уменьшается из-за назойливого попрошайничества крепких и праздных людей, и требовалось принять меры, "чтобы сорняки не росли в рогоже".10 Статуты становились все более суровыми, а трудоспособных нищих бичевали плетьми из города в город по Закону 1530-1. Но "самые суровые меры, принятые до сих пор, были мягкими по сравнению с суровыми положениями закона" первого года правления Эдуарда VI (1547). Если отец молодого короля в буквальном смысле наказывал нищих плетьми, то его собственные советники желали, чтобы их наказывали p011 скорпионами. Они могли быть низведены до состояния рабов: их хозяева могли надеть кольцо на шею или конечности и заставить их работать с помощью побоев и цепей, а беглеца могли заклеймить по лицу раскаленным железом.11 Этот жестокий закон был отменен два года спустя.

(*b*) Там, где городов было мало, особенно остро ощущалась потребность в приюте для чужаков. Религиозные дома, особенно в северных графствах, проводили обширную работу по оказанию гостеприимства. Тот факт, что приют все же предоставлялся, хотя и в небольших масштабах, свидетельствует о его необходимости. Когда в Норталлертоне была построена богадельня (1476 г.), в ней разместили не только тринадцать пенсионеров, но и двух обездоленных и бедствующих путников, которые должны были остаться на ночь и не более. В Дареме (1493 г.) было основано общежитие, предназначенное исключительно для временного приюта. Некий Катберт Биллингем распорядился предоставить восемь коек в "массендее или шпице", где "все бедные путники, собирающие травы или бревна и просящие милости Года, должны быть укрыты и уложены". В Вестморленде небольшая больница с двумя кроватями для прохожих была построена Джоном Брунскиллом в Бро-андер-Стейнмуре (1506): она находилась на перевале в Йоркшир.

В морских портах и в местах массового скопления людей путникам по-прежнему предоставлялся кров. Дом Божий в Саутгемптоне ежегодно тратил 28 фунтов стерлингов на "ежедневное гостеприимство для путников и странников из-за моря", и подобная благотворительность оказывалась в Дувре. Леланд описывает больницу Святого Томаса в Кентербери как "больницу в городе на Королевском мосту для бедных пилигримов и странствующих людей". В Сэндвиче при богадельне Святого Иоанна была "харчевня". Здесь были предусмотрены места для постояльцев, p012 , а здания включали "палату харбера для странных людей, палату джентильменов и длинную палату харбера" (1489 г.). Городские власти распорядились, чтобы "никто не укрывал нищих, которые должны обращаться в больницу Святого Иоанна" (1524 г.).

Существующее положение о временной помощи на самом деле было совершенно неадекватным. В метрополии, например, существовала острая необходимость. В 1509 году Генрих VII заявил, что...

> "в нашем королевстве мало или совсем нет таких коммунальных больниц, и из-за их отсутствия ежедневно умирает бесконечное множество несчастных людей, и никто не может подать им руку помощи или исправить положение".

Король, понимая необходимость этого, задумал превратить старый Савойский дворец в великолепное заведение (Pl. XIV), в котором "будут ночевать по сто бедняков". Если бы эта благотворительная организация соответствовала недавно принятому статуту, то она могла бы облегчить жизнь тем бродягам, которые только освобождались от уплаты налогов, а именно женщинам в родах и людям в состоянии крайней болезни. Король планировал построить учреждения, подобные Савойскому, в Йорке и Ковентри, но этот замысел не был осуществлен.

Проблемы, возникающие в связи с истинной бедностью и ложным мотовством, конечно же, были тесно связаны с больничной жизнью. Наглядное представление о трудностях, с которыми столкнулись администраторы благотворительных учреждений в 1536 году, дает Роберт Копленд в книге *"Путь к дому Спайттелла" (The hye way to the Spyttell house)*. Автор рассказывает, что однажды в ветреный день он укрылся от снежной бури на крыльце больницы, вероятно, больницы Святого Варфоломея. Здесь он углубился в беседу с портье. Пока они беседовали, у ворот собрались люди очень бедного сословия - хромые, слепые, p013 босые, и Копланд, не презирающий честных бедняков, а только тех, кто живет в нужде и праздности, поинтересовался, всех ли они принимают, кто просит ночлега. Носильщик сначала отвечает: "Да, конечно", а Копланд продолжает протестовать против повального гостеприимства

> "Я считаю, что здесь вы не правы.
>
> И не все такие места гостеприимства
>
> чтобы развлекать людей такого беззакония.
>
> Но сир, я молю вас, из вашей доброты и благородства
>
> Скажи мне, что ты оставил, а что оставил".

Привратник отвечает, что этот дом не прибежище мнимых нищих. Есть такие, которые симулируют проказу, а другие кладут в рот мыло, чтобы оно пенилось, и падают, как будто у них "Saynt Cornelys euyll". Далее он описывает тех, кто слоняется днем и спит ночью у дверей церкви Святого Варфоломея, - пьяниц, транжир, ругателей и богохульников, тех, кто носит солдатскую одежду, но является бродягой, и людей, которые притворяются потерпевшими кораблекрушение. Многие из них живут открытой нищетой, с мешком, блюдом и посохом.

> "И бродит среди таких людей
>
> То к этому лазутчику, то к тому".

Портье говорит о том, что старается делать различия между теми, кого ежедневно приютили, но признается, что им приходится принимать много неудовлетворительных мужчин, а непорядочных женщин так много, что они устали от них; но они отказывают упрямым болванам, которые не больны, потому что их было бы слишком много. Ведь цель больницы - облегчить жизнь тем, кто не может работать и не имеет друзей: больным, престарелым,

прикованным к постели, больным, путникам, искалеченным солдатам и честным людям, впавшим в нищету. (См. с. xxiv.) p014

Однако очевидно, что в шестнадцатом веке помимо безденежной нищеты и мнимых болезней было много настоящих бедствий. Вследствие различных экономических причин значительно увеличилось число обездоленных. Законодательство не смогло решить проблему постоянно перемещающегося населения. Статут 1530-1 года признал ценность благотворительных фондов, включив в него следующее положение: "При условии, что всем хозяевам и управляющим госпиталей будет разрешено размещать и укрывать любого человека или людей, оказывающих благотворительность и милостыню". Хотя больницами злоупотребляли, пренебрежение к больным и бездомным, которое влекло за собой их сокращение, было гораздо худшим злом. Один писатель за другим переходит к описанию возросшей нищеты и боли. Бринклоу в книге *"Плач христианина против лондонского города"* (1545) сокрушается о состоянии бедняков: "Лондон - один из самых бедных городов.

> "Лондон, будучи одним из цветов мира, как касающийся мирских богатств, имеет так много, да бесчисленное множество бедных людей, вынужденных ходить из дора в дор, и открыто сидеть на улицах, прося милостыню, и многие ... лежат в своих хаусах в самых жадных платежах, и умирают из-за отсутствия айда от богатых. Я думаю, что, по моему мнению, под небесами нет такого тщательного ухода за порами, как в Лондоне, в столь богатом городе "12.

Снова обращаясь к старому и новому порядку, *"Прошение бедных общинников"* (1546 г.) говорит о бедных бессильных существах, которые "теперь находятся в большем раскаянии, чем раньше". Когда-то у них были объедки, а теперь нет ничего. "Тогда у них были больницы и дома, в которых они могли жить, а теперь они лежат и складируются на улицах. Тогда их было много, а теперь гораздо больше".

♦ *ПЛАТА III.* СВ. БОЛЬНИЦА СВЯТОГО ДЖОНА, КЕНТЕРБЕРИ

- Примечания - Глава I
  - 3 Вероятно, существовали и другие саксонские госпитали. Леланд отмечает традицию, согласно которой госпитали Святого Джайлса в Беверли и Святого Николая в Понтефракте были основаны "до завоевания".
  - 4 Dugdale, charter temp. Генрих VI.
  - 5 Cott. Tib. A., vii. f. 90.
  - 6 См. также J. C. Wall, *Shrines of British Saints* в этой серии.
  - 7 Cal. Pap. Letters, 4, p. 36.
  - 8 Close Rolls 1344, 1353.
  - 9 Chron. and Mem. 63, p. 434.
  - 10 Hist. MSS. 14 R. (8) 249.
  - 11 C. J. Ribton-Turner, *Vagrants and Vagrancy*, 1887.
  - 12 Early Eng. Text Soc. Extra Series 22, p. 90.

♦ p015

ГЛАВА II

ДОМА ДЛЯ НЕМОЩНЫХ И ОБЕЗДОЛЕННЫХ

> "*Больницы в городах, округах и различных других местах... . для содержания слепых мужчин и женщин... и людей, потерявших свое имущество и попавших в большое несчастье* "13.

Большинство больниц предназначалось для содержания немощных и престарелых людей. Такой дом называли без разбора "госпиталем", "Домом Дье", "богадельней" или "ночлежкой". Как и в случае с Кингстоном-апон-Халлом, это был "Дом Божий... чтобы обеспечить жильем тринадцать бедных мужчин и женщин, сломленных возрастом, несчастьем или трудом, которые не могут сами добыть себе средства к существованию". Он занимал место, которое сейчас занимают богадельни, профсоюзные работные дома и дома для хронических инвалидов или неизлечимых больных.

(1) ГОРОДСКИЕ БОГАДЕЛЬНИ

Одной из самых древних больниц для постоянной помощи была больница Святого Иоанна в Кентербери, основанная около 1084 года и до сих пор существующая как богадельня (Pl. III.) Эадмер рассказывает, что она была предназначена для мужчин, страдающих от различных недугов, и для женщин с плохим здоровьем. Обитатели описываются как сто бедняков, которые по причине возраста и болезней не могут заработать себе на хлеб, а также как сто братьев и сестер, слепых, хромых, глухих и больных. Характерно, что самое раннее

учреждение такого типа находится в главном кафедральном городе Англии: каждый такой город имел больницу при престоле. Князья-епископы Дарема, например, содержали дома милосердия по всему городу и в своих поместьях. Ральф Фламбард построил больницу Святого Джайлса в Кепире; Филипп из Пуатье основал больницу Святого Иакова близ Норталлертона; Роберт де Стихилл - больницу Святой Марии в Грейтхэме; а Николай из Фарнхэма - больницу Святого Эдмунда в Гейтсхеде. Самым известным из сохранившихся епископских госпиталей является госпиталь Святого Креста, расположенный недалеко от Винчестера. (Pl. VIII.)

С соборным духовенством были связаны и другие благотворительные организации. В приходе собора Святого Павла находилась больница для бедных. До 1190 года один из каноников отдал для этой цели свой дом, а декан наделил его определенной десятиной. Николая в Солсбери, основанная епископом, впоследствии была передана декану и капитулу. Существующие богадельни в Чичестере и Херефорде также были связаны с этими соборами.

(2) БОГАДЕЛЬНИ В ОКРУГАХ

Муниципальный контроль за благотворительностью - древний обычай. До того, как бюргеры были призваны в парламент, жители городов Эксетер, Нортгемптон, Ноттингем и Уоллингфорд были попечителями госпиталей Св. Дома прокаженных в Линне и Саутгемптоне также были ранними примерами муниципального управления. В правление Эдуарда I было объявлено, что больницы в Скарборо были "основаны бюргерами этого старинного города". В XIV веке, если не раньше, "хранители" Беверли, "юраты" Хайта, p017 и содружества Бедфорда, Глостера, Хантингдона, Певенси, Сэндвича, Уилтона и т. д. управляли богадельнями в этих городах.14 В старых документах корпорации Винчестера больница Девениша упоминается как "наш дом Синта Джона". Свободные люди имели преимущество, если не монополию, когда стремились попасть в дома под муниципальным надзором. В "Обычаях" Рая и Уинчелси указано, что мужчины и женщины, "которые были в доброй любви и славе все свое время и не имели ни имущества, ни вещей, на которые можно было бы жить", принимались в больницы города без оплаты. В богадельню Бубвита в Уэллсе принимали людей настолько бедных, что они не могли жить иначе как попрошайничеством, и настолько дряхлых, что они не могли просить милостыню от двери до двери. Уменьшенным бюргерам отводились "более почетные места и кровати". В церкви Святой Урсулы в Честере предпочтение отдавалось кандидатам, которые были одними из "двадцати четырех", или вдовам олдерменов и членов общего совета.

В некоторых городах благотворительные организации были связаны не напрямую с муниципалитетом, а с местными попечителями. Приют Святой Катерины в Рочестере находился под управлением и контролем приходского священника, городского судебного исполнителя и наследников основателя. Дэви из Кройдона подчинил свою богадельню викарию и другим городским служащим, которые в конечном итоге отвечали перед Мерсерской компанией, и обязал своих пенсионеров быть "домохозяевами или рабочими" в радиусе четырех миль, причем предпочтение отдавалось жителям с большим стажем, если они обладали хорошим характером и не имели нужды. p018

(3) ГИЛЬДЕЙСКИЕ БОГАДЕЛЬНИ

Гильдии были важным фактором в экономике городов, а их благочестивые дела иногда включали содержание больниц. Святой Крест в Колчестере, который был практически лишен права собственности - уступка была предоставлена простолюдинам для ремонта

городских стен - был возрожден в 1407 году как богадельня под эгидой гильдии Святой Елены. Барстапл из Бристоля основал свою богадельню для двадцати четырех бедняков (передав титул мэру и коммодити), а также братство для себя, своей жены и других желающих. Эти учреждения были зарегистрированы отдельно. Каждая община управлялась старостой, имела общую печать и право принимать постановления.15 В других случаях частное лицо присоединяло свою благотворительную организацию к уже существующей ассоциации, чтобы обеспечить преемственность правления. Например, богадельня Хосиера в Ладлоу была "приписана" к гильдии Палмеров. Религиозные общества часто возникали в связи с каким-либо ремеслом. В Винчестере финансовую помощь больнице Святого Иоанна оказывало "братство Святого Иоанна, в больнице которого по провидению впервые рукоположены портные из Уинтона".

Ремесленные гильдии и городские компании поддерживали членов-инвалидов в таких местах, как Дом Дье сапожников в Йорке, который также назывался Бедехаусом кординеров. В завещаниях можно найти бесчисленные упоминания о бедняках, живущих в домах драпировщиков, фуллеров и т. д. Хотя такие заведения действительно были богадельнями, они (за некоторыми исключениями) не включены в прилагаемый список, и их историю следует искать в связи с ремеслами. p019

В портах особое внимание уделялось мореплавателям. Леланд отмечает, что порт Святого Варфоломея в Сэндвиче "больше всего был предназначен для маринеров, страдающих и обиженных". Братство Пресвятой Троицы в Кингстон-апон-Халле содержало "дом милостыни для бедных моряков", и аналогичное учреждение было объединено с Троицким домом в Ньюкасле-апон-Тайне. Общество купцов в Бристоле обеспечивало бедных моряков в старом госпитале святого Варфоломея (1445 г.). По прибытии в порт капитаны и моряки делали взносы на благотворительность, потому что "бедные и несчастные люди не могут быть найдены и обеспечены без больших затрат". На самом деле это братство было благотворительным клубом, так как его члены получали право на вступление после уплаты взносов в течение семи лет. Общество было особенно обязано молиться за моряков во время опасности.

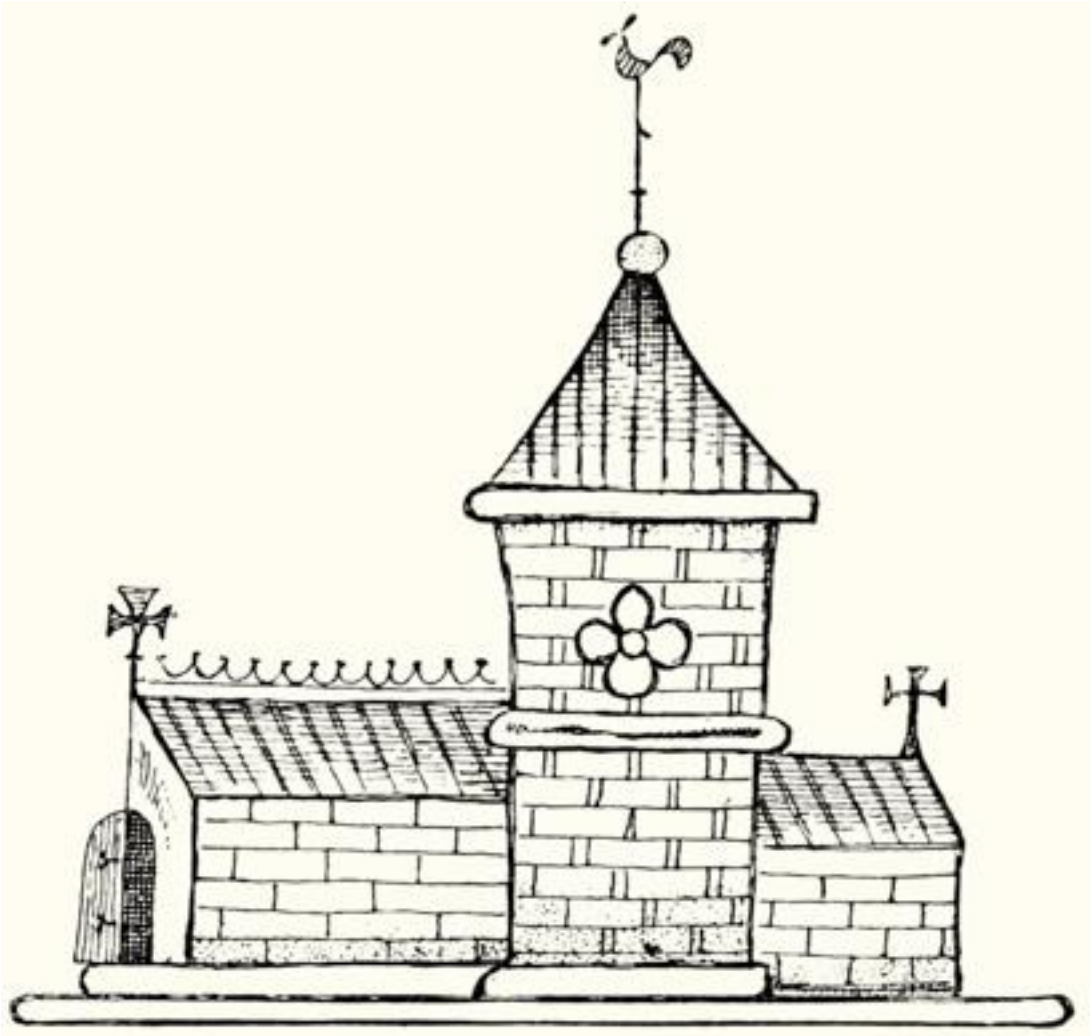
(4) ЧАСТНЫЕ БОГАДЕЛЬНИ

В деревнях хозяин поместья или сквайр организовывал благотворительные заведения для своих помощников, арендаторов или соседей. Так было в Арунделе, Доннингтоне близ Ньюбери, Хейтесбери, Юэлме, Тейме и т. д. Человек, достигший процветания, иногда вспоминал таким образом место своего рождения, как это сделал Чичеле в Хайам Феррерс.

Хотя большинство больниц носили общий характер, некоторые были предназначены для определенных категорий людей, таких как бездомные евреи, бедные священнослужители, дряхлые джентльмены, женщины и дети.

(5) ДОМА ДЛЯ ЕВРЕЕВ

Главная "больница" для новообращенных евреев находилась в Лондоне. Их здоровье не страдало, но они нуждались в помощи, поскольку не могли заработать на жизнь p020 и были отрезаны от своих семей как вероотступники. Новообращенных часто отправляли в монастыри на содержание. Имена почти пятисот человек, а также конкретные дома, которые их приняли, записаны в одном списке 39 Генриха III.16



♦ 3. ДОМ НОВООБРАЩЕННЫХ, ЛОНДОН

Особое положение о содержании новообращенных евреев было сделано в 1232 году, когда Генрих III основал Дом новообращенных, госпиталь Святой Марии или "Трактир новообращенных", недалеко от Старого храма. Через двадцать лет Мэтью Пэрис описал его назначение, сделав на полях рисунок (рис. 3):- "В этот дом обращенные евреи уходят.

> "В этот дом обращенные евреи уходили, оставляя свою еврейскую слепоту, и получали дом и безопасное убежище на всю свою жизнь, живя по благородным правилам, имея достаточное пропитание без подневольного труда или ростовщической прибыли". Так p021 случилось, что за короткое время там собралось большое число людей. И теперь, будучи крещеными и обученными христианскому закону, они ведут достойную жизнь под руководством настоятеля, специально назначенного управлять ими "17.

В год смерти этого летописца (1256) около 160 братьев-новообращенных получили туники от королевского алмонера. Вероятно, около половины из них были заключенными, а половина - неприкрепленными пенсионерами. Возможно, их число было увеличено по заинтересованным мотивам из-за гонений на евреев, которые последовали за предполагаемым "ужасным преступлением, недавно совершенным в городе Линкольн, - распятием христианского мальчика". В январе 1256 года было даровано помилование Иоанну Новообращенному, который был евреем Линкольна, когда так называемый "маленький святой Хью" был предан смерти.

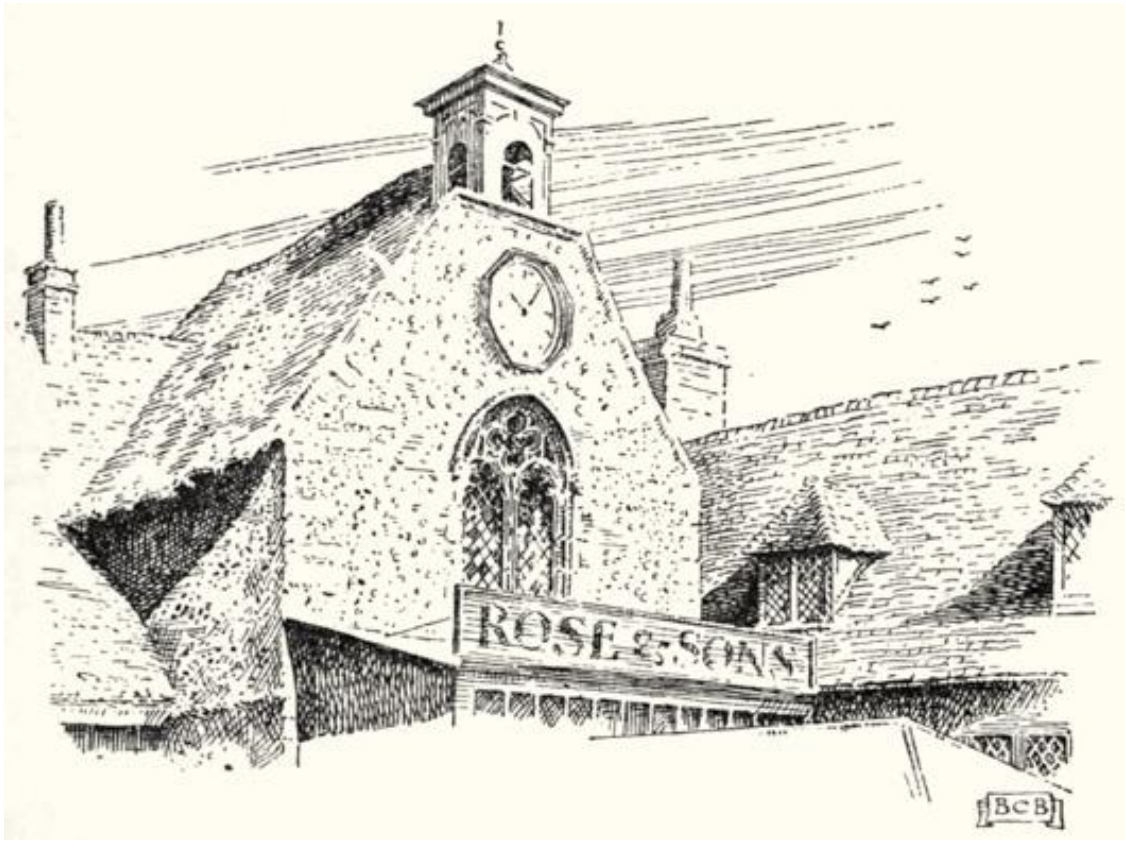
Domus Conversorum был перестроен Эдуардом I, который уделил ему много внимания. По его указу пенсионеров обучали ремеслам и готовили к самообеспечению. Он приказал содержать школу и обучать подходящих новообращенных клерков или капелланов. Школа Святой Марии была промышленным приютом или учебным заведением для гонимых евреев-христиан, которые были в безопасности только под королевской защитой. Другой список того же года показывает, что в то время были предприняты особые усилия по евангелизации евреев. Недавно был отдан приказ пресекать деятельность отъявленных богохульников и тех, кто после крещения "извратился до иудейского нечестия". Эдуард также распорядился, чтобы монахи-проповедники прилагали энергичные усилия для их обращения. И наконец, он поставил перед собой задачу улучшить материальную базу учреждения: "Итак, чтобы те, кто крестился, не были извращенными иудеями".

> "Поэтому он, дабы те, кто уже обратился p022 своей слепоте к свету Церкви, укрепились в твердости своей веры, а те, кто все еще упорствует в своих заблуждениях, могли более охотно и с готовностью обратиться к благодати веры, принял меры, под божественным руководством, чтобы обеспечить здоровое содержание "18.

В то время Дом обращенных содержал девяносто семь человек. В 1308 году из них оставался пятьдесят один. После великого изгнания в 1290 году их число быстро сократилось. В 1327 году их было двадцать восемь. В 1344 году учреждение содержало восемь новообращенных и семь принятых по другим причинам. После этой даты число пенсионеров сократилось до двух. В течение пятнадцатого века время от времени принимали несколько иностранных евреев, число которых колебалось от восьми до трех. Во времена Эдуарда VI госпиталь был пуст и оставался таковым до 1578 года; его дальнейшая история описана Адлером.

Дом бесед в Оксфорде также был основан Генрихом III. Там, говорит Вуд, "всем евреям и неверным, обращенным в христианскую веру, было предписано иметь достаточное содержание. Таким образом было достигнуто то, что немалое число обращенных в христианство имело свое пристанище в этом месте и было крещено и обучено". Впоследствии это здание (изображенное в книге Скелтона *"Oxonia Antiqua"*) стало залом для ученых.

Согласно Леланду и Стоу, до того, как Генрих III обратил свое внимание на это дело, в Лондоне и Бристоле существовали дома или, по крайней мере, школы для евреев. Стоу, ссылаясь на первоначальное основание больницы Святого Томаса в Саутварке (1213 год), говорит, что это был дом милостыни для новообращенных и бедных детей. Лиланд, цитируя манускрипт гильдии календарей в Бристоле, утверждает, что p023 во времена Генриха II в Брайтстоу существовали "школы, отданные ими для обращения евреев". Эта информация (которую он почерпнул из *"Красной книги"*) была получена в результате епископской инквизиции, проведенной в 1318 году, которая установила, что Роберт Фиц-Хардинг и Календары "основали школы в Бристоле для обучения евреев и других маленьких детей под управлением той же гильдии и под защитой мэра". Следует отметить, что *scola* также относится к еврейской синагоге, но термин *Schola Judæorum* Мэтью Пэрис применяет к Дому новообращенных в Лондоне.



♦ 4. БОЛЬНИЦА ДЛЯ БЕДНЫХ СВЯЩЕННИКОВ, КЕНТЕРБЕРИ

(6) ДОМА ДЛЯ БЕДНЫХ СВЯЩЕННИКОВ И МИРЯН

В тринадцатом веке в большинстве церковных центров были построены дома для епархиальных священников. В Кентербери архидиакон построил (до 1225 года) больницу для бедных священников (рис. 4). Святой Ричард из Чичестера основал p024 аналогичную благотворительную организацию в Виндхэме в своей епархии. Уолтер де Мертон спроектировал небольшое учреждение в Бейзингстоке для "служителей алтаря, чьи силы иссякли", и неизлечимых учеников Мертонского колледжа. В церкви Святого Вульстана в Вустере было три койки для капелланов, а гильдия Стратфорда намеревалась основать больницу для епархиального духовенства. В Сент-Джайлс, Линкольн, принимали "нуждающихся священников и слуг, а также каноников, не способных работать".

Подобные приюты появились и в следующем веке. Епископ Эксетерский построил рядом со своим дворцом в Клист-Габриэле дом для двенадцати слепых, немощных, древних или увечных священников, дьяконов и иподьяконов. Декан Йорка содержал шесть немощных капелланов в церкви Святой Марии в Бутэме. Дома для духовенства обычно основывались церковниками; но в 1329 году лондонский мирянин по имени Элсинг, тронутый страданиями духовенства в то время, когда оно было скудным, открыл свою богадельню, постановив, что среди сотни пенсионеров должны быть слепые, парализованные и инвалидные священники, о которых следует особо заботиться. О необходимости этого свидетельствует документ, касающийся прихода Святого Джайлса в Норвиче (1340 год). Дом был основан для бедных "и главным образом для обеспечения необходимым священников епархии Норвича, которые, сломленные возрастом, или лишенные телесных сил, или страдающие от постоянных болезней, не могут совершать богослужение"; но число таких священников и немощных людей, "стекающихся в госпиталь, так возросло и ежедневно увеличивается", что помощь была срочно необходима. Хотя священство временно сократилось после моровой язвы 1349

года, в XV веке клерки, выступающие в роли священников-кантри, снова стали многочисленными. Эти не получавшие пособия священники, как утверждалось, "когда их угнетала старость или слабое здоровье... . p025 по необходимости вынуждены скитаться, просить милостыню за еду и одежду... ...к неудовольствию Того, Чьими служителями они являются". Чтобы положить конец этому скандалу, в Лондоне (1442 г.) было основано "братство святой Благотворительности и святого Иоанна Евангелиста", и эта церковная богадельня стала называться "Папской". Грегори, который был мэром города в 1451 году, описывает ее в своей записной книжке:...

♦ *ПЛАТА IV.* БОЛЬНИЦА СВ. ДЖАЙЛСА В НОРВИЧЕ ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ КАПЕЛЛАНОВ И ДРУГИХ БЕДНЫХ

> "Пэппи Чирче в Уолле находится между Алгейтом и Бойсом Маркс. И там было большое братство престарелых и других людей. И там были найдены из Алмиса определенные престижи, как сильные, так и хромые, которые были императорами".

Люди благородного происхождения, потерпевшие неудачу в судьбе, часто уходили в монастыри или принимались в госпитали с полуофициальным положением. В течение пятнадцатого века возникло несколько учреждений, призванных помогать тем дряхлеющим джентльменам, которые, как сказал один из них, из всех людей "наиболее чувствительны к нужде". Колледж Стэйндроп содержал штат священников и клерков, а также некоторых джентльменов (*certi pauperes generosi*) и йоменов (*pauperes valecti*), состоявших на службе у графа Уэстморленда. Новая богадельня благородной бедности" (*Nova Domus Eleemosynaria Nobilis Paupertatis*), которую кардинал Бофорт намеревался добавить к первоначальному учреждению Святого Креста, так и не была полностью завершена, но в ней до сих пор живут четыре брата из профессионального сословия на средства кардинала.

(7) ДОМА ДЛЯ ЖЕНЩИН И ДЕТЕЙ

Одним из самых ранних постоянных домов для женщин был дом Святой Катарины на башне в Лондоне. Сестры монастыря Святого Иоанна в Рединге описываются как "женщины, вдовствующие в целомудрии, молящиеся о Боге день и ночь". Забота о детях, оставшихся без отца, и вдовах была частью замысла Святой Троицы в Солсбери. В двух госпиталях за пределами Линкольна велась именно эта работа. Первоначально они обслуживались гильбертинским орденом, но затем стали полностью элемосинскими учреждениями под присмотром сестер-мирянок. Во многих завещаниях 1400 года упоминается приют или больница святой Катарины для вдов, сирот и лежачих больных. Дочерний дом был приютом для бродячих и беспризорных детей, а именно "некоторых сирот, оказавшихся в опасности из-за небрежности их друзей, покинутых и привезенных в госпиталь Святого Гроба, охраняемых и воспитываемых там".

Еще одной причиной принятия детей в больничную семью было то, что, когда женщины умирали в заключении, их младенцев часто оставляли у себя и заботились о них. (В связи со Святым Леонардом в Йорке упоминается "служение бедным и больным, а также младенцам, которые там находятся". В 1280 году в приюте было двадцать три мальчика, за которых отвечала женщина. Для них и тридцати хористов было организовано обучение. Два школьных учителя преподавали грамматику и музыку. В 1341 году король запретил декану и капитулу вмешиваться в работу грамматической школы при госпитале. Среди расходов 1369 года - вознаграждение епископу мальчиков из хора. Это показывает, говорит каноник Рейн, что в Сент-Леонарде, так же как и в Минстере, был "мальчик-епископ".

Также нередко молодые и сильные люди соседствовали с пожилыми и немощными заключенными. В нескольких богадельнях содержались дети. Епископ Грандиссон осуществил намерение своего предшественника Стейпелдона p027 добавить двенадцать мальчиков в фонд церкви Святого Иоанна в Эксетере, а архиепископ Чичеле пристроил школу-интернат к своей богадельне в Хайам Феррерс. Дети и взрослые пенсионеры содержались в лондонском приюте святой Катарины и в богадельне Ноллеса в Понтефракте.

В некоторых госпиталях были пансионеры или дневные пансионеры, обучение которых проходило в соседних школах. В больнице Святого Иоанна, Бриджуотер, содержалось тринадцать стипендиатов - таких, как *привыкшие к грамматике, - которые* были освобождены от полного ритуала, чтобы они могли ежедневно посещать школы в городе (1298 г.).19 В некоторых случаях, например, в школе Святого Джайлса, Норвич, детям, получавшим бесплатное образование в других местах, предоставлялось питание. В церкви Святого Креста в Винчестере семь хористов получали питание и обучение. Тринадцать бедных учеников из Грамматической школы также ежедневно получали сытный обед.

В других случаях обучение проходило без питания и проживания. Ребята, обучавшиеся в Доме Бога в Эксетере, не были заключенными, как, например, ученики больницы Св. Хозяин больницы должен был обучать от трех до девяти мальчиков, начиная с алфавита и заканчивая "великой псалтирью святого Давида". В богадельнях Юэлма и Хейтсбери также были иногородние ученики. Только самые продвинутые в Юэлме стремились к "факультету грамматики". Было предписано, что если у директора школы не более четырех "детей, которые действительно изучают грамматику, помимо питетов [т.е. начинающих] и редеров", он должен помогать на утрени и вечерне. Он должен так управлять своими учениками, чтобы ни один из них не был утомительным, шумным или беспокоящим милостыню. Платить в Хейтсбери было запрещено, за исключением бесплатных подарков или учеников, чьи друзья имели годовой доход более 10 фунтов стерлингов. Епископ Смит, покровитель образования,

добавил школьного учителя и привратника к своей восстановленной богадельне в Личфилде, где должны были обучаться очень бедные дети. Знаменитой стала грамматическая школа при больнице Святого Иоанна в Банбери.

Наконец, необходимо рассмотреть развитие этих учреждений. Многие богадельни, построенные в XII и XIII веках, с момента основания предназначались для пожизненных пенсионеров. В других случаях, однако, в силу необходимости или целесообразности, постоянный дом превращался в дом, изначально имевший временный характер. В XIV-XV веках благотворительные организации претерпели изменения. Это можно объяснить различными социальными и экономическими причинами - снижением заболеваемости проказой, принятием законов о бродяжничестве и перераспределением богатства. По мере того как число прокаженных уменьшалось, милостыня, которую раньше раздавали им, становилась доступной для других нуждающихся, а некоторые лазарные дома постепенно превращались в приюты для престарелых инвалидов. Это происходило в основном в XV веке, но даже в 1285 году о монастыре Святого Николая в Йорке говорится, что он был "основан во имя прокаженных и для поддержки старых и немощных жителей города". И снова, когда стало ясно, что беспорядочное гостеприимство поощряет бродяжничество, характер некоторых больниц постепенно изменился. Статут 1388 года способствовал развитию местного управления благотворительностью, предписав, что нищие, не способные работать, должны либо оставаться в городе, где они оказались, либо возвращаться в родные места и жить там всю жизнь. p029

♦ 5. БЕДИ-ХАУС, СТЭМФОРД

Взывающая потребность в постоянном облегчении подлинной беды дала о себе знать. Лэнгленд, поэт народа, обратил внимание на необходимость восстановления больниц. В своем *видении* "Истина" он умоляет богатых купцов направить свои доходы на благое дело и "поправить мезон-дье" с его помощью. В 1410 году, а затем в 1414 году общинники предложили основать новые богадельни, если конфисковать часть церковной

собственности. Хотя этого сделано не было, многие из них были открыты благодаря частной либеральности. Перераспределение богатства и рост среднего класса придали новый импульс строительству. Система кантри также оказывала все более сильное влияние на благотворительность этого периода. Новые фонды, еще более явно выраженные, чем старые, были "ночлежками" или молитвенными домами. Все p030 благотворительные фонды в той или иной степени были шантрапами. Многие, увы, только из-за этого были отмечены клеймом суеверия и подпадали под действие двух законов о роспуске церковных приютов: однако в ряде случаев доводы о полезности, к счастью, возобладали.20 На некоторое время работа по строительству богаделен прекратилась, но через некоторое время возродилась. В 1583 году Филипп Стаббс жаловался, что, хотя в некоторых местах бедняки получают помощь в больницах, все же требуется больше средств: - "Для снабжения, где...

> "Для обеспечения этого, дай Бог, чтобы в каждом приходе был воздвигнут дом милосердия, чтобы бедняки (те, которые действительно бедняки) могли быть поддержаны, поддержаны и облегчены. Ибо пока истинные бедняки не будут лучше обеспечены, пусть они не думают угождать Богу "21.

- Примечания - Глава II
  - 13 Rolls of Parl. 2 Hen. V, Vol. IV, p. 19b Petitions, No. III.
  - 14 Школа Святого Иоанна в Бедфорде предназначалась только для горожан; все, кто обращался к хозяину за помощью, должны были быть приняты, но "все бедняки, живущие за пределами того же города, должны были быть изгнаны и выселены". *Chantry Cert.* (ed. J. E. Brown).
  - 15 Pat. 9 Hen. IV, Pt. i. m. 8.
  - 16 Tovey, *Anglia Judaica*, 227.
  - 17 Chron. and Mem. 44, iii. 262.
  - 18 Pat. 8 Edw. I, m. 17.
  - 19 Bishop Drokensford's Reg. p. 268.
  - 20 См. главу XVI.
  - 21 Anatomie of Abuses, Pt. II, 43.

♦ p031

ГЛАВА III

БОЛЬНИЦЫ ДЛЯ УМАЛИШЕННЫХ

> "*Госпитали... для содержания мужчин и женщин, потерявших рассудок и память*". (Парламентские протоколы, 1414 г.).

О масштабах и лечении безумия в Средние века известно немного. Людей, в которых "вселился бес", водили в святые места в надежде, что "изверги" будут изгнаны. На витрине

начала XIII века в Кентербери изображен несчастный маньяк, которого друзья тащат к дарующей здоровье святыне святого Фомы. Он связан веревками, и его изнуряют ударами березовых прутьев. Во второй сцене он предстает в здравом уме, возвращается с благодарностью, все орудия наказания отброшены. Даже в XVI веке мы читаем о паломничестве сумасшедших, особенно к определенным святым колодцам.

Раньше всех нуждающихся помещали в больницу, а душевнобольных объединяли с теми, кто слаб или болен телом. Из хроники церкви Святого Варфоломея в Смитфилде мы узнаем, что в двенадцатом веке сумасшедших принимали постоянно, так же как глухих, немых, слепых, парализованных и калек. Один молодой человек потерял "свои резонансные вайты" во время путешествия в Лондон. Он бродил по городу, не зная, куда себя деть. Прибыв в Лондон, он был доставлен в больницу, и "за короткое время его ум p032 был восстановлен". Другой пациент был доставлен с "fallynge euill" [эпилепсией], которая описывается как болезнь, препятствующая работе органов чувств. Похоже, что людей, подверженных припадкам, иногда помещали в лазарет, поскольку в больнице Святого Варфоломея в Рочестере (1342 г.) был один пациент, "пораженный болезнью эпилепсии".

Общественность не брала на себя ответственность за содержание сумасшедшего, его собственные люди должны были охранять его и других от вреда. Один из "Бристольских обычаев" (1344 г.) предписывает отдавать вещи и имущество умалишенных их друзьям до тех пор, пока они не придут в хорошее состояние духа (*ad bonam memoriam*). Печальное состояние "лунатиков" описывает Лэнгленд, который с состраданием отзывается об этом классе странников.

В Лондоне вопрос о создании специальных учреждений для умалишенных встал примерно в это время, так как в 1369 году некто Дентон намеревался основать больницу "для бедных священников и других людей, мужчин и женщин, которые в этом городе внезапно впадали в безумие (*in frenesim*) и теряли память", но его план не был осуществлен. Стоу упоминает, что самый ранний приют для душевнобольных находился недалеко от Чаринг-Кросс, "но говорили, что однажды король Англии, не желая, чтобы такие люди оставались рядом с его дворцом, приказал перевести их подальше, в Бетлем без Бишопсгейта".

Святая Мария Вифлеемская была самым известным приютом для душевнобольных. В 1403 году здесь содержались шесть человек, лишенных разума (*mente capti*), и еще трое больных, один из которых был паралитиком, пролежавшим в больнице более двух лет. Хорошая работа p033 , проделанная в этом учреждении, была полностью признана. В 1419 году было сделано завещание в пользу больных и умалишенных Святой Марии де Бедлам. В патентном списке 1437 года говорится о "помощи слабоумным" и другим людям, а также о необходимости сократить эти благочестивые заведения, если не будет оказана скорая помощь. Тогдашний городской клерк Джон Карпентер вспомнил об этой необходимости и упомянул в своем завещании (1441 г.) "бедных безумцев Вифлеема". Другой горожанин, Стивен Форстер, просил своих душеприказчиков выделить десять фунтов на еду и одежду для "задержанных" там бедняков. Грегори, гражданин и мэр города, описывает в своих *"Исторических сборниках*" (около 1451 года) этот приют и его дела милосердия, и отрадно слышать, что некоторых там вернули к здравому рассудку: - "Ширше Оурехем".

> "В приюте Овре Леди, который был назван Бедламом. И в том месте было найдено много людей, которые были в бешенстве от своей вины. И они честно держались в том месте; и все они были в покое, и все они были в покое, и все они были в покое, и все они были в покое, и все они были в покое, и все они были в покое, и все они были

> в покое, и все они были в покое. И все они были там в состоянии покоя, потому что они были так сильно одержимы собой, что гит был неизлечим для человека".

Вероятно, совершенно неизлечимые были обречены на железные цепи, кандалы и колодки, упомянутые в описи 1398 года и процитированные при посещении 1403 года: - "Item vj cheynes

> "Item, vj cheynes de Iren, com vj lokkes. Пункт iiij peir manycles de Iren. ij peir stokkys. "22

В других частях страны было принято принимать людей, страдающих от приступов мании, в общие лазареты. В Святой Троице в Солсбери не только принимали больных и рожениц, но и заботились о сумасшедших (*furiosi custodiantur donec sensum adipiscantur*). Это было в p034 конце XIV века. В петиции о реформировании больниц (1414 г.) говорится, что они существуют отчасти для того, чтобы содержать тех, кто потерял рассудок и память (*hors de lour sennes et memoire*). Однако многие уставы богадельни запрещали их прием. В постановлении, касающемся наделенной кровати в церкви Святого Иоанна в Ковентри (1444 г.), говорилось, что кандидат должен быть "не сумасшедшим, не ссорящимся, не прокаженным, не зараженным". В Юэлме "ни один деревянный человек" (сумасшедший) не должен быть принят; а постоялец, ставший "сумасшедшим или деревянным", должен был быть удален из Кройдонской богадельни.

Такие заброшенные дома-лазариты, которые были пригодны для жизни, вполне могли использоваться в качестве места заключения. Так и было сделано в Холлоуэе близ Бата. В какой период прокаженные покинули дом Святой Марии Магдалины, неизвестно, но, вероятно, он был отдан в пользование сумасшедшим настоятелем Кантлоу, который перестроил часовню около 1489 года. В конце шестнадцатого века в церкви Святого Иакова в Чичестере находилась печальная коллекция безнадежных калек, среди которых было два идиота. Сто лет спустя епископ сообщил, что эта больница имеет небольшой доход и в ней "есть только один бедняк, но он жалкий идиот".

Вифлеемская больница была спасена лорд-мэром и горожанами во время роспуска религиозных домов и продолжила свою благотворительную деятельность. В 1560 году королева Елизавета издала от имени этого дома воззвание, факсимиле которого можно увидеть в "*Церковных записках*" Бьюза. "Если вы отстранитесь от своих детей, - говорится в обращении, - они будут храниться и жить в больнице нашей леди Беддельмской, и Бог не отпустит их в свой брак или к своим женам".

♦ *ПЛИТА V.* БОЛЬНИЦА В ХАРБЛДАУНЕ, БЛИЗ КЕНТЕРБЕРИ, НЕКОГДА ИСПОЛЬЗОВАВШАЯСЯ ДЛЯ ПРОКАЖЕННЫХ

- Примечание - Глава III
  - 22 Char. Com. Rep., xxxii. vi. 472.

♦ p035

ГЛАВА IV

ДОМ ЛАЗАРЯ

> "*Для помощи разным людям, пораженным этой болезнью, обездоленным и разгуливающим на свободе в пределах королевства* "23 (Холлоуэй, 1473 г.).

Семьсот лет назад на окраине какого-нибудь города взору путешественника предстала бы хорошо знакомая достопримечательность - группа коттеджей с прилегающей к ним часовней, сгрудившихся вокруг зеленой ограды. С первого взгляда он узнал бы в ней дом лазаря и приготовился бы подать милостыню калеке и изуродованному представителю общины.

Поразительно, но есть документальные свидетельства существования более 200 подобных заведений в этой стране в Средние века, хотя историки расходятся в своих выводах по этому поводу, как и по поводу масштабов и продолжительности самой болезни. Для одних проказа - это фантом, играющий на воображении охваченного ужасом народа, для других - всепожирающий гигант, преследующий страну. Один писатель полагает, что все *британские* больницы для прокаженных вместе взятые не превышали пятидесяти, поскольку "в деревне мог быть один прокаженный, в рыночном городе - один или два, в городе - дюжина или больше, а в целой епархии - несколько десятков". В другом месте говорится, что "количество этих лазаретных домов, как бы велико оно ни было, было недостаточным, чтобы вместить p036 более чем небольшую часть страдающих от этой болезни. Остальные

стекались к большим дорогам, выставляя напоказ свои искаженные конечности и язвы, и пытались, привлекая внимание путников, получить милостыню на свое содержание".

Если говорить в целом, то можно сказать, что проказа свирепствовала с одиннадцатого до середины тринадцатого века, когда она пошла на убыль; что после середины четырнадцатого она была незначительной; что, хотя она и не исчезла, она стала редкой в пятнадцатом; и практически вымерла к шестнадцатому веку, за исключением крайнего юго-запада Англии.

Принято считать, что проказа была завезена в эту страну возвращавшимися крестоносцами. "Проказа была одной из эпидемических инфекций, которая поражала паломников, прибывающих сюда", - говорит Фуллер, - "поэтому она была завезена в Англию - никогда прежде не известную на этом острове - и было возведено множество лазаретных домов". Вольтер приводит такую сатирическую эпиграмму: "Все, что мы приобрели в итоге, участвуя в крестовых походах, - это проказа; и из всего, что мы взяли, это было единственное, что осталось с нами". Эта теория, однако, больше не принимается, а доктор К. Крейтон высказывает мнение, что абсурдно предполагать, что проказа могла быть "занесена" каким-либо подобным образом. Джеффри де Винсауф, летописец, сопровождавший Ричарда I, действительно говорит, что многие погибли от болезни водянистого характера. Он был очевидцем голода, который привел к употреблению отвратительной пищи, но доказательств того, что эти жалкие условия привели к появлению проказы среди воинов-пилигримов, практически нет. Лишь однажды в *"Маршруте"* упоминается прокаженный, и то не менее значительный, чем Балдуин IV, молодой принц, ставший седьмым королем Иерусалима и победителем p037 Саладина. Кроме того, неоспоримым фактом является то, что в саксонской и ранней нормандской Англии были прокаженные. Англосаксонский эквивалент можно найти в словаре, приписываемом Аэлфрику. Роджер из Ховедена рассказывает историю о бедном прокаженном, которому помог исцелиться Эдуард Исповедник. Аэльфвард, саксонский епископ Лондона, удалился в монастырь из-за этого недуга; а Хью д'Оривалле, епископ Лондона, норманн, умер прокаженным в 1085 году. Наконец, в течение двадцати лет после Завоевания и до первого Крестового похода были основаны по меньшей мере два дома лазаря.

(a) *Двенадцатый и тринадцатый века*

Проказа свирепствовала в норманнский период. По счастливому стечению обстоятельств, благотворительность активизировалась одновременно с религиозным движением, осветившим темную эпоху, так что потребность была удовлетворена. Два дома прокаженных были соперниками по древности, а именно Рочестер и Харблдаун, оба основанные до 1100 года. За ними (до 1135 года) последовали основания в Алкмонтоне, Уитби, Лондоне, Линкольне, Колчестере, Норидже, Ньюарке, Питерборо, Оксфорде, Ньюкасле, Уилтоне, Сент-Олбансе, Бури, Уорике. В течение следующих двадцати лет упоминаются больницы в Кентербери (Сент-Лоренс), Бакленде у Дувра, Линне, Бертон-Лазарсе, Эйлсбери, Йорке, Рипоне и Нортгемптоне; были также другие ранние приюты в Карлайле, Престоне, Шрусбери, Илфорде, Эксетере и т. д. Основной период строительства - до середины тринадцатого века. Взглянув на *Приложение B,* можно увидеть, как множились подобные дома. Более того, многие из них, не описанные специально как предназначенные для прокаженных, несомненно, изначально предназначались для них. (Ср. Льюс, Абингдон, Скарборо и т. д.) p038

(b) *Четырнадцатый век* (1300-1350)

В первой половине XIV века проказа была широко распространена, но отнюдь не так часто, как раньше. О ее распространенности прямо или косвенно свидетельствуют национальные законы, руководство больниц и благотворительная общественность.

В первую очередь это свидетельство внешнего законодательства, которое носит двоякий характер. Схемы налогообложения постоянно упоминают прокаженных (*Парламентские списки*, 1307-1324 гг.). Неоднократно принимались меры по их изгнанию из городов. В парламенте Линкольна (1315 г.) был принят ордонанс, предписывающий, что дома, основанные для немощных и прокаженных, должны быть отданы в их пользование. В приеме других людей теперь было отказано, как, например, в лондонском соборе Святого Джайлса и оксфордском соборе Святого Варфоломея24.

Во-вторых, это фразеология современных уставов домов прокаженных, например, составленных аббатом Сент-Албанса (1344) и епископом Лондона для Илфорда (1346). Здесь уместно отметить случай, когда зараженные заключенные уже были в меньшинстве. В кратком изложении истории церкви Святого Николая в Карлайле (1341 г.) есть такое определенное утверждение: "пока со временем большая часть прокаженных не умерла, и тогда... их места заняли бедные импотенты "25.

В-третьих, из пожертвований благотворителей видно, что в стране было еще много изгоев, нуждавшихся в помощи. Епископ Биттон из Эксетера оставил деньги лазарям в тридцати девяти населенных пунктах своей епархии (1307 г.). p039 Практически все завещания того периода указывают на наличие прокаженных в окрестностях. Хотя за пределами Рочестера уже существовали два приюта (Святого Варфоломея и Святого Николая в Уайтидите), в которые постоянно делались завещания вплоть до следующего столетия26 , в 1316 году была основана больница Святой Катерины для прокаженных и других затворников: - "Если случится с каким-нибудь человеком, то он будет жить в больнице.

> "Если случится, что какой-нибудь мужчина или женщина из города Ручестера будет болен лепрой или другими подобными болезнями, которые приводят к импотенции и неспособности к мочеиспусканию, он должен быть принят туда".

Если дома прокаженных были пусты, то этот факт во многом объясняется бесхозяйственностью и бедностью благотворительных учреждений в тот период. Этому аспекту вопроса никогда не уделялось должного внимания. Обездоленных людей вытесняли, чтобы освободить место для платных заключенных. В тринадцатом веке один хозяин монастыря Святого Николая в Йорке принял тридцать шесть братьев и сестер, из которых четверо были приняты *pro Deo*, потому что они были прокаженными, а остальные - за деньги. Такая практика была печально распространена, и можно привести печально известные примеры из Линкольна (Святой Иннокентий), Лондона (Святой Джайлс) и Оксфорда (Святой Варфоломей).

Более того, прокаженный, скорее всего, не стал бы добиваться приема, потому что в те времена, когда больницы едва могли обеспечить необходимое для жизни, это означало ограничение без соответствующего комфорта, который иногда делал его желанным. Рассказывают, что в 1315 году прокаженные Кингстона продемонстрировали свою независимость, покинув больницу и разрушив ее. Запись в "Клоуз Ролл", относящаяся к церкви Святого Николая в Ройстоне (1359 год), гласит, что "прокаженные уже долгое время отказываются приходить и жить p040 там". Около 1350 года летописец Сент-Албана сообщает, что в госпитале Святого Джулиана "в целом сейчас не более трех человек, иногда

только двое, а изредка один". Возможно, они восстали против строгой жизни, которую им навязывали: в 1353 году хозяин и прокаженные стали полунезависимыми по решению аббата и монастыря27.

По правде говоря, в этот бедственный век больницы испытывали большие трудности, и сокращение было необходимо. В частности, дома прокаженных редко имели прочную финансовую основу. Даже если они обладали определенными пожертвованиями натурой, редко находились деньги, чтобы потратить их на содержание, и здания ветшали. Опыт учит, как трудно поддерживать старые благотворительные организации. Энтузиазм первых лет угас, и благотворительность находилась на низком уровне.

Это был поистине нищенский период. Тяжелое налогообложение истощило ресурсы страны. Войны, голод и мор, подобно саранче, пальмовому червю и гусеницам, опустошали землю. Это были жестокие времена для бедняков, а также для домов милосердия. В средневековой сказке о сэре Амилуне рассказывается, что, пока земля была богата, прокаженный рыцарь и его спутник жили хорошо, но когда кукуруза подешевела, они были гонимы голодом из города в город и едва могли поддерживать свою жизнь.

Несколько примеров покажут, как страдала благотворительность. В доме прокаженных в Харблдауне (1276 год) добровольные пожертвования настолько уменьшились, что заключенные оказались в большой нужде, и было опасение, что больные будут вынуждены уйти. В 1301 году власти больницы в Стаффорде p041 заявили, что привыкли принимать прокаженных с вещами и имуществом, но не обязаны их содержать, а сам настоятель был изгнан из-за нужды. Храм Святого Джайлса в Хексеме страдал от шотландских войн. Расследование, проведенное по приказу архиепископа (1320 г.), показало, что число прихожан сократилось, никто не принимался без оплаты, и им приходилось много работать. Выдача хлеба и пива из приорства была уменьшена, волов для пахоты брали взаймы, а кукурузы для засева земли не хватало.28 Прокаженные перестали посещать храм Святой Марии Магдалины в Рипоне (где они получали пищу и кров), потому что просители уходили с пустыми руками (1317); а более позднее расследование показало, что никто не приходит туда "потому что он обветшал". В 1327 году у прокаженных Хантингдона едва хватало средств на содержание их нынешней компании, и просителям отказывали в приеме только по этой причине, а в 1340 году их оправдали от уплаты налогов, поскольку в случае оплаты им пришлось бы сократить число заключенных и разогнать их в поисках пропитания. Как гражданские, так и церковные регистры, выдавая протекции и справки прокаженным людям, собирающим милостыню для больниц, рассказывают о полной нужде.

(c) *Четырнадцатый век* (1350-1400)

Обсудив ту часть столетия, которая предшествовала роковому 1349 году, мы теперь зададимся вопросом, в какой степени проказа существовала в течение пятидесяти последующих лет. Она больше не упоминается в законодательстве, и есть признаки того, что она стала рассматриваться в основном как вопрос местного самоуправления: в *Книгах писем* Лондонской корпорации p042 записаны указы о ее изгнании. Есть и другие доказательства того, что число страдальцев уменьшалось. Например, если сравнить формулировки двух Харблдаунских актов, датированных 1276 и 1371 годами, то можно заметить ощутимую разницу. В первом из них говорится, что там "сто прокаженных находятся в заключении, чтобы избежать заражения", а столетие спустя говорится лишь о том, что "некоторые из этих бедняков заражены проказой". В 1402 году в Малдоне говорили, что прокаженных бургов не было уже двадцать лет и более. Упоминание о бюргершах, однако, неубедительно,

поскольку, возможно, существовали душегубы, которые с радостью приняли бы приют у святого Джайлса; но город не был обязан их содержать.

Дары и завещания этого периода свидетельствуют о том, что, хотя прокаженные были - особенно в окрестностях городов, - но учреждения для них были невелики по сравнению с прежними приютами. В 1373 году в Садбери был построен новый дом для прокаженных, рассчитанный на трех человек. Незадолго до 1384 года в Боутон-андер-Блине был основан дом для прокаженных и других немощных.29 Ричард II оставил деньги на строительство двух больниц недалеко от Лондона. Завещание его дяди, Джона Гонта, умершего в том же году (1399), указывает на малочисленность существующих учреждений в пределах пяти миль от города, поскольку он завещал каждому дому прокаженных, содержащему пять *малявок*, пять дворян, а меньшим больницам - по три дворянина.

На какое-то время мор 1349 года привел к финансовому разорению домов, зависящих от благотворительности. В Лондоне, например, в 1355 году в госпитале Святого Джайлса должно было р043 быть четырнадцать человек - изначально их было сорок, но власти жаловались, что не могут содержать даже это сокращенное число, поскольку их земли лежат необработанными "по причине ужасной смертности". Больница Святого Джеймса, в которой раньше содержалось четырнадцать человек, была пуста, за исключением единственного выжившего в этом бедствии, который остался в качестве смотрителя, и не похоже, что она была реорганизована в приют для прокаженных.

Такое сокращение численности можно объяснить различными причинами. Рост медицинских знаний и улучшение диагностики, а также строгий осмотр, который теперь предшествовал высылке, несомненно, предотвратили заключение в тюрьму некоторых, кого раньше необоснованно причислили бы к лазарям. Возможно, и болезнь теперь принимала более мягкую форму, как это обычно бывает со временем. Кроме того, Черная смерть (1349 г.) не просто привела к обнищанию больниц для прокаженных, но и, несомненно, стала важным фактором упадка самой проказы. Если она сократила население на две трети или даже на половину, как предполагается, то она также унесла самых слабых членов общества, наиболее подверженных болезни. Когда чума добиралась до лазаретного дома, она находила готовые жертвы и оставляла его без обитателей. То же самое можно сказать и о последующих страшных, хотя и менее масштабных эпидемиях (1361-76). Попытка очистить города с помощью санитарных мер способствовала улучшению здоровья населения. В книге Бартоломью *"De Proprietatibus Rerum"* (*около* 1360 года) среди различных причин проказы указывается, что "иногда она происходит... от заражения и развращения". В Лондоне были приняты меры по улучшению санитарных условий (1388 г.), поскольку "ежедневно случаются многие и невыносимые болезни". р044

(d) *Пятнадцатый век*

Признав, что проказа неуклонно сокращалась, так что к 1400 году она стала редкостью, мы не готовы повторить утверждение, что ее исчезновение "можно считать абсолютным". Некоторые лазарные дома, действительно, были использованы для других целей, как в Алкмонтоне (1406), Шерберне (1434) и Блайте (1446). В память о первоначальном основании в Шерберне было зарезервировано место для двух прокаженных, "если они могут быть найдены в тех краях" [то есть в епископстве Даремском] "или охотно придут, чтобы остаться там"; место шестидесяти пяти прокаженных теперь занимали тринадцать бедняков, неспособных своими силами содержать себя.30 Это был переходный период, и хотя руины уже обозначили место многих бывших поселений, все еще оставались места, где несколько прокаженных занимали старые жилища.

Проказа, несомненно, скрывалась то тут, то там. Свидетельства завещаний нельзя считать полностью достоверными доказательствами, однако они показывают, что общество все еще признавало их необходимость. В 1426 году завещатель оставил деньги для четырех прокаженных, которые должны были получать по четыре марки ежегодно в течение десяти лет. Завещания были составлены для прокаженных Винчестера (1420); для "всех больных проказой мужчин и женщин или детей в пределах Бьюри" (1463); для "прокаженных людей, находящихся в доме прокаженных" в Сэндвиче (1466). Возможно, были случаи, когда завещатели не были лично знакомы с благотворительными организациями. Однако мы не можем сомневаться в том, что реальная нужда существовала, когда бывший мэр Ньюкасла оставляет сорок шиллингов "прокаженным людям из Ньюкастелла" (1429) или когда p045 Джон Карпентер - более двадцати лет бывший городским клерком Лондона - завещает деньги бедным прокаженным в Холборне, Локсе и Хакни (1441).

В 1464 году, передавая церковь Святых Иннокентиев в Линкольне Бертону Лазарсу, Эдуард IV подтвердил условие Генриха VI о том, что трое прокаженных будут по-прежнему содержаться: "чтобы вечно содержать и содержать там определенных лепуров из наших слуг и наших наследников и наследниц, если таковые найдутся". Король отказался от некоторых владений вблизи Холлоуэя (Мидлсекс), чтобы обеспечить убежище для зараженных. В 1480 году в Лидде было несколько прокаженных, которым разрешили принять участие в празднествах, когда закончились ссоры между Эдуардом IV и Людовиком XI. Были реквизированы корабли из портов Чинкве, в том числе "Джордж" из Ромни. Городской клерк Лидда делает запись о 4 д. "Уплачено прокаженным, когда "Джордж" возвращался домой из Хете "31.

(e) *Шестнадцатый век*

Случаи истинной проказы теперь встречались редко. Вероятно, больницы для прокаженных в основном были таковыми лишь номинально, как намекает завещатель в 1519 году, завещавший наследство "всем богадельням под названием Лепарс в шире Кента". Но хотя социальные условия в стране улучшились в эпоху Тюдоров, они все еще оставались достаточно низкими, чтобы постоянно порождать мор. Когда Эразм посетил Англию, он был поражен грязными привычками, которые были распространены; но мстителями за пренебрежение чистотой теперь были чума и потливая болезнь. В некоторых случаях старые больницы p046 использовались для лечения больных. В последнее время чума свирепствовала в Ньюкасле, и в грамоте церкви Святой Марии Магдалины (1546 г.) было записано, что когда-то она использовалась для прокаженных, но "после того, как болезнь утихла, она используется для утешения и помощи беднякам, которые страдают от чумы".

Юго-западный угол Англии был последним оплотом проказы. Церковь Святой Маргариты в Хонитоне была основана около 1530 года. Новая больница для прокаженных была построена в Ньютон-Бушелле близ Эксетера в 1538 году.

> "для освобождения больных лепрой, которых в настоящее время в этой части страны заражено огромное количество, к большому сожалению, заражающих людей... из-за отсутствия в графстве Девоншир домов для них".

Даже в 1580 году в больницу Святой Марии Магдалины в Эксетере не принимали никого, кроме "больных проказой". Примерно в то же время сообщалось, что в Бодмине "долгое время существовала большая компания больных проказой".

В разных частях города сохранилось несколько старых больниц. В первый год правления Эдуарда VI (1547 г.) был принят закон, согласно которому все "прокаженные и нищие

существа", содержавшиеся в благотворительных домах, должны оставаться в назначенных местах, и им разрешалось иметь привратников для сбора милостыни для них. В херефордских корпоративных документах хранится уведомление о назначении в том же году сборщиков для "дома прокаженных, основанного в честь Святой Анны и Святого Лойе". Страйп сообщает о подобных лицензиях, выданных Беклсу и Бьюри; он также приводит32 "Разрешение на попрошайничество, выданное p047 бедным лазарям дома нашего Спасителя Иисуса Христа и Марии Магдалины, в Майл-Энд [в Степни], и Дж. Миллс назначен их проктором" (1551). Печать шестнадцатого века этого *дома Domus Dei et S. Marie Magd. de Myle End* (рис. ниже) изображены калека-прокаженный и немощная женщина из госпиталя. В 1553 году лазарным домам вокруг Лондона было выделено 60 фунтов стерлингов при условии, что их обитатели не будут попрошайничать, досаждая людям, в радиусе трех миль.

Здесь мы попытались собрать воедино некоторые сведения о масштабах и продолжительности проказы в Средние века, а также об обеспечении и содержании больниц для прокаженных. Мы не пытались вникнуть в природу самой болезни, поскольку это скорее научное, чем историческое исследование. Те, кто хочет углубиться в эту тему, должны обратиться к трудам сэра Джеймса Симпсона, доктора К. Крейтона, доктора Джорджа Ньюмана и других.

♦ 6. ПЕЧАТЬ ЛАЗАР-ХАУСА, МАЙЛ-ЭНД

- Примечания - Глава IV
  - 23 Патент 12 изд. IV, п. II, м. 6.
  - 24 Пат. 8 Edw. II, pt. ii. m. 5. Закрыть 9 Edw. II, m. 18 *d*.
  - 25 Пат. 15 Edw. III, pt. i. m. 49, 48.
  - 26 J. Thorpe, *Custumale Roffense*, p. 39 et sq.; *Reg. Roff.* p. 113.
  - 27 Pat. 27 Edw. III, pt. ii. m. 16.
  - 28 Surtees Soc. 46, ii. 130.
  - 29 Цитируется Vict. Co. Hist. *Kent*.
  - 30 В одном из актов о реформации говорится об "уменьшении средств больницы и малом количестве прокаженных, которые туда обращаются". (*Pap. Lett.* 1430-1.)
  - 31 Hist. MSS. 5th R. p. 527 a.
  - 32 Ecclesiastical Memorials, II, 248.

♦ p048

ГЛАВА V

ПРОКАЖЕННЫЙ В АНГЛИИ

> "*Из благодеяний и имущества, благотворительно переданных госпиталю, могут быть облегчены голод, жажда и нагота этих прокаженных, а также другие нужды и страдания, от которых они постоянно страдают*...".
>
> (Устав Шерберна).

Теперь мы перейдем от приютов для прокаженных к рассмотрению самого прокаженного - печально знакомой фигуры для путника в Средние века. Он одет в мрачное платье и плащ, плотно закрытый; капюшон скрывает отсутствие волос, о чем, однако, свидетельствует отсутствие бровей и ресниц; его конечности искалечены и отстают в росте, так что он может только ковылять или ползать; его черты лица изъязвлены и запавшие; его пристальные глаза не видны или некрасивы; его истощенные губы разъезжаются, и хриплый голос просит о помощи, когда он "протягивает молящие лазарные руки с колокольчиком и хлопушкой".

Прежде всего необходимо отметить, что не все обитатели лазаретных домов были настоящими прокаженными. Люди, называемые *leprosi*, *infirmi*, *elefantuosi*, *languidi*, *frères malades*, *meselles*, не обязательно означают прокаженных в строгом смысле слова. Гервасий Кентерберийский, писавший около 1200 года, говорит о церкви Святого Освальда в Вустере как о предназначенной для "*Infirmi, item leprosi*"; эти слова используются как синонимы в Трубных книгах, хартиях, печатях и т. д. "Проказа" - это эластичный термин, который обычно

используется. В уставе одной больницы p049 патриарх Иов указан как страдалец, "который был так поражен проказой, что от подошвы ноги его до макушки головы его не было в нем здравости". *Лазарь* - это тот, кто "полон язв", и любой человек, страдающий хроническим и отвратительным кожным заболеванием, мог считаться зараженным. Распространенными были обезображивающие и злокачественные заболевания. Жертвы *золотухи*, *лепры*, *волчанки*, *туберкулеза*, *эризипеласа* (или "огня святого Антония") и люди, заразившиеся болезнью в результате греховной жизни, иногда пользовались положением прокаженных, поскольку в условиях крайней нужды не стоило пренебрегать этим сомнительным пособием. В наши дни в чужих странах можно встретить людей, не желающих присоединиться к зараженным ради еды и крова; нам рассказывают, например, что правительство Гавайев так хорошо обеспечивает прокаженных, что возникает проблема, как не допустить, чтобы здоровые люди поселились в больницах. С другой стороны, часто случается, что те, кто действительно болен проказой, отказываются присоединиться к лагерю сегрегации.

Никто, однако, не может отрицать, что когда-то проказа была чрезвычайно распространена, и, взвесив все, что можно было бы сказать в пользу обратного, сэр Дж.

1. ПИОНЕРЫ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ

Одним из практических результатов религиозного возрождения двенадцатого века стало движение благотворительности по отношению к отверженным. Лазарь, которого любил Иисус, стал ассоциироваться в благочестивых умах с тем p050 *Лазарем ulceribus plenus*, которым пренебрегали люди, но который теперь "на лоне Авраама", и эта мысль прочно завладела сердцем и воображением. Брошенный родственниками, ненавидимый соседями, голодный прокаженный теперь буквально питался крохами утешения со стола богача.

Работа по обеспечению "бедных Христа", начатая великими церковниками Ланфранком и Гундульфом, была перенесена в сферу личного служения королевой Мод (около 1101 года), аббатом Батла (до 1171 года) и Хью, епископом Линкольна (около 1186 года). Королева Мод - ярчайшее украшение нового движения. Как и святой Франциск Ассизский столетие спустя, она "приняла те средства борьбы со злом, которые не принял бы никто, кроме энтузиаста и провидца". Аэльред Рьевольский рассказывает, как принц Давид посетил ее и обнаружил, что дом полон прокаженных, посреди которых стояла королева. Она омыла, высушила и даже поцеловала их ноги, сказав брату, что таким образом она целует ноги Вечного Царя. Когда она умоляла его последовать ее примеру, он, улыбаясь, удалился, признавшись впоследствии Аэльреду: "Я очень испугался и ответил, что ни за что не смогу этого вынести, ибо еще не знал Господа, и дух Его не был мне явлен". О Вальтере де Люси летописец аббатства Батл пишет: "Я был очень напуган и ответил, что ни в коем случае не вынесу этого.

> "Он особенно сострадал тем, кто страдал от проказы и *слоновости*, которых он так не избегал, что часто лично посещал их, омывая им руки и ноги и с величайшим радушием запечатлевая на них успокаивающие поцелуи любви и благочестия".

Святой Хью посещал некоторые больницы, возможно, в Питерборо и Ньюарке, связанные с p051 Престолом, или в Маллардри в Линкольне.33 Он даже жил среди прокаженных, ел с ними и служил им, говоря, что его вдохновляет пример Спасителя и Его учение о нищем Лазаре. Однажды, отвечая на протест своего канцлера, он сказал, что эти страждущие - цветы Рая, жемчужины в короне Вечного Царя34.

2. ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

Эти благородные первопроходцы, несомненно, сыграли важную роль в формировании общественного мнения. Возможно, они часто переступали границы благоразумия, но, как заметил один из них, "зло устраняется, только если на время сделать его более рельефным, когда с ним начинают правильно обращаться и таким образом постепенно сдерживать". До тех пор, пока это было возможно, мир игнорировал существование проказы. Эта болезнь была настолько ужасной, что люди закрывали на нее глаза, пока их не пристыдили те, кто осмелился посмотреть в лицо злу. Канон Латеранского собора 1179 года признал, что до сих пор людьми в отношении прокаженных владел нехристианский эгоизм. Не стоит думать, что героизм тех, кто служил прокаженным, был героизмом, смело идущим на страшный риск, но скорее героизмом, преодолевающим сильнейшее отвращение к отвратительным и неприятным предметам. В языке летописцев нет и намека на опасность, а скорее выражение ужаса от того, что кто-то общается с такими отвратительными существами. Призывы принца Дэвида и Уильяма де Монте были вызваны не столько заразой: "Что вы делаете, о миледи? p052 Конечно, если бы король знал это, он не соизволил бы поцеловать своими губами ваш рот, загрязненный ногами прокаженных!" "Когда я видел, как епископ Хью прикасался к синюшному лицу прокаженных, целовал их незрячие глаза или глазницы, я содрогался от отвращения". Если святой Франциск и возражал против того, чтобы заключенные выходили за пределы своей обители, то только потому, что люди не могли вынести их вида. Однако к концу двенадцатого века популярное мнение о заразном характере болезни сильно укрепилось. Канон *"О проказе"* (Рим, 1179; Вестминстер, 1200) решительно заявляет, что прокаженные не могут жить со здоровыми людьми. Англичане начинают действовать в соответствии с этим убеждением. Приор Таунтона (1174-85 гг.) отлучает монаха от общества братьев "в страхе перед опасностью этой болезни"; а хронист Дарема упоминает о лазарете для тех, кто "поражен заразой проказы".

3. ГРАЖДАНСКАЯ ЮРИСДИКЦИЯ

(a) *Предписание об изгнании*. Право изгонять прокаженных было признано еще до того, как оно было закреплено законодательно. Запись в своде законов может быть всего лишь официальным признанием установившегося обычая. Тот факт, что там, где обычаи и нравы достаточно сильны, закон не нужен, проиллюстрирован сегодня в Японии, где только общественное мнение принуждает к разделению прокаженных. В конце концов английское гражданское право закрепило теорию заражения предписанием *De Leproso Amovendo*, разрешающим изгнание прокаженных по причине явной опасности заражения. Ранний случай изгнания встречается в Curia Regis Rolls (1220). Там упоминается, что Уильям, сын Николаса Малесмейнса, был отправлен с согласия p053 своих друзей в некую Маладрию в Биделингтоне, где он пробыл два года. Это был дом прокаженных близ Брамбера, упомянутый четырьмя годами ранее в Клоуз-Ролле как "больница для немощных Святой Марии Магдалины из Биделингтона".

Законодательство по этому вопросу было в основном местным. В 1276 году лондонские ассамблеи провозгласили, что "ни один прокаженный не должен находиться в городе, ни приезжать туда, ни оставаться там". Эдуард III дополнил существующие меры срочным местным указом для Лондона и Мидлсекса. В королевской прокламации говорилось, что среди горожан открыто проживает множество людей, пораженных проказой; они не только вредят людям, заражая их своим грязным дыханием, но и стремятся заразить других разгульной и порочной жизнью, посещая дома с дурной славой, "чтобы, к своему собственному жалкому утешению, иметь больше собратьев по страданию "35."35 Все лица,

признанные больными проказой, - граждане или другие, независимо от пола и состояния - должны покинуть город в течение пятнадцати дней "и удалиться в места загородные, уединенные и значительно удаленные от города и пригородов". За этим приказом, направленным мэру, последовало обращение к шерифу графства. Прокаженные должны покинуть шоссе и полевые дороги между городом и Вестминстером, где несколько таких людей сидят и остаются, общаясь с целыми людьми, к очевидной опасности для прохожих36.

Эта социальная проблема продолжала беспокоить муниципальные власти. Было издано предписание (1369 г.), "чтобы ни один прокаженный не просил милостыню на улице из опасения распространить инфекцию". Привратники восьми главных ворот города поклялись p054 отказывать им в приеме. (То, что *цирюльники - предшественники* цирюльников-хирургов - были включены в число привратников в 1310 и 1375 годах, возможно, связано с их предполагаемой способностью распознавать болезни). Если прокаженный пытался войти, он должен был лишиться своей лошади или верхней одежды, а если продолжал, то был взят под стражу. Старшина в "ле локе" и чиновник в лазарете Хакни также были обязаны препятствовать их проникновению в город.

Бристольские обычаи", записанные регистратором в 1344 году, гласят, что "впредь ни один прокаженный не должен проживать в пределах города". Наказанием было тюремное заключение - план сомнительной мудрости. Меры, предписанные бургомистрами Бервика-на-Твиде, были краткими: "Ни один прокаженный не должен появляться в пределах города".

> "Ни один прокаженный не должен входить в ворота города; а если он случайно попадет туда, сержант должен немедленно выгнать его. Если же кто-либо умышленно проберется внутрь, с него снимут одежду и сожгут, а его самого выставят голым. Ибо мы уже позаботились о том, чтобы за городом было отведено надлежащее место для прокаженных, и чтобы там им подавали милостыню "37.

Городским властям было сравнительно легко контролировать изгнание прокаженных, когда приют находился под их надзором, как это часто бывало. В Эксетере церковная снисходительность позволила продолжить обычай (который уже был "древним" в 1163 году), позволявший прокаженным свободно передвигаться по городу. В 1244 году епископ, по-видимому, согласился с мэром и администрацией о нежелательности такой практики; он отказался от опеки над лазаретом, приняв вместо него опеку над госпиталем Святого Иоанна. p055

Муниципальные документы фиксируют случаи изгнания прокаженных. В Глостере (1273 г.) Ричард, Алиса и Матильда доставляли неприятности и оставались в городе "к большому ущербу и вреду жителей". Джон Мэйн, после неоднократных предупреждений обеспечить себя каким-нибудь жильем за пределами Лондона, поклялся немедленно уехать и не возвращаться под страхом наказания (1372 г.). В списке прокаженных, хранящемся в архивах Норвича, говорится, что "Томас Тайтел Вебстер - прокаженный, поэтому он должен покинуть город" (1375). В следующих случаях зараженных помещали в больницы. Маргарет Тейлор предстала перед смотрителями Беверли в Гилд-холле и в порядке благотворительности попросила разрешения на ночлег в доме прокаженных возле бара Келдгейт, и просьба была удовлетворена (1394). Городской клерк Лидда сделал запись о десяти шиллингах "Paied for delyvere of Simone Reede to the howse of Lazaris" (*около* 1460 г.). Манориальный суд иногда рассматривал подобные дела. Суд епископа Эли в Литтлпорте записал (1321 г.):- "Присяжные под присягой утверждают, что Джоан, дочь Джеффри Уитринга, больна проказой. Поэтому пусть она будет отлучена от церкви "38.

Закон, очевидно, не имел права трогать прокаженного, если только он не становился источником общественной опасности. Никто не вмешивался в его дела до тех пор, пока он оставался в тихом укрытии, покидая его, возможно, только ночью. Отдельные люди, защищенные привязанностью или корыстью родственников, могли никогда не попадать под запрет закона: например, в записях Норвича Изабелле Лукас, похоже, было разрешено оставаться дома (1391 г.). Судья Фиц-Герберт, комментируя предписание о высылке, отмечает p056 , что оно действует в тех случаях, когда прокаженный проживает в городе и приходит в церковь или к соседям39.

Английское законодательство никогда не было суровым по отношению к прокаженным. Можно полагать, что терпимый дух шотландского канона XIII века преобладал во всей Великобритании. Прокаженные, как было заявлено, могут вполне выполнять свои приходские обязанности, но "если их нельзя побудить к этому, пусть не применяют никакого принуждения, видя, что не следует нагромождать страдания на страждущих, а, напротив, следует разделять их несчастья".40 Во Франции, однако, в одном ужасном случае Филипп V был виновен в отвратительной жестокости, сжигая прокаженных под тем предлогом, что они злонамеренно отравили колодцы. Мезерей говорит: "Их сжигали живьем, чтобы огонь сразу очистил от заразы тело и душу". Сообщение об этом бесчеловечном поступке достигло Англии и было записано как в Хронике Ланеркоста (под датой 1318 года), так и Джоном Капгрейвом, который говорит: "И в этом же году [в этом же году]

> "И в этом же году [1318] были зарезаны мисселы [прокаженные] из Кристендама, которые сошлись с сарацинами, чтобы отравить всех мужчин Кристена, посадить их в колодцы, а также всех других людей, которые могут быть использованы человеком; по этой злобе многие из них были сговорены и сожжены, и многие евреи, которые давали им совет и утешение "41.

(b) *Имущество*... Теперь необходимо рассмотреть правовой статус прокаженного. В ранние времена, когда человека объявляли прокаженным, он терял не только свободу, но и право наследовать или завещать имущество. В рукописном нормандском своде законов p057 говорится, "что мезель не может быть наследником кого бы то ни было". Во времена Стефана, например, Брайен Фиц-Каунт был лордом Уоллингфорда и Абергавенни. "У него было два сына, которых, будучи прокаженными, он поместил в приорство Бергавенни и отдал земли и десятину на их содержание", завещав свое имущество другим родственникам. И снова две женщины из рода Фиц-Фулков предстали перед королевским судом (1203 г.) в споре о собственности в Саттоне в Кенте: Авис утверждала, что Мейбл, имея брата, не имеет на него права - "но против этого Мейбл говорит, что он прокаженный".42 Даже пожалование, сделанное таким человеком, было недействительным. В 1204 году король Иоанн передал земли Уильяма Ньюмарчского чиновнику, который должен был отвечать за них в казначействе, но "если он отдал какую-либо из своих земель после того, как заболел проказой, пусть она будет возвращена в его баронство "43 ."43 Это иллюстрирует утверждение Брактона о том, что "прокаженный человек, исключенный из общения с людьми, не может давать... как не может и просить", и, опять же, "если истец является прокаженным и настолько обезображенным, что вид его невыносим, и таким, что он был отделен... [он] не может претендовать на наследство "44.

С другой стороны, лорд Коук заявляет, что "идеот, прокаженный и т. д. могут быть наследниками", и так комментирует Брактона и Бриттона: "Если эти древние писатели понимают под этим явление лично, я думаю, что их мнение - хороший закон; ибо [прокаженные] не должны подавать иск или защищаться лично, но через адвоката".45 Возможно, норманнский обычай лишения наследства преобладал в Англии одно время, но

затем исчез. Дело Адама p058 де Гоги доказывает, что в 1278 году этот нортумбрийский барон не подлежал конфискации. Его, правда, освободили от необходимости являться в присутствие Эдуарда I, но велели принести клятву верности чиновнику. Хотя о нем говорили как о наследнике своего брата, Адам недолго наслаждался своими владениями. Он умер в том же году, бездетный, но оставив вдову (*Еву*), и баронство перешло к родственнику46.

Нормандская максима о том, что прокаженный "может владеть наследством, которое было у него до того, как он стал прокаженным", иллюстрируется историей юного наследника Николаса де Малесмейна. Достигнув совершеннолетия, он покинул госпиталь, где находился в заточении, предстал перед своим феодалом, принес ему почести, выплатил деньги и вступил в свой вотчину47.

4. ЦЕРКОВНАЯ ЮРИСДИКЦИЯ

Хотя проказа являлась уголовным преступлением, король, мэр или феодал могли привлекать к ответственности только мирян. Священнослужители должны были отвечать перед своим епископом. В случае с приходскими священниками епархиальный архиерей отвечал за их отстранение от должности, как гласит канон *De Leprosis*. Луций III (1181-1185 гг.) постановил, что они должны служить с коадъюторами, и написал по этому поводу епископу Линкольна.48 В епископских регистрах Линкольна после этого был записан случай с настоятелем Сейтона (1310 г.). Несколько приходских священников, страдающих проказой, упоминаются и в других регистрах, например, Сент-Нот, 1314 г. (Эксетер), Колитон, 1330 г. (Эксетер), Касл-Каррок, 1357 г. (Карлайл). В последнем случае епископ, с прискорбием узнав, что настоятель заражен и не может p059 совершать таинства, велел ему явиться в Роуз, чтобы назначить коадъютора.49 Климент III распорядился, чтобы в случае удаления священнослужителей их содержали за счет доходов от их приходов. Сэру Филипу, прокаженному священнику из Сент-Неот в Корнуолле, было положено два шиллинга в неделю, а также двадцать шиллингов в год на одежду. Ему было разрешено оставить за собой лучшую комнату в викарии и прилегающие к ней покои, кроме холла. Остальная часть дома была отделена для викария, дверь между ними была замурована50.

5. ОСМОТР ПОДОЗРЕВАЕМЫХ ЛИЦ

♦ 7. ПРОКАЖЕННЫЙ И ЛЕКАРЬ

Обязанность сообщать о случаях заболевания и осматривать их возлагалась на духовенство, врачей, гражданских чиновников или присяжных, состоящих из осмотрительных людей. (См. рис. 7.) Любопытное дело, поступившее в королевский суд в 1220 году, рассказывает о том, как некий человек опекал детей Николаса де Малесмейна. Когда старший из них заболел проказой, его опекун в недоумении привел юношу в Королевский суд, и перед баронами Экзекуционного суда он был признан прокаженным и помещен в больницу. (См. с. 52, 58.)

В обычных случаях прокаженный являлся к приходскому священнику как единственный ученый. Именно деревенский священник помог больной девице поступить в "Бейдел Спитал" близ Дарлингтона, а затем засвидетельствовал ее p060 исцеление, о чем повествует Реджинальд Даремский. (В реестре епископа Бронескомба из Эксетера говорится, что "в обязанности священника входит отличать одну форму проказы от другой". Духовенство обязано было принимать дела к рассмотрению, но вмешиваться в них не всегда было вежливо. В 1433 году пастор Спархэма пытался заставить прихожанина Джона Фолкарда удалиться от общества других людей, потому что он был "сильно заражен проказами". Викарий посоветовал ему удалиться, поскольку "его болезнь была заразной и могла навредить многим людям". После долгих препирательств Джон отправился в Норвич и подал иск о нарушении границы против пастора шерифам. После этого викарий был вынужден подать апелляцию в канцелярию51.

Предписание о высылке предписывало тщательно расследовать дела в присутствии благоразумных и законных людей, обладающих наилучшими сведениями об обвиняемом и его болезни. Вероятно, лучшее было не очень хорошим, поскольку многие судили только по внешним признакам. Епископ Линкольнский, предписывая отставку священнослужителя (1310 г.), говорит, что тот покрыт пятнами проказы. Указ 1346 года приговаривает к удалению "всех тех, кто заражен пятнами проказы". Энтони Фиц-Герберт, писавший в 1534 году, указывает, что это постановление касается тех, "кто по голосу, уродству и шумному состоянию кажется всем людям, что они прокаженные".

В медицинских трактатах большое внимание уделялось необходимости исследования с размышлением и медитацией. *В "Rosa Anglica"* Джона Гаддесденского (врача Эдуарда II) говорится, что "никто не должен быть признан прокаженным и отстранен от общения с людьми, пока p061 фигура и форма лица не будут действительно изменены". Современный французский врач Гордон использует почти те же слова и, повторяя свои предостережения, замечает, что "в настоящее время о прокаженных судят очень неосмотрительно". Более поздний автор, Ги де Шольяк (*около* 1363 года), говорит: - "При осмотре и суждении о прокаженных

> "При обследовании и осуждении прокаженных следует проявлять большую осмотрительность, поскольку вред от этого очень велик, независимо от того, подвергаем ли мы заключению тех, кого не следует заключать, или позволяем прокаженным смешиваться с людьми, поскольку болезнь эта заразна и заразная".

Сэр Дж. Симпсон приводит обширные выдержки из книги Ги *"Хирургия"*, которая также была переведена на современный французский язык (1890). Ги полностью описывает осмотр подозрительного человека, подробно описывая все возможные симптомы. Здесь можно отметить, что Бартоломей *Англикус*, его современник, перечисляет среди причин, предрасполагающих к проказе, проживание и частые разговоры с прокаженными людьми, брак и наследственность, дурное питание - например, гнилое мясо, корьевые свиньи, плоть, зараженная ядом, и укус ядовитого червя: "Этим и многими другими способами зло *лепры*

размножается в теле человека". Гай советует врачу поинтересоваться, не происходит ли осматриваемый человек из испорченного рода, не общался ли он с прокаженными и т. д. Затем он должен рассмотреть и пересмотреть однозначные и несомненные признаки болезни. После тщательного исследования, которое не должно ограничиваться одним днем, пациент должен быть либо освобожден (*absolvendus*) со свидетельством, либо отделен от людей и препровожден в лазаретную палату.

Примерно в то время, когда Джон из Гаддесдена был профессором медицины в Оксфорде (1307-1325) и писал о p062 проказе, "опытные врачи" были вызваны для обследования провинциального магната. Мэр и бейлифы королевского Винчестера проявили чрезмерное усердие "под прикрытием позднего приказа короля изгнать прокаженных, которые находились среди здоровых граждан". Для Питера де Натля, покойного мэра великого старого города, несомненно, настал горький час, когда его преемник и бывшие коллеги изгнали его! Но справедливость для "ложно обвиненного" была восстановлена, и впоследствии был отправлен приказ о возмещении ущерба, не без упрека в адрес городских властей за их злонамеренное поведение по отношению к согражданину: - "Как явствует из инспекции.

> "как явствует из осмотра и обследования, проведенного перед нашим советом советом и врачами, сведущими в этой болезни, что упомянутый Питер цел и чист, и не заражен ни в одной части своего тела".

Через несколько дней шерифу Хэмпшира было приказано сделать такое же заявление, чтобы Питер мог жить, как он привык, без всякой опасности52.

Королевский мандат 1346 года вновь подтвердил положение о том, что знающие люди должны расследовать подозрительные случаи. Поэтому представляется маловероятным, что лондонский пекарь, изгнанный в 1372 году, просто страдал от хронической экземы, как это было предположено. Как ни легкомысленны были народные представления о болезни, медицинская диагностика становилась все более точной; выделяли четыре вида проказы, из которых "леониновая" и "слоновая" были самыми страшными.

Сохранился интересный документ, касающийся некой женщины, жившей в Брентвуде в 1468 году. Она была обвинена по ордеру канцелярии, но оправдана на p063 основании медицинского свидетельства о здоровье. Соседи Джоанны Найтингейл подали на нее петицию, жалуясь на то, что она постоянно смешивается с ними и отказывается уйти в уединенное место, хотя "заражена грязным контактом проказы". В связи с этим Эдуард IV издал приказ, предписывающий провести судебное расследование. Наконец Иоганна предстала перед медицинским жюри в присутствии канцлера. Они осмотрели ее лицо, потрогали и обработали, провели тщательное и прилежное расследование, перечислив более сорока характерных признаков болезни. В конце концов она была признана "абсолютно свободной и незапятнанной", и королевские врачи были готовы продемонстрировать это в канцелярии "научным методом "53.

6. ЛЕЧЕНИЕ ТЕЛА

Облегчение иногда искали в целебных водах. То тут, то там место для больницы выбиралось по причине близости к целебному источнику, например, в Харблдауне, Бертон-Лазарсе, Питерборо, Ньюарке и Нантвиче. В разных местах есть источники, известные как "Колодцы прокаженных", которые часто посещали страдальцы прошлых времен.

Традиция приписывает купанию несколько реальных случаев излечения от "проказы". Бладуд Бритт, доисторический принц, был изгнан из дома, потому что был прокаженным. В конце концов он обнаружил горячие источники Бата, где инстинкт уже научил больных свиней купаться: Бладуд тоже помылся и стал чистым. Достоинства минеральных вод, хорошо известные римлянам, оценили и саксы; возможно, бани посещались прокаженными p064 с ранних времен, поскольку в Бате долгое время раздавали "древнюю милостыню для бедных и прокаженных из фонда Ательстана, Эдгара и Этельреда". После этого для их использования была выделена небольшая ванна, куда стекались зараженные. Леланд отмечает, что в этом месте было "много людей, больных лепрой, покке, чесоткой и сильными болями", которые находили там облегчение. История, похожая на историю Бладуда, но более поздняя, происходит из восточных графств: некий человек, сильно страдавший от проказы, был исцелен источником в Беклесе, возле которого в благодарность он построил больницу.

♦ 8. ЭЛИАС, ПРОКАЖЕННЫЙ МОНАХ

Существовало соперничество между природной водой Бата и чудодейственной водой Кентербери; последняя состояла из капли крови святого Фомы, многократно разбавленной из колодца в крипте собора.54 Уильям Кентерберийский, предвзятый критик, тщательно описывает, как прокаженный монах из Рединга, по имени Элиас, отправился с одобрения своего аббата в Бат, желая облегчить свои боли, и там усердно искал у врачей все, что мог от них получить. "Он возлагал свои надежды на тепло серы, а не на чудотворного мученика", - говорит Уильям. После сорока дней пребывания в Бате Элиас отправился в Кентербери, но тайно, притворившись, что будет искать медицины в Лондоне; потому что (добавляет летописец) аббат почитал p065 мученика меньше, чем следовало бы, и мог не одобрить паломничество. По пути Элиас встретил возвращавшихся паломников, которые дали ему

немного воды святого Фомы (рис. 8); он применил ее наружно и внутренне и выздоровел.55 Чтобы никто не сомневался в чуде, Бенедикт Кентерберийский рассказывает, что многие, кто был особенно искусен в медицине, говорили, что Элиас был поражен ужасной проказой, и далее подробно описывает ужасные симптомы. Однако в конце концов Уильям заявляет, что тот, кто был так изъеден язвами, что его можно было бы назвать еще одним Лазарем, теперь выглядел приятным на вид, что было очевидно для всех, кто его видел. То, чего не могли сделать врачи и воды Бата, удалось достичь благодаря чудесной помощи святого Фомы.

Из рассказа монаха Илии мы видим, что к услугам врача и использованию лекарств стремились прокаженные. Варфоломей говорит, что болезнь, хотя и неизлечима, "но с помощью Божией", когда она однажды подтвердится, "может быть несколько скрыта и отпущена, чтобы не так скоро уничтожилась"; и дает наставления о диете, кровопускании, чистительных лекарствах, пластырях и мазях. Эффективным также было (как нам говорят) употребление в пищу некой гадюки с луком-пореем.

Нет никакой информации о лечении прокаженных в больнице. Единственный рассказ, которым мы располагаем, - это живое описание Чаттертоном больницы Святого Варфоломея в Бристоле, ролл которой он якобы нашел; оно удовлетворило Барретта, хирурга, и местного, хотя и некритичного, историка. Отец из Остинского монастыря приходил стричь прокаженных (за что получал десять марок) и перевязывать p066 их язвы (за что ему давали пятьдесят марок), говоря: "Давайте вылечим и спину, и тело". Когда цирюльники-хирурги приходили на операцию - "когда на лазаря накладывали какую-нибудь доутиную работу", - монахи присутствовали, чтобы "прокаженным не было больно и не было больно". Знания монахов были таковы, что цирюльники-хирурги охотно посещали их, "платя за то, что они знают об айлиментах и их лечении".

7. ЛЕЧЕНИЕ ДУХА

Болезнь иногда рассматривалась как инструмент божественного гнева, как в случае с Гехази, описанном в Писании. Так, Жильбер де Сонервиль после совершения святотатства был поражен проказой, после чего со слезами признался, что заслужил бич Божий. Популярное мнение о том, что это было искуплением греха, отражено в романе о Крессеиде, неверной своему истинному рыцарю. Но за исключением отдельных случаев злодеяний, эта болезненная идея не была заметной; а выражение "пораженный тайным судом Божьим" подразумевает скорее посещение, чем месть. Действительно, использование выражения "мученики Христовы" говорит о том, что на страдания прокаженного смотрели как на жертву - отношение, которое проясняет тайну боли. Святой Хью проповедовал о блаженстве таких страдальцев: они ни в коем случае не находились под проклятием, но были "возлюблены Богом, как Лазарь".

Те, кто когда-то давно ухаживал за прокаженными, поняли, что именно испытывают те, кто выполняет ту же чрезвычайно трудную работу сегодня, а именно: проказа в высшей степени развивает все худшее, что есть в человеке. Телесные муки, душевные страдания, расшатанные нервы, доходящие почти до безумия, делают прокаженных изнурительными p067 и оскорбительными для них самих не меньше, чем для окружающих. Эти причины, а также отсутствие сдерживающего влияния семейной жизни, делают их склонными к бунтарскому поведению, раздражительности, неблагодарности и другим дурным привычкам. Надежда была и остается единственной вещью, способной преобразить такую жизнь, иначе невыносимую в своем ветреном запустении. Поэтому святой Хью советовал прокаженным ожидать исполнения обетования: "Кто изменит тленное тело наше, чтобы оно стало подобно славному Телу Его "56.

Облегчением агонизирующего сознания обреченной жертвы занимался сначала врач, а затем священник. Признанной частью лечения, за которое выступал Гай, было утешение сердца. Его советы показывают, что врачи старались действовать как врачи души, поскольку они должны были внушить страдающему человеку, что эти страдания направлены на его духовное спасение. Затем священник выполнял свой последний долг по отношению к страдающему прихожанину: - "Священник... совершает отпевание.

> "Священник... направляется в дом больного и обращается к нему с утешительными словами, указывая и доказывая, что если он благословляет и славит Бога и терпеливо переносит свою болезнь, то может иметь надежду, что, хотя он болен телом, он может быть цел душой и получить дар вечного спасения".

Впечатляющую сцену на последовавшем за этим служении можно представить по форме, приведенной *в Приложении А*. В ней некая нежность смешалась с "ужасными десятью заповедями человеческими". Священник старается показать прокаженному, что он разделяет страдания Христа. Для p068 его утешения читается стих из Исайи: "Конечно, Он понес наши скорби и понес наши печали, но мы почитали Его прокаженным, пораженным от Бога и страдающим". Тот же отрывок из Вульгаты цитируется в уставе для прокаженных св. Юлиана: "Среди всех недугов болезнь проказы более отвратительна, чем любая другая... однако не следует из-за этого отчаиваться или роптать на Бога, а лучше хвалить и прославлять Того, Кто был предан на смерть как прокаженный".

♦ 9. ПРОКАЖЕННЫЙ

После разлуки судьба изгнанника безвозвратно решена. Помня увещевание, он не должен посещать общественные места, не должен есть и пить вместе со всеми; не должен разговаривать с ними, если они не находятся с подветренной стороны, не должен прикасаться к младенцам и детям. Отныне его сигналом является хлопушка, с помощью которой он предупреждает о своем приближении и привлекает внимание к своей p069 просьбе. (Рис. 26.) Этот инструмент состоял из деревянных дощечек, скрепленных с одного конца кожаными ремешками, которые издавали громкий щелчок при встряхивании. В Англии колокольчик часто заменяли этой мрачной погремушкой. Стоу и Холиншед упоминают "хлопанье посуды и звон колокольчиков", издаваемые лазарем. Бедное существо шокирующего вида, изображенное на рис. 9, держит в единственной оставшейся руке колокольчик. Его жалобный крик: "Сумма хорошая, мой гентилл Майстер, ради Бога". Это был обычный призыв нищего: в *ранней английской легенде мезель* взывает к святому Франциску: "Сумма добра ради любви к Богу".

Вынужденный покинуть дом и друзей, многие прокаженные таким образом бродили по дорогам - его единственным пристанищем была полуразрушенная лачуга, а скудной пищей - объедки, которые ему клали в тарелку. Для других эти строки оказались более приятными, ведь в больнице боль и лишения смягчались добротой.

- Примечания - Глава V
  - 33 См. с. 180.
  - 34 Chron. and Mem. 37, *Magna Vita*, pp. 162-5.
  - 35 Riley, *Memorials of London*, 230.
  - 36 Закрыть 1346 pt. i. m. 18 *d*, 14 *d*, и 1348 pt. i. m. 25 *d*.
  - 37 Toulmin Smith, *Gilds*, 241.
  - 38 Selden Soc., *Court Baron*, p. 134.
  - 39 *Natura Brevium*, ed. 1652 p. 584.
  - 40 Wilkins, *Concil. Mag.* i. 616.
  - 41 Chron. and Mem., 1. 186.
  - 42 Selden Soc., 3, No. 157.
  - 43 Rot. Litt. Claus. 6 John m. 21.
  - 44 Chron. and Mem., 70, i. 95; vi. 325.
  - 45 Первые Институты, p. 8a., 135b.
  - 46 Инквизиция, ср. Rot. Curia Scacc. Abb., i. 33.
  - 47 Curia Regis Rolls, 72, m. 18 *d*.
  - 48 *Conciliorum Omnium*, ed. 1567, III, 700 (cap. 4).
  - 49 Reg. Welton. Цитируется Vict. Co. Hist.

- 50 Reg. Stapeldon, p. 342.
- 51 P.R.O. Early Chancery Proceedings, Bundle 46, No. 158.
- 52 Клоуз 6 Эдв. II, м. 21 *д*.
- 53 Close Roll, Rymer, ed. 1710, ix. 365. Переведено, Симпсон, *Арх. Essays*.
- 54 Chron. and Mem., 67, i. 416.
- 55 Id. ii. 242.
- 56 Сравните название современного дома прокаженных в Кумамото в Киусиу, известного как "Больница воскрешения надежды": а по-японски *Kwaishun Byōin* - "возвращение весны".

♦ p070

ГЛАВА VI

ОСНОВАТЕЛИ И БЛАГОТВОРИТЕЛИ

> "*Больницы... основанные как благородными королями этого королевства и лордами и леди, как духовными, так и мирскими, так и другими представителями различных сословий, в помощь и за заслуги душ указанных основателей*".
>
> (Парламент Лестера.)

Поскольку наш период охватывает около шести столетий, необходимо провести грубую разбивку, но в каждом столетии можно найти покровителей королевского происхождения, благосклонных епископов и баронов, а также благотворительных простолюдинов. Перечень длинный и включает в себя множество примечательных имен.

ПЕРВЫЙ ПЕРИОД (ДО 1066 ГОДА)

Во-первых, это теневая группа саксонских благотворителей. **Ательстан**, вернувшись после победы при Брунанбуре (937 г.), помог основать больницу Святого Петра в Йорке, предоставив не только место, но и значительные средства. (Среди других основателей был некий благородный и преданный рыцарь по имени **Ачехорн**, лорд Фликстона во времена христианнейшего короля Ательстана, который предоставил приют путникам в Холдернессе. Два саксонских епископа названы строителями домов для бедных. **Святому Освальду** (епископу Вустера, умер в 992 году) приписывают основание больницы, названной в его честь; но самое раннее документальное упоминание о ней принадлежит Гервасию Кентерберийскому (*около* 1200 года). **Святой Вульстан** (умер в 1094 году) p071 основал в Вустере общежитие для путников, которое продолжает носить его имя. Вульстан, последний из саксонских основателей, образует достойную связь с Ланфранком, главным из тех нормандских "духовных лордов", которым предстояло построить больницы в масштабах, доселе неизвестных в Англии.

ВТОРОЙ ПЕРИОД (1066-1272)

♦ 10. "МЕМОРИАЛ КОРОЛЕВЫ МАТИЛЬДЫ"

Ланфранк возвел госпитали Святого Иоанна в Кентербери и Святого Николая в Харблдауне; эти благотворительные учреждения до сих пор остаются памятниками архиепископу. Его друг епископ **Гундульф** Рочестерский основал лазарет неподалеку от этого города. В **королеве Мод**, жене Генриха I, епископ нашел готовую ученицу. Ее мать, Маргарита Шотландская, научила ее любить бедных и служить им. Особую заботу святая Маргарита проявляла о паломниках, для которых она организовала больницу в Квинс-Ферри, Эдинбург. Святая королева Мод, как мы уже видели, с энтузиазмом служила прокаженным и основала для них приют недалеко от Лондона. (Рис. 10.) **Генрих I** уловил нечто от духа своей госпожи. "Дом святого Варфоломея [Оксфорд] был основан нашим господином старым королем Генрихом, который женился на доброй королеве Мод; он был предназначен для приема и содержания больных проказой", - говорит Вуд, цитируя инквизицию XIII века. Генрих одарил фонд своего друга Гундульфа в Рочестере, а также, вероятно, "королевскую больницу" под Линкольном, которая, возможно, была начата епископом Ремигиусом; Колчестер был построен его управляющим p072 Евдо по его приказу и был причислен к королевскому фонду. Матильда, дочь Генриха и Мод, оставила пожертвование прокаженным в Йорке.

Король Стефан восстановил больницу Святого Петра в Йорке после сильного пожара. Его жена, **Матильда Булонская**, основала лондонский госпиталь Святой Катарины, который и по сей день находится под покровительством королевы-консорта (см. Pl. XXIV, XXV). Генрих II сделал значительные завещания в пользу лазарей, но характерно, что его госпиталь был построен в Анжу. **Ричард I** основал фонд епископа Гланвилла в Струде. Считается, что **король Иоанн** основал госпитали в Ланкастере, Ньюбери и Бристоле. Иногда его считают выдающимся покровителем прокаженных. Несомненно, отчасти это объясняется тем, что в начале его правления церковь добилась привилегий для изгоев по решению Вестминстерского собора (1200 г.). Однако, судя по всему, его репутация благотворителя имела под собой некоторые основания. Бейл в своей драме *"Кинге Йохан"* заставляет Англию сказать об этом короле следующее.

> "Никогда еще не было человека, который использовал бы для бедных народов
>
> Столько мазендеев, хоспитов и шпионов,
>
> как ваша милость, когда еще мир только начинался".

- - - - - -

"Грейсиус гордится больными, сикке, халте и хромыми.

Он сделал в свое время, он сделал и в городе, и в кибитке,

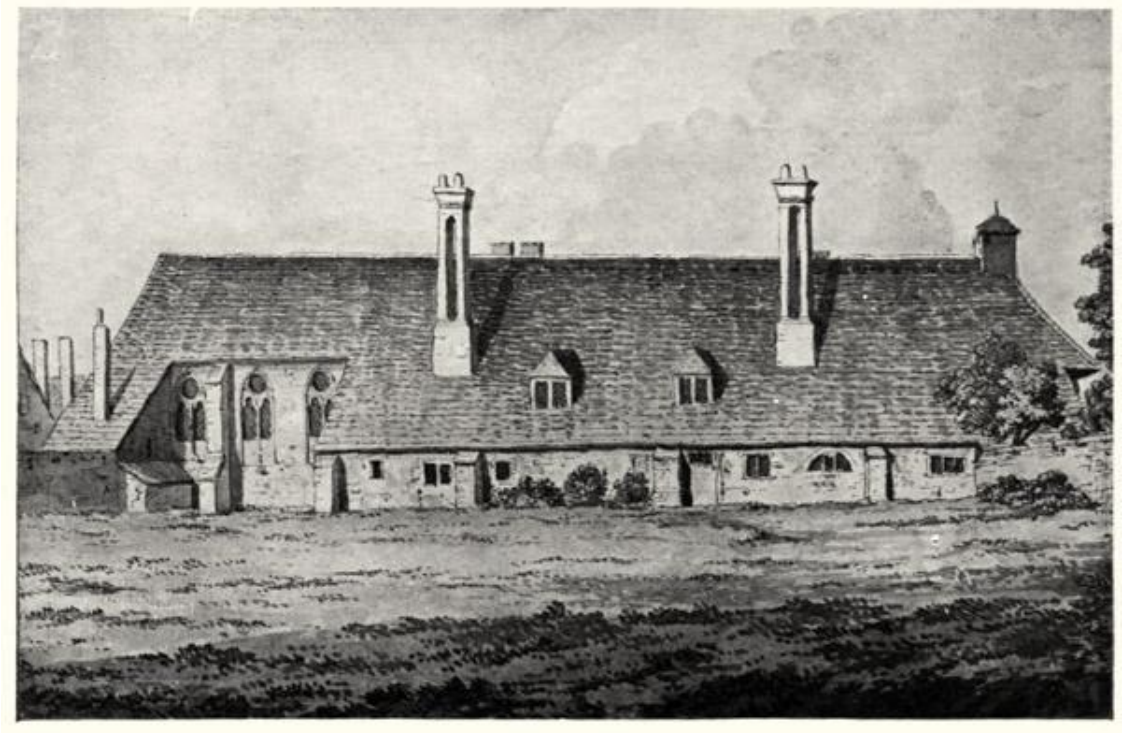
Grauntynge great lyberties for mayntenaunce of the same,

На рынках и в местах знатных.

Великие монеты находятся в Иппесвиче, Донвиче и Берие,

Whych noteth hym to be a man of notable mercye "57.

Действительно, как знал сатирик из Саффолка по местной традиции, король Иоанн действительно даровал привилегию ярмарки прокаженным из Ипсвича. p073



♦ *ПЛАТА VI.*

a. ST. ВАРФОЛОМЕЯ, ГЛОСТЕР

b. СВ. МАРИИ, ЧИЧЕСТЕР

Генрих III возвел благотворительные дома в Вудстоке, Данвиче и Оспринге, а также дома для евреев в Лондоне и Оксфорде. В последнем городе он заново основал собор Святого Иоанна и сам заложил первый камень; похоже, он также перестроил собор Святого Иоанна в Кембридже и собор Святого Иакова в Вестминстере. Король любил Глостер - место своей

коронации, и он восстановил госпиталь святого Варфоломея, улучшив его здания (Pl. VI) и пожертвования. Новые госпитали в Дувре и Бейзингстоке были переданы ему на попечение их основателями. Из благотворительных учреждений Генриха III только госпиталь Святого Иакова в Вестминстере предназначался для прокаженных; но Святой Людовик, который был с ним во время крестового похода, рассказал Жуанвилю, что в Святой четверг (т.е. в Маунды) король Англии "теперь с нами" омывает ноги прокаженным, а затем целует их. Таким образом, служение доброй королевы Мод было продолжено в пятом поколении.

Если история рассказывает о том, как Мод заботилась о прокаженных и обеспечивала их в лондонском храме Святого Джайлса, то традиция гласит, что **Адела Лувенская**, вторая жена Генриха I, сама была прокаженной и что именно она построила храм Святого Джайлса в Уилтоне. В грамоте, выданной в честь шантрапы, сообщается, что ее основательницей была "Адулис из Англии" (Adulyce sometym quene of Englande). Нынешних обитателей богадельни, естественно, несколько озадачивает современная надпись *Hospitium S. Egidii Adelicia Reg. Hen. Fund*. Раньше над дверью часовни можно было увидеть местную легенду в более понятной и интересной форме

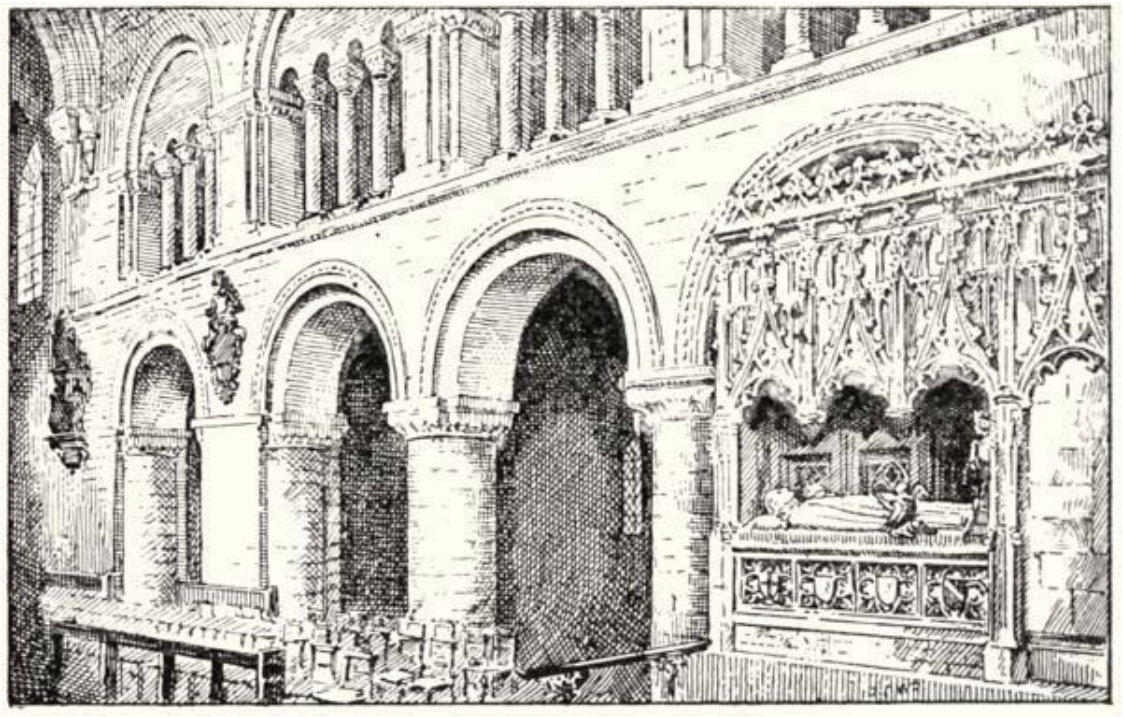
> "Этот госпиталь святого Джайлса был восстановлен (1624) Джоном Тоугудом, мэром Уилтона, и его братьями, принятыми покровителями, по дару королевы Аделисии, жены короля Генриха p074 Первого. Эта Аделиция была прокаженной. У нее было окно и дверь из ее ложа в алтарь часовни, откуда она слышала молитвы. Она похоронена под мраморным надгробием".

Хотя на самом деле овдовевшая королева заключила счастливый брак с Уильямом д'Альбини и после смерти была похоронена в аббатстве во Фландрии, она основала в королевском поместье больницу, возможно, чтобы приютить одну из своих фрейлин, чей недуг мог дать повод для сказки о "проказливой королеве" и ее призраке. Когда высокопоставленный человек становился прокаженным, этот ужасный факт не разглашался, если его можно было скрыть. Это иллюстрирует другая уилтширская традиция - о дарении лазарета в Мейден-Брэдли одной из наследниц Мансера Биссета, дарителя Генриха II. История эта стара еще со времен Лиланда, а Кэмден говорит, что она, "будучи сама девицей, зараженной проказой, основала здесь дом для прокаженных девиц и наделила его своим собственным достоянием и жизнью". **Маргарет Биссет**, несомненно, была свободна от всех пятен проказы в 1237 году, когда она попросила и получила разрешение посетить Элеонору Бретанскую, кузину короля. В это время она была хорошо известна при дворе, и в записи Патентного списка 1242 года записано: "По прошению Марджери Байсет король пожаловал дому святого Матфея в Брейделеге и его немощным сестрам на вечные времена пять марок в год... которые он ранее даровал упомянутой Марджери на всю жизнь". Еще один современный документ (среди *Сарумских документов*) может подтвердить легенду о прокаженной даме. В нем говорится, что Маргарет Биссет желала вести безбрачную и созерцательную жизнь и поэтому оставила свои земли больнице для прокаженных в Мейден-Брэдли при условии, что сама будет там содержаться. p075

Многие известные церковные, государственные и военные деятели были строителями госпиталей. Среди основателей епископата, занимавших видное место в государственных делах, были следующие. **Ранульф Фламбард -** "самый печально известный принц мытарей" при Уильяме Руфусе - основал госпиталь Кепир в Дареме. Воинственный **Генри де Блуа**, сводный брат Стефана, воздвиг Сент-Кросс близ Винчестера. **Хью де Пюизе**, будучи, как говорит Кэмден, "очень снисходительным к Лепре", собрал их в своем приюте в Шерберне, но есть намек на то, что его щедрость была не совсем честной. Опять же, "высокодуховный

аббат" **Сэмпсон - тот**, кто осмелился выступить против принца Джона, а также посетил Ричарда в плену, - был основателем церкви Святого Спасителя в Бэри-Сент-Эдмундс.

Даже в смутные времена Стефана находились бароны, которые с нежностью относились к страждущим. Одним из них был **Уильям ле Грос**, лорд Холдернесса. Он был основателем монастыря Святой Марии Магдалины в Ньютон-бай-Хедоне, поскольку в грамоте говорится о "немощных, которых Уильям, граф Альбемарль, поместил туда". *В хартии Уитби* рассказывается, как граф - "могущественный человек, обладавший большой силой и доблестью" - хозяйничал в восточных районах Йоркшира. Тем не менее он "был любителем бедных и особенно прокаженных и имел обыкновение свободно раздавать им большие милостыни". Поэтому аббат Бенедикт придумал план, как спасти коровьи пастбища аббатства от опустошения: он разрешил скоту, принадлежащему госпиталю в Уитби, присоединиться к стадам монастыря; таким образом, граф был милостив к этому месту из-за прокаженных, и отныне стада кормились вместе без помех.



♦ 11. ГРОБНИЦА РАЭРЕ

(Основатель и первый настоятель монастыря Святого Варфоломея).

Другим благотворительным лордом был **Ранульф де p076 Гланвилл -** "судебный исполнитель королевства Англия и око короля", который вместе со своей женой Бертой основал больницу для прокаженных в Вест-Сомертоне на земле, пожалованной ему Генрихом II. Его племянник **Гилберт де Гланвилл** построил церковь Святой Марии в Струде, недалеко от своего кафедрального города Рочестера (*около* 1193 года); верный епископ объявил в своей хартии, что она была основана, в частности, "для реформации христианства в Святой земле и для освобождения Ричарда, прославленного короля Англии". После освобождения королевского пленника он наделил фонд своего верного друга семьюстами акрами земли. Среди ведущих людей того времени, строивших больницы, были Джеффри Фитц-Питер и Уильям Бриуэр, Питер де Рош и Хьюберт де Бург, а также Хью и Джоселин из Уэллса. Еще один выдающийся епископ этого периода должен быть p077 упомянут, а именно **Уолтер де Саффилд**, который был очень либерален к бедным, особенно в своем городе Норвиче. При жизни он основал церковь Святого Джайлса и разработал ее устав. Он распорядился, чтобы

каждый раз, когда какой-нибудь епископ проезжает мимо, он входил и давал свое благословение больным, и это событие должно быть отмечено особыми щедротами. Его завещание свидетельствует о нежнейшей заботе о благополучии дома, который он передал своему преемнику и душеприказчикам.

В число благотворителей входили не только выдающиеся церковные и государственные деятели, но и "другие из разных сословий", священнослужители и простолюдины. Среди них выделяется **Раэр**, выходец из низкого рода, придворный менестрель, а затем священник. Повинуясь видению, он решил заняться основанием больницы. Он обратился за помощью к епископу Лондона, благодаря влиянию которого получил от Генриха I место для строительства больницы Святого Варфоломея в Смитфилде. В то время как многие основатели забыты, люди с удовольствием чтят память Рахера. Летописец, беседовавший с теми, кто его помнит, рассказывает, как он сочувствовал бедам несчастных, как понимал их нужду, терпеливо поддерживал и в конце концов помог им встать на путь истинный. Характер Рахера восхитительно изображен в *Книге Основания*: "Whoose prouyd pury".

> "whoose prouyd puryte of soul, bryght maners with honeste probyte, experte diligence yn dyuyne seruyce, prudent besynes yn temperalle mynystracyun, in hym were gretely to prayse and commendable."

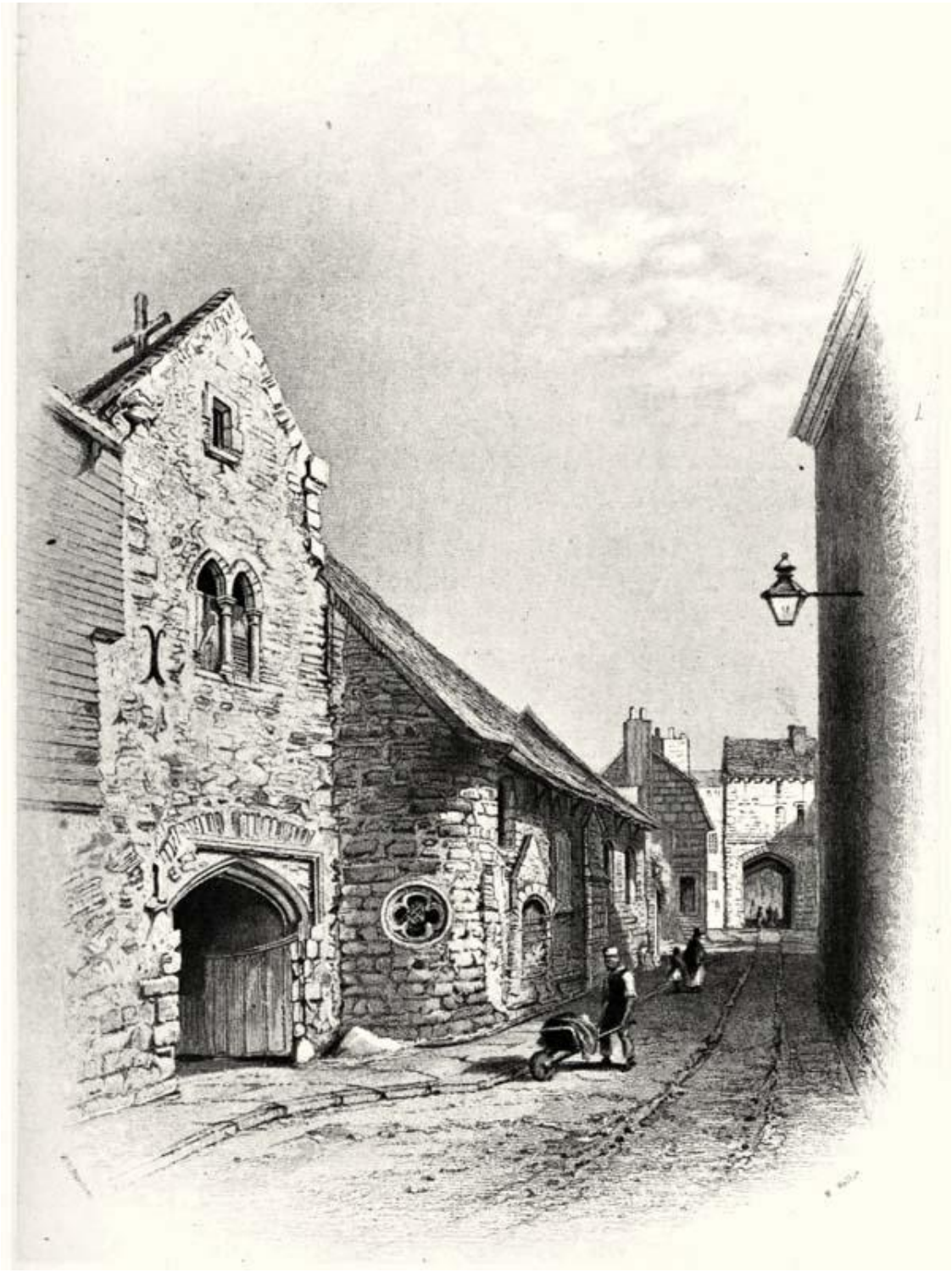
Среди других основателей духовенства - Уильям, декан Чичестера (церковь Святой Марии), Уолтер архидиакон (церковь Святого Иоанна, Нортгемптон), Питер капеллан (Линн), Гуарин p078 капеллан (Криклейд), Уолтер, викарий Лонг-Стоу, и др. **Хью-отшельник** считается основателем больницы Кокерсанд, которая переросла в аббатство: - "Да будет вам известно, что монастырь был основан в Кокерсанде.

> "Да будет вам известно, что монастырь был впервые основан Хью Гартом, еремитом великого совершенства, и на те благотворительные пожертвования, которые он собирал в округе, он основал госпиталь".

Ведущие горожане Англии давно доказали свою щедрость. **Герваз** Саутгемптонский стоит в одном ряду с князьями-купцами и городскими правителями, которые также были благотворителями нуждающихся. Герваз "ле Риш", очевидно, был капиталистом, и есть сведения, что он ссужал деньгами принца Джона. Его ответственной должностью был портвейн; не исключено, что, исполняя ее, он стал свидетелем высадки больных паломников и решил им помочь. Конечно, около 1185 года Герваз построил рядом с пристанью Дом Бога (пл. VII), а его брат Роджер стал первым смотрителем. Версия Леланда такова:...

> "Госпиталь был основан двумя маршалами из Бретерна, один из которых был Гельвасием, а другой Протасием. . . . Эти два брата, как я узнал, жили на том самом месте, где сейчас находится Госпиталь. . . . Эти два брата ради Господа обратили свой дом в госпиталь для бедных людей и наделили его землей".

Среди других граждан-основателей этого периода можно назвать Уолтера и Розию Брюн, основателей церкви Святой Марии, Бишопсгейт, Лондон; Хильдебранда ле Мерсера, из Норвича; Уильяма Продома и Джона Лонга, из Эксетера. p079



♦ *ПЛАТА VII*. БОЖИЙ ДОМ, САУТГЕМПТОН

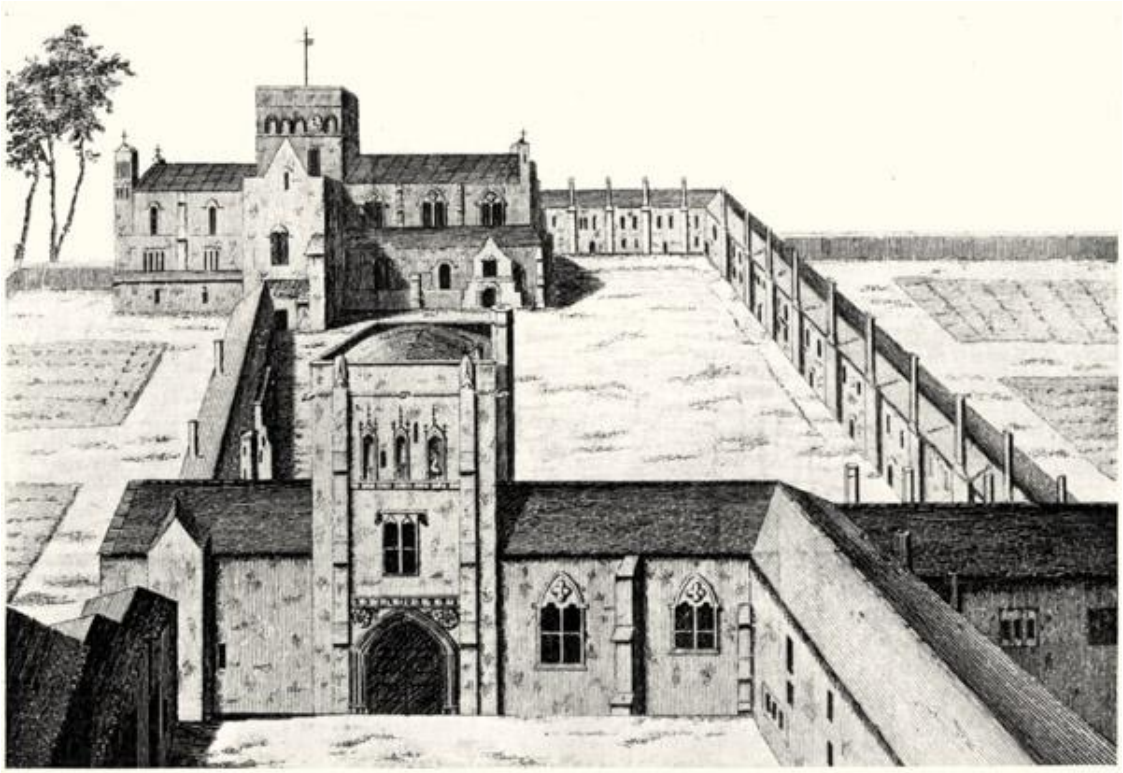
ТРЕТИЙ ПЕРИОД (1272-1540 ГГ.)

В этот период можно назвать лишь немногих королевских строителей или благотворителей. **Эдуард I**, который по разным мотивам был настроен против евреев, как кремень, был благосклонен к тем, кто был готов принять крещение; он реорганизовал и одарил Дом новообращенных своего отца. Его благотворительность, однако, носила несколько воинственный характер и напоминала крестовый поход. Он всегда был крайне суров к необращенным евреям; его раннее обучение в качестве защитника Креста в Святой Земле помогло ему проявить рвение в избавлении своего собственного королевства от неверных.

Но прежде чем окончательно изгнать их, он сделал все возможное для их обращения, заручившись помощью опытных и красноречивых братьев-доминиканцев. Эдуард справедливо постановил, что, поскольку по обычаю имущество новообращенных переходит в собственность короля, он должен отныне "исправно обеспечивать их содержание"; и он даровал им часть их имущества, когда они становились после крещения "сыновьями и верными членами Церкви". Шеваж, или налог на еврейский опрос, и некоторые другие еврейские платежи были направлены на нужды *Дома бесед (Domus Conversorum)*; ежегодно из казначейства выплачивалось более 200 фунтов стерлингов. Эдуард проявлял интерес к "обращенным королем" и разработал для них тщательные правила. **Элеонора**, его супруга, была благотворительницей королевской больницы возле Тауэра, а также, по преданию, основательницей церкви Святого Иоанна в Горлестоне.

Несчастный **Ричард II** в своем завещании пожелал, чтобы пять или шесть тысяч марок были выделены на содержание прокаженных в Вестминстере и Бермондси.58 p080 Упоминание о "капелланах, празднующих перед ними за нас", похоже, подразумевает, что король был покровителем, если не основателем; возможно, одним из домов был дом в Найтсбридже. Завещание **Генриха VII** предусматривало создание трех крупных благотворительных учреждений. Он был либерален хотя бы в том, что еще при жизни начал переоборудование своего Савойского дворца в благородный госпиталь. (Pl. XIV.) Его завершение стоимостью 10 000 марок было единственной частью его плана, осуществленной, а о 40 000 марок, предназначенных для аналогичных расходов в Йорке и Ковентри, больше ничего не слышно.

Великих лордов этого периода, которые были основателями, возглавляли два знатных родственника и советника Эдуарда III - каждый из них был **Генрихом Ланкастерским** и Стюардом Англии. Отец, ослепнув, построил церковь Святой Марии в Лестере для пятидесяти бедняков (1330), а его сын удвоил фонд. **Ричард, граф Арундел**, победитель при Слюйсе, начал строить Дом Дье в Арунделе в 1380 году, но был казнен по обвинению в государственной измене; работы прекратились, пока его сын, получив новую грамоту от Генриха V (1423), не взялся за завершение проекта. В качестве строителей госпиталей можно упомянуть нескольких известных ветеранов французской кампании: **Майкла де ла Поля** (Кингстон-апон-Халл), **сэра Роберта Ноллеса** (Понтефрак), **Уолтера, лорда Хунгерфорда** (Хейтсбери) и **Уильяма де ла Поля** (Юэлм); когда последний стал непопулярен и был казнен как предатель, его жена Алиса, названная на могиле *fundatrix, завершила* строительство и одарила Божий Дом (пл. XVII.).



♦ *ПЛИТА VIII*. ГОСПИТАЛЬ СВ. КРЕСТА, ВИНЧЕСТЕР

ВОРОТА И ЖИЛЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ, ПОСТРОЕННЫЕ КАРДИНАЛОМ БОФОРТОМ

Хотя благотворительность епископов теперь в основном выражалась в создании образовательных учреждений, некоторые известные прелаты p081 возводили больницы. **Бубвит - казначей** Англии при Генрихе IV - запланировал строительство больницы Святого Спасителя в Уэллсе, но она не была начата при его жизни. **Бофорт -** лорд-канцлер и кардинал - основал Сент-Кросс, но из-за борьбы Йорков и Ланкастеров проект не был полностью реализован. Его соперник **Чичеле -** верный примас Генриха V - построил не только Всех Душ в Оксфорде, но и ночлежный дом в Хайам Феррерс. Существует предание, что во время пастьбы овец на берегу реки его встретил Уильям Уайкхемский, который признал его таланты и обеспечил образование. Впоследствии он пожелал основать колледж в том месте, где его крестили, и богадельня стала его частью. **Уильям Смит - основатель** Брасеноуз - восстановил церковь Святого Иоанна во время своего недолгого епископства в Личфилде. После перевода в Линкольн он обратил свое внимание на церковь Святого Иоанна в Банбери и завещал 100 фунтов стерлингов на возведение и ремонт ее зданий в дополнение к уже пожертвованным 60 фунтам. "Этот человек, - говорит Фуллер, - куда бы он ни пошел, за ним может последовать благоухание благотворительности, которое он оставил после себя".

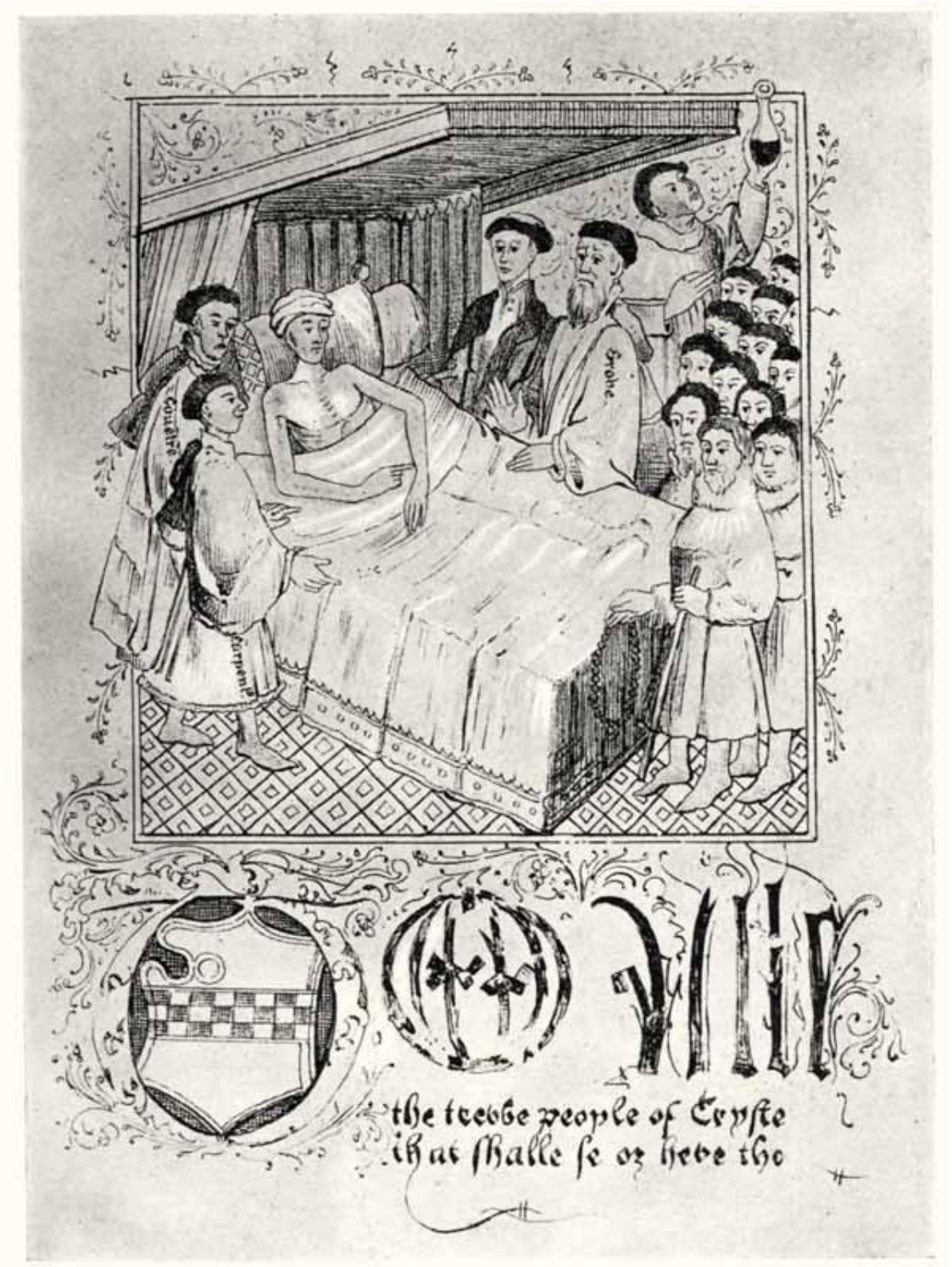
Несомненно, именно горожане были главными основателями в XIV и XV веках. Имя многих старых купцов-князей до сих пор на слуху в их родных местах, где сохранилось какое-либо учреждение, свидетельствующее о его щедрости. Например, собор Святого Иоанна в Винчестере был возведен олдерменом **Джоном Девенишем**, его доходы увеличивал другой член семьи и более поздний мэр; память о благотворителях сохранялась благодаря "пиру любви и веселому собранию" в воскресенье после Дня середины лета. **Уильям Элсинг** основал большую богадельню недалеко от Крипплгейта. Он был мерсером с влиятельным положением, получившим лицензию на путешествие за моря с Генрихом Ланкастерским на p082 королевской службе; возможно, именно благотворительная деятельность этого

дворянина в Лестере послужила толчком к созданию фонда, известного как "Больница Богоматери Элсинг".

Более известный лондонский мерсер **Ричард Уиттингтон** показал себя "образцовым купцом Средневековья"; Лайсонс описывает его многочисленные благодеяния. Хотя он не прожил достаточно долго, чтобы осуществить все свои замыслы, его душеприказчики довели их до конца, в частности, богадельню, пристроенную к Сент-Майкл Ройал. В акте, составленном после его смерти (1423 г.) и хранящемся в Мерсерс-Холле, есть прекрасный набросок пером и тушью, изображающий кончину этого "отца бедных". (Pl. IX.) Джон Карпентер и другие друзья стоят вокруг больного; мы также не сомневаемся в значении группы у изножья кровати - очевидно, двенадцати постельничих, возглавляемых одним, который держит четки в знак своего заступничества - в документе записано, что...

> "Предшествующий достойный и знатный торговец Ричард Уиттингтон, который, пока жил, оказывал щедрую и большую помощь нуждающимся и простым людям, на смертном одре поручил нам, своим предместным душеприказчикам, распорядиться о строительстве дома милосердия после его смерти... и после этого он полностью объявил нам свою волю "59.

Этот же благотворитель не только отремонтировал собор Святого Варфоломея, но и пристроил к собору Святого Фомы в Саутварке приют для женщин, о чем рассказывает Уильям Грегори, один из преемников Уиттингтона на посту мэра



♦ *ПЛАТА IX.* СМЕРТЬ РИЧАРДА УИТТИНГТОНА

"И тот знатный маршал, Ричард Уайтингдон, сделал новую палату с двумя кроватями для Йонга Веме, который сделал в ней мисс в надежде на хорошую поправку. И он p083 приказал, чтобы все вещи, которые были сделаны в той палате, хранились в тайне, в расплате за то, что они не будут задействованы в лечении; ибо он не хотел позорить ни одну женщину ни в коем случае, так как это может быть причиной того, что она забудет о своем замужестве".

"Воистину, - воскликнем мы вместе с Лайсонсом, - кажется, нет конца добрым делам этого доброго человека".

Не обошлось без общественно-духовных горожан и в других местах. В отличие от "Дика" Уиттингтона, умершего бездетным, **Томас Эллис** оставил двадцать три сына и дочери: тем не менее этот великодушный драпировщик содержал богадельню для своих более бедных соседей в Сэндвиче.

Богатство **Уильяма Брауна** из Стэмфорда и **Роджера Торнтона** из Ньюкасла-на-Тайне стало притчей во языцех, когда Лиланд посетил эти промышленные центры и увидел благотворительные организации, которые они основали. Браун, основатель ночлежного дома (рис. 5), "был маршантом очень замечательного богатства". Торнтон, очень бедный человек, по слухам, торговец, который девять раз становился мэром, запомнился как "самый богатый марчант, когда-либо живший в Ньюкастелле". В то время как многие богачи делали пожертвования из своего изобилия, были и те, кто жертвовал из своей скудости. Таким был "**Адам Райпп** из Уиттлси, бедный человек, который начал строить там больницу для бедных, но не имел достаточно средств, чтобы закончить ее". Его работа была высоко оценена верующими в записках епископа Фордхэма из Эли (1391-4 гг.).

ГРОБНИЦЫ ОСНОВАТЕЛЕЙ И БЛАГОТВОРИТЕЛЕЙ

♦ 12. ДЖОН БАРСТАПЛ

(Бургесс из Бристоля)

Многие благотворители настолько тесно ассоциировали себя со своими подопечными, что желали быть похороненными на территории госпиталя. Роберт де Меулан, один из p084

лордов Завоевателя, по преданию, основал и одарил больницу Брэкли, где было забальзамировано его сердце. Его потомок, Роджер, граф Винчестер, крупный меценат во времена Генриха III, "приказал сделать мерку для кукурузы в форме гроба и дал указания поставить ее по правую сторону от святилища, в котором покоилось сердце Маргариты, его матери", с условием, что она будет наполняться трижды в год на вечные времена для использования госпиталем.60 Часовня p085 продолжала оставаться излюбленным местом погребения, ибо Леланд говорит: "Там похоронены в Тумбес дайверс благородные мужчины и женщины". Епископ Саффилд распорядился, чтобы, если он умрет вдали от Норвича - как он впоследствии и сделал - его сердце было положено рядом с алтарем в церкви госпиталя Святого Джайлса. Слепой и престарелый Генрих Ланкастерский и Лестерский был похоронен в своей больничной церкви, при этом присутствовала королевская семья и большая компания (1345); там же был похоронен и его сын. Немногие гробницы основателей остаются нетронутыми на месте, до сих пор освященном божественным поклонением, но некоторые счастливо избежали разрушения. Раэр занимает почетное место в соборе Святого Варфоломея. Отретушированное чучело сэра Генри де Сандвича - лорда-надзирателя Синкских портов - хранится в более скромном соборе Святого Варфоломея близ Сандвича. Прекрасный алебастровый памятник Алисе, герцогине Саффолкской, отлично сохранился в Юэлме. В перестроенной часовне больницы Тринити в Бристоле сохранился монументальный медный памятник основателю (рис. 12) и его жене.

ЦЕЛИ И МОТИВЫ БЛАГОТВОРИТЕЛЕЙ

Иногда утверждается, что милостыня в Средние века подавалась из эгоистических побуждений, а именно, чтобы жертвователь мог получить духовную выгоду. Действительно, возможно, что тогда даритель, как и некоторые религиозные люди в любую эпоху, был склонен больше заниматься спасением себя, чем служением другим; но дела и уставы свидетельствуют о том, что тройной целью такого человека было одновременное выполнение своего долга перед Богом, ближним и самим собой. О том, что он часто был проникнут истинным духом служения, свидетельствует его личная забота о комфорте p086 заключенных. Несомненно, скрытые источники благотворительности были столь же разнообразны, как и сейчас: не каждое имя в современном подписном листе представляет собой имя, которое "думает о бедных". Никто не может представить, например, что королева Мод и король Джон имели общие мотивы в своей благотворительности прокаженным; или что епископы Вульстан и Питер дез Рош были движимы одним и тем же импульсом, когда обеспечивали нужды путников.

Предполагаемые мотивы некоторых благотворителей раскрываются в документах. Генрих де Блуа, епископ Винчестерский, упоминает о церкви Святого Креста, "которую я ради здоровья своей души и душ моих предшественников и королей Англии основал... чтобы бедные во Христе могли там смиренно и преданно служить Богу". Герберт, епископ Солсберийский, выдавая пособие на одежду прокаженным из госпиталя в Нормандии, говорит: "Среди всех бедных Христа, которых епископ обязан защищать и поддерживать, следует особо заботиться о тех, кого Богу было угодно лишить телесных сил", и эти бедные заключенные "в скорби плотских страданий с радостным умом возносят благодарность Господу за своих благодетелей". Мэтью Пэрис пишет о Генрихе III, что "он, будучи тронут Святым Духом и движимый чувством жалости, посвятил в сан некую знаменитую больницу в Оксоне".

В случае с Рэре основание больницы Святого Варфоломея было актом благодарности за избавление от смерти и практическим результатом видения и обета на больничной койке. Пока Рахере оставался в Риме,

> "он начал изнывать от жадного сикенесса, и его долуры, литл и литл, забирая все больше и больше, довели его до крайности лифа. . . . Albrake owte in terys, than he auowyd yf helthe God hym wolde grawnte, that he might lefully returne to his contray, p087 he wolde make and hospitale yn recreacion of poure men, and to them so there i gaderid, necessaries mynystir, after his power."

Время от времени благотворитель проявляет глубокие религиозные чувства, как показано в грамоте епископа Гланвилла при основании церкви Святой Марии в Струде: "Помня изречение Господа: "Я был голоден, и вы дали Мне есть; Я жаждал, и вы напоили Меня; Я был странником, и вы приняли Меня".

> "Помня слова Господа: "Я был голоден, и вы дали Мне есть; Я жаждал, и вы напоили Меня; Я был странником, и вы приняли Меня"... И видя, что Господь берет на Себя нужды страждущих... мы основали больницу, чтобы принимать и лелеять бедных, слабых и немощных".

Еще один основатель проявил рвение апостольских времен; мирянин из Стэмфорда, по имени Бранд, сделал пожертвование Богу и ничего не утаил. Об этом мы узнаем из папского документа (*около* 1174 года)

> "Александр епископ своему возлюбленному сыну Бранду де Фоссато, приветствуя... нам было дано понять... что ты, ведомый божественным вдохновением, продав все, чем владел, возвел некую больницу и часовню. ...где ты решил выставить вечную жертву своему создателю "61.

Иногда на первый план выходил аспект милостыни. Хью Фолиот, епископ Херефордский, основывая свой госпиталь в Ледбери, подчеркивает важность и пользу гостеприимства. Он иллюстрирует это на примере патриархов, которые были значительно вознаграждены за свое гостеприимство: - "Учитывая, что...

> "Помня, что... почти ничто не может быть предпочтительнее гостеприимства и что так велика его ценность, что Лот и p088 Авраам, которые практиковали его, считались достойными принимать ангелов в качестве гостей... мы построили некую больницу для странников и бедных людей".

Церковь продолжала учить настоятельному долгу милостыни. В завещании Генриха VII говорится, что одним актом создания больницы можно было бы выполнить семь дел милосердия: "И поскольку мы в своей жизни, в том числе и в жизни бедняков, не можем не исполнить семь дел милосердия...

> "И поскольку мы внутренне считаем, что семь дел милосердия и благотворительности являются наиболее выгодными, должными и необходимыми для спасения души человека, и что те же самые дела являются наиболее распространенными среди них, а именно: в уходе за сиком, предоставлении еды и питья и одежды для неимущих, выгребании несчастных и погребении отмерших тел крестоносцев... . . Поэтому мы из великой жалости и сострадания... начали возводить, покупать и основывать общинную больницу в нашем месте, называемом Сауои. ...во славу Божию, во благо души нашей и во исправление упомянутого народа, ежедневно, еженощно и ежечасно совершающего упомянутые дела милосердия, жалости и благотворительности".

В больнице, которую он создал, основатель искал не только духовной и мирской выгоды в этой жизни, но прежде всего помощи для своей души в мире грядущем. Стремление к

молитвам еще не родившихся поколений было сильным стимулом к благотворительности. Кроватные домики свидетельствуют о целенаправленной вере в полезную силу заступничества. Так, покровители Эвельма говорят в уставе о "молитве, в которую мы очень верим и надеемся, чтобы мы получили огромное освобождение и приумножили наши заслуги и радость в будущем". Та же вера выражается в действиях купцов и мореплавателей Бристоля в 1445 году. Потому что

> "ремесло маринеров настолько ауентурно, что каждый день в их домах происходят большие досады, неприятности и огорчения и p089 страдания, которые с помощью молитв и добрых дел могут быть милостиво утешены и лучше избавлены от таких неприятностей".

Они пожелали основать братство, чтобы содержать в старом госпитале Святого Варфоломея (рис. 13) священника и двенадцать бедных моряков, которые должны были молиться за тех, кто трудится на море или проходит в порт.

♦ 13. СВ. ВАРФОЛОМЕЕВСКАЯ БОЛЬНИЦА, БРИСТОЛЬ

(В 1387 году назывался *Domus Dei y моста Фром*).

Искреннее желание сделать мир лучше проявляется в одном учредительном акте, датируемом, вероятно, серединой XIV века. Он касается Святой Троицы в Солсбери, возведенной Агнес Боттенхэм на месте, где существовал дом p090 с дурной репутацией "к великой погибели душ":-...

> "Основатели, по вдохновению Святого Духа, выделили тридцать кроватей для пропитания бедных и немощных, ежедневно прибегающих сюда, и семь дел милосердия выполняются здесь. Голодные сыты, жаждущие пьют, нагие одеты, больные утешены, мертвые погребены, безумные в безопасности до тех пор, пока они не обретут разум, сироты и вдовы накормлены, за лежачими женщинами ухаживают до тех пор, пока они не будут избавлены, выздоровеют и воцерковлены".

Целью благочестивых благотворителей действительно было постоянное благополучие их подопечных. Твердолобые и радушные деловые люди из Кройдона и Стэмфорда, как и дамы из Хейтсбери и Юэлма, выражали надежду, что земной *Domus Dei* станет подготовкой к вечному Дому Божьему. По словам покровительниц Юэльма, они желали, чтобы бедняки жили так.

> "чтобы по окончании состояния этой дедельной [смертной] жизни они могли прийти и поселиться в доме Хевена, который устами нашего Господа обещан всем людям, которые пребывают в поре духа. Да будет так".

- Примечания - Глава VI
  - 57 Camden Soc., 1838, pp. 82, 85.
  - 58 Rolls of Parl. 1 Henry IV, vol. iii. 421.
  - 59 T. Brewer, *Carpenter's Life*, p. 26.
  - 60 Bridges' *History*, I, 146,
  - 61 F. Peck's *Annals of Stanford*, v. 15.

♦ p091

ГЛАВА VII

ЗАКЛЮЧЕННЫЕ ГОСПИТАЛЯ

> "*Хозяину и братьям госпиталя Святого Николая, Скарборо. Просьба принять Джона де Бурга, капеллана, и предоставить ему пожизненное содержание, поскольку на Джона внезапно напала болезнь проказа, и ему не на что жить, и он не может из-за стыда просить милостыню среди христиан*". (Close Roll, 1342.)

Хотя посещение современного лазарета вызывает у нас, несомненно, мимолетные мысли о восхищении зданиями и обустройством, большинство из нас влечет туда узы братства. Именно обитатели палат являются для нас центром притяжения. Глядя на страдальцев, мы хотим знать их обстоятельства, их жалобы, их шансы на излечение. Иначе обстоит дело и при изучении истории старинных учреждений. Само место расположения старой больницы может стать по-настоящему интересным, когда мы узнаем что-то о тех, кто когда-то там

обитал, когда мы *видим* измученного паломника, стучащегося в ворота, немощного мужчину, согнувшегося от старости, парализованную женщину, прикованную к постели, и пораженного прокаженного в мрачном одеянии, и понимаем, что наши предки старались сделать для служения другим.

Во многих случаях связь между первым основателем и первым заключенным была очень тесной, являясь результатом личных отношений между хозяином и слугой, феодалом и арендатором. Так было и в случае с Ормом, самым первым пациентом больницы, чье имя дошло до нас. p092 Этот йоркширец, живший около Уитби восемьсот лет назад, "был хорошим человеком и справедливым, но он был прокаженным". Поэтому аббат, сжалившись над ним, основал небольшой приют, в котором Орм провел остаток своих дней, получая от аббатства свою порцию еды и питья. Таким же образом Хью Кевелиок, граф Честер, построил приют в окрестностях Ковентри для Уильяма де Анни, рыцаря из его семьи, который и положил начало больнице Спон для содержания прокаженных, оказавшихся в городе.

(i) Люди, исцеленные чудесным образом

Говоря о чудесах Средневековья, можно не без основания возразить, что мы сбиваемся с исторического пути в область вымысла; но совершенно необходимо упомянуть о них, поскольку они играют столь важную роль в романтических историях о паломниках-страдальцах. Мы увидим, что страдальцев постоянно возили с собой в поисках исцеления, и в некоторых случаях они, несомненно, возвращали себе здоровье. Это был век веры, а значит, и безграничных возможностей. Похоже, что "чудеса" творились не только с некоторыми нервными недугами, но и с некоторыми глубоко укоренившимися болезнями. Признано, что болезни, вызванные эмоциями (например, скорбью), часто излечивались эмоциями (например, надеждой). Возможно, не мало людей, восстановивших здоровье, страдали от истерии и нервных расстройств, которые могли быть излечены сменой обстановки и волнением. В *"Книге основания"* приводится история одного известного жителя Норвича, который не заботился о своем здоровье и поэтому "потерял покой сна", который один только и сохраняет природу здоровой и целостной. Его p093 бессонница стала хронической, и к седьмому году своего несчастья он стал очень слабым и настолько худым, что его кости можно было пересчитать. В конце концов он отправился к мощам святого Варфоломея; там, скорчившись на земле, он умножил свои молитвы и начал спать - "и когда он спал долго, он вскочил на ноги".

♦ 14. СВ. БАРТОЛОМЕЙ

(печать XII века)

С другой стороны, мы убеждены, что многие, возможно, большинство так называемых чудес не были подлинными. Некоторые болезни могли быть симулированы проницательными нищими. Хотя в наши дни опытные врачи и квалифицированные медсестры быстро выявляют случаи, ловко симулирующие паралич, эпилепсию и т. д., персонал средневековой больницы, скорее всего, не обнаружил бы обмана. Когда один из таких людей становился героем драматической сцены исцеления, служители с радостью признавали его исцеление, не имея намерения мошенничать. Повествования дошли до нас через монахов-хроникеров, чье рвение к родным святыням заставляло их внимательно прислушиваться к тому, что способствовало их славе. В те времена люди были некритичны и довольствовались тем, что не подвергалось тщательному исследованию.

Действительно, о первых пациентах больниц мало что известно, если только им не посчастливилось получить то, что в те дни повсеместно считалось чудесным p094 исцелением. О поразительных происшествиях рассказывают современные авторы, чьи яркие и живописные повествования наводят на мысль, что они встречались со свидетелями тех исцелений, о которых идет речь. Летописец двенадцатого века из больницы Святого Варфоломея в Смитфилде дает нам возможность увидеть некоторых пациентов этой знаменитой больницы.

(1) *Пациенты больницы Святого Варфоломея* Калека Вольмер, известный нищий, который ежедневно лежал в церкви Святого Павла, был самым тяжелым случаем. Он был настолько обезображен, что вынужден был передвигаться на четвереньках, опираясь руками на маленькие деревянные табуретки. (Его история взята из ценного издания доктора Нормана Мура - верной английской версии *Liber Fundacionis*, датируемой примерно 1400 годом.

> "Был некий сикеман Вольмер, которого звали Грейус и Лонгоур, подавленный, и он дошел до Альмена, что его тело лишено естественной силы, его ноги прижаты к его телу, часть его ног возвращена в руки, а все остальное лежит на двух литиевых столах, количество его тела, для него обременительное, он тянул за собой. ... . ."

В течение тридцати зим Вольмер оставался в таком печальном состоянии, пока, наконец, не был отнесен своими друзьями в корзине в недавно основанную больницу Святого Варфоломея, где его исцеление было совершено чудом, когда он лежал распростертый перед алтарем в церкви: - "...

> ". ...and by and by euery crokidness of his body a litill & litill losid, he strecchid un to grownde his membris & so anoon auawntynge hym self up warde, all his membris yn naturale ordir was disposid. . . ."

Местом действия этого инцидента, предположительно, было то благородное здание, которое мы видим до сих пор (рис. 11) и которое тогда p095 только что вышло из-под руки норманнского архитектора и каменщиков.

Олдвин, плотник из Данвича, когда-то занимал место в соборе Святого Варфоломея. Его конечности были такими же скрюченными и бесполезными, как у Вольмера; сухожилия были сжаты, и он не мог пользоваться ни руками, ни ногами. Привезенный морем в Лондон, калека был "помещен в гостеприимный дом для людей", где его некоторое время поддерживали. Постепенно он вновь обрел силу в руках, а когда его выписали, снова смог заниматься своим ремеслом.

Снова приоткрывается завеса веков, и мы видим, как сам основатель лично интересуется пациентами. В больницу привезли женщину, чей язык был так ужасно распух, что она не могла закрыть рот. Раэрэ вознес молитву Богу и своему покровителю от ее имени, а затем применил свое средство: - "И он восстановил язык".

> "И он восстановил свои средства, которые у него были от кросса, он налил их в воду и намазал тон больного и дерево лииф, которое с тем же знаком кросса, наложил знак кросса на тот же тон. И в тот же день все медузы ушли своей дорогой, а женщина обрадовалась и пошла домой к себе".

Пожалуй, самым поразительным было исцеление глухонемой, слепой на оба глаза и искалеченной служанки. Привезенная родителями на праздник святого Варфоломея в 1173 году, она была избавлена от всех болезней. Вскоре она "радостно скакала вперед"; глаза ее прояснились, слух восстановился, "она подбежала к столу святого будильника, протягивая ему обе руки, и так она, которая была жива, стала думной, радуясь Богу p096 верно сеяла слова свои"; затем, плача от радости, она пошла к своим родителям, утверждая, что свободна от всех недугов.

В предыдущих повествованиях можно заметить, что больница и святилище находились рядом. Не найдя такого удобного сочетания в других местах, неизлечимых больных перевозили в места паломничества. Двумя главными чудотворцами были святой Годрик Финхейльский и святой Фома Кентерберийский, умершие в 1170 году. Реджинальд

Даремский рассказывает об исцелении с их помощью трех заключенных из северных больниц62.

(2) *Девушка-паралитик и юноша-калека*. Молодую женщину, лишившуюся одной стороны в результате паралича, привезли из больницы Седжфилда (близ Дарема) в Финсейл, где в ту же ночь она восстановила здоровье. Бедный калека из Йорка был излечен не так быстро. Совершенно бессильный, с руками и ногами, скрученными на манер узловатых веревок, этот несчастнейший юноша провел несколько лет в больнице Святого Петра. В конце концов он, как мог, перебрался в Кентербери, где получил от святого Фомы здоровье на одну сторону тела. Его огорчало, что он не был достоин полного исцеления, но, узнав от многих свидетелей о славе святого Годрика, он поспешил к его гробнице; упав там, он некоторое время лежал в слабости, а затем, поднявшись, обнаружил, что другая сторона его тела совершенно выздоровела. Юноша вернулся домой целым и невредимым, и это знаменательное чудо засвидетельствовали многие, кто его знал, и прокурор больницы.

(3) *Прокаженная дева*. Трогательная история девушки, которую в конце концов выпустили из лазарета вблизи p097 Дарлингтона (Bathelspitel), также рассказана Реджинальдом и переписана Лонгстаффом.

> "В епископстве под названием Хейлтун [Хотон-ле-Скерн] есть деревня, в которой жила вдова с единственной дочерью, которая была сильно измучена самой отвратительной проказой. Мать снова вышла замуж за человека, который вскоре стал смотреть на бедную девушку с величайшим ужасом, мучить и презирать ее... . . Она обратилась за помощью к священнику деревни, который, движимый состраданием, своими уговорами добился помещения девушки в больницу Дернигнтуна [Дарлингтона], которая находилась почти в трех милях и называлась Бадель".

Там дева пробыла три года, с каждым днем ей становилось все хуже. Описав ее ужасные симптомы и истощение, летописец рассказывает о ее чудесном исцелении в Финсейле. Трижды преданная мать привозила ее туда, пока не снизошло милосердие святого Годрика, и "он утихомирил и вывел вредные вещества". Когда, наконец, девушка откинула капюшон, мать увидела ее в полном здравии. Местом этого жалкого прибытия и радостного отъезда было прекрасное место в излучине реки Вейр, ныне отмеченное живописными руинами. Полное выздоровление засвидетельствовали все, включая шерифа и доброго священника Норманруса. Мы с неохотой опускаем глаза на избавленную девицу, гадая, не стал ли жестокий отчим менее грубым, когда она вернулась домой. Просто записано, что болезнь никогда не возвращалась, и она долго жила, прославляя силу, данную Богом своему слуге Годрику.

(4) *Монах из Таунтона* Редко мы узнаем о дальнейшей жизни таких пациентов, но одна трогательная картина показывает нам одного очищенного от проказы человека, который служит своим бывшим сокамерникам. Это был Джон Кинг, монах Таунтонского монастыря. Приор p098 Стивен рассказывает, как он был поражен ужасной и явной проказой, из-за чего его перевели в некий дом для бедных, где он пробыл среди братии больше года. В письме настоятеля, после того как он рассказывает о том, как слава святого Фомы растет по всему миру, упоминаются различные чудеса, в одном из которых Иоанн был полностью исцелен. Вернувшись из Кентербери, он получил разрешение собирать милостыню для своих бывших соратников: - "Мы... убедительно просим у вас милостыню.

> "Мы... убедительно просим вашу любящую добрую волю из любви к Богу и святому Фоме, чтобы вы прислушались к покорной молитве нашего брата Иоанна, чудесно

> восстановленного Богом в здравии, если вы имеете власть удовлетворить ее. Ибо он убедительно просит вас помочь своим трудом и милостыней бедности тех больных, чьим обществом он так долго наслаждался "63.

Зафиксированы два подобных случая служения. Николас, ребенок-калека, исцеленный в больнице Святого Варфоломея, был отправлен на некоторое время прислуживать на кухне, - "за то, что он ифте свою силу, он ифте служение своего тела". Точно так же слепой, чудесным образом исцеленный благодаря заслугам святого Вульстана (1221), впоследствии принял обряд исповедуемого брата в госпитале этого святого в Вустере. Он был драчуном и потерял зрение на дуэли, но, став мирным братом милосердия, долгое время жил там с честью.64

(ii) ПЕНСИОНЕРЫ КРОНА

Оставив хроники и обратившись к государственным документам, мы обнаруживаем, что больные, импотенты и прокаженные пользовались королевской благосклонностью. Ранняя субсидия на содержание была p099 выдана в 1235 году Хелен, слепой женщине из Фавершема, которую Генрих III определил в качестве сестры в больницу Оспринг. Подобные гранты время от времени выдавались верным слугам, солдатам-ветеранам или обращенным евреям (которые были подопечными короля).

Старые слуги, солдаты и т. д. - Самыми интересными пенсионерами были ветераны, служившие в Шотландии и Франции. В год битвы при Бэннокберне (1314) в Брэкли был отправлен человек, которому шотландские повстанцы бесчеловечно отрубили руку.65 Есть несколько примеров, когда искалеченных во время войн людей отправляли на содержание в различные госпитали. Одно из многочисленных пожалований Ричарда II было сделано - "из уважения к Страстной пятнице" - престарелому слуге, чтобы он стал одним из тринадцати бедных постельничих короля в больнице Святого Джайлса, Уилтон. Другому слуге Ричарда II, йомену, Генрих IV щедро предложил содержание в Пукешолле.66

Дом *новообращенных евреев* был похож на современный промышленный дом для обездоленных христиан-евреев, а его обитатели были заняты в школе и мастерской. В течение столетия после основания этих "больниц" было названо множество новообращенных, например, *Ева* была принята в Оксфорде, а *Кристиана* - в Лондоне. Обычно их принимали после крещения и зачисляли под новыми именами. *Филипп* был крещен в день святого Филиппа и святого Иакова, а *Роберт Гроссетесте*, возможно, был крестником епископа. Новообращенных привозили со всех концов света. Мы видим Джона и Уильяма из Линкольна, Изабель из Бристоля и ее мальчика, p100 Изабель из Кембриджа, Эмму из Ипсвича и т.д.67 Веком позже пенсионеры должны были быть иммигрантами, поскольку все евреи, проживавшие в Англии, были изгнаны в 1290 году. Фламандский еврей, крещенный в Антверпене в присутствии Эдуарда III, получил разрешение поселиться в лондонском учреждении с пожизненной пенсией в 2 ден. ед. в день: - "Ввиду того, что наш возлюбленный Эдуард III крестился в Антверпене.

> "Поскольку наш возлюбленный Эдуард Брюссельский недавно отказался от суеверных заблуждений иудаизма... и поскольку мы радуемся во Христе его обращению, и чтобы он не отступил от пути истины, на который вступил, из-за бедности... мы предоставили ему подходящий дом в нашем Доме обращенных".

После этого был принят Теобальд де Турки, "обращенный в католическую веру", а также пенсионеры из Испании, Португалии, Франции и Италии. Палата была предоставлена Агнессе, еврейке-сироте нежного возраста и без друзей, ребенку обращенного крестника Эдуарда II. Более поздней обитательницей, об обстоятельствах жизни которой мы хотели бы

узнать больше, была Елизавета, дочь рабби Мойзеса, прозванного "епископом евреев" (1399). У новообращенных часто были королевские покровители. Генрих V стал крестным отцом Генри Стратфорда, который жил в *Domus Conversorum* в 1416-1441 годах. В том, чтобы называться в честь государя, был определенный риск, и новообращенные короли нередко меняли свои имена. В 1532 году Катарина Арагонская и принцесса Мария были поручителями двух евреек.

(iii) Умершие в некоторых домах Лазаря

(1) *Инвалиды Линкольна*. Недалеко от Линкольна есть место, которое до сих пор называют "Полем прокаженных". Раньше оно было известно под названием Маллардри или как госпиталь Святых Иннокентиев. p101 Если бы кто-нибудь посетил это место во времена Эдуарда I, то обнаружил бы там десять слуг короля - прокаженных или дряхлых людей, а также двух капелланов и нескольких братьев и сестер. Томас, искалеченный клерк, был одним из слуг, но после тридцати лет он вызвал зависть своих товарищей, которые пытались испортить его характер, пока он отсутствовал по делам. Брат Томас обратился к королю, и справедливость восторжествовала (1278 год). Спустя некоторое время в семье начались такие ссоры, что король издал указ, и в 1291 году было проведено посещение, чтобы расставить все по своим местам. В 1290 году Уильям ле Форестер был помещен в покои прокаженных, поскольку жизнь под открытым небом не спасла его от болезни. Дионисия, вдова, в том же году приняла сестру и оставалась ею до самой смерти, когда на ее место назначили другого прокаженного. В качестве пенсионера был принят старый слуга дома, оставшийся без работы, а также слепой и престарелый сторож, чья верность довела его до нищеты: он служил в Шотландии и к тому же потерял всех своих лошадей, повозки и имущество во время валлийского восстания. Но самым странным из всех обитателей госпиталя Святых Невинных была осужденная преступница Маргарет Эверард. Она не была прокаженной, но когда-то числилась среди мертвых. Госпожа Эверард из Берг-бай-Уэйнфлет была вдовой, ее осудили за "укрывательство вора, а именно Роберта, ее сына, и повесили на виселице у южных ворот Линкольна". Закон не предусматривал погребения жертв, но, похоже, рыцари-госпитальеры из Малтби выплачивали прокаженным ежегодную сумму за то, что они выполняли эту работу милосердия в Кэнвике.68 Однако в этот памятный p102 случай, когда тело было разрублено и уже унесено недалеко от места погребения - церковного двора прокаженных, - женщину "видели затаившей дыхание и ожившей". Из записи в Патентном списке (1284 г.) мы узнаем, что впоследствии Маргарет было даровано помилование, "поскольку ее выздоровление приписывается чуду, и она прожила два года и более в упомянутой больнице".

(2) *Ланкастрийский сокольничий и йоркский йомен*. Некий Арнальд Кнайт, который был сокольничим Генриха IV, Генриха V и Генриха VI, построил для себя дом на месте больницы в Уитдитче, недалеко от Рочестера, чтобы проводить там свои дни в богослужении. Учитывая его возраст и немощь от проказы, Генрих VI пожаловал Арнальду и его жене Джеральдине не только недавно возведенное здание, но и земли и ренту больницы Святого Николая. После этого Эдуард IV пожаловал участок земли между Хайгейтом и Холлоуэем некоему прокаженному егерю "с тем намерением, чтобы он построил больницу для помощи разным людям, пораженным этой болезнью и обездоленным". Этот человек - наполовину основатель, наполовину подкидыш - вскоре скончался, поскольку четыре года спустя в записи говорится, что "новый лазарет в Хайгейте, который король недавно распорядился сделать для Уильяма Поула... ныне покойного", был пожизненно пожалован другому прокаженному, Роберту Уилсону, шорнику, который хорошо служил "на разных полях и в других местах "69.

♦ 15. ПЕЧАТЬ ГОСПИТАЛЯ НАЙТСБРИДЖ

(3) *Мэр Эксетера*. Незадолго до 1458 года в больнице Святой Марии Магдалины в Эксетере появился видный заключенный - мэр Ричард Орендж. В 1438 году Ричард Уильям, p103 *псевдоним* Ричарда Оренджа, упоминается как портной; он также описывается как человек французского происхождения и знатного рода. Когда-то он был официальным покровителем приюта, но когда удар пал, он бросил свой жребий вместе с теми, кому раньше оказывал щедрость. Там, по словам Изакке, он и окончил свои дни и был похоронен в часовне.

(4) *Два норфолкских прокаженных*. Из судебного процесса мы узнаем, что около 1475 года викарий Фоулшема Томас Вуд уединился в лондонском лазарете: "И вот говорят, что Бог посетил сейд Парсон с секенами лепры и находится в Спителл Хаусе из Кныгтис Бридж рядом с Вестминстером."70 Почему священник приехал из деревни в Найтсбридж, неизвестно; похоже, что поместье в Норфолке временно находилось в руках короля, так что, возможно, коронный бейлиф обеспечил его перемещение. Один из последних прокаженных, чье имя зафиксировано, закончил свои дни в Уолсингеме. В 1491 году покровитель Шпитального дома оставил его Джону Эдериху, прокаженному из Норвича, и Сесили, его жене, оговорив, что после их смерти там будут содержаться один или два прокаженных - "люди хорошего разговора и честного нрава". p104

(iv) СОЛИТАРНЫЕ ОСТРОВА

Не следует думать, что не было прокаженных, кроме тех, кто жил в общине. Говоря старым языком, был человек, живущий в нескольких домах, и тот, кто был вынужден присоединиться к общине без лагеря. Епископ Норвичский завещал прокаженным, "будь то отшельники или

живущие вместе", пять фунтов (1256). Отшельник-лазарь и госпиталь-лазарь в равной степени выполняли законное требование об отделении. Можно заметить, что служба в уединении подразумевает, что изгнанник может жить один. В ранних записях, еще до того, как король стал налагать на благотворительные учреждения "порчу", названы пенсионеры, которые не жили в домах-лазарях. Филиппу, клерку, был выделен участок в Портсмуте, который впоследствии был передан Дому Бога при условии, что Филипп будет пожизненно содержаться или ему будет предоставлена возможность отправиться в Святую землю (1236). Спустя долгое время, в 1394 году, Ричард II назначил пенсию конюху из казны, но обеспечил одного из своих эсквайров госпиталем71.

И в скиту, и в больнице прокаженному оказывали услуги в его одиночестве. Говорят, что маленькая келья и часовня в Роше в Корнуолле была местом уединения для "больных тяжелой проказой". Поскольку прокаженный не мог пить из источника, его дочь Гундэд приносила ему воду из колодца и ежедневно удовлетворяла его нужды.

В средневековых поэмах рассказывается как об одиноких или странствующих прокаженных, так и о тех, кто живет в общинах. В романе *"Амис и Амилун*" нежный рыцарь поражен p105 проказой. Его прекрасная дама изгоняет его из собственных покоев. Он ест на дальнем конце высокого стола, пока дама не отказывается кормить *мезеля* за своим столом - "он такая мерзкая тварь". Его присутствие становится невыносимым, и в полумиле от ворот строится маленький домик. Ребенок Оуэн один служит сэру Амилуну, принося еду своему хозяину, пока ему не отказывают в помощи и не прогоняют прочь. Рыцарь и паж поселяются в приюте возле соседнего рыночного города и некоторое время зависят от милостыни прохожих. Следующая стадия - странствующие нищие72.

В *"Завещании Крессеиды*" прокаженная героиня умоляла тайно отправиться в больницу, где, будучи знатного рода, ее приняли по доброй воле. Ее перевез туда отец, который ежедневно посылал ей часть своей милостыни. Но Крессеида не могла смириться со своим несчастьем и в темном углу дома в одиночестве, плача, издавала стоны. Старая обитательница прокаженной тщетно пытается примирить ее с судьбой - бесполезно биться о стену, а слезы лишь удваивают горе, - но тщетно: - "Так, укоряя себя за тоску.

> "Так она укоряет себя за мрачную судьбу,
>
> Weiping scho woik the nicht fra end to end."

Эта "Комплимента о Крессеиде" поражает описанием плачевной участи женщины, чье высокое положение превратилось в унылую тьму: для нее дом - ночлежка прокаженных, постель - пучок соломы, вино и мясо - заплесневелый хлеб и кислый сидр. Ее прекрасное лицо обезображено, а голос, которым она поет, отвратителен, как голос грача. В таких печальных условиях Крессеида до конца своих дней живет в больнице73.

- Примечания - Глава VII
  - 62 Surtees Soc., Vol. 20, pp. 376, 432-3, 456-7.
  - 63 Chron. and Mem., 67, i. 428-9.
  - 64 Chron. and Mem., 36, iv. p. 413.
  - 65 Close 8 Edw. II, m. 35 *d*.

- 66 Pat. 8 Ric. II, pt. ii. m. 22; 9 Hen. IV, pt. ii. m. 14.
- 67 Close Rolls *passim*.
- 68 P.R.O. Chanc. Misc. Bundle 20, No. 10.
- 69 Pat. 21 Hen. VI, pt. i. m. 35, pt. ii. m. 16; 12 Edw. IV, pt. ii. m. 6; 17 Edw. IV, pt. i. m. 1.
- 70 P.R.O., Early Chancery Proceedings, Bundle 60, No. 93.
- 71 Pat. 20 Hen. III, m. 13; 17 Ric. II, pt. ii. m. 14.
- 72 H. M. Weber, *Metrical Romances*, II, 269.
- 73 P. Генрисон, *Завещание Крессеида* (Баннатинский клуб).

♦ p106

ГЛАВА VIII

ЖИЛИЩА ГОСПИТАЛЬЕРОВ

> "*Он*" [*Ланфранк*] "*построил прекрасный и большой дом из камня и пристроил к нему несколько жилых помещений для различных нужд и удобства людей, а также обширный участок земли*". (Eadmer's History.)

Кентерберийский монах упоминает об основании двух больниц архиепископа Ланфранка. Жилища прокаженных на склоне холма в Харблдауне были всего лишь деревянными домами. Архитектура больницы Святого Иоанна была более поразительной: *lapideam domum decentem et amplam construxit*. Здание (*palatium*) было разделено на две части, чтобы вместить мужчин и женщин. Поскольку Эадмер жил до 1124 года, он видел госпиталь вскоре после его возведения. Возможно, он даже видел, как норманнские каменщики достраивали ее, а первые немощные обитатели обрели свое жилище.

Прежде чем рассматривать план больничных зданий, будет интересно узнать, какое впечатление они производили на людей того времени. Автор *"Книги основания"*, написанной в двенадцатом веке, нескрываемо восхищается собором святого Варфоломея. Госпитальный дом находился на небольшом расстоянии от церкви, которая была "сделана из кускового камня" (stoonewerke tabylwyse). Традиционное начало работы заключалось в том, что Раэрэ разыгрывал дурака и таким образом привлекал к себе добродушную компанию детей и слуг: "с их помощью и с помощью камней и других полезных для байлинга вещей, слегка он гайдерид р107 гедыр", пока в конце концов "он не высидел вверху гретую раму". Когда все было закончено и он воздвиг крестное знамение, "кто не удивится, тот увидит, воздвигнет и воздвигнет благородный билдынг пите".

16. ГОСПИТАЛЬ СВ. JOHN, EXETER

♦ 17. БОЛЬНИЦА СВ. АЛЕКСИСА, ЭКСЕТЕР

Мэтью Пэрис дает зарисовки и краткие описания трех госпиталей в своей *"Chronica Major"*.74 Госпиталь Святого Джайлса, близ Лондона - "памятник Матильды Королевы" - состоит из зала и часовни с восточной башней и еще одной небольшой башней на юго-западе (рис. 10); о лондонском *Domus Conversorum* он говорит: "Генрих построил приличную церковь, пригодную для монастырской общины, с другими прилегающими зданиями" (рис. 3); госпиталь Святого Иоанна, Оксфорд, он называет *quoddam nobile hospitale*. (Летописец умер в 1259 году, а эти зарисовки, вероятно, были сделаны примерно за десять лет до этого, когда два последних дома были только что построены.

На двух печатях XIII века изображены госпитали в Эксетере. Мистер Бирч описывает больницу Святого Иоанна как "похожее на церковь p108 здание прямоугольного плана, с аркадой из трех круглоголовых арок вдоль нефа, крышей из декоративной черепицы и крестами на концах фронтонов". Художник стремится показать не только одну сторону, но и один торец, по-видимому, западный, с входом. (Рис. 16.) Другая печать - это печать соседней больницы святого Алексея "за святым Николаем". (Рис. 17.) Прекрасная печать собора Святого Иоанна в Стаффорде (воспроизведена по любезности Общества антикваров) демонстрирует архитектурные особенности переходного периода между раннеанглийским и декорированным стилями. Окна - трехстворчатые с изящно прорезанным трилистником над ними; вокруг основания проходит аркада. (Рис. 18.)

♦ 18. СВ. ДЖОНС, СТАФФОРД

Случайные упоминания о ведущемся строительстве встречаются в записях, но они дают мало информации. Уже в 1161-3 годах в Трубных списках упоминаются работы, ведущиеся в домах для немощных в Оксфорде; в одной из записей говорится о более чем 8 фунтах стерлингов, потраченных на ремонт. В 1232 году в Кроумарш отправляли древесину, чтобы

сделать черепицу для крыши больницы p109 церкви. Земля была предоставлена церкви Святого Варфоломея в Глостере для расширения ее алтаря (1265 г.); интересно сравнить этот факт с элегантной раннеанглийской работой, показанной на картине Лайсонса. (Pl. VI.) На другом валике находится разрешение на удлинение портика Дома Дье в Дувре (1278 г.).

Устройство большинства этих зданий неизвестно, так как зачастую от них не осталось ни малейшего следа. Во многих случаях они росли без определенного плана. Частное жилище приспосабливалось для жилья, и по мере наличия средств к нему добавлялись дополнительные помещения. Домашние постройки обычно были деревянными и соломенными, что объясняет многочисленные упоминания о пожаре. Даже собор Святого Иоанна в Кентербери, построенный в основном из камня, был сожжен в XIV веке, но некоторые следы норманнской работы сохранились. (Pl. III.)

Во время войны страдали дома у границы или на южном побережье. Здания Дома Бога в Бервике-на-Твиде были разрушены двигателями во время осады. Хозяин и обитатели дома умоляли о помощи в тяжелом положении, заявляя, что, несмотря на все усилия по ремонту зданий, работа не закончена и что они не смогут пережить зиму без полной гибели.75 В том же году (1333) восстанавливали разрушенный госпиталь в Кейпелфорд-бай-Норэм. Николая в Карлайле не раз сровняли с землей, а Шерберн был частично разрушен во время битвы при Невиллс-Кроссе. Та же история нападений и пожаров происходит с домами в Саутгемптоне и Портсмуте.

Прежде чем перейти к классификации зданий, следует упомянуть о некоторых их составных частях. В пректы часто входили через ворота под p110 башней. (Pl. VIII, XVI.) Иногда, как в Норталлертоне, возле ворот располагалась богадельня, предназначенная для путников, которые были слишком слабы, чтобы идти дальше, и альмонерия, как в Сент-Кроссе, для раздачи реликвий.

Образ жизни в разных больницах влиял на их архитектурное устройство. Предполагалось, что смотритель и исповедующие члены персонала будут жить в обществе. Хозяину больницы Святого Иоанна в Эли было предписано не есть изысканную пищу в собственных покоях, а обедать в трапезной. В большинстве домов это правило было смягчено, и у начальника появились личные апартаменты и, наконец, отдельное жилище. В крупных заведениях столовая представляла собой прекрасное здание (Pl. XVI, XXI.). Братский зал" в Сент-Кросс (около 36 × 20 футов) состоит из четырех отсеков и имеет красивый каштановый потолок. (Прекрасная трапезная в церкви Святого Вульстана в Вустере (48 футов × 25 футов 8 дюймов) примыкает к другому длинному узкому залу; в этих зданиях есть интересные элементы, такие как экран, навес над помостом и чердак, с которого читали во время еды. Изображения экрана, галереи и ориентала приведены в книге *"Внутренняя архитектура в эпоху Тюдоров*". Название "галерея менестрелей", данное Дж. Х. Паркером ширме в западном конце зала, было поставлено под сомнение; но поскольку такое же название встречается в Сент-Кросс, можно отметить, что в подобных заведениях менестрели вызывались для выступлений в праздничные дни, о чем свидетельствуют списки счетов Сент-Леонарда, Йорк (1369), и Сент-Джонса, Винчестер76 (1390). Госпиталь был полусветским домом, и такие залы иногда использовались для общественных мероприятий. В 1456 году было получено разрешение на то, чтобы зал и кухня дома Святой Катерины, p111 Ньюкасл, использовались молодыми парами для свадебного ужина и приема подарков, поскольку в то время дома не были большими. Леланд отмечает, что Торнтон "построил часовню святой Катерины, *городскую башню* и место для бедного Альмоса Менне". Если вышеупомянутая кухня была такой же великолепной, как в оксфордском Сент-Джонсе (сейчас она входит в состав

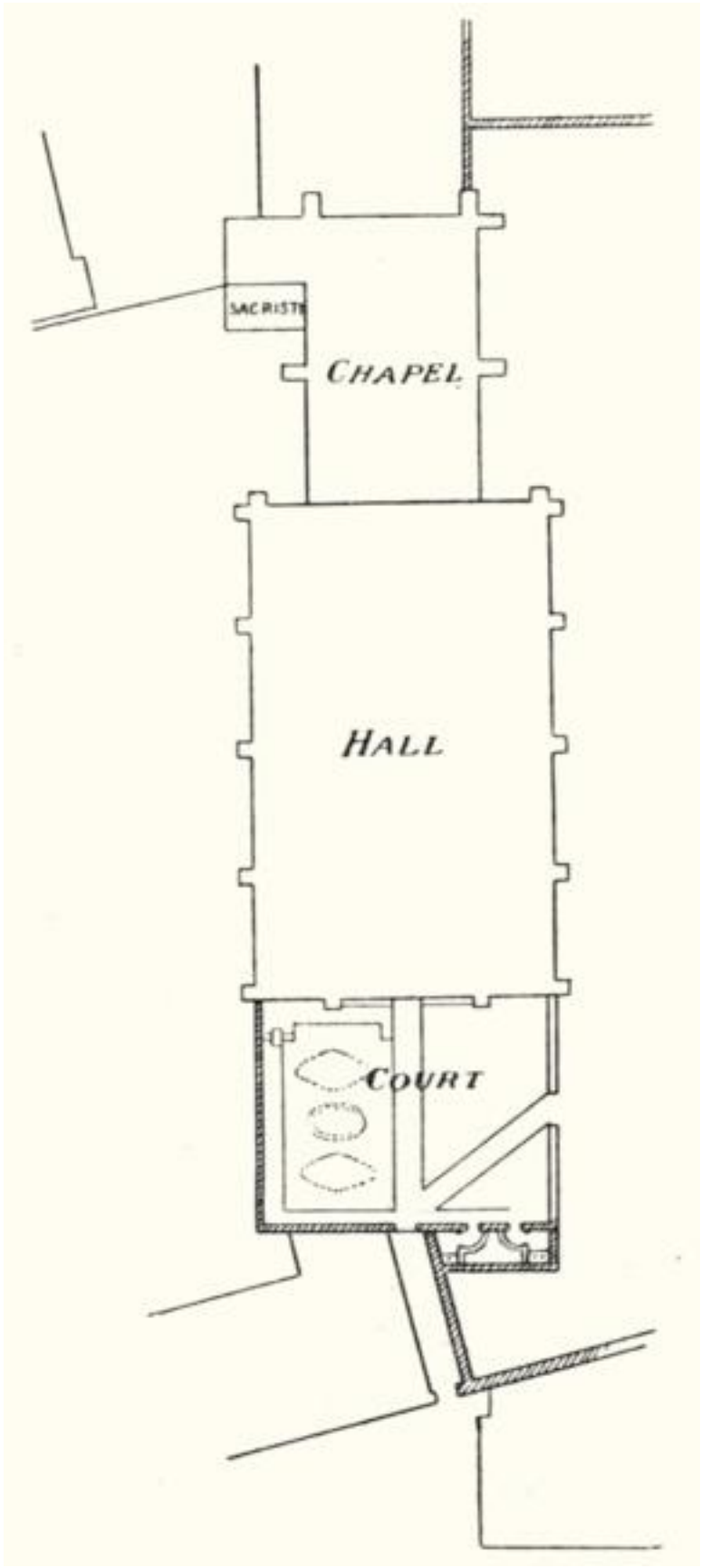
Магдален-колледжа), то там вполне можно было бы устроить свадебное торжество или гражданский банкет.

♦ *ТАБЛИЧКА X.* ЗАЛ ЦЕРКВИ СВ. КРЕСТА, ВИНЧЕСТЕР

Деловые операции проводились в доме главы или в аудиторской комнате. В Юэлме, например, была красивая палата над ступенями, ведущими из богадельни в церковь, а аудиторская комната в Стэмфорде до сих пор используется.

Развитие больничных зданий замечательно описано Ф. Т. Доллманом. В своей ранней работе (*Examples of Domestic Architecture*, 1858) он очень подробно иллюстрирует семь старинных учреждений; затем последовало переиздание с дополнениями (1861). Тема требует более полного исследования, которое сейчас проводит компетентный архитектор. В этой главе мы не пытаемся ничего сделать, кроме краткого указания на преобладающие стили. Часто, однако, первоначальную конструкцию можно лишь предположить, поскольку осталась только часть, и та, вероятно, подверглась перестройке. Доллман выделяет четыре основных способа расположения:.

- (i) Большой зал, лазарет или общежитие с часовней в восточном конце.
- (ii) Как и выше, с отдельно стоящей часовней и входом извне.
- (iii) Комплекс зданий, обычно четырехугольных; часовня отдельно.
- (iv) Узкий внутренний двор. p112

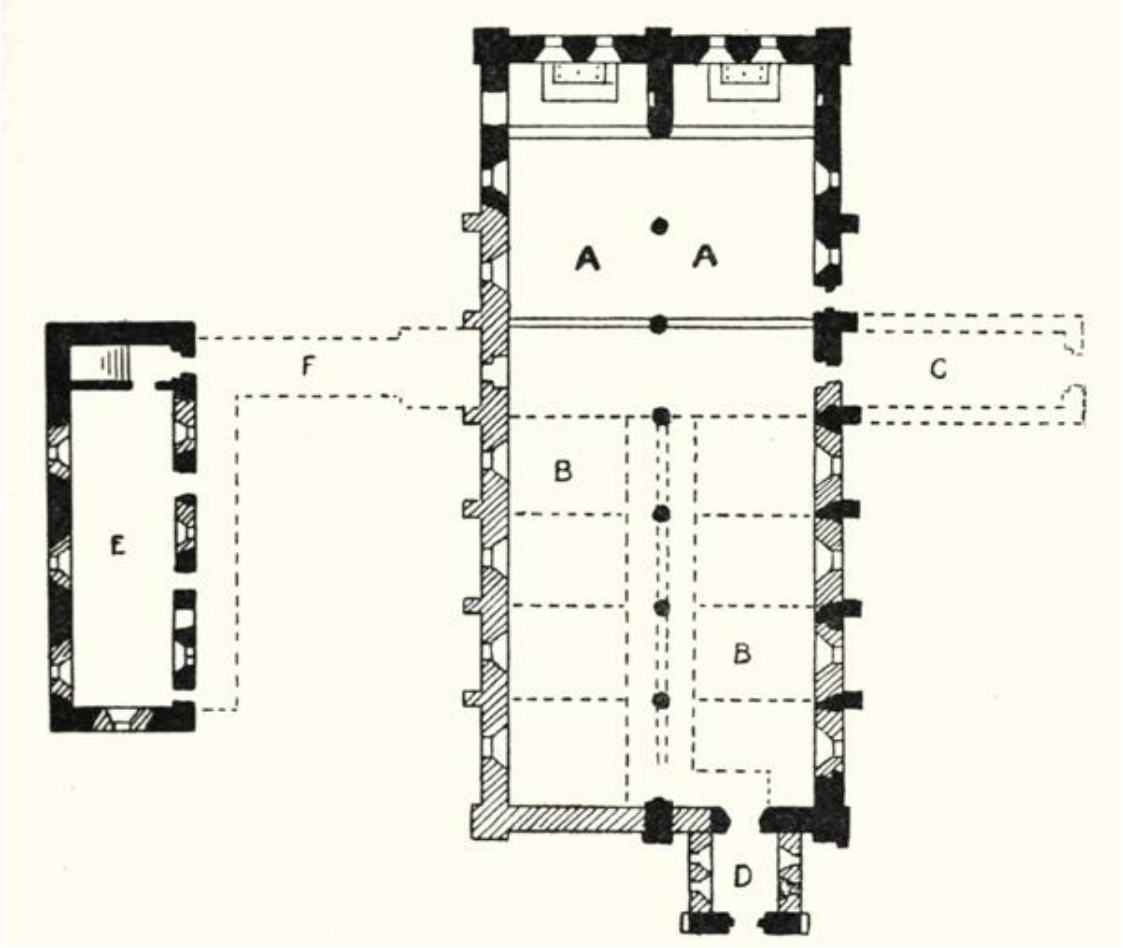


♦ 19. СВ. МАРИИ, ЧИЧЕСТЕР

i. ЗАЛ С ЗАВЕРШАЮЩЕЙ ЧАСОВНЕЙ

(a) *Лазарет*. Ранней формой больницы была церковь. Живописный фрагмент церкви Святого Джеймса в Льюисе изображен в книге *"Красоты Сассекса "*77 ; сохранившийся фундамент состоял, по-видимому, из нефа, приделов и алтаря, размеры последнего составляли около 34 × 15 футов. Из старинного документа, хранящегося в Бюро записей, следует, что это здание было больничным приходом с часовней; в нем говорится о "больных бедняках в большом зале больницы Сатеновера". Часто упоминаются часовни "в дортуаре" или "в лазарете", а также кровати "в больнице на западе от церкви". Устав Кингсторпа показывает, как такое расположение отвечало духовным потребностям пациентов: - "В корпусе дома, примыкающем к церкви".

> "В корпусе дома, примыкающего к часовне Святой Троицы, должно быть три ряда кроватей, соединенных вместе по длине, на которых бедные, странники и инвалиды могли бы лежать, чтобы легче и удобнее слушать мессу и участвовать в молитвах". p113



♦

20. СВ. НИКОЛАЯ, СОЛСБЕРИ

Черный. Сохранившиеся остатки (xiii в.).

Оттенок. Место разрушенных стен.

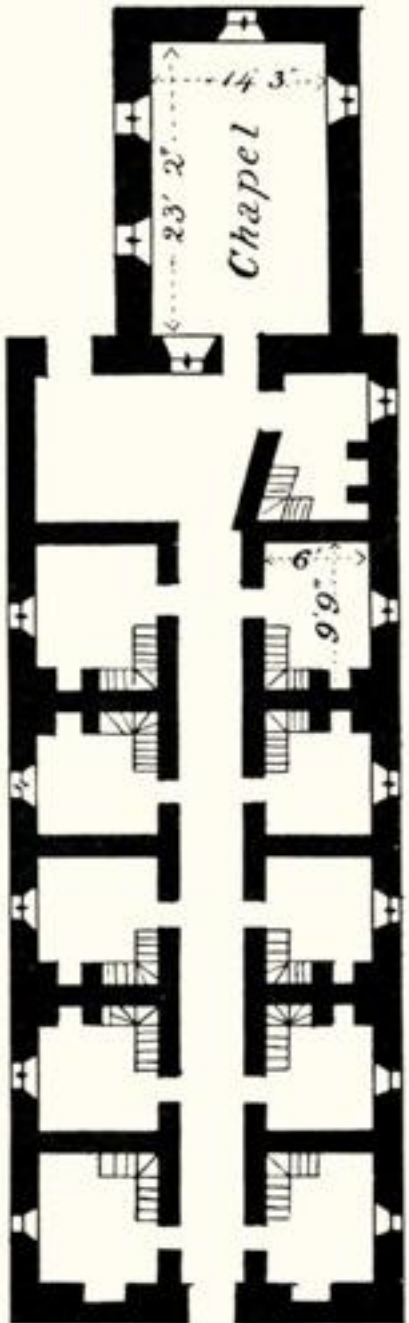
Пунктирные линии. Вероятное расположение первоначальных зданий.

AA.	Часовни.	*BB*.	Кубики.
C.	Уборные.	*D*.	Крыльцо.
E.	Старая больница.	*F*.	Крытый путь.

Лучшим из сохранившихся примеров такого лазарета является собор Святой Марии в Чичестере. (Сейчас это большой зал из четырех пролетов, а первоначально он, по-видимому, был длиннее на два пролета. (См. план здания, рис. 19.) Зал имеет длину более 84 футов и открывается в часовню длиной 47 футов. Широкая и высокая крыша с открытыми бревнами охватывает все здание, причем угол наклона крыши таков, что северная и южная стены необычайно низкие. (Pl. VI.) Дом p114 Dei в Портсмуте был построен аналогичным образом. Его часовня XIII века до сих пор существует как алтарь Королевской гарнизонной церкви, неф и приделы которой заменяют лазарет, или "Нурсери", как он называется в одном документе.

Ранние французские госпитали обычно состояли из трех крыльев, как, например, Сен-Жан в Анжере, построенный Генрихом II. Вероятно, такой же дизайн был принят и в Англии. В лондонском соборе Святого Варфоломея было три часовни - помимо тех, что сейчас называются "Большой" и "Малый", - и, возможно, эти три часовни были завершающими в лазарете. В церкви Святого Николая в Солсбери двойной зал открывался в две часовни. (Здесь есть следы раннеанглийской работы, которые можно почти датировать, поскольку в записи от 1231 года говорится о предоставлении древесины78 , а епископ Бингем завершил строительство больницы до 1244 года. Зарисовки Баклера (Pl. XV) дают некоторое представление об очаровании существующих зданий, которые в основном относятся к XIV веку.

(b) *Богадельня*.- План лазарета стал образцом для некоторых более поздних богаделен. Прекрасный пример сохранился в Хайам Феррерс (около 1423 года). Размеры этого здания были следующими: зал - 63 × 24 фута; часовня - 17 футов, 10 дюймов × 20 футов. Деревянные ширмы разделяли спальные помещения, а устав предписывал каждому лежачему присоединяться к вечерней молитве у дверей своей комнаты. Несмотря на то, что ранняя система была не такой уединенной, как при раздельном проживании, она была хороша, поскольку заключенные могли проветривать просторный холл с высоким дубовым потолком. Современные примеры такой системы с кабинками можно увидеть в Уэллсе, Сент-Мэри, Чичестер, и Сент-Джайлсе, Норвич. В последнем случае общежитие является p115 частью церкви, приспособленной для этой цели; отсеки сообщаются с коридором-залом и открыты к панельному потолку церкви Святой Елены с ее геральдическими символами. Дом Дье в Рипоне, построенный в начале пятнадцатого века, был не похож на дом в Хайам Феррерс. Здесь сохранилась разрушенная часовня с аркой, ведущей в жилище. С помощью перегородки здесь размещались четверо мужчин, четыре женщины и два случайных гостя, а у священника были апартаменты в западной части.


14' 3"
23' 2"
Chapel
6'
9'9"

♦ *ПЛАТА XI.* СВ. МАРИИ МАГДАЛИНЫ, ГЛАСТОНБЕРИ

(*a*) Вид с запада. (*b*) План фундамента

Собор Святого Спасителя в Уэллсе был построен в свое время. Леланд отмечает: "Госпиталь и часовня построены в длину под одной крышей". Это интересное старинное жилище все еще существует, но уже утратило свой прежний характер, как и мужская богадельня в Гластонбери, вид и план которой показаны на пластине XI.

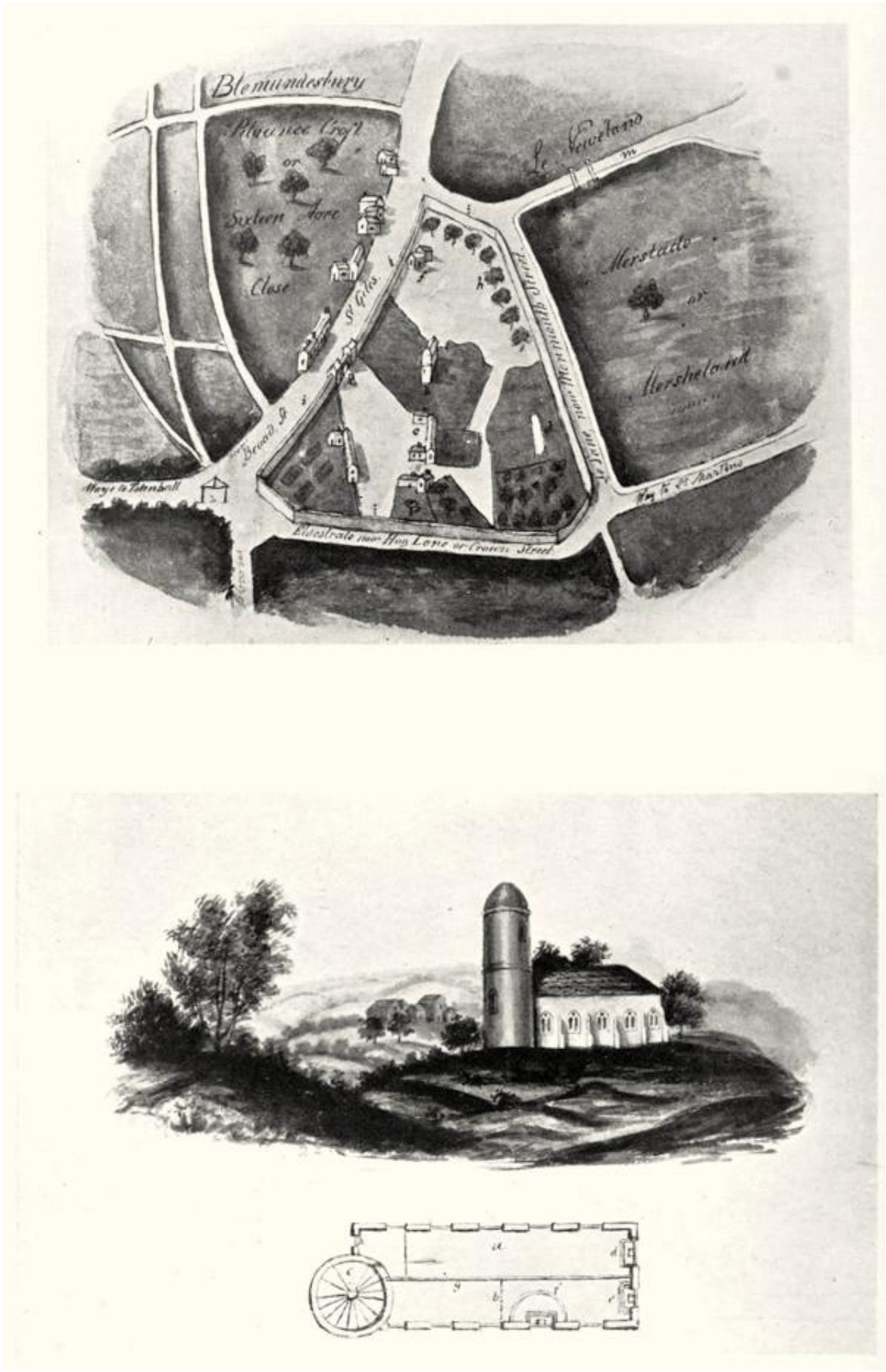
Несколько иначе выглядел план двухэтажного корпуса с часовней, похожей на алтарь, и крышей с меньшим уклоном. Шерборнская богадельня (Дорсет) была построена таким образом. Она открывается на оба этажа прилегающего дома; на верхнем этаже это сделано с помощью галереи, на которой женщины сидят во время службы.

Позже было принято, чтобы часовня занимала всю высоту здания под одной крышей, как в больнице Брауна в Стэмфорде. (Хотя возвышенная часовня соответствовала по высоте обоим этажам, с ней сообщался только нижний - в данном случае это было общежитие. Этот корпус был частью комплекса, расположенного вокруг четырехугольника. План и виды этой внушительной богадельни, а также описание ее архитектурных особенностей можно найти в книге Райта "История". В ее строительстве наблюдается поразительное сходство с p116 больницей Уигстона, Лестер (рис. Николса79). Оба были хорошими образцами домашнего перпендикулярного стиля.

Более ранняя богадельня в Лестере, называвшаяся "Ньюарк" (впоследствии известная как "Тринити"), представляла собой большое здание. Вид Николса (1788)80 показывает ряд жилых помещений внизу, другие вверху, с мансардными окнами в крыше, неуклюжими дымовыми трубами, колокольным звоном и в одном конце пристройкой, похожей на алтарь. Изначально здесь должны были быть обширные здания для размещения сотни бедняков. Леланд говорит: "Большой дом Альмоса также находится в квадранте района колледжа"; а о церкви, связанной с ним, Камден говорит, что "величайшее украшение Лестера было снесено, когда религиозные дома были пожалованы королю". Госпиталь Баблейк, Ковентри (*около* 1508 г.), который был в некотором роде похож на богадельню в Лестере, существует до сих пор. Этот "госпиталь, хорошо построенный для десяти бедных людей", как сообщает Леланд, имел форму простого параллелограмма; внизу - амбулатория, холл, столовая и кухня; вверху - спальные помещения.

ii. ЗАЛ С ОТДЕЛЬНОЙ ЧАСОВНЕЙ

В качестве примера большого зала с отдельной часовней Доллман приводит один случай - больницу Святого Иоанна в Нортгемптоне. Здесь больница имела форму параллелограмма, часовня касалась ее одним углом, но не сообщалась с ней; другое отдельно стоящее здание, иногда называемое Домом Мастера, вероятно, было трапезной. (План и детали, Доллман; см. также T. H. Turner, *Domestic Architecture*, Vol. III.) Судя по гравюре (Frontispiece), похоже, что Дом p117 Дье в Дувре был спроектирован аналогичным образом; у северо-восточного угла находится часовня, три отсека которой можно увидеть и сейчас. Различные апартаменты, существовавшие в 1535 году, упоминаются в описи.81 "Большая палата, называемая Хустрие" (hostelry or guest-hall), была, вероятно, общей комнатой и трапезной, но помимо топчанов, столов, столов и сидений, мебель включала большую кровать и одну маленькую; в этом зале была внутренняя комната. В нем было еще четыре небольшие спальни, *фермерия* (лазарет), рассчитанная на пятнадцать человек, а также дневная комната, кухни и т. д.



♦ *ПЛАТА XII.*

ПЛАН БОЛЬНИЦЫ ПРОКАЖЕННЫХ СВ. GILES, LONDON

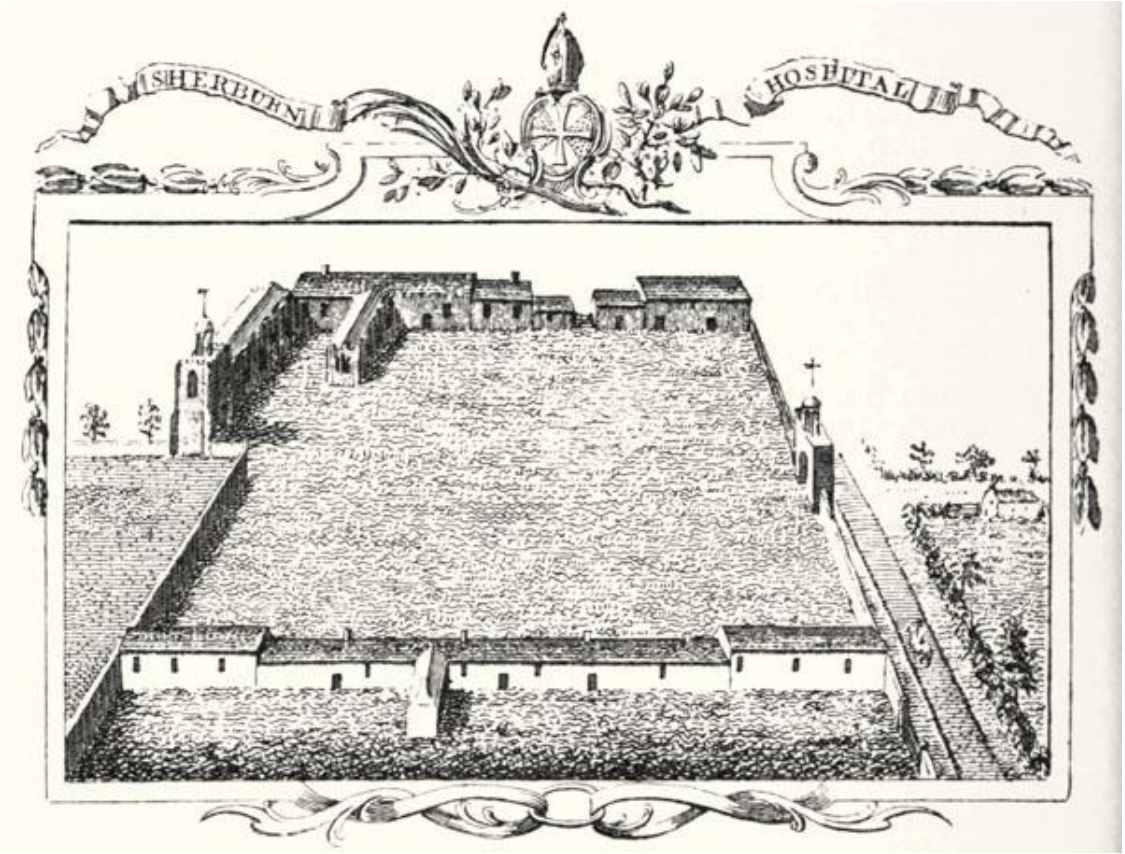
(*a*) Ворота. (*b*) Капелла и приходская церковь. (*c*) Особняк больницы. (*d*) POOL CLOSE. (*e*) Фруктовый сад. (*f*) Коттеджи. (*g*) Дома, и т.д., ДР. BORDOY. (*h*) Сады. (*i*) Стены. (*l*) ГАЛЕРЕИ.

ЦЕРКОВЬ СВ. ГИЛЕЛЬСА В ПОЛЯХ

(*a*) Приходская церковь. (*b*) Больничная церковь. (*c*) Колокольная башня. (*d*, *e*) АЛЬТАРЫ. (*f*) ST. ЧАСОВНЯ МИХАИЛА. (*g*) Экран, разделяющий церкви. (*h*) ЗАПАДНЫЙ ВХОД].

iii. ГРУППА ЗДАНИЙ И ЧАСОВНЯ

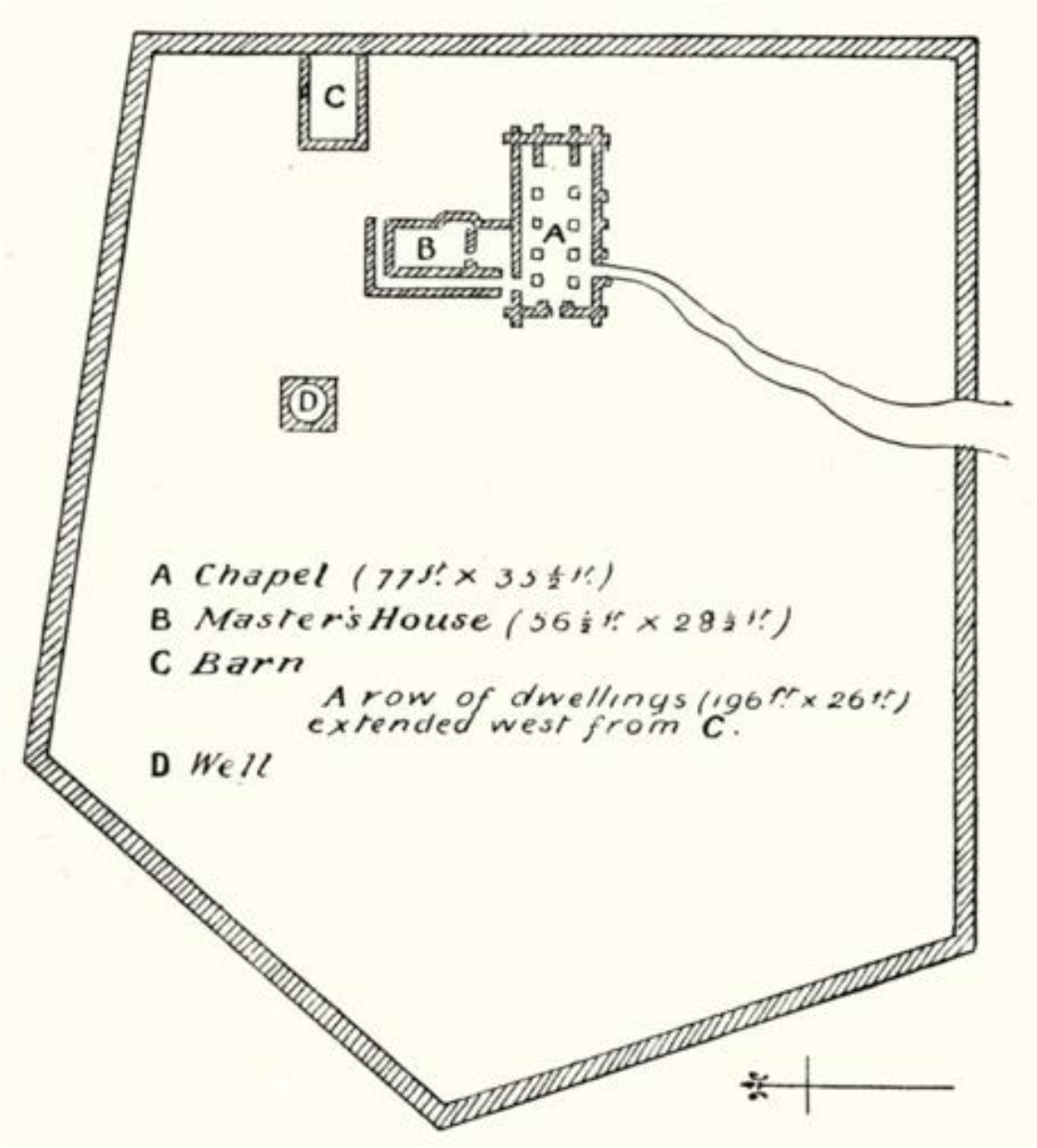
(a) *Дом прокаженных*. Хотя первоначально прокаженные имели общее общежитие, этот план стал вытесняться уже в XIII веке, когда посещение монастыря Святого Николая в Йорке показало, что каждый заключенный имел отдельную комнату. Правило в Илфорде гласило, что прокаженные должны есть и спать вместе "настолько, насколько позволяет их немощь". Впоследствии общежития сменились доходными домами. Поселение Харблдаун в XVIII веке показано на пл. II, здания названы Данкомбом, хозяином и историком госпиталя. Перед "больничной часовней" находились "братский дом" и жилые помещения. Дом костела у ворот, несомненно, служил резиденцией для персонала. Первоначальные жилища, должно быть, были более обширными, поскольку в них находили приют сотни прокаженных (см. с. 147). Вид Шерберна (Дарем), возможно, воспроизводит более поздний средневековый дизайн. (Рис. 21.) В некоторых случаях вокруг зданий проходил монастырь. Устав больницы для прокаженных святого Юлиана предписывал "не стоять в коридоре (*penticio*), который простирается p118 перед домами братьев в направлении королевской дороги".



♦ 21. БОЛЬНИЦА ШЕРБЕРНА, БЛИЗ ДУРХАМА

Винчестерский дом прокаженных был четырехугольным. Он просуществовал до 1788 года и был нарисован и описан в *Vetusta Monumenta*. (Рис. 22, Pl. XXI.) Ряд жилых помещений тянулся на восток и запад, параллельно им находилась часовня; дом хозяина соединял их;

четвертая сторона была занята общим залом. Вероятно, оксфордская школа Святого Варфоломея имела схожий характер. (Длинное здание, сохранившееся к северу от часовни, имеет четыре окна вверху и четыре внизу, как будто для размещения восьми братьев. Когда жилища располагались вокруг p119 ограды, в центре обычно находился колодец. Такие "колодцы для прокаженных" до сих пор можно увидеть на месте церкви Святой Марии Магдалины в Винчестере и в Лайм-Реджисе.



♦ 22. ПЛАН СВ. МАРИИ МАГДАЛИНЫ, ВИНЧЕСТЕР

Часовня прокаженных почти всегда была отдельным зданием. В Шерберне была довольно большая церковь, которая до сих пор используется, а также две часовни, одна из которых сообщалась с покоями больных (*capella interior infra domum infirmorum*). Вышеперечисленные учреждения были большими, но в церкви Святой Петрониллы в Бури-Сент-Эдмундс, которую можно назвать коттеджем-госпиталем для прокаженных, часовня и зал находились под одной крышей. Выступ справа (более отчетливо видный на гравюре Йейтса) был трапезной p120 . Окно часовни, изображенное на пл. XXVIII, до сих пор существует, хотя руины не *сохранились*.

(б) *Богадельня*.- Современный дизайн богадельни, состоящей из коттеджей, каждый со своим камином и служебными помещениями, развивался в течение пятнадцатого века. Так, около 1400 года новая благотворительная организация Грендона в Эксетере стала известна как "Десять келий". По указанию основателя в Кройдоне (1443 г.), каждый заключенный должен был иметь "место рядом с собой, где он может лежать и отдыхать". Некоторые из этих богаделен были четырехугольными, а другие состояли из простых рядов жилых помещений. Современные благотворительные учреждения, основанные в Юэлме и Абингдоне, иллюстрируют две разновидности одного и того же типа. Живописная богадельня в Юэлме, датируемая примерно 1450 годом, показана на пл. XVII. Намерения основателя были выражены в уставе следующим образом.

> "We woll and ordeyne that the minister ... and pore men have and holde a certeyn place by them self within the seyde howse of almesse, that is to sayng, a lityl howse, a celle or a chamber with a chemeney and other necessarys in the same, in whichiche any of them may by hym self ete and drynke and rest, and sum tymes among attende to contemplacion and prayoure."

Здания (на которые Доллман дает виды, план и т.д.) были четырехугольными, состоящими из гостиных внизу и спален наверху.

♦ *ПЛАТА XIII.* БОЛЬНИЦА ФОРДА, КОВЕНТРИ

Раньше заключенные собирались вокруг открытого очага (см. пл. X) или в просторном закутке, подобном тому, что использовался в больнице Святого Джайлса в Норвиче. Дымоход, который первоначально означал камин, - это новая черта, указывающая на изменение жизни. В Ладлоу, например, богадельня Хосиера была построена с тридцатью тремя камерами p121 и в каждой камере - дымоход. Дома в Сент-Кроссе стройны и ненавязчивы, но более поздние постройки в Сент-Джонсе, Личфилд, впечатляют своими размерами.

Из простых рядов домов прекрасный пример сохранился в Абингдоне. Он был основан Гильдией Святого Креста для тринадцати мужчин и женщин, страдающих импотенцией (Pl. XXVI.). Нынешняя больница состоит из четырнадцати жилых домов (с центральным залом, перестроенным в якобинские времена); бревенчатый клуатр недавно был тщательно отремонтирован. Шпитальная богадельня близ Таунтона, перестроенная аббатом Биром около 1510 года, состоит из простого двухэтажного ряда коттеджей с крытой дорогой перед входом.

iv. УЗКИЙ ДВОР

Госпиталь Форда в Ковентри (пл. XIII) стоит в одном ряду с другими. Этот фахверковый дом - совершенная жемчужина отечественной архитектуры. Дубовый каркас, искусно вырезанные доски фронтонов, разнообразная резьба окон, стройные перистые балки - все это вызывает восхищение. Войдя в дверной проем, мы попадаем на узкий двор (39 × 12 футов), пожалуй, самую красивую часть здания. Каждое жилище сообщается с расположенной выше спальней, а в обоих концах находились часовня и общий зал. Доллман приводит план дома и т.д.; в недавней работе Гарнера и Стрэттона "Внутренняя архитектура Тюдоров" также есть прекрасные изображения западного фасада, внутреннего двора и богатых деталей.

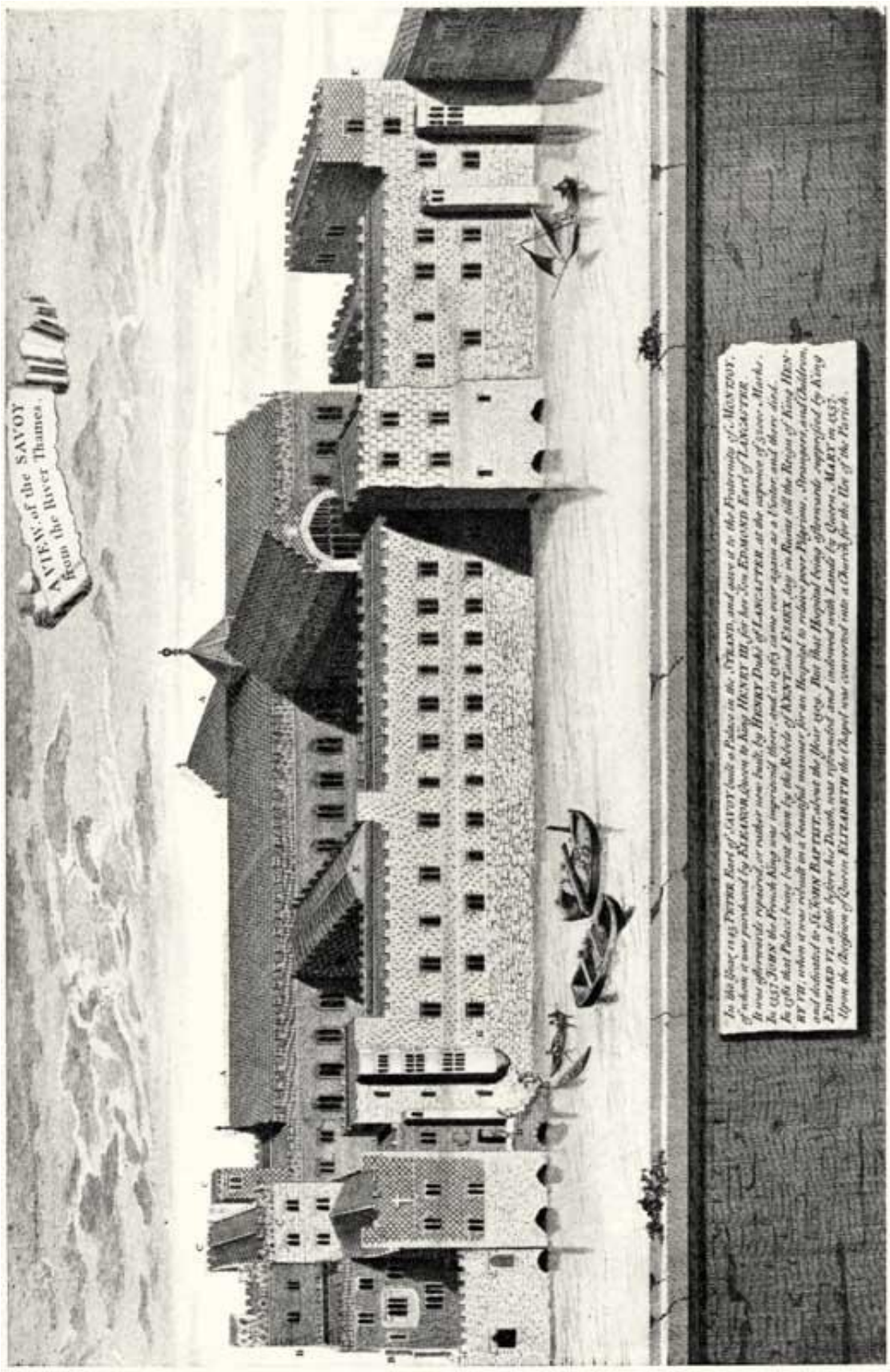
v. ПЛАН КРЕЙЦИФОРИИ

План большого савойского госпиталя был крестообразным, что необычно. Из p122 выдержки из завещания Генриха VII следует, что он сам руководил архитектурным проектом: - "We begoune to erate the Roma".

> "Мы начали возводить, покупать и основывать общинный госпиталь... и с Божьей милостью мы намерены закончить его, следуя манере, времени и фасону плана, который был разработан для этого и подписан нашей рукой".

После завершения строительства это была одна из самых примечательных вещей метрополии. В 1520 году несколько знатных французских гостей были приглашены на гражданский банкет. "После обеда, поскольку среди прочего они пожелали увидеть Савойский госпиталь и королевскую капеллу в Вестминстерском монастыре, их отправили туда верхом".82 На гравюре (Pl. XIV) изображена внушительная громада зданий.

Больничные здания были хороши для своего типа, а часовни - лучшими из того, что можно было предоставить. По мнению Лиланда, в Бертон-Лазарсе была "настоящая прекрасная больница и коллегиальная церковь"; Вустер мог похвастаться "старинной и прекрасной большой часовней Святого Освальда"; церковь Святого Иоанна в Бриджуотере была "примечательной" даже для этого ненасытного зрителя. Из лучших образцов большинство исчезло. Однако в церкви Святого Варфоломея Великого в Смитфилде сохранилась часть тех "почетных зданий жалости", которые поражали зрителей двенадцатого века; а благородная церковь и четырехугольники Святого Креста в Винчестере (пл. VIII) показывают, с каким размахом были спроектированы некоторые из них. Церковь при доме прокаженных в Данвиче (пл. XXVIII) имела 107 футов в длину. (План, *Archæologia*, XII.) Часть апсиды сохранилась, показывая простую аркаду из полукруглых арок, p123 алтарь был украшен перекрещивающимися арками. Трактат времен королевы Марии описывает эту церковь как "большую и довольно большую, по старой моде... но теперь сильно обветшавшую "83.



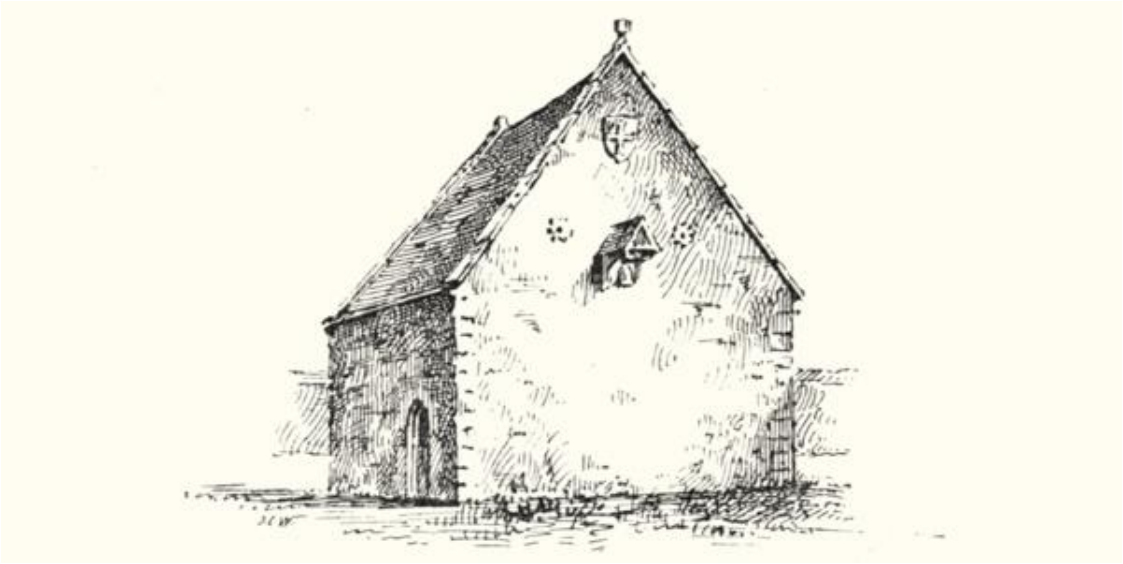
♦ *ПЛАТА XIV*. БОЛЬНИЦА САВОЙЯ, ЛОНДОН

(*a*) Здания больницы (*c*) часовня

Самая древняя и, с архитектурной точки зрения, одна из самых интересных сохранившихся часовен - часовня Святого Варфоломея в Рочестере; купольная апсида с собственной аркой,

пишет капеллан, редко встречается даже в самых ранних норманнских церквях. Норманнскую работу можно увидеть в часовнях в Шерберне, Глостере и Стоурбридже, а также в прекрасном здании больницы в Хай-Уайкомбе (Ground-plan, см. *Journal Arch. Assoc.*, XI.). Прекрасные образцы раннеанглийского стиля сохранились в соборе Святого Варфоломея в Сэндвиче, Domus Dei в Портсмуте и соборе Святого Эдмунда в Гейтсхеде. Последняя часовня, построенная епископом Фарнхэмом около 1247 года, до сих пор используется, так как изящные руины, нарисованные Гриммом (Pl. XXX), были восстановлены. Она описана в "*Путеводителе по Дарему*" Бойла: "Западный фронт имеет глубоко врезанный центральный дверной проем, фланкированный двумя ярусами аркад, над которыми находится верхняя аркада, альтернативные пространства которой пронизаны стрельчатыми фонарями" и т. д. В часовне в Боутри есть прекрасное раннеанглийское окно и красивая ниша в восточной части.

Среди заброшенных или неправильно используемых часовен можно назвать часовни Святой Марии Магдалины, Глостер; Святого Лаврентия, Кредитон; Стоурбридж; Бедных священников, Кентербери; Святой Марии Магдалины, Дарем; некоторые, как и последняя из названных, не подлежат восстановлению. Соборы Святого Варфоломея в Оксфорде и Святого Иакова в Тамворте, долгое время осквернённые или заброшенные, теперь восстанавливаются как молитвенные дома. Храм Святой Катерины, p124 Эксетер, недавно был передан церковной армии для использования обездоленными бедняками, прибегающими к услугам Дома трудолюбия.



♦ 23. ЧАСОВНЯ БОГАДЕЛЬНИ АББАТА БИРА, ГЛАСТОНБЕРИ

(Интерьер см. на рис. 25)

Старинные часовни сохранились при богадельнях в следующих местах:.

- Боутри;
- Бристоль (Три короля из Кельна);
- Кентербери (Святого Иоанна, Святого Фомы);
- Чичестер;
- Глостер (Святой Маргариты);
- Хонитон;
- Илфорд;

- Личфилд;
- Окхэм;
- Рипон (св. Иоанна Крестителя, св. Марии Магдалины);
- Рочестер;
- Солсбери;
- Сэндвич;
- Шерборн;
- Шерберн;
- Стэмфорд;
- Уимборн;
- Винчестер (Сент-Джонс);
- Гластонбери (2);
- Лестер (Тринити);
- Тивертон;
- Уэллс.

В Уилтоне (Св. Иоанн), Таддипорте близ Торрингтона и Холлоуэе близ Бата сейчас действуют молельни; часовня Св. Иоанна и Иакова в Брэкли используется в связи с гимназией и приходской церковью; римские католики поклоняются в церкви Св. Иоанна в Нортгемптоне, а французские протестанты используют англиканскую литургию в p125 St. Julien's, Southampton; часовня Domus Dei, Portsmouth, является частью гарнизонной церкви; St. Mark's, Bristol, является часовней лорд-мэра; St. Edmund's, Gateshead (Святая Троица), и St. Cross, Winchester, являются приходскими церквями.

- Примечания - Глава VIII
  - 74 Chron. and Mem., 57, iii. 262-3.
  - 75 Cal. of Documents relating to Scotland, III, p. 199.
  - 76 Первоначальный зал стоит к западу от часовни и используется как общественная столовая.
  - 77 J. Rouse, 1825, Pl. 76.
  - 78 Закрыть 16 Hen. III, m. 17.
  - 79 Leicestershire, Vol. I, pt. ii. 495.
  - 80 Bibliographica Top. Brit., viii. facing p. 718.
  - 81 M. E. C. Walcott, *Arch. Cant.*, VII, pp. 273-80.
  - 82 B.M., MS. Calig. D. vii. f. 240.
  - 83 Weever, *Funeral Mon.*, ed. 1767, p. 459.

ГЛАВА IX

КОНСТИТУЦИЯ

> "*Среди религиозных людей принято соблюдать порядок, потому что без порядка нет религии*". (Правила церкви Святого Иоанна, Ноттингем.)

Теперь мы обратимся к внутренней работе больницы и спросим, как была упорядочена жизнь заключенных.

Ранние благотворительные учреждения подчинялись определенным правилам, либо епархиального епископа, либо монашеского ордена, с которым они находились в контакте. В Конституциях Ричарда Пура из Сарума (*около* 1223 года) один из пунктов озаглавлен: "О правилах религии, о том, как законно основать *ксенодохий*". Лица, желающие этого, должны получить форму правления от епископа, "поскольку слишком большое разнообразие форм религии вносит смуту в церковь Божью". Поэтому миряне обращались за епископской конституцией; например, бюргеры Ноттингема поручили архиепископу Грею разработать "Ординацию" для церкви Святого Иоанна (1231-4 гг.). Даже когда община находилась под властью монашеского дома, епархиального архиепископа часто просили составить устав, как это сделал Гроссете для Кингсторпа и епископ Стратфорд для Илфорда; но аббат Сент-Олбанса составил свой собственный кодекс для Сент-Джулианса. По-видимому, существовало определенное англиканское правило, поскольку "Устав Сент-Джеймса в соответствии с правилами Англиканской церкви" был обнародован в Кентербери в 1414 году. p127

Основатели и покровители также имели право голоса в этом вопросе, иногда составляя правила и представляя их своему Отцу в Боге; так, в реестры внесены Уставы церкви Святого Марка в Бристоле, составленные покровителем и "представленные епископу" (1268).

Большинство госпиталей придерживались определенной системы, по крайней мере теоретически, в отношении приема, соблюдения правил и наказаний за непослушание.

1. НАЗНАЧЕНИЕ И ПРИЕМ

(*a*) Назначение на все должности обычно зависело от покровителя. В нескольких привилегированных домах (например, в Дувре, Глостере, Оксфорде, Кембридже, Норвиче) братья-служащие имели право избирать своего начальника из своей среды и выдвигать его кандидатуру патрону. Как должностные лица, так и воспитанники принимались на службу с помощью религиозной церемонии, важной частью которой была клятва. В монастыре Святой Катерины в Бедминстере перед вступлением хозяин давал следующую клятву

> "Я, --, обещаю вечно соблюдать добрые нравы, целомудрие и отказ от собственности... согласно правилу госпиталя Святой Катерины, близ Бристоля, в епархии Бат и Уэллс, которое я отныне исповедую как рукоположенное святыми отцами... и буду вести свою жизнь в соответствии с регулярной дисциплиной".

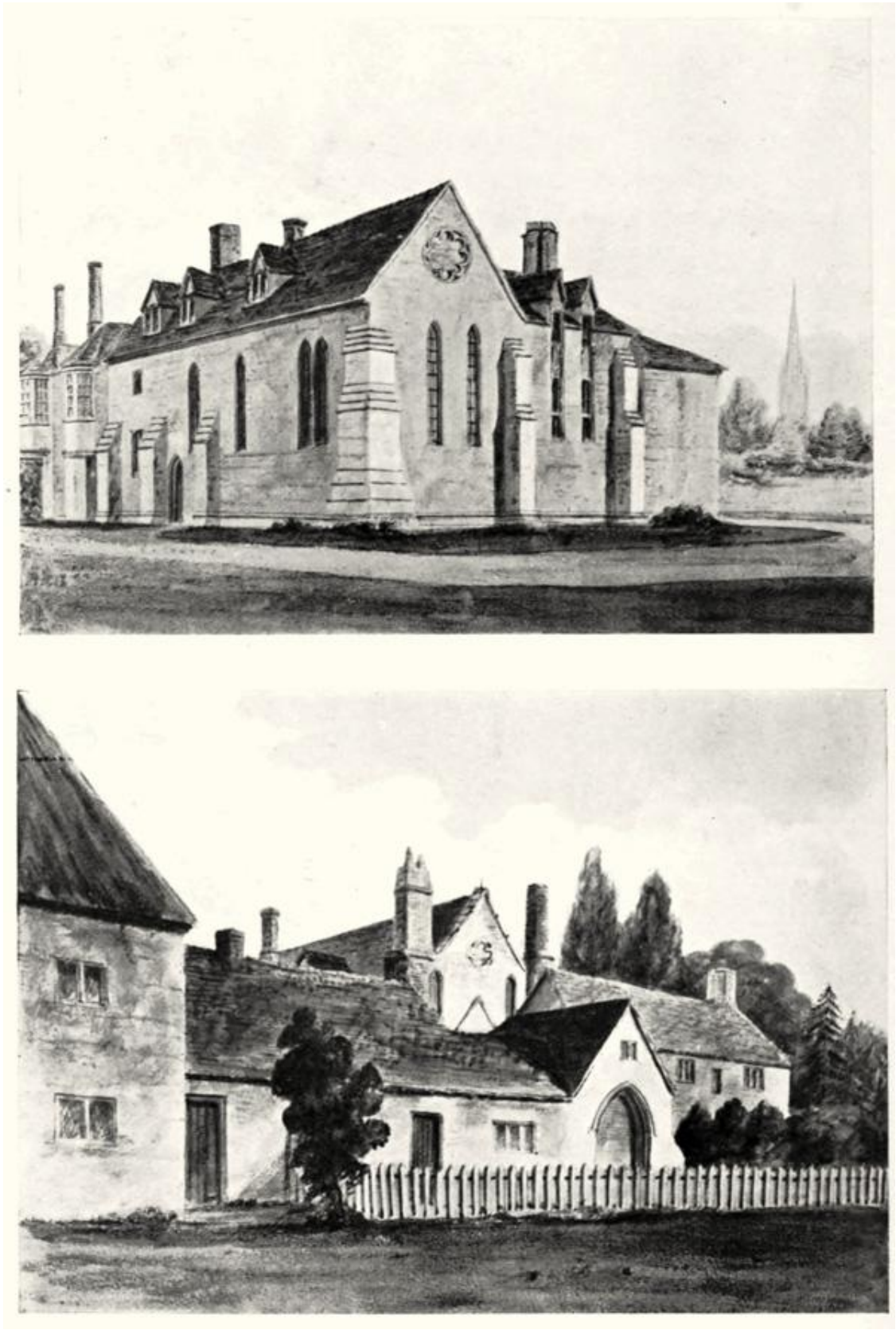
Отбор почетных работников в штат госпиталя рассматривается в одном из актов церкви Святой Марии, Чичестер (ранее хранившихся в Университетском колледже, Оксфорд, а теперь в Бодлиане)

> "Если кто-либо обращается в госпиталь Святой Марии в Чичестере, пусть начальник осмотрит, здоров ли он или нездоров. Если он здоров, будь то мужчина или женщина, пусть смотритель рассмотрит, является ли он человеком доброго нрава,

> честной жизни и характера, способным быть полезным для Дома, будь то в служении или работе для бедных. Если он таковым окажется, начальник тюрьмы сначала укажет ему на бедность дома, скудость пищи, тяжесть послушания и тяжкие обязанности, что, возможно, отпугнет его и заставит отказаться от своей цели. Но если он будет настойчиво стучаться, то с совета лорда декана и братьев Дома он может быть принят во имя Господа, без вмешательства денег или какого-либо договора, если только у него нет собственного имущества и он готов отдать его в руки начальника. Но если характер человека, просящего о приеме, окажется недостаточным, он должен быть полностью отвергнут "84.

Брат или сестра, принимаемые в приход Святого Иоанна Крестителя в Рединге, исповедовались в прилегающей церкви. *Veni Creator* и некоторые молитвы произносились, когда кандидат становился на колени перед алтарем; после окропления святой водой он или она получали обряд или покров, поцелуй милосердия даровался остальными членами семьи. Затем последовала беседа о правилах и преимуществах общества. Чинопоследование принятия членов в штат церкви Святого Иоанна в Ноттингеме приводится в *записях Боро*. Одна из молитв, произнесенная при освящении религиозного обряда, показывает, в каком духе должны были приступать к своим обязанностям служители больницы: - "Господи Иисусе Христе, Который сделал все, что мог".

> "Господи Иисусе Христе, Который соизволил облечься в покров нашей смертности, молим Тебя о безмерном изобилии Твоей благости, дабы Ты соизволил благословить это облачение, которое, согласно постановлению святых отцов, должны носить те, кто отрекается от мира, в знак невинности и смирения, чтобы этот раб Твой, который будет [использовать его], мог заслужить облечься в Тебя" и т. д. p129



♦ *ПЛАТА XV.* ГОСПИТАЛЬ СВ. НИКОЛАЯ, СОЛСБЕРИ

(*a*) ЮГО-ВОСТОЧНЫЙ ВИД. (*b*) ВИД НА ЗАПАД

По мере того как брат переодевался, повторялось место Писания об отложении ветхого человека и облечении в нового в праведности. Также использовались стихи "Помощь наша

во имя Господне", "Спаси раба Твоего" и т. д., а также молитвы о Даре, об увеличении добродетели, о свете и жизни.

(*b*) Кроме того, милостыню обычно принимали с торжественной клятвой. Типичной является клятва, данная в Окхэме

> "Я... названный нищим, который будет принят в эту больницу в соответствии со статутами и орданациями... буду неукоснительно выполнять и соблюдать все статуты... . в той мере, в какой вы задержите или прикоснетесь ко мне, чтобы я вылился из хенсуортвардиса... без всякого повода, да поможет мне Бог и моя Святыня и эти святые Евангелии, которыми вы прикасаетесь и лежите на моей чести".

В Сандвиче, после принесения присяги, мэр представлял человека остальным членам братства, и все они приветствовали его; после выплаты обычного вознаграждения новый обитатель вступал во владение своими покоями.

Старинная форма приема в храм Святого Николая в Солсбери содержит такие предписания, как.

> "N. ты должен быть благоговейным и послушным мэтр этого места.
>
> "Item, thu shalt kepe pees yn thy self, and do thy deuoyrs that euery brother and sustre be in parfyte pees, loue and charite, eche with othre."

Немногие учреждения сохранили свою религиозную и социальную жизнь с меньшими изменениями, чем эта больница, о которой каноник Вордсворт дал нам полную историю. Следуя старым традициям, нынешние заключенные подают новому члену правую руку товарищества, когда он должным образом установлен. p130

(*c*) Прокаженные, как и другие нищие, принимались либо по воле покровителя, либо по усмотрению надзирателя. В свое время содержание больницы Короны в Линкольне было возложено на шерифов, которым было поручено сообщать о вакансиях королю или его канцлеру, "чтобы он мог распорядиться о введении прокаженного вместо умершего, в соответствии с древней конституцией". Позднее было указано, что они принимались по дару короля или по представлению мэра. В некоторых случаях право на назначение было совместным. В Хексхемском госпитале было восемь коек, четыре из них были открыты для бедных прокаженных мужей, родившихся в пределах Свободы, а архиепископ и приор могли назначить по два жильца.

Покровитель или даритель часто сохранял за собой право на одну или несколько кроватей. Так, основатель лазарета Святого Гроба Господня в Хедоне оставил за собой право предоставить одного мужчину или женщину, здорового или немощного; он даже предусмотрительно предусмотрел возможность содержать любого больного, связанного с покровителем в четвертой степени крови. Еще в 1180 году подписчик церкви Святого Николая в Карлайле оговорил, что должен принять двух прокаженных из Бэмптона. Согласно некоторым уставам, кандидат также должен был быть одобрен своими будущими товарищами; "без согласия и воли" прокаженных из Колчестера ни один брат не мог получить вход, и такое же правило действовало в Дувре. В маленькой больнице Садбери содержалось три прокаженных; когда один из них умирал или уходил в отставку, его товарищи выбирали третьего; если они не соглашались, об этом сообщали мэру, и выбор переходил к викарию. Иногда, как, например, в Дувре, надзиратель проводил обследование

состояния и обстоятельств кандидата. В Харблдауне требовалось достаточное знание простых формул веры. p131

Поступление в больницу для прокаженных в ранние времена практически означало жизнь "религиозного", особенно в больницах при монастырях. В приложении к "Матфею Парижскому" приводится обет брата, поступившего в госпиталь святого Юлиана:...

> "Я, брат Б., обещаю и, давая телесную клятву, касаясь святейшего Евангелия, утверждаю перед Богом и всеми Его святыми... что во все дни моей жизни я буду послушным и покорным повелениям лорда аббата Сент-Олбанса и его архидиакона; ни в чем им не сопротивляясь, если только не будет повелено то, что противоречило бы Божественному благоволению. Я никогда не совершу кражи, не выдвину ложного обвинения против кого-либо из братьев и не нарушу обет целомудрия".

Далее он обещает, что не будет ничего удерживать или завещать без разрешения; будет довольствоваться пищей и соблюдать правила под страхом наказания или даже изгнания. Клятва в церкви Святого Варфоломея, Дувр, содержится в реестре: "Я, --, обещаю перед Святым Варфоломеем, Дувр.

> "Я, --, обещаю перед Богом и святым Варфоломеем и всеми святыми, что в меру своих сил буду верным и полезным для госпиталя, ...быть послушным своему начальнику и иметь любовь к своим братьям и сестрам. Я буду трезв и целомудрен телом; и часть имущества, которым я буду владеть до смерти, будет принадлежать дому. Я буду молиться за мир церкви и королевства Английского, за короля и королеву, за настоятеля и монастырь святого Мартина, за бюргеров Дувра на море и на суше, и особенно за всех наших благодетелей, живых и мертвых".

После произнесения этого обета брата окропили святой водой и подвели к алтарю, где он на коленях принял благословение настоятеля. Предписывалась форма общего благословения (со специальными коллекциями, если кандидат p132 был девственником или вдовой), и произносилась молитва при освящении обычая85.

2. ПРАВИЛА

Общее правило бедности, целомудрия и послушания дополнялось подробными уставами.

(a) *Правила, касающиеся оплаты и имущества*. Есть несколько примеров обязательной оплаты по уставу. Если кандидат в Дувре удовлетворял запросы надзирателя, его могли принять в общину после уплаты 100 шиллингов или больше, если он мог. Даже в этом случае ожидалось вознаграждение: полмарки предлагалось надзирателю, а полмарки распределялось между братьями и сестрами. Вступительный взнос кажется непомерным, но в *Liber Albus* под названием *Breve de C solidis levandis de tenemento Leprosorum* записан похожий обычай в Лондоне. Этот эдикт разрешал взимать с имущества прокаженных 100 *пенсов*, которые должны были передаваться их служителям на пропитание.

Иногда госпитальные статуты запрещали подобную практику. Так, ордонанс канцлера госпиталя Святого Николая в Йорке (1303 г.) запрещал принимать кого-либо по обычаю или по соглашению за деньги или товары, но без опасения симонии имущество прибывшего брата могло быть принято, если оно давалось спонтанно и абсолютно. Статуты представляют особый интерес, поскольку, очевидно, были разработаны для исправления злоупотреблений, которые недавно были выявлены; кроме того, записаны подробности перекрестного допроса присяжных и ответы свидетелей во время этого визита. Например, мы узнаем, что большинство заключенных были приняты за деньги "каждый за себя по 20

марок больше или меньше"; один, правда, p133 с согласия общины, заплатил 23 марки (15 фунтов 6 *шиллингов 8* пенсов), значительную сумму по тем временам. При особых обстоятельствах покровитель иногда одобрял сделку. Так, когда здоровый кандидат на поступление в школу Святого Варфоломея в Оксфорде пообещал отремонтировать часовню, древесина которой обветшала, он был принят вопреки правилам с особого разрешения короля (1321 год).

Теперь перед нами встает вопрос о собственности начальника тюрьмы, чиновников и заключенных. Служащие часто давали троекратный обет, включавший бедность. Правило в монастыре Святого Иоанна, Ноттингем, гласило: "И никто не должен быть собственником.

> "Никто не должен быть собственником, но если у кого-нибудь есть имущество, он должен сдать его начальнику или хозяину до семи дней... в противном случае он будет отлучен от церкви. . . . Если же обнаружится, что кто-либо умер с имуществом, то тело его должно быть отвергнуто от христианского погребения и погребено в другом месте, а имущество его должно быть брошено на него братьями со словами: "Деньги твои погибнут с тобою"".

То же самое постановление можно найти в церкви Святой Марии в Чичестере, если только преступник не исповедуется на смертном одре. Но бедняки, проживающие там, сохраняли свое имущество и могли распоряжаться им по своему усмотрению: "Если у кого есть что-либо свое

> "Если у него есть что-нибудь свое, пусть надзиратель распоряжается этим и его одеждой, пока он не поправится; затем пусть они будут отданы ему без уменьшения, и пусть он уйдет, если только по своей воле не предложит дому все или часть. Если он умрет, пусть его имущество будет распределено так, как он им распорядился. Если он умрет завещателем, пусть его имущество хранится в течение года, чтобы, если кто-либо из друзей умершего придет и докажет, что имеет на него право, ему не было отказано в справедливости. Если же в течение года никто не предъявит претензий, пусть оно будет присоединено к имуществу больницы". p134

В ранние времена от воспитанников больниц для прокаженных требовался полный отказ от личного имущества. Милостыня, полученная на улице, шла в общий сундук, так же как и деньги, найденные внутри корпуса; если их подбирали снаружи, нашедший мог оставить их себе. Прокаженные из больницы Святого Юлиана не могли присваивать или завещать что-либо без согласия общины. Необычным пунктом клятвы при приеме в общину было следующее: "Я буду стараться полностью избегать всякого рода ростовщичества, как чудовищного и ненавистного Богу". В Дуврском уставе торговля и ростовщичество были строго запрещены.

Одежда и мебель прокаженного были всем, что он мог назвать своим. Для распоряжения столь скудными личными вещами был найден прецедент в *хериоте* - лучшем имуществе умершего человека, причитающемся феодалу. Старинный французский документ, относящийся к церкви Святой Маргариты в Глостере, предписывает, что "когда брат или сестра умирают, лучшая ткань, которая у них есть, должна достаться пастору по праву хериота". В Линне кровать, на которой он умер, и его сундук, если он был, присваивались госпиталем, а также его лучшая мантия и капюшон. Эти правила указывают на то, что прокаженный сам обустраивал свои апартаменты. В "Положении об уединении" перечислены одежда, мебель и другие необходимые предметы. (*Приложение А.*)

Один из вопросов, заданных официальным посетителем больницы Святой Марии Магдалины в Винчестере, касался того, поступает ли имущество умерших заключенных на нужды церкви после уплаты долгов. В некоторых госпиталях правило бедности не соблюдалось, или же со временем оно было смягчено. В завещании Уильяма Мэннинга, *лазника* из дома Монкбридж в Йорке (1428), он просит, чтобы над его гробом сожгли полфунта воска; 6 д. он оставляет на р135 работы, ведущиеся в Минстере, 6 д. - кнаресбургским монахам, а остальное - жене. В старой шотландской версии "Троила и Крессеиды" последняя составляет завещание перед смертью в больничном доме. Она жила в бедности, но недавно в качестве милостыни ей подкинули кошелек с золотом. Ее чаша и хлопушка, ее украшения и все ее золото должны достаться прокаженным, когда она умрет, если они захотят ее похоронить. Рубиновое кольцо, подаренное ей давным-давно ее возлюбленным, должен был отнести ему один из ее спутников.

Пенсионеры из лучших слоев общества должны были обеспечить себя всеми необходимыми вещами и вносить посильный вклад в фонд. Деньги, приобретенные за время проживания, делились, часть оставалась у человека; после его смерти либо половина имущества, либо все оно принадлежало общине. Устав Хейтесбери предписывал.

> "Каждому пономарю при его первом приеме все имеющееся у него движимое имущество, горшки, кастрюли, оловянные сосуды, постель и другие необходимые вещи, если у него есть такие вещи, заносить в дом. А если у него есть куцый котелок, то из этого котелка нужно сделать деньги. И половину этих денег отдать в пользование вашему дому, а другую половину отдать вашему пономарю в его собственное пользование".

Имущество умершего члена распределялось между теми, кто должен был "иметь счастье пережить", будь то "платья, одежды, коты, скирты, хосины или сияние". В Хайам Феррерс было принято, что после смерти милостынника его имущество забиралось в хранилище и либо раздавалось другим беднякам, либо продавалось новому обитателю на благо остальных.

(б) *Правила поведения*. Социальное общение внутри дома и с внешним миром было четко определено. Среди р136 обитающих в доме братьев и сестер, полы были строго разделены, за исключением богослужений и работы. В случае с заключенными, которые не исповедовались, мужчины и женщины, похоже, жили общей жизнью, встречаясь в трапезной, дневной комнате и т. д.

Что касается общения прокаженных с внешним миром, то здесь наблюдалась любопытная смесь строгости и расхлябанности. Постановления ранних лазаретных домов показывают, что теория заражения не имела места в их экономике. Они признавали, что незапятнанные люди не должны страдать от незначительного общения с зараженными. Когда в Шерберн приезжали гости издалека, им разрешалось оставаться на ночь. Прокаженным из больницы Святого Джулиана разрешалось видеться с друзьями - "если честный и правдивый человек придет туда, чтобы навестить немощного брата, пусть получит доступ к нему, чтобы они могли взаимно поговорить о том, о сем", - но ни одна женщина не допускалась, кроме матери, сестры или другой честной матроны. Общественность была защищена: заключенным не разрешалось выходить на дорогу и разговаривать с прохожими (1344). Во время уединения прокаженному отныне запрещалось посещать церковь, рынок или таверну. В церкви Святого Джулиана также запрещалось посещать мельницу и пекарню. Согласно уставу Линна, недужные не должны были заходить в квир, подвал, кухню или на участок, но занимать отведенные им места в церкви, зале и суде. Пока они не ели и не пили за

пределами своих стен, прокаженные могли бродить по определенной территории. Редингские прокаженные не могли выходить на улицу без сопровождающего. В Харблдауне они не могли бродить без разрешения, которое давалось для полезных дел, умеренного отдыха, а также в случае тяжелой болезни или смерти родителей и друзей. p137

Такие правила были скорее вопросом дисциплины, чем общественного здоровья. Не только прокаженные должны были держать себя в рамках, но и обычные милостынники имели подобные ограничения. В Кройдоне им запрещалось гулять и глазеть на улицы, а также выходить за пределы дома, кроме как в церковь.

Правила приюта Святой Катерины в Рочестере были составлены трактирщиком Саймондом Потином. Он предписывает, что если милостынники покупают эль, то он должен быть выпит дома: "А также, чтобы они не ходили по домам".

> "также, чтобы никто из них не ходил в таверну за элем, но когда у них есть талант или желание высушить, то они должны взять свой сухарь и принести его на вертел";
>
> "также чтобы никто из них не был дебоширом, баретором, дронкелем и не рибаудом "86.

Если кто-либо из них провинится, настоятель с двумя добрыми людьми из Истгейта должен отправиться к викарию Святого Николая и наследникам основателя, которые "выведут их из того же вертепа на вечность, не взяв с ними ничего, кроме их одежды и постели".

(c) *Надзор*.- В церковных госпиталях одобренным методом поддержания порядка были еженедельные соборы, на которых исправление должно было осуществляться справедливо, без строгости и благосклонности. В больнице Святого Иоанна, Ноттингем, предписания были следующими: "Они должны собираться не реже одного раза в неделю.

> "Они должны собираться по крайней мере раз в неделю на капитул, и превышение полномочий должно регулярно провозглашаться и исправляться начальником или мастером; капитул должен проходить без разговоров и шума, а провинившиеся должны смиренно и послушно подвергаться канонической дисциплине" p138.

В установленные периоды - месяц или квартал - уставы читались открыто, обычно на вульгарном языке. После пересмотра ординария церкви Святого Николая в Йорке было предписано, чтобы хранители читали уставы вслух в своей церкви в канун дня Святого Николая.

Внутренняя власть принадлежала надзирателю, чья власть иногда была абсолютной; но в случае с больницами, зависящими от религиозного дома, серьезные нарушения передавались в штаб-квартиру. Внешний надзор за госпиталем зависел от патрона или его доверенных лиц, которые должны были ежегодно проверять помещения, счета и т. д. Этими гражданскими визитами часто пренебрегали, особенно канцлер от имени короны. Злоупотребления накапливались до тех пор, пока королевская комиссия по расследованию и реформированию не становилась обязательной. Если учреждение находилось в ведении простолюдинов, их представители выступали в качестве посетителей. В Бридпорте (1265 г.) город распоряжался средствами, выделенными манориальным лордом, а старосты ежегодно проводили расследование, хорошо ли обращаются с братьями и прокаженными и честно ли живут капелланы. В Лондоне существовали чиновники, ежедневно инспектировавшие дома для лазарей; эти "надсмотрщики" и "бригадиры", по-видимому, были занятыми гражданами, которые выполняли эту работу от имени корпорации (1389). Уже

в 1536 году джентльмен был назначен на должность посетителя "spyttel-howses or lazar cotes about thys Citye."

3. НАКАЗАНИЯ

Наказания, налагаемые начальником тюрьмы, состояли в основном из порки, поста и штрафов, но он также мог прибегнуть к колодкам, отстранению от работы и изгнанию. В правилах p139 монастыря Святой Марии в Чичестере показано, как следует наказывать нарушителей:- "Если брат затеет ссору, он может быть отстранен от работы.

> "Если брат поссорится с братом с шумом и беспорядком, то пусть он постится семь дней, по средам и пятницам, на хлебе и воде, и сидит внизу стола и без салфетки. ... . . Если брат будет уличен в сокрытии денег или имущества от надзирателя, пусть эти деньги будут повешены ему на шею, и пусть его хорошенько выпорят, и он будет каяться в течение тридцати дней, как и прежде".

Особенно строгими были правила в лазаретных домах. Среди прокаженных Рединга, если брат совершал проступок, он был обязан сидеть во время еды посреди зала, постясь на хлебе и воде, в то время как его порция мяса и эля раздавалась у него на глазах. Наказаниями, которым подвергались лазари Эксетера, были пост и колодки. Наказание длилось один день за нарушение границ, подбирание или воровство; три дня за отсутствие в часовне, злобу или оскорбление брата; двенадцать дней за поношение хозяина; тридцать дней за насилие. В Шерберне настоятель не щадил розги. "По примеру школьников" наказание следовало применять к провинившимся, а ленивых и нерадивых будить. "Если же кто-либо окажется непослушным и несговорчивым и не захочет быть исправленным розгой, пусть его лишат пищи, вплоть до хлеба и воды". Не менее суровым было наказание в Харблдауне за небрежное пропущение назначенных молитв. Провинившиеся приносили публичную исповедь в следующую пятницу и получали наказание. "Пусть они подвергнутся строгой дисциплине, братья - под руководством настоятеля, а сестры - настоятельницы". На следующий день пропущенное посвящение должно было быть повторено дважды. p140

В отношении милостынников более позднего периода телесные наказания никогда не практиковались. Если бедный пенсионер в Хейтсбери после наставлений не мог правильно повторить молитву, его подвергали "определенному телесному наказанию, то есть голоданию или подобному наказанию". Однако в большинстве богаделен пятнадцатого века воспитанники уже не получали пансион, а получали карманные деньги, которые подлежали конфискации. В уставе Эвельма была разработана сложная система штрафов. Сам хозяин за любую провинность подвергался штрафу "по качеству и количеству совершенного им преступления". Штрафы налагались не только на тех, кто бунтовал или пренебрегал уборкой двора и прополкой огородов, но и на тех, кто приходил в церковь без табарда или был непунктуален: "И если будет так, что кто-либо из них придет в церковь без табарда или будет непунктуален".

> "И если кто из них будет так небрежен и нерадив, что начнет первую псалтирь или войдет в свое стойло, чем он не *обязан*, и если кто из них будет отсутствовать до начала первого урока, чем он не обязан; и за отсутствие от премьеры, терции, сексты и неинты, за каждого из них *не обязан*. Также если кто-либо ... будет отсутствовать на массе до начала пистинга ... *ид.*, и если отсутствует на Евангелии ... ид." и т.д.

Индустрия, пунктуальность и регулярность стали необходимыми добродетелями, поскольку обычное пособие составляло всего 14 д. в неделю.

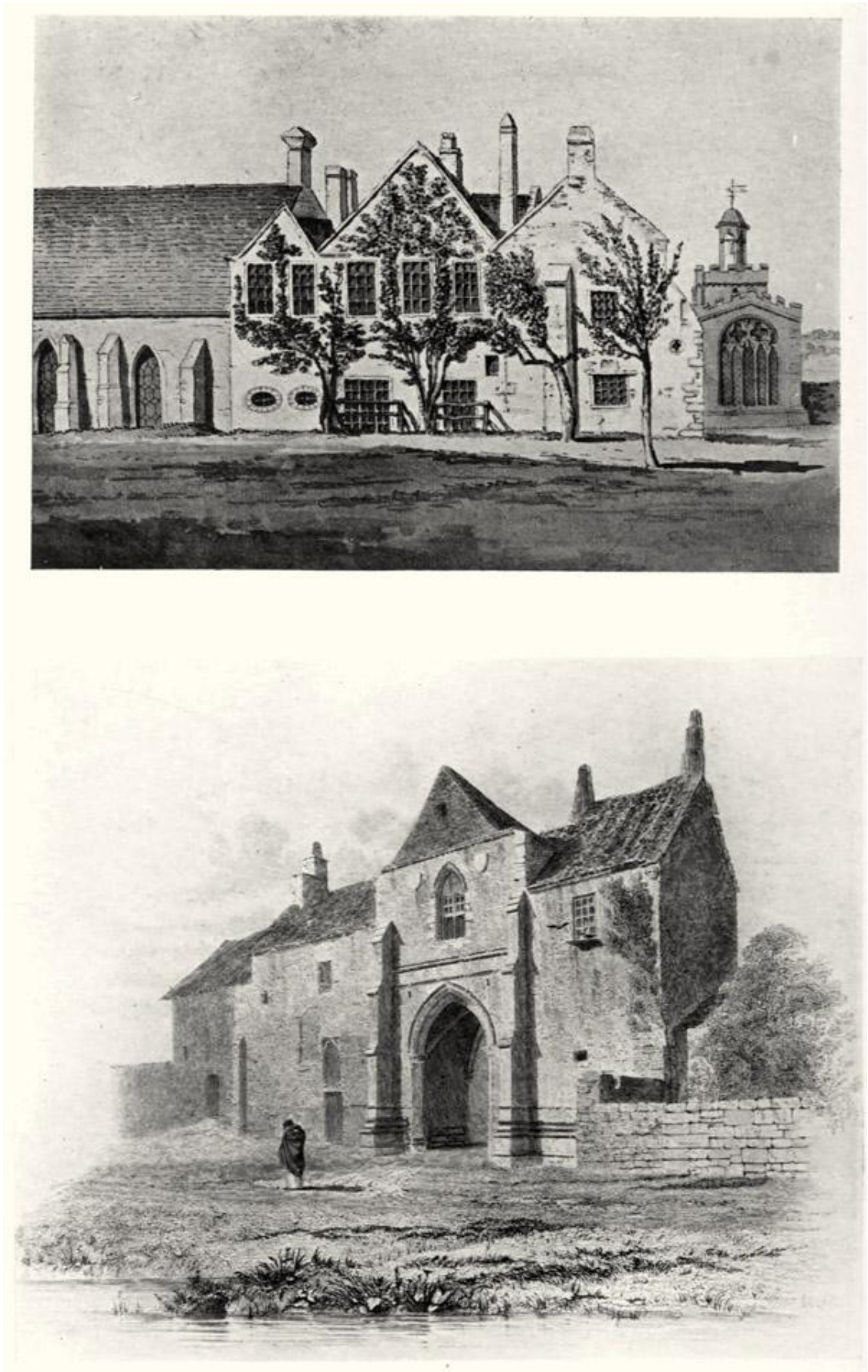
Правила современной богадельни в Кройдоне были строгими. После того как бедняка дважды оштрафовали, при третьем проступке он должен был быть полностью удален как "неправильный и невыносимый". При осуждении за выпрашивание милостыни второго шанса не давалось: "Если мужчина или женщина будет просить или выпрашивать серебро или любое другое добро... пусть он будет p141 изгнан и выставлен вон при первой же войне, и никогда не будет в общине".

Изгнание обычно применялось к неисправимым людям. "Братья и сестры, которые болтуны, спорщики или ссорящиеся", сеятели раздоров или непокорные, изгонялись за третий или четвертый проступок. За грубые преступления полагалось изгнание. Городские власти Беверли выгнали заключенного Святой Троицы за безнравственность. Церемония, предшествовавшая изгнанию прокаженного из Илфорда, описана писателем, который почерпнул информацию из легерской книги Баркингского аббатства:...

> "Настоятель, в сопровождении бушопа Лондона, аббата Стратфорда, декана Поула и других великих шпионов, отправился в Илфорд, чтобы посетить тамошний хоспитолл, основанный для прокаженных; и по случаю один из прокаженных, который был братом этого дома, привел в свою палату черноволосую и сказал, что она его сестра. . . . Он пришел в одежде, но босой и с голой головой... и был поставлен на колени у алтаря, где оставался во все время мессы. Когда месса закончилась, священник лишил его орденов, исцарапал ему руки и корону ножом, отобрал у него книгу, ударил его концом пальцев по щекам, а затем вытолкал его из церкви, где офицеры и народ приняли его и посадили в телегу, крича вслед ему *"Ха-ру, Ха-ру, Ха-ру*""87.

Это публичное унижение, насилие и шум, хотя и несомненно полезные, контрастируют с уставом в Чичестере, где смешались жалость и твердость: - "Если брат по наущению брата не может быть отлучен от церкви...

> "Если брат, по наущению дьявола, впадет в безнравственность, из-за чего возникнет скандал, или если он будет непослушен p142 настоятелю, или если он ударит или ранит братьев или клиентов... тогда, если он окажется неисправимым, он должен быть сурово наказан и удален из общества, как больная овца, чтобы он не заразил остальных. Но пусть это будет сделано не с жестокостью и бурей слов, а с мягкостью и состраданием".



♦ *ПЛАТЬЕ XVI.*

ДОМ НАЧАЛЬНИКА, ШЕРБЕРН

- Примечания - Глава IX
  - 84 Sussex Arch. Coll., 24, pp. 41-62.
  - 85 *Lieger Book*, Bodl. Rawl. MS. B. 335.
  - 86 Hist. of Rochester, ed. 1817, p. 215.
  - 87 Hearne, *Curious Discourses*, ed. 1775, i. 249.

♦ p143

ГЛАВА X

СЕМЬЯ И ЕЕ ЧЛЕНЫ

> "*Не должно приниматься больше братьев или сестер, чем необходимо для обслуживания немощных и содержания имущества дома*". (Сент-Джонс, Ноттингем.)

Больничные семьи сильно различались по размеру и расположению составных частей, но эта глава, как и предыдущие, посвящена главным образом тем учреждениям, которые имели определенную организацию. Сначала будут рассмотрены учреждения для инфицированных.

(i) ДОМАШНИЙ ДОМ ЛЕПЕРА

(a) *Хозяин*. "Руководство душами - искусство из искусств", - говорит святой Григорий: особенно трудно руководить душами в больных телах. Ланфранк понимал, что для ухода за прокаженными в Харблдауне нужно выбрать людей с особыми дарованиями. Он не только позаботился о том, чтобы обеспечить их всем необходимым в силу характера их болезни, но и назначил людей для выполнения этой работы, "в мастерстве, мягкости и терпении которых никто не мог сомневаться". Оксфордский устав предписывал, чтобы хозяином был "сострадательный священник доброго образа жизни и общения, который должен проживать лично и ежедневно совершать мессу, смиренно и благочестиво". Он должен был посещать немощных, утешать их, насколько это возможно, и совершать над ними церковные таинства.88 Священнику p144 , обслуживающему прокаженных, разрешалось совершать обряды, которые не относились к другим не облагодетельствованным священнослужителям; так, епископ Лондонский повелел капеллану прокаженных в Илфорде выслушивать их исповеди, отпускать грехи кающимся, совершать Евхаристию и крайнее елеосвящение. Идеального человека на неприятную должность попечителя прокаженных, как это изображено в учредительных документах и уставах, было трудно найти: люди, подобные святому Хью и отцу Дамьену, разделенные, правда, семью столетиями, но одинаковые в преданности, встречаются редко. Два архиепископа Кентерберийских свидетельствуют об этой нехватке в актах, относящихся к Харблдауну (1371 и 1402 гг.). После указания на то, что духовенство обязано совершать богослужения в церкви Святого Николая, документ заявляет.

> "В настоящее время, да и, скорее всего, в будущем, трудно найти подходящих священников, которые были бы готовы общаться таким образом с бедняками, тем

более что некоторые из них заражены проказой; а эта больница была основана специально для больных такого рода".

Хозяин мог сам быть прокаженным. Инквизиция 1223 года показала, что в монастыре Святого Леонарда, Ланкастер, раньше было принято, чтобы братья избирали одного из прокаженных в качестве мастера.89 В 1342 году настоятель монастыря Святого Варфоломея, Рочестер, был прокаженным. Правила Илфорда предусматривали наличие прокаженного мастера и светского мастера, а правила Дувра лишь гласили, что мастером может быть прокаженный. Хотя закон предоставлял привилегии общинам, управляемым надзирателем над прокаженными (см. с. 196), назначать его, по-видимому, не было общепринятым обычаем. В больницах, зависящих от монастыря, для надзора за лазаретом выбирали какого-нибудь монаха.

(б) *Персонал*.- Говорят, что больницы для прокаженных p145 были "сильно укомплектованы церковниками". Действительно, в Линкольне, Илфорде и Болтоне их было трое на десять или двенадцать человек, но они занимались как мирскими, так и духовными делами общества. В Болтоне, например, священники должны были управлять поместьем, которое принадлежало госпиталю. Более привычным было иметь только одного капеллана в семье из тринадцати человек. Это было излюбленное число, к которому относились с благоговением, так как оно напоминало о священном круге Христа и Его апостолов: "Ведь тринадцать - это монастырь, как я полагаю", - пишет Чосер. В Шерберне должно было быть "пять монастырей прокаженных, то есть не менее шестидесяти пяти человек"; пять священников обслуживали их, один из которых выступал в роли исповедника, а также посещал лежачих больных и читал им Евангелие дня.

Сбор милостыни также возлагался на персонал, поскольку, как говорили в Бридпорте, "прокаженные не могут сами просить и собирать". Прокуратор или проктор, таким образом, занимался их делами. В церкви Святого Варфоломея в Оксфорде было принято постановление о том, что клерк, служащий в часовне, должен собирать милостыню и ренту и выступать в роли проктора. Иногда в штат входили и другие незапятнанные люди. Два здоровых брата в этом оксфордском доме прокаженных должны были быть квалифицированными сельскохозяйственными рабочими, способными также делать ограды и покрывать дома.

(c) *Прислуга*. Домашние и сельскохозяйственные работы также выполнялись оплачиваемой прислугой. В доме прокаженных в Шерберне были женщины-служанки, которые занимались стиркой и другой работой, а одна пожилая женщина ухаживала за лежачими больными.

(d) *Прокаженные заключенные*. Среди крупных приютов примерное количество мест было следующим: Харблдаун - 100, Шерберн - 65, Сент-Джайлс, Лондон - 40, Сент-Николас, p146 Йорк - 40, Танингтон близ Кентербери - 25, Дувр - 20, Плимут - 20, Бодмин - 19, Винчестер - 18. В Карлайле, Эксетере, Глостере, Рединге и т. д. было по 13 коек. В некоторых городах было несколько небольших больниц. Цифры, конечно, подвержены колебаниям, и часто они относятся к компании зараженных и здоровых людей, как, например, в больнице Святого Николая в Йорке. "Раньше у них было и должно было быть сорок братьев и сестер, как прокаженных, так и других; теперь у них только тридцать два". (1285 г.) В ходе инквизиции, проведенной в 1291 году, было сообщено, что прежний хозяин принял тридцать шесть человек, из которых четверо были приняты *pro Deo*, потому что были прокаженными, а остальные - за деньги. Король приказал, чтобы впредь никто не принимался без особого разрешения, так как средств едва хватало на содержание множества людей. Подобные злоупотребления можно заметить и столетием раньше: в 1164 году папа Александр III

запретил попечителям церкви Святого Иакова в Танингтоне принимать в сестричество незараженных, поскольку здоровые женщины настойчиво просили о приеме.90 В 1321 году жаловались, что в церкви Святого Варфоломея в Оксфорде живут здоровые и крепкие мужчины, а в церкви Святого Леонарда в Ланкастере - шесть целых и три прокаженных (1323). Изначально оба они предназначались исключительно для больных, и Генрих III назвал обитателей больницы Святого Леонарда "нашими прокаженными из Ланкастера".

В качестве доказательства того, что изоляции не существовало, было представлено, что прокаженные и незапятнанные люди жили общей жизнью, ели и спали вместе. Очевидно, что это было не так. Шериф Линкольна получил приказ о том, что в Святом Иннокентии "капелланы и братья должны жить в одном доме, прокаженные p147 сами по себе, а сестры - сами по себе".91 Уставы Илфорда и Дувра содержат аналогичные указания. Священники в Шерберне спали отдельно в камере, примыкающей к церкви, но у служителей Харблдауна не было такого жилья, пока в 1371 году не было принято постановление, что отныне они должны жить в доме для духовенства - "в доме, отдельном от больных и близком к ним".

♦ 24. ПЕЧАТЬ ВЕСТМИНСТЕРСКИХ ПРОКАЖЕННЫХ ЖЕНЩИН

Когда в монастырь принимали представителей обоих полов, они жили отдельно, а для управления женской общиной выбирали женщину с титулом настоятельницы. Некоторые дома были выделены для женщин, например, Алкмонтон, Танингтон, Бристоль (св. Марии

Магдалины), Ньюбери (св. Марии Магдалины), Бьюри (св. Петрониллы), Вудсток, Клаттеркот, Хунгерфорд, Арундел, Вестминстер, а один оставил за собой название "Дева" Брэдли. Иногда случалось, что болезнь поражала супружескую пару. В 1327 году клерк, пораженный проказой, и его жена с тем же недугом просили принять их в монастырь Святой Маргариты в Хантингдоне. Согласно илфордскому уставу, ни один женатый мужчина не принимался, если его жена также не давала обет целомудрия. Ни один женатый человек не принимался в Дувр без согласия стороны, остающейся *in seculo*, и то только на аналогичных условиях. В этой связи можно сделать небольшое упоминание о брачных законах. Хотя по законам франков проказа была уважительной причиной для p148 развода, более поздние норманнские законы считали разлуку неоправданной; таково было и отношение Церкви, которое полностью изложено в Приложении к Латеранскому собору 1179 года.92 Однако о пафосе участи прокаженного говорит заявление Амиции, жительницы Кента в 1254 году: "По правде говоря, когда-то у нее в мужьях был некий Роберт, но теперь он давно стал прокаженным и отдал себя в некий религиозный дом, то есть в больницу для прокаженных в Ромни "93.

По многим причинам дом прокаженных было труднее всего контролировать: неудивительно, что в него проникали злоупотребления. Насильственно изгнанные люди, естественно, не желали подчиняться строгой дисциплине. Это были люди, которые никогда не мечтали о религиозной жизни, если бы не давление обстоятельств; кроме того, природа их немощи заставляла их страдать от телесной вялости, раздражительности и душевной депрессии, граничащей с безумием; в житии святого Франциска есть описание его служения прокаженному, настолько нескладному, нечестивому, жестокому и неблагодарному, что все считали его одержимым злым духом. Лондонские прокаженные, очевидно, были не менее непримиримы. С ранних времен город выбирал двух человек в качестве смотрителей и надзирателей в Сент-Джайлсе, Локе и Хакни; эти чиновники, привыкшие ежедневно посещать лазарет и наказывать нарушителей, были освобождены от расследований, вызовов в суд и т. д., поскольку это "их заслуженный труд, неприятное и обременительное занятие". (1389.) Лондонский эдикт 1346 года подтверждает тот несомненный факт, что прокаженные особенно склонны к разгульной жизни. Изгнанные из-под сдерживающего влияния дома и общественного мнения, они p149 оказывались в притонах порока. Хозяин лазарета не имел возможности обеспечить контроль. Если прокаженный сбегал и впадал в дурные привычки, никто не мог этому помешать: более того, это лишь обеспечивало свободу, которой он жаждал, ведь высшей мерой наказания для заключенных было изгнание.

(ii) ДОМАШНЯЯ СРЕДА ИНФИРМАРИИ И АЛЬМШОУЗА

(a) *Магистр* или надзиратель, которого также называли настоятелем, *кустосом*, хранителем или ректором, обычно был священником, но иногда и мирянином. Одним из первых магистров церкви Святого Марка в Бристоле был рыцарь Генри де Гонт, чье почтовое чучело сохранилось в часовне. В госпиталях короны часто служили капелланы и клерки, но в XIV веке становится заметным назначение "слуг короля", йоменов или рыцарей.

Редко встречается информация о том, что опекун больных был врачом, но отсутствие титула *medicus* ни в коем случае не доказывает, что он и его помощники были невежественны в медицине. В ранние времена, действительно, только духовенство, религиозное или светское, обучалось на этом факультете, и мастер и его помощники должны были приобрести определенную близость к болезням; они должны были знать травы, систему кровопускания и другие простые средства. Важный медицинский труд, *Breviarium Bartholomæi*, был написан в конце XIV века Джоном Мирфилдом из церкви Святого Варфоломея в Смитфилде. Он признает, что это сборник для тех, кто не мог позволить себе купить трактаты, из которых он был взят; но он добавляет, что часть была сообщена ему

лично и подкреплена опытом других. Прекрасная рукописная копия в Пембрукском p150 колледже, Оксфорд, включает список медицинских ингредиентов, трав и т. д.94

В некоторых случаях надзиратель описывается как врач. Когда капеллан церкви Святого Иоанна в Бридпорте был не в состоянии, его обязанности исполнял врач мастер Джон де Брайдпорт (1265 г.). Герцог Ланкастерский подарил Престонскому госпиталю своего иностранного врача Паскаля де Бононьи (1355 г.). "Луи-лекарь", который держал госпиталь Святого Николая в Понтефракте (1399-1401 гг.), может быть отождествлен с Луи Рекушезом, королевским врачом, который затем был назначен в госпиталь в Вестминстере. Не исключено, что в госпиталях работали приглашенные врачи и парикмахеры-хирурги. В описи госпиталя Элсинг долг в размере xxxvijs. ijd. *числится* за пиявкой Робертом, а за цирюльником Джеффри - xs. Один из вопросов, заданных при роспуске религиозных домов, звучал так: "Не оказывает ли господин дома милосердие своим братьям, когда они сик и больны; и не обеспечивает ли он их лекарствами во время их сикенов".

Об обязанностях и искушениях надзирателя можно судить по "Статьям инквизиции, касающимся Савойи" (1535). Не только выяснялось, посещает ли хозяин бедных не реже двух раз в неделю, а больных - дважды в день, но и:...

> "Будет ли он милостив, благосклонен и любезен к беднякам; и не будет ли он брезглив и не будет ли ему неприятно их посещать или находиться среди них.
>
> "Принимает ли он или его служители своим попустительством таких, которые считаются наиболее близкими из бедняков, и отталкивают ли они тех, которые считаются наиболее болезненными или удрученными, из-за ауоидинга их собственных лотесоменов или заразы" p151.

♦ *ПЛАТА XVII.* БОЖИЙ ДОМ, ЭВЕЛЬМ

Квалификация и обязанности главы богадельни определены в правилах учредителей пятнадцатого века. Хозяин Эвельма должен быть способным и хорошо настроенным душой и телом человеком, который мог бы советовать и увещевать бедняков для их утешения и спасения. Он должен был часто проводить службы, и его предупреждали не пропускать ни одной - даже "по благосклонности лорда или леди" - за исключением тех случаев, когда "ему позволяют это делать секенессе или пречинг Слова Божьего, или посещение Фадира и Модира". Хозяин Дома Божьего в Эксетере мог отсутствовать не чаще одного-двух раз в год, его перерыв не превышал трех недель и трех дней. В Уэллсе искали капеллана с достойной жизнью, манерами и образованностью - "осмотрительного и сведущего в духовных и мирских делах, свободного от всех постыдных пороков". Надзирателю Хейтсбери были запрещены питейные заведения и охота, а также "бесчестные игры, такие как ди, телеги или ручной мяч". Он не должен был отлучаться ни ночью, ни днем надолго, хотя в определенное время для отдыха разрешалось пройти милю или две. Свободного времени у него, правда, было немного, поскольку он проводил определенные службы как в часовне, так и в приходской церкви, содержал школу, а также управлял богадельней.

Образцовый мастер существовал не только в воображении основателей, хотя и встречался нечасто. Среди добрых людей, которых не забывают там, где они выполнили свой долг, следует упомянуть Джона де Кампедена, старосту и благотворителя Сент-Кросса. Его друг Уильям Уайкхемский поставил его во главе этого запущенного и обветшавшего учреждения. Он управлял мудро и потратил большие суммы на восстановление. После двадцати восьми лет верного управления он умер в 1410 году. Его мемориальная медь p152 сохранилась перед алтарем. В Грейтхэме также сохранились латуни нескольких причетников.

(b) *Персонал: Братья и сестры* - эти должности в некоторых случаях становились просто почетными; жалованье им не полагалось, но служители получали питание и одежду. Сестринские должности в Сент-Катаринс-Нир-Тауэр обычно давались королевой своим фрейлинам. Из восьми сестер в больнице Святого Леонарда в Йорке некоторые были работницами (см. с. 154), но другие жили отдельно от остальных в доме, построенном для них рядом с больницей, и были простыми пенсионерками, получавшими еду, одежду, топливо и постельные принадлежности. Незащищенные женщины часто были рады отказаться от небольшого имущества по договоренности и получить пожизненное содержание. "Братьями" могли быть священники, монахи или миряне. Штат школы Святого Иоанна в Оксфорде состоял из трех капелланов-августинцев - один из них был избран магистром - и шести мирян-братьев и шести сестер. В Лехладе два брата, отличавшиеся добротой и обходительностью, были выбраны для того, чтобы оказывать гостеприимство с благотворительностью и весельем, а также следить за больными.95 Из тринадцати братьев в Кепире шесть были капелланами, а остальные выполняли функции управляющего, хранителя кожевенного завода, мельника и т.д. Братьям из Сент-Джонса, Эли, было запрещено играть в кости или присутствовать при игре, но они должны были предаваться созерцанию и изучению Писания, а один или двое из них были назначены присматривать за немощными. Каждому брату-буквоеду из монастыря Святого Леонарда в Йорке предписывалось заниматься за своим столом в монастыре два-три раза в день.

Проктор" был финансовым агентом общины. Он занимал важный пост и иногда имел официальную печать. Иногда в его обязанности входило читать благотворительную проповедь - "проповедовать и собирать милостыню". Когда началась торговля индульгенциями, проктор стал "помилованным". (Поддельные агенты были нарасхват, так как должность была прибыльной. Один человек был арестован за то, что выдавал себя за настоятеля церкви Святого Фомы в Кентербери; другой был осужден за получение денег,

скота, наследства и товаров якобы для этого дома.96 Сборщик получал подарки натурой, а церковь Святого Иоанна в Кентербери обратилась со следующим призывом: "Если кто-то хочет подарить... кольцо, брошь, золото, серебро, корову, телку, овцу, ягненка или теленка, пусть пришлет и передаст это нашему настоятелю". Сестра Мариана Сметман получила лицензию на сбор милостыни от имени этого госпиталя (1465 г.), что является интересным примером того, как женщина фактически занимала должность проктора.

Женщины-служительницы уже давно трудятся в наших лазаретах на благо больных, выполняя свои дела милосердия бок о бок с мужчинами. "Сестры-мирянки должны соблюдать то, что мы выше предписали соблюдать братьям, насколько это соответствует их полу", - постановил архиепископ Грей для Сент-Джонса, Ноттингем (1241). Один из мужчин, соответствующий монастырскому *инфирматору*, отвечал за больное отделение; так, брат из Норталлертона занимал должность *procurator infirmorum in lectulis*, в то время как две сестры присматривали за больными, особенно ночью, а третья занималась домашними делами. В Бриджуотере женщины, "не очень благородного происхождения, но все же подходящие для этой цели", помогали ухаживать за больными; они жили в палате, примыкавшей к лазарету, и должны были всегда быть внимательными и готовыми как ночью p154 , так и днем помогать больным и служить им во всех делах.

В XV веке работа женщин среди больных получила дальнейшее развитие; очевидно, что они принимали активное участие в управлении большими лазаретами. В Йорке была назначена дама, соответствующая, возможно, современной матроне. По завещанию от 1416 года, деньги были завещаны для распределения между помощниками и заключенными больницы Святого Леонарда по усмотрению *матери* Алисы. Задолго до этого (1276 год) в число служителей входил не только брат по имени Гамель *де Фирмария*, но и сестра по имени Анна *Медика*;97 а в 1385 году главная сестра была известна как Матильда *ла хус-виф*.98 В некоторых учреждениях уже существовали отдельные ранги среди кормящих женщин. Благочестивый поэт Гауэр в своем завещании (1408 г.) вспоминает персонал и пациентов четырех лондонских больниц; он оставляет денежные суммы не только хозяину и священникам больницы Святого Фомы в Саутварке, но и "каждой исповедуемой сестре" и "каждой из них, кто ухаживает за больными".

Сфера деятельности женщин в больнице ограничивалась работой у постели больного и домашними обязанностями. Иногда они брались за то, что им было не положено. Настоятель Крайстчерча (Кентербери) посетил дочернюю больницу Святого Иакова в Танингтоне, после чего издал акт о реформировании (1414 г.). В этом уставе есть любопытный пункт: "Мы повелеваем, чтобы ни один из них не был в состоянии принять решение.

> "Мы повелеваем, чтобы ни одна из сестер... или любая другая женщина во время богослужения в часовне не стояла и не сидела у алтарей и не прислуживала священникам, совершающим p155 богослужения или говорящим канонические часы, поскольку, согласно первому основанию упомянутого госпиталя, у его капелланов или священников должен быть клерк, которому надлежит исполнять вышеуказанные обязанности".

Помимо штатных братьев и сестер, существовали и младшие служащие. В штат крупных учреждений входили клерки из малых орденов, которые помогали в богослужении и работе. В богадельнях, где не было хозяина-резидента, надежный заключенный занимал полуофициальную должность. Так, в Доннингтоне было тринадцать пенсионеров, и "один во главе их назывался Божьим служителем бедного дома". Когда "воспитатель" в Кройдоне

уходил из дома, он поручал "одному из своих товарищей, наиболее грустному [серьезному] и мудрому, заниматься за него его делами, пока он не достигнет совершеннолетия".

(c) *Прислуга* и т. д. Слуги - мужчины и женщины - нанимались, чтобы присматривать за немощными и обслуживающим персоналом. Ланфранк приказал, чтобы у бедняков собора Святого Иоанна в Кентербери были заботливые слуги и опекуны, чтобы они ни в чем не нуждались. Когда в Оксфорде взимался налог с населения (1380 год), в церкви Святого Иоанна работало двенадцать слуг, ремесленников и сельскохозяйственных рабочих. В огромном заведении в Йорке было шестнадцать слуг - мужчин и женщин, а также множество других стипендиатов - два или три повара, пекари, пивовары, кузнецы и возчики, паромщица, двенадцать лодочников и т. д. Представители рабочего класса, называемые "мужчина-гаванец" и "женщина-гаванец", нанимались для присмотра за ночными нищими в Сент-Джонсе, Сэндвич. В Доме Дье в Дувре две женщины заправляли кровати, обслуживали нищих и стирали их одежду. Позицию женщины, обслуживающей богадельню, хорошо описывает название p156 "сестра-хусвиф", используемое в Хейтсбери. Идеальная женщина, занимающая эту должность, представлена в уставе Хайам Феррерс: с добрым именем и славой, тихая и честная, не драчунья и не забияка, она должна быть "рада угодить каждому бедняку, который в ее власти". Ей давались подробные указания по ведению домашнего хозяйства и другим обязанностям, которые должны были заполнить весь день, а в случае болезни она должна была навещать пациентов по ночам. Смотрительница пяти супружеских пар в больнице Форда, Ковентри, должна была "следить за чистотой их лиц и домов, готовить им пищу, мыть их и оказывать им все необходимые услуги".

(d) *Больные и немощные*... Описав должностных лиц, следует составить некоторое представление о количестве немощных, которым они оказывали помощь. Самым крупным учреждением такого рода был монастырь Святого Леонарда в Йорке; на Пасху 1370 года в лазарете находилось 224 больных и бедных, а также 23 ребенка в приюте. Примерно в то же время в монастыре Святого Иоанна в Кентербери было 100 братьев и сестер. Большое количество пациентов обслуживалось в лондонских госпиталях Святого Варфоломея, Святого Фомы и Святой Марии. Сент-Джайлс в Норвиче разместил 30 бедняков и 13 престарелых капелланов, а в Грейтхэме содержалось 40 человек. Большинство постоянных приютов были меньше, обычным числом было тринадцать коек. Многие больницы были вынуждены сокращать число пациентов по мере уменьшения доходов. В 1333 году в госпитале Святого Варфоломея в Глостере содержалось 90 больных, хромых, немощных и слепых; но два века спустя Леланд отмечает, что когда-то в нем содержалось 52 человека, а теперь только 32.

О паломниках, пациентах и пенсионерах мало что известно. Временные постояльцы приходили и уходили, получая пропитание и помощь в соответствии со своими потребностями. Некоторые из проживающих p157 бедняков были хроническими инвалидами, но другие были не слишком слабы, чтобы помогать самим и помогать другим.

Частое посещение молитв, безусловно, давало милостынникам постоянное занятие, и они должны были быть заняты богослужением или работой. Беднякам из Кройдона предписывалось "занимать себя молитвой и постелью, честными разговорами или трудами тела и рук". Заключенные в Юэлме должны были вести спокойный и мирный образ жизни, занимаясь молитвой, чтением или работой; их занятие на свежем воздухе заключалось в том, чтобы "держать в покое клостер и квадрат за бортом от вельда и всех других нелюдей". (Pl. XVII.) В Хайам Феррерс было предписано, чтобы весной каждый бедняк помогал копать и убирать сад, а если его нет, то давал укладчикам по пенни в день. Точно так же в Сэндвиче прекращалось выплата пособия заключенному, если он не оказывал посильной помощи. Тем

братьям в Юэлме, которые были "здоровее телом, крепче и могущественнее", было велено "усердно служить тем, кто сидит и нежится во все времена".

♦ p158

ГЛАВА XI

ЗАБОТА О ДУШЕ

> "*Братья и сестры должны постоянно молиться или заниматься работой, чтобы дьявол не застал их без дела*".
>
> (Устав больницы Святой Марии, Чичестер).

Повседневная жизнь в больнице по сути своей была религиозной. От всех, от надзирателей до нищих, ожидалось строгое внимание к вере и самоотдача. "Братья и сестры, служащие Богу", были полностью заняты молитвой и работой. "Изображение средневекового госпиталя показывает двойной зал, священник совершает последние церковные обряды над одним пациентом, сестры зашивают тело другого, только что умершего, у алтаря поют мессу, посетитель стоит на коленях в молитве "99.

1. СЛУЖБЫ

Службы состояли из мессы и канонических часов. Все, кто мог подняться, приходили в часовню на коленях, а лежачие поклонялись одновременно. Даже больные могли присоединиться к заступничеству; так, хозяин монастыря Святого Иоанна Крестителя в Бате согласился, чтобы имя покойного каноника из Уэллса ежедневно произносилось перед братьями, сестрами и нищими в лазарете (1259 г.).

♦ *ПЛАТА XVIII*. СВ. ГОСПИТАЛЬ МАРИИ, ЧИЧЕСТЕР

(a) *Персонал*. - В обычных больницах помощникам предписывалось соблюдать канонические часы, если им не мешали разумные причины, p159 каждый должен был молиться в соответствии со своими способностями и образованием. Записанные повторяли *Часы* и *Псалтирь* Пресвятой Богородицы, *Плацебо* и *Дириже*, покаянные псалмы и литании. Те, кто не знал службы, произносили *Paternoster*, *Ave Maria*, *Gloria Patri* и *Credo*. Братья рано вставали на утреню; после прайма и тирса совершалась месса; за ней следовали секст и нон. Затем они занимались домашними делами, пока день не завершался вечерней и утреней. Посещение ночных служб иногда приводило к тому, что они заболевали простудой, поэтому братья из Сент-Джонса, Бриджуотер, попросили епископа об облегчении (1526). В результате им было разрешено проводить первую службу в 5 часов утра летом и в 6 часов утра зимой при условии, что они сначала позвонят в колокол, чтобы разбудить путешественников, рабочих и других людей, чтобы они могли посетить мессу и попросить Божьего благословения, прежде чем приступить к своим делам.100

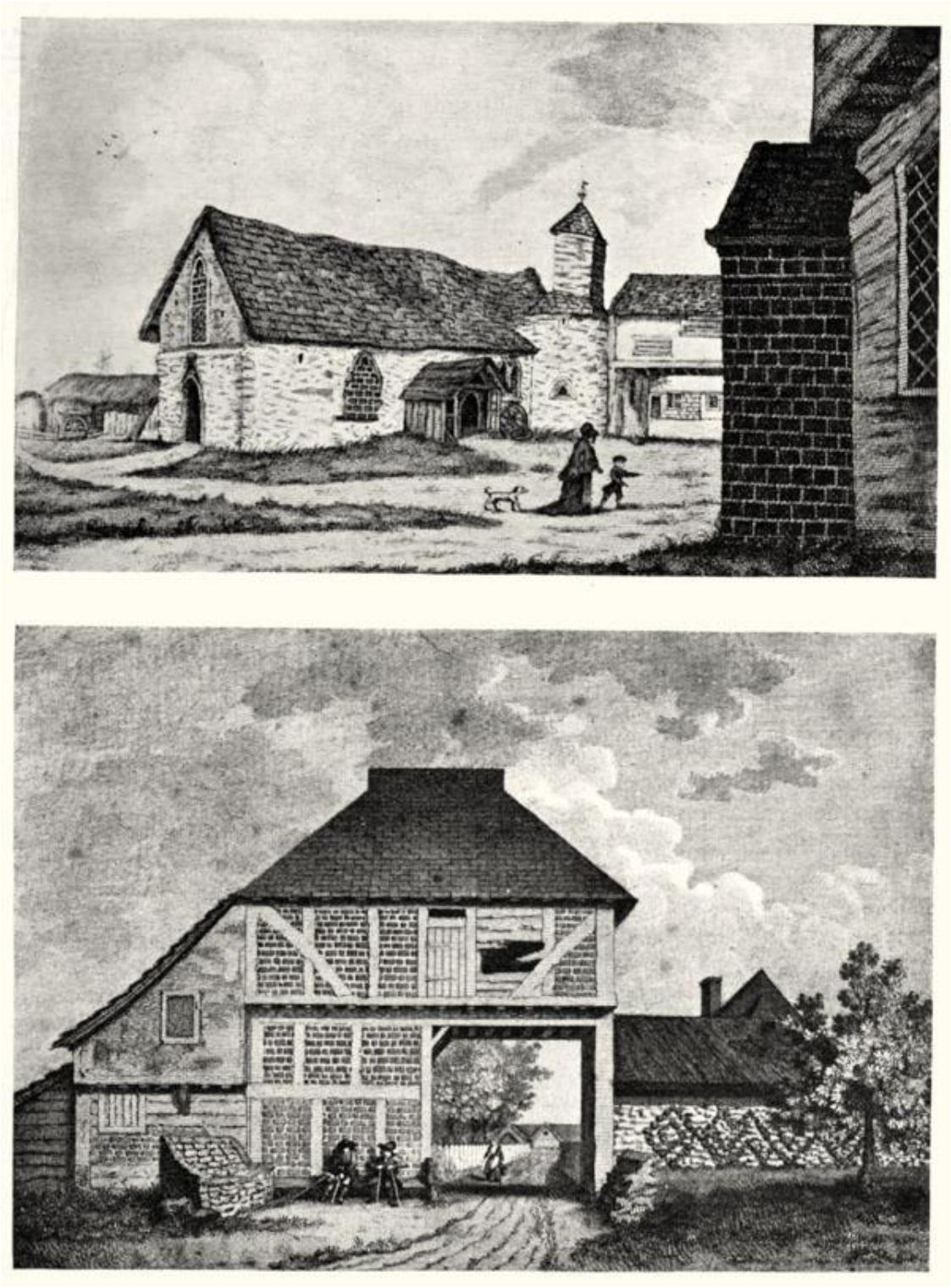
(b) *Прокаженные*. Когда прокаженный был торжественно отделен, ему советовали каждый день благочестиво произносить *Paternoster*, *Ave Maria*, *Credo in Deum*, *Credo in Spiritum*; он должен был часто произносить *Benedicite* и осенять себя крестным знамением. В большинстве домов прокаженных заключенные должны были ежедневно слушать мессу и соблюдать канонические часы. В Дувре им предписывалось не только произносить двести *патерностеров* и *авв* днем, но и столько же ночью; один брат будил спящих звонком в колокольчик общежития, и молитвы повторялись, сидя прямо в постели. В Сент-Джеймсе, Чичестер, подобный обычай был утвержден в 1408 году; в первый час после полуночи братья (если они не были слишком слабы) должны были вместе подниматься из своих каморок и произносить ночную службу. Молитвы включали не только p160 Символ веры, молитву "Отче наш" и приветствие, но и ходатайства за Католическую церковь, короля и королеву и благодетелей; если они были пропущены, то должны были быть произнесены на следующий день. Епископ Стратфорд Лондонский, составляя устав для Илфорда (1346 г.), пишет: "Мы также повелеваем, чтобы леди были в курсе всех событий.

> "Мы также повелеваем, чтобы прокаженные не посещали свою церковь... если этому не препятствует тяжелая телесная немощь: они должны хранить там молчание, слушать маттину и мессу, если они в состоянии; и, находясь там, быть сосредоточенными на молитве и благочестии, насколько им позволяет их немощь".

В Шерберне те, кто не в состоянии встать с постели, должны были подниматься по звуку колокола и присоединяться к богослужению, а в случае крайней слабости - лежать и молиться.

(c) *Богадельни*. Заключенные богадельни часто давали торжественный обет относительно религиозных упражнений. В клятве при поступлении в богадельню Святого Варфоломея в Сэндвиче (Pl. XIX) каждый человек обязывался

> "быть послушным в молитве за основателя этого места... и в особенности я буду присутствовать на постелях в церкви, и на утренниках, и на мессах, и на эуэнсонгах, и соблюдать их, как предписано в правилах и обычаях - да поможет мне Бог, и все святые купола, и все синьоры Геенны".



♦ *ПЛАТА XIX*. СВ. ВАРФОЛОМЕЕВСКАЯ БОЛЬНИЦА, СЭНДВИЧ

(*a*) Часовня. (*b*) проходная

Иногда службы объединялись в утреннее и вечернее богослужение. Потын распорядился, чтобы его милостынники в Рочестере в определенный час утром и вечером произносили "Пильщик наш". Поскольку эта Псалтирь Пресвятой Девы была стандартной формой богослужения для непросвещенных, ее знание требовалось перед поступлением в больницу. В Хейтсбери экзамен проводился после поступления: "И если он не может быть совершенным, мы хотим, чтобы ему было поручено выучить p161 y^{e}said Sawter, his Pater

Noster, Ave и Credo, так хорошо, как он может". Хранитель должен был учить невежд, а если они все равно оказывались неспособными к повторению, предписывалась епитимья до тех пор, пока их знания не исправятся.

> "Мы также хотим, чтобы каждый из ваших пономарей в другие времена вашего дня, когда они могут лучше всего входить и иметь лейзер, засекал для вашего государства и всех ваших сородичей, которые в ᵘᵉᵐ живут, ий пилильщиков вашей славнейшей Девы Марии. Каждый пильщик iii раз, 50 aye, с xv патерностерами и iii кредами. . . . И еще, чтобы они каждый день произносили молитву нашей госпоже Сотер за все христианские души".

После ужина, когда домочадцы посещали часовню, все, кто мог, присоединялись к *De Profundis* "со стихами и песнопениями, которые принято произносить для уважаемых людей". В конце один из постельничих открыто произносил по-английски просительную молитву.

После уединенной молитвы у своей постели милостынники Эвельма посещали утреню и прайм вскоре после 6 часов утра, в 9 часов шли к мессе, в 2 часа дня - к постели, в 3 часа дня - к вечерне и утреннику. Около 6 часов вокруг могил основателей была произнесена последняя заупокойная молитва:.

> "Боже, помилуй, о попечении благородного принца Кинга Гарри Шестого и о попечении милорда Уильяма, герцога Саффолка, и миледи Алисы, герцогини Саффолка, его жены, наших самых любимых супругов, и о попечении их самых любимых и самых любимых супругов и всех кристен".

Служение заступничества поощрялось в больничных часовнях. Сборник, дышащий смиренными и доверительными прошениями, был составлен Винардом, регистратором Эксетера, построившим в этом городе Дом Божий: - "O Lord Jesu Christ, Son Son of the God.

> "Господи Иисусе Христе, Сыне Бога Живого, помилуй раба Твоего Уильяма, основателя этого места, как Тебе угодно и как Ты лучше знаешь; даруй ему крепкую надежду, p162 правую веру и незапятнанную любовь, и даруй ему добрый конец, который есть дар превыше всех прочих. *Аминь*."

Молитва, предназначенная для милостыни в Личфилде, включала прошения за основателя и за королевскую семью: "О Боже, который по милости Своей даровал нам благодать.

> "Боже, который благодатью Святого Духа, Утешителя, изливает дары милосердия в сердца верных, даруй рабу Твоему Уильяму, епископу, нашему основателю, и даруй слугам Твоим и подручным Твоим, о которых мы умоляем Твою милость, здравие душевное и телесное; дабы они любили Тебя всеми силами своими и со всею радостью исполняли дела, угодные Тебе, через Христа, Господа нашего. *Аминь*."

Благочестивый обычай поминать благотворителей сохранился и в Ламборне. Маленькая богадельня была основана в 1501 году Джоном Исбери, который похоронен в прилегающей церкви. Каждое утро в 8 часов старший милостынник повторяет молитву за душу основателя, после чего пенсионеры посещают утренник. Недавно викарий извлек из могилы часть оригинальной молитвы (в латуни).

2. ЧАСОВНЯ

Жизнь общины сосредоточена в часовне. Из капелланов церкви Святого Иоанна в Честере двое служили в церкви, а "третий - в часовне перед бедняками и немощными в упомянутой

больнице". В церкви Святого Леонарда в Йорке (пл. XXV) было три капеллы, в том числе "Святой Катерины в больнице для больных" и "Святого Михаила в лазарете". Генрих III присутствовал при посвящении Дома Дье в Дувре,101 а спустя долгое время, когда алтарь был освящен святому Эдмунду Ричардом p163 из Чичестера. В каждом госпитале было по одному или несколько алтарей. Изредка встречались переносные супер-алтари, которые, вероятно, использовались, когда лазарет не примыкал к часовне.

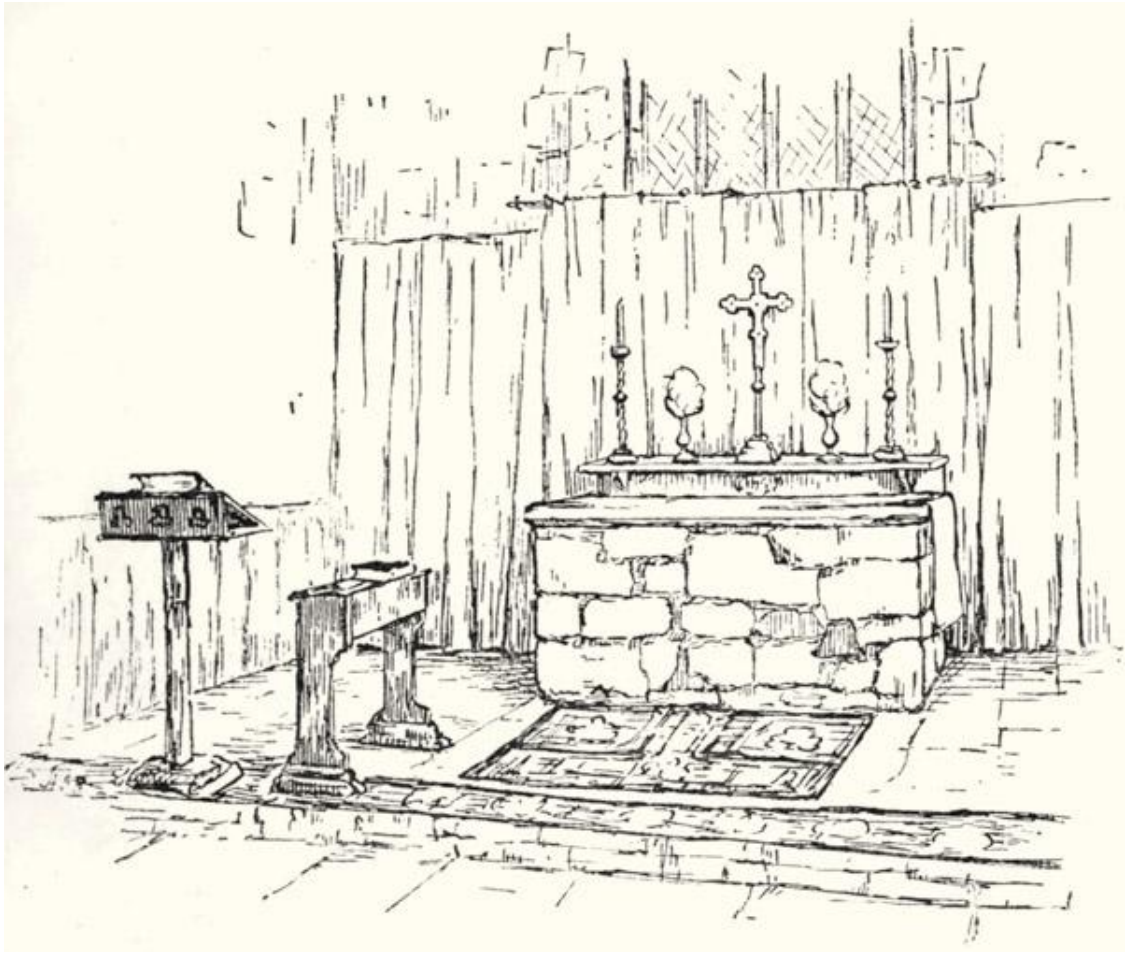
Чтобы получить представление о внешней стороне богослужения, необходимо рассказать о таких принадлежностях часовни, как светильники, украшения и орнаменты. Перед алтарем днем и ночью горели светильники. Для этого требовались масляные лампы с камышовыми фитилями и восковые светильники. Две больницы Сэндвича получали свои запасы лампад таким образом. Когда мэр и горожане шли процессией к церкви Святого Варфоломея на праздник покровителя, многие несли восковые светильники, которые оставляли в часовне для использования в течение года. Больница Святого Иоанна, не будучи столь же благосклонной, распорядилась иначе: ее обитатели договорились, что если кто-либо будет поносить другого злобными словами, драться безбожно, то он должен заплатить четыре фунта воска на освещение церкви. Алтарные расходы в Святой Троице, Бристоль, включали оплату штандартов, подсвечников и лампад. Мастер по изготовлению воска получал 5s. 10 д. за десять фунтов нового воска для светильника Гроба Господня и 8½ д. за "вачинг-тапира для Гроба Господня" (1512 г.)102.

Часовня была украшена росписью и резьбой. Фигура святого Джайлса, хранящаяся сейчас в Линкольнском соборе, была привезена туда из одноименной больницы. Когда часовня Святой Марии Магдалины в Дареме перестраивалась, за роспись была заплачена сумма в 15 с. 1d. была заплачена за роспись образа святой покровительницы. Алебастровые головы Крестителя хранились в соборах Святого Иоанна, Эксетера и Юэлма. Инвентарь и оценка Святой Троицы, Беверли, p164 позволяют представить внешний вид святилища. Среди украшений - алебастровое изображение Троицы с расписным деревянным табернаклем, хорошо вырезанный и позолоченный образ Пресвятой Девы и Младенца (стоимостью 40 с.) с различными маленькими картинками и распятиями.

Книги, пластины и облачения часто дарились благотворителями по завещанию. Основатель завещал церкви Святого Джайлса в Норвиче "позолоченную чашу, которая принадлежала благословенному Святому Эдмунду" (то есть, вероятно, архиепископу); госпиталю он оставил Библию, а хозяину - миссал. Канцелярские книги стоили дорого: руководство и миссал в Святой Троице, Беверли, оценивались в 4 фунта стерлингов каждый. Мастер из Шерберна завещал этому дому богато освещенный Новый Завет (*Argenteus Textus*), а также ткани из золота и парчи. Джон Гонт подарил своему фонду в Лестере "свою красную одежду из бархата, расшитую золотыми солнцами". Когда в соборе Святой Марии в Ньюкасле проводились праздничные службы (Pl. XXVII), на алтаре стояли три золотых потира, а сам виновник торжества был облачен в одну из красиво вышитых одежд госпитальеров, среди которых была одна, украшенная павлинами, другая, окаймленная розами, и "одно целое одеяние из кровавого бархата, окантованное золотой бахромой".

Многие ценности стали жертвой недобросовестных надзирателей. Часто упоминаются недостатки в книгах, драгоценностях и т. д. больничных капелл, их изъятие, передача в залог или продажа. Сокровища часто значительно уменьшались до окончательного разграбления, что отчасти объясняет записи в описях шантри и т.д.: "пластин и украшений нет". Но уже в шестой год правления Эдуарда VI сохранились некоторые следы богато украшенных служб. В церкви Святого Иоанна, p165 Кентербери, были церковные одеяния из черного бархата, красного бархата и белого фустиана, а также накидка из брюггского атласа. Некоторые из

них были сняты, но среди предметов, оставленных для совершения богослужения, были "одна мантия из черного атласа с уздечками, одна мантия из белого фустиана".



♦ 25. ДРЕВНИЙ АЛТАРЬ ГОСПИТАЛЯ, ГЛАСТОНБЕРИ

Убранство таких часовен сохранилось редко, но оригинальные алтарные камни остались в двух больницах в Рипоне, а также в Стэмфорде и Грейтхэме; древняя плита, найденная в полу в больнице Тринити в Солсбери, в этом году была восстановлена на своем месте. Алтарь (рис. 25) в женской богадельне в Гластонбери (рис. 23) имеет углубление в каменной кладке под южным концом алтарной плиты. В p166 Чичестера и Стэмфорда можно увидеть седалища и лавки с мизерикордами. Настенные росписи сохранились в Уимборне, а фрагменты древнего стекла - в Сент-Кроссе, соборе Святого Марка в Бристоле, соборе Святой Марии Магдалины в Бате, Тринити в Солсбери, Шерборне и Стэмфорде.

- Примечания - Глава XI
  - 88 Близ 9 эдв. II, м. 18 *д*.
  - 89 Цитируется Vict. Co. Hist. *Lancs*. ii. 165.
  - 90 Chron. and Mem., 85, pp. 75-6.
  - 91 Pat. 12 Edw. I, m. 16.
  - 92 Cap. 2, 3, *vide Conciliorum Omnium*, ed. 1567, III, 700.

- 93 Assize Roll No. 361, 39 Hen. III, m. 28.
- 94 Hist. MSS., 6th R. 550.
- 95 Регистр епископа Гиффарда, ii. 391.
- 96 Pat. 6 Edw. II, pt. i. m. 15. Pat. 17 Edw. II, pt. i. m. 10. Сравните надпись на богадельне Уоттса в Рочестере (1579 г.); бедняки должны получать приют "при условии, что они не будут ни мошенниками, ни прокторами". Закон, разрешающий деятельность прокторов, был отменен в 1597 году. Ср. *Братство бродяг*.
- 97 Chron. and Mem., 71, *Historians of York*, iii. 202-3.
- 98 *Arch. Journ.* 1850.
- 99 Besant, *London, Med. Ecc.*, p. 256.
- 100 W. Hunt, *Diocesan Hist.*, pp. 158-9.
- 101 Charter Roll 16 Hen. III, m. 19.
- 102 MS. in Municipal Charities Office.

♦ p167

ГЛАВА XII

УХОД ЗА ТЕЛОМ

> "*Пусть в лазарете находятся тринадцать больных на своих кроватях, и пусть их любезно и должным образом снабжают пищей и всем остальным, что будет способствовать их выздоровлению или комфорту*". (Statutes of Northallerton.103)

Рассматривая вопрос о материальном обеспечении больниц, следует различать постояльцев и странствующих. Прокаженному или милостыннику нужно было найти кров и одежду, а больные нуждались в пище и крове на время. Путешественники либо просили подаяние мимоходом, либо требовали ужина, ночлега и завтрака. На каждого паломника, больного или здорового, ночевавшего в госпитале Святого Фомы в Кентербери, тратилось четыре пенса из имущества госпиталя. Телесные потребности можно разделить на еду, топливо, ванны, постельные принадлежности и одежду.

1. ПИТАНИЕ

(a) *Питание пенсионеров-резидентов*. Конечно, существовала большая разница между участью плохо питающегося лазаря, живущего в бедной больнице и зависящего от случайных милостынь прохожих, и обитателя хорошо обеспеченного учреждения. В княжеской больнице Шерберна каждый человек ежедневно получал буханку (весом в пять марок) и галлон пива; три раза в неделю он ел мясо, а в другие дни - яйца, селедку и сыр, кроме p168 масла, овощей и соли. В уставе подчеркивалась необходимость свежей пищи, и запрещалось есть плоть животного, умершего от болезни. Это было разумно, ведь постоянное употребление в Средние века тухлого мяса, протухшей рыбы и хлеба из засохшей кукурузы предрасполагало людей к болезням и усугубляло уже имеющиеся недуги.

Конфискованные продукты выдавались больным в госпиталях Оксфорда, Кембриджа, Сэндвича, Малдона и т. д. Лесной закон предписывал, что если какое-либо животное было найдено мертвым или раненым, его плоть должна была быть отправлена в дом прокаженных, если таковой имелся поблизости, или же распределена среди больных и бедных; доктор Кокс в своем труде *"Королевские леса"* приводит примеры, когда прокаженные из Трапстона и Котеса получили пользу от этого закона.

Соленое мясо употреблялось в большом количестве, но из-за нехватки соли оно было недостаточно обработано. Бекон был важнейшим продуктом питания; в один из фондов прихода Святой Марии Магдалины в Винчестере входило четыре фунта в год. На Рождество, согласно "Сандвичскому обычаю", каждый человек в церкви Святого Варфоломея получал свинью с внутренностями и всеми ее частями. У прокаженных в Сент-Олбансе был похожий обычай, но они сами отбирали свиней для солеварен на Мартинмас: "Мы желаем, чтобы свиньи были принесены в их присутствии... и там каждый, в соответствии с очередностью поступления в больницу, должен выбрать одну свинью".

В некоторых семьях каждому человеку выдавалось пособие на мясо, возможно, два пенса в неделю или фартинг в день. Среди обитателей Саутгемптона были и вегетарианцы, ведь в отчетах упоминается сестра Елена, которая некоторое время "не ела ничего, что перенесло смерть", p169 и сестра Джоан, "которая не ест плоти в течение всего года". В те дни, когда начался мор, они были благоразумны, так как записано, что в доме был убит бык для употребления в пищу, "потому что он был почти мертв".

В более поздних богадельнях обитатели получали жалованье и сами обеспечивали себя едой, которую готовила прислуга. Это было направлено на Хайам Феррерс:...

> "Чтобы каждый бедняк покупал свое мясо в субботу... и приносил его женщине, а она спрашивала у них, что они будут есть в воскресенье, а остальное пудрила в среду; в воскресенье она ставила горшок и варила им хорошую похлебку, и давала каждому свой кусок мяса и похлебку в его блюде, а остальную похлебку сохраняла до понедельника".

Оставшаяся часть подавалась в среду заботливой хозяйкой, которой предписывалось по пятницам покупать барму для выпечки хлеба.

Выпечка производилась раз в две недели в церкви Святого Варфоломея в Сэндвиче, на каждого человека полагалось по семь пенни. Точное количество коричневого и белого хлеба иногда указывается в правилах. В Лестерской богадельне, где стоял котел для каши, вмещавший шестьдесят один галлон, бедным выдавали овес, называемый "Ла Пораж". Древняя кухонная утварь сохранилась в Сент-Кросс, Винчестер, в Сент-Джонс, Кентербери, и в Харблдауне.

В большинстве госпиталей существовала заметная разница между повседневным рационом и праздничной пищей. Праздничные дни, которых в Шерберне насчитывалось двадцать пять, отмечались специальными ужинами. Св. Катберта, естественно, чествовали; его праздник p170 в марте и день его "Перевода" в сентябре были пирами из двух блюд; но в первый из них, выпадающий на Великий пост, епископ Падси предусмотрел деликатес - свежий лосось, если его можно было достать. Как в Шерберне, так и в Понтефракте, в церкви Святого Николая, в Михайлов день устраивался гусиный пир, по одному гусю на четырех человек. Особым угощением отмечались и "Дни нарядности" в Сент-Кроссе.

(b) *Еда для случайных больных*. Во многих госпиталях была организована помощь на открытом воздухе. В госпитале Святого Марка в Бристоле была алмония, где угощали бедняков. Сорокапятифунтовый хлеб из пшеницы, ячменя и бобов был роздан сотне просителей; братья-резиденты, "у каждого из которых был нож, чтобы резать хлеб для больных и немощных", прислуживали им по два-три часа ежедневно. Щедрая раздача хлеба и рыбы происходила в приходе Святого Леонарда в Йорке, кроме того, по воскресеньям давались дополнительные обеды.

Изредка, в дни основателей или на праздники, раздавались особые подарки. В церкви Святого Джайлса в Норвиче в День леди сто восемьдесят человек получили хлеб, сыр и по три яйца. Четверг был днем милостыни, когда всем прокаженным, обратившимся в больницу Линна, давали по фартингу и селедке. Подобным образом постоянно отмечались "некрологи". Канун дня святых Петра и Павла, годовщина смерти Генриха I, был торжественным днем для прокаженных в окрестностях Йорка; хлеб и эль, кефаль с маслом, лосось, когда его можно было достать, и сыр были предоставлены щедростью императрицы Матильды в память о ее отце. На старинном стекле, воспроизведенном на пл. XX, изображены голодные нищие, которым раздают еду.

♦ *ПЛИТА XX*. ПОДАЯНИЕ НИЩИХ

В Доме Дье в Дувре проводились поминальные дни p171 Генриха III, а также Юбера де Бурга и его дочери. Записи о стоимости проезда и расходах в таких случаях выглядят следующим *образом*

> "Также в день Сейнта Панкра для души Хуге де Бурго четверть пшеницы. vj. viijd.
>
> Также в тот же день, если это будет холодный день, один бык и если это будет холодный день, ij босых белых херингов xxs. "[104]

Вероятно, ежегодная раздача трехсот булочек в госпитале Святого Варфоломея в Сэндвиче восходит к какому-то древнему обычаю, связанному с праздником покровителя, но почти все эти благотворительные учреждения прекратили свое существование после Расторжения брака. Однако комиссары, посетившие Сент-Кросс (1535 год), разрешили продолжить ежедневные обеды для ста бедняков при условии, что они будут раздаваться

> "тем, кто учится и трудится изо всех сил, чтобы добыть пропитание; и ни в коем случае нельзя давать такую милостыню сильным, крепким и ленивым нищим, каких много бродит по таким местам, которых лучше прогнать шестами, как трутней и бесполезное бремя на земле".

До сих пор в Сент-Кросс раздается "Доле путника" - единственное, что сохранилось от прежнего безразборного развлечения прохожих.

2. ОБЖИГ И ОГНИ

Дрова, необходимые для растопки, собирались в окрестностях с разрешения владельца поместья. В грамоте Генриха III к церкви Святого Иоанна в Оксфорде (1234 г.) он разрешил заготавливать дрова в Шотовере "для приготовления блюд для бедных и для обогрева самих бедных". Он также разрешил заготовку дров для больницы Святого Иоанна в Мальборо: один p172 человек ежедневно отправлялся за сухим и мертвым деревом, "чтобы собрать столько, сколько сможет, только своими руками, без какого-либо железного инструмента или топора, и отнести это в больницу на спине для их очага". Ранние списки фиксируют постоянные выдачи дров. В госпиталь Святого Леонарда в Йорке поставляли дерн с Хельсингтонского болота.

Поставки топлива регулировались календарем. Один из благотворителей (*около* 1180 года) выделил прокаженным из монастыря Святого Сепульхра близ Глостера по грузу дров "столько, сколько может унести лошадь" ежедневно с 1 ноября по 3 мая и три раза в неделю в остальное время года. От Михаэля до Всех Святых прокаженные из Шерберна, не подозревая о том, что вокруг них есть угольные месторождения, получали для своих восьми костров по две корзины торфа ежедневно, после чего до Пасхи поставлялось четыре корзины; на праздники давали дополнительное топливо, а на Рождество специально заготавливали большие поленья. Наконец, было предписано: "Если какой-нибудь прокаженный брат или сестра заболеет так, что жизнь его будет под угрозой, он должен иметь огонь и свет и все необходимое, пока не поправится или не скончается".

3. КРОВАТЬ

В ранние времена больных и бедных укладывали на поддоны из соломы, но деревянные кровати появились, вероятно, в конце двенадцатого века. Умирающий благотворитель оставил братьям церкви Святого Вульстана в Вустере кровать, на которой он лежал, и ее

покрытие из оленьей кожи (1291 г.).105 Основатель Дарема завещал деньги на "исправление кроватей, когда они будут счастливы быть старыми или неисправными" (1491 г.). Странный гражданский долг исполнялся в Сэндвиче. Мэр и горожане, как p173 "посетители" Дома Святого Иоанна, имели обыкновение проверять состояние и количество пуховых перин и постельных принадлежностей, а также убеждаться, что все содержится в чистоте. Там, куда приезжали и уезжали путешественники, снабжение свежим бельем было делом нелегким. В церкви Святого Томаса в Кентербери ежегодно выплачивалось xlvjs. viijd. "Рауфу Коккеру, кеперу этого госпиталя, и его жене за то, что они убирают постели для людей" (1535). В том же году расследование состояния Савойского госпиталя включало такие пункты

> "Хорошо ли содержатся и оплачиваются сто кроватей, выделенных основателем, и все необходимое для них.
>
> "Не лежит ли кто из бедняков в каких-нибудь отходах без присмотра, чтобы другие лежали раньше".

4. ТУАЛЕТ

В отдельных случаях упоминаются купальни и прачечные. Правила для прокаженных в Шерберне предписывают строго следить за чистотой. Были поставлены две ванны (*cunæ ad balneandum*), еженедельно мыли голову, а две прачки стирали личную одежду дважды в неделю. В уставе Хайам Феррерс XV века подробно описаны вопросы здоровья и туалета. Никто не мог быть принят, "кроме тех, кто был чист телом"; в случае болезни постельничий удалялся до выздоровления. Каждое утро женщина должна была "разжечь для бедняков огонь перед подъемом, поставить кастрюлю с чистой водой и блюдо, чтобы они могли вымыть руки". Еженедельно приходил цирюльник, "чтобы побрить их, одеть их головы и сделать их чистыми". Когда в 1535 году Савойя была официально посещена, властям был задан вопрос p174 "хорошо ли соблюдаются и применяются ванны, установленные основателем".

Что касается парикмахерского искусства, то сотрудники обычно использовали "тонзуру за уши". После исповеди в Чичестере было предписано: "Тогда пусть мужчины будут обрезаны ниже уха; или волосы женщин должны быть обрезаны до середины шеи". Среди наставлений в реестре церкви Святого Варфоломея близ Дувра есть одно о круглой тонзуре, а также маргинальное примечание о способе бритья головы. Посещение монастыря Святого Николая в Йорке (*времен* Эдуарда I) показало, что раньше братья и сестры были пострижены в монахи, но Саймон, недавний мастер, разрешил им изменить и привычку, и постриг106.

5. ОДЕЖДА

(a) *Одежда служащих*. Одежда, которую носили хозяин и его сослуживцы, обычно была монашеской или клерикальной, но она значительно отличалась, поскольку священники могли быть регулярными или светскими, братья и сестры - религиозными или светскими людьми. Иногда надзиратель не имел ордена; в монастыре Святого Леонарда в Йорке было предписано, что "когда хозяин - мирянин, он должен носить обычай дома". В церковном типе фонда одежда обычно соответствовала августинской моде и состояла из черной или коричневой мантии, плаща и капюшона, с крестом на верхней одежде; белый и серый цвета иногда носили чиновники обоих полов. Братья-бенедиктинцы из собора Святого Марка в Бристоле носили черную мантию с причудливым орнаментом: "белый крест и красный щит с тремя белыми гусями в p175 же". Светские клерки имели больше свободы в выборе костюма; мрачные мантии оживлялись цветным значком, пасторским посохом в Армистоне, крестом в Сент-Джонсе, Бедфорде и т. д.

(б) *Платье милостынника* - ранний тип одеяния пенсионера сохранился в Сент-Кроссе. Эллис Дэви, обладавший трезвыми вкусами, обеспечил своих бедняков в Кройдоне тем, что "верхняя одежда должна быть темного и коричневого цвета, не бросаться в глаза и не блестеть, и из легкой ткани, в соответствии с их степенью". Это условие, вероятно, было скопировано из устава богадельни Уиттингтона, который он, как мерсер, должен был знать. Обычная тенденция пятнадцатого века заключалась в веселых нарядах. У постельничего из Эвельма был "собственный табард с красным крестом на груди, а к нему прикреплена одежда". Пенсионеры в Алкмонтоне получали костюм каждый третий год, попеременно белый и русый; на платье красовался тау-крест красного цвета. В Хейтсбери мужская одежда состояла из "2 пар хосинов, 2 пар блестящих с подкладкой и подшивкой, и 2 шертов"; женщинам полагалось то же самое, а также пять шиллингов на покупку кирты. Двое слуг в церкви Святого Николая в Понтефракте носили форму, "называемую белой ливреей".

(с) *Одежда прокаженных*. Теория одежды прокаженных описана в уставе церкви Святого Юлиана; они должны были "как в поведении, так и в одежде, носить себя как более презренные и более смиренные, чем остальные их собратья, согласно словам Господа в книге Левит: "Всякий, кто запятнан проказой, должен разодрать одежду свою"". Им запрещалось выходить на улицу без отличительной привычки, которая покрывала их почти полностью. Наряд, указанный в *Руководстве*, состоял из р176 плаща, капюшона, пальто и обуви из меха, простых туфель и пояса.

Больничного пациента в его грубой теплой одежде легко было отличить от лохматого душегуба. Братья и сестры в Харблдауне были одеты в однообразную одежду цвета руси, то есть закрытую тунику или супертунику; братья носили скапуляры (короткое рабочее платье монаха), а сестры - мантии. В госпитале святого Юлиана планировался покрой костюма; так, рукава должны были быть закрыты до кисти, но не зашнуровываться узлами или нитками по светской моде; верхняя туника должна была носиться закрытой до щиколоток; закрытый черный плащ и капюшон должны быть одинаковой длины. Количество материала указано в деле Шерберна*:* три элла шерстяной ткани и шесть эллов льна. В Рединге содержание прокаженных было еще более щедрым: на капюшон или накидку уходило три элла, на тунику - три, на плащ - два с четвертью; кроме того, они получали от аббатства десять ярдов льна, а также старые кожаные подпруги и обувь.

Прокаженным запрещалось ходить не обутыми. В Шерберне каждому человеку ежегодно выделялось по четыре пенса на обувь, для которой регулярно поставлялась смазка. Заключенные обоих полов в Харблдауне носили сапоги из бычьей шкуры, подбитые кожей и доходящие до середины голени. Высокие сапоги носили и братья в монастыре Святого Джулиана "в соответствии с их немощью"; если кто-то был уличен в обуви с низким голенищем - "завязанным одним узлом", - он должен был ходить босиком в течение сезона.

В качестве головного убора в Харблдауне мужчины использовали капюшоны, а женщины покрывали голову толстой двойной вуалью, белой внутри и черной снаружи. Шляпы иногда р177 носили как в Англии (рис. 9), так и во Франции. (Рис. 26.) В шотландской балладе (*около* 1500 г.) Крессеида ведут в дом лазаря, одетого в мантию с бобровой шапкой. Вероятно, это была светская мода.

♦ 26. ЛЕПЕР

(С хлопушкой и блюдом)

- Примечания - Глава XII
  - 103 Surtees, Vol. 56. Gray's Register, p. 181.
  - 104 *Val. Ecc.*, i. 56.
  - 105 Giffard's Register, p. 388.
  - 106 P.R.O. Chanc. Misc. 20, No. 13.

♦ p178

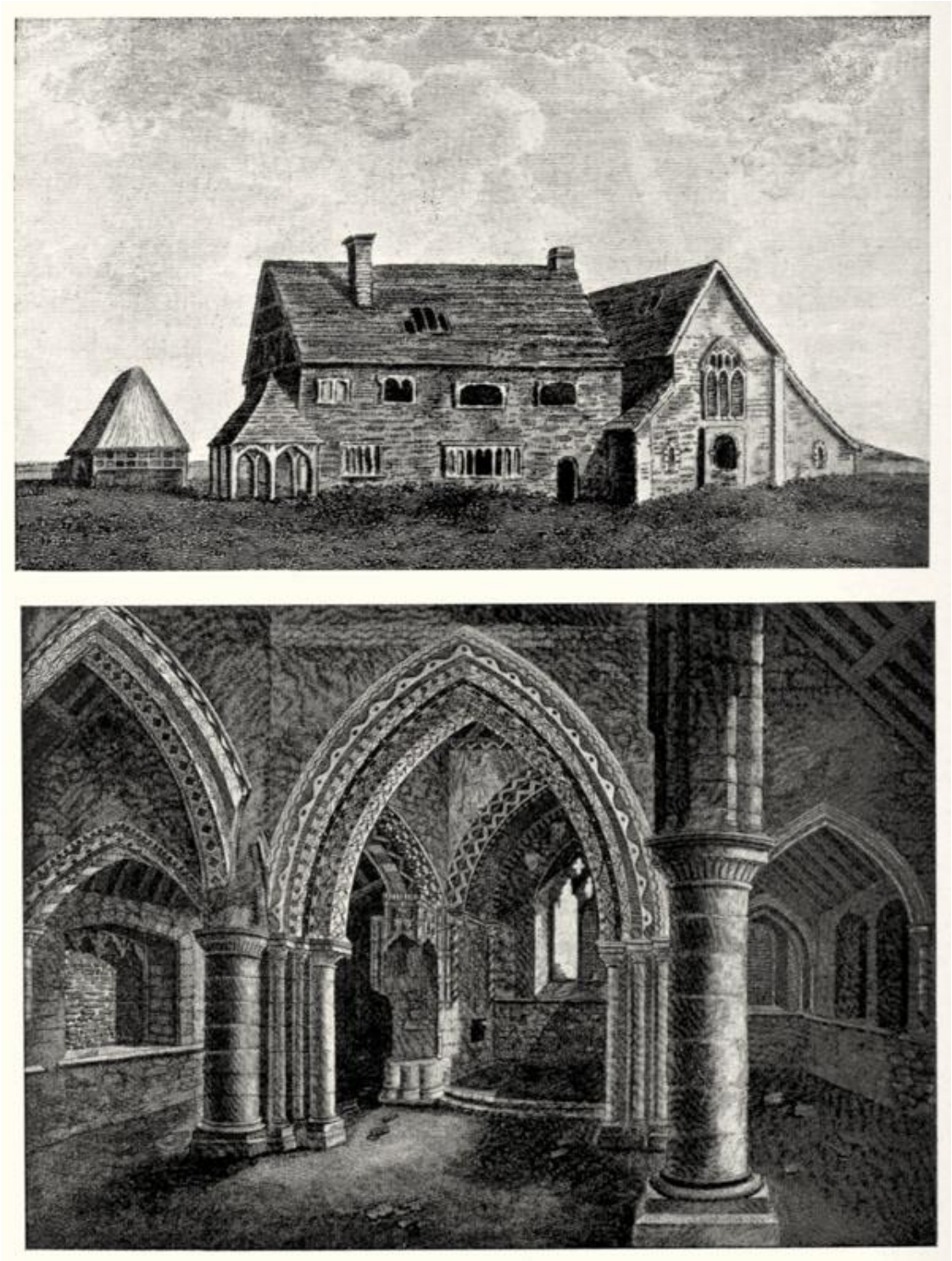
ГЛАВА XIII

ФОНДЫ ГОСПИТАЛЕЙ

"*Основатели этих больниц отдали большую часть своего движимого имущества на их строительство, а также значительную часть своих земель и земельных участков для содержания страдающих импотенцией мужчин и женщин*".

(Парламент Лестера.)

ЭНДОУМЕНТЫ в определенной степени обеспечивались меценатом, но дополнялись общественной благотворительностью. В число вознаграждений входили денежные подарки, продовольствие и топливо, имущественные субсидии, вступительные взносы, прибыль от ярмарок и сборов. Поступления в натуральной форме фиксируются редко, а изменение шкалы ценностей выходит за рамки данного тома. Подробности можно найти в сохранившихся рукописях некоторых госпиталей и аббатств, в *Valor Ecclesiasticus* и т. д. Выдержки из бухгалтерских книг монастыря Святого Леонарда в Йорке были опубликованы в лекции каноника Рейна. Финансы такого учреждения с разбросанным и обширным имуществом потребовали создания отдела, в котором должен был быть специальный клерк для надзора за ними, а казначейство имело свою особую печать. В отчетах Комиссии по историческим ценностям приводятся подробные сведения о расходах на работу этого учреждения. В отчетах Комиссии по историческим материалам приводятся подробные сведения о расходах на содержание госпиталей в Саутгемптоне и Винчестере.



♦ *ПЛАТА XXI.* СВ. МАРИИ МАГДАЛИНЫ, ВИНЧЕСТЕР

(*a*) Дом и часовня магистра. (*b*) часовня

1. ДЕНЕЖНЫЕ ПОЖЕРТВОВАНИЯ

(a) *Денежные пожертвования*. Самые ранние подписки зафиксированы в Трубных списках, состоящих из королевских милостынь p179 (*Eleemosynæ Constitutæ*), выплачиваемых шерифом графства из прибыли с земель короны. В качестве примера можно привести три записи за 1158 год:.

- *Infirmis de Dudstan*. *xxs*.
- *Infirmis super Montem*. *lxs*.
- *Infirmis de Lundon*. *lxs*.

На первый взгляд, это не относится к больницам; но при ближайшем рассмотрении оказывается, что суммы выплачиваются больным общинам - фактически лазарным домам. Ведь прокаженные Глостера жили в пригороде Дудстана, а зараженные обитатели больницы Святой Марии Магдалины в Винчестере были известны как "немощные люди на холме" - ныне Маун-Хилл. Пособие выплачивалось из средств городской фермы до тех пор, пока в 1442 году горожане не смогли внести эту и другие суммы из-за моровой язвы и обезлюдения. Недужные Лондона были прокаженными Сент-Джайлса; шестьдесят шиллингов, первоначально пожалованные Генрихом I и Мод, все еще выплачивались в правление Генриха VII, так как в предписании от 1486 года говорится "о госпитальерах Сент-Джайлса за их аннуитет в lxs". В период с 1158 по 1178 гг. взносы выплачивались *инфирмам* в следующих местах:...

- Регулярные платежи -
  - "Дудстан".
  - Хечем,
  - Херефорд,
  - Линкольн,
  - Лондон,
  - Малдон,
  - Ньюпорт,
  - Ричмонд,
  - Рочестер,
  - Сент-Олбанс,
  - Сент-Эдмундс,
  - Шрусбери,
  - "Супер Монтем".
- Периодические выплаты.
  - Барнстапл,
  - Барнвелл или Стоурбридж,
  - Брэдли,
  - Бертон Лазарс,
  - Чичестер,
  - Клаттеркот,
  - Дерби,
  - Кентербери и Харблдаун,
  - Эли,
  - Илфорд,
  - Лестер,
  - Литепорт,
  - Ньюарк,
  - Нортгемптон,
  - Оксфорд,

- Солтвуд и
- Виндзор.

♦ 27. ДОКУМЕНТ И ПЕЧАТЬ ПРОКАЖЕННЫХ ЛИНКОЛЬНА

Некоторые из них были предоставлены в связи с вакантным епископством. Помимо вышеперечисленного, суммы были переданы p180 *прокаженным* Саутгемптона и Питерборо, а также госпиталям Грейвсенда, Норвича и "королевы". Размер этих взносов варьируется от 12 д., выплачиваемых в Херефорд, до 6 фунтов, отданных в Хечем (Хайам Феррерс). В некоторых случаях также вносились кукуруза и одежда. Современное изображение одного из таких "немощных" людей есть на печати прокаженных Линкольна, датируемой временами Генриха II и святого Хью. Документ, к которому она приложена, содержит соглашение между

Буллингтонским приорством и госпиталем Святых Иннокентиев в Линкольне о ренте с госпиталя в размере трех шиллингов.

Доходы также состояли в основном из ежегодной ренты, получаемой с земли и домов, некоторые из которых предназначались для конкретных работ. Раннее пожалование церкви Святого Варфоломея в Глостере (*около* 1210 г.) должно было быть потрачено на содержание лампады в часовне и обуви для заключенных, а сумма в 5 д. должна была пойти на обеспечение пяти кроватей.

(b) *Дарственные натурой*. Короли были щедры на пожертвования из королевских лесов. Генрих III подарил один старый дуб из Виндзора больным лондонской церкви Святого Варфоломея (1224 г.). После этого он дал приходу святого Леонарда в Йорке "лицензию брать в Йоркширском лесу все, что им нужно для строительства и сжигания, а также траву и пастбища для стад и все необходимое для их удобства, как это было во времена Генриха II". Продовольствие также поставлялось меценатами, особенно в так называемые манориальные госпитали, состоявшие, как правило, из пожалования десятины на продукты. Другой формой пожертвований было присвоение земель. Приход Святого Джайлса в Норвиче владел шестью поместьями и правами на одиннадцать церквей. Когда средств в Харблдауне стало мало, архиепископ присвоил церковь Рекулвер, увеличив таким образом доход за счет приходской десятины. Это вызвало отвращение у прихожан, которые потребовали возмещения ущерба, считая, что "плохо быть подвластным прокаженным".

2. КРЕСТЫ

Денежный сундук, кладовая и гардероб пополнялись в основном за счет завещаний. Одними из самых ранних являются завещания Генриха II и его сына Уильяма Лонгеспея. Генрих оставил большую сумму религиозным домам в Англии и Нормандии, в частности прокаженным. Лонгеспе завещал коров прокаженным в госпиталях Солсбери, Мейден-Брэдли и Уилтона, а также церкви Святого Иоанна, Уилтон, и Святого Варфоломея, Смитфилд (1225). Люди в более скромных обстоятельствах также были щедрыми. Некий Уильям де Павели оставил по 12 *дензнаков* восьми больницам в Нортгемптоне, Брэкли, Таустере, Ньюпорт-Пагнелле, Хокливе и Стратфорде (*около* 1240 г.).107 Завещания изобилуют упоминаниями подобного характера. В начале завещания составлялись на госпиталь как на единое целое, но когда отказ персонала от индивидуальной собственности прекратился, деньги стали передаваться отдельным лицам; один из благотворителей госпиталя Св. другим служащим и 2s. на каждую кровать (1357 г.).108 Подарки часто делались пациентам; Стивен Форстер пожелал, чтобы 100s. были переданы в пять городских больниц, кроме того, пять марок в пенсах были переданы заключенным больницы Святого Варфоломея в Бристоле (1458 г.). Леди Мод Куртеней выделила в Эксетере пенни на дотацию, а именно тринадцать пенсов в год в течение двадцати лет "xiii бедным людям из Саймона Грендона" (1464 г.). Завещательные подарки также делались в виде одежды, постельных принадлежностей, посуды и т. д. Основатель церкви Святого Джайлса в Норвиче оставил ей "чашу, из которой пили бедные дети", вероятно, какой-то свой сосуд, который он до сих пор одалживал для ежедневной трапезы учеников.

3. ПРИБЫЛЬ ОТ ТОРГОВЛИ

Ярмарка была важным учреждением в средневековой Англии, и таким образом пополнялись фонды привилегированных благотворительных организаций. В Мейден-Брэдли больные проказой женщины и их настоятель устраивали еженедельный рынок и ежегодную ярмарку. Честерфилдская ярмарка обменивалась на ежегодную выплату шести фунтов серебра из

королевского казначейства, что говорит о ее ценности. Самыми примечательными больничными ярмарками были ярмарки в доме прокаженных под Кембриджем (первоначально они проводились в закрытом помещении и до сих пор проводятся на Stourbridge Common), а также ярмарки, связанные с больницами Святого Варфоломея и Святого Джеймса под Лондоном. Историю первого из них рассказал Г. Морли; знаменитой была и "Майская ярмарка" в доме прокаженных Святого Джеймса. Обычно такие ярмарки устраивались в праздник покровителя и длились два-три дня, но иногда эти прибыльные празднества продолжались по две недели. Ярмарки проводились в следующих больницах:-p183

- Айнхо,
- Бат (Холлоуэй),
- Бури (Св. Николая,
- Св. Спасителя),
- Болдок,
- Колчестер (св. Марии Магдалины),
- Девайзес (Св.
- Джеймс и Св. Денис),
- Дувр (Бакленд),
- Хартинг,
- Ипсвич,
- Лингерскрофт,
- Ньюбери,
- Ньюпорт,
- Ньютон Гарт,
- Рашенесс,
- Ройстон (Св. Николая),
- Суинестр близ Ситтингборна,
- Тетфорд (св. Иоанн),
- Уайкомб (2),
- и т. д.

Этот любопытный и интересный обычай сохранился в связи с собором Святого Варфоломея в Ньюбери. Ярмарка, первоначально дарованная грамотой короля Иоанна (1215 г.)109 , до сих пор проводится ежегодно в день и утро Святого Варфоломея (*по старому стилю*) на землях, принадлежащих госпиталю. На следующий день после дня святого Варфоломея проводится "Суд пирога"; на нем присутствуют проктор этой древней благотворительной организации вместе с управляющим и судебным приставом, а также оглашается объявление, открывающее суд. Взимается пошлина, полученная от стойбищ, а также пошлина в размере 2 д. с каждого мытаря в Ньюбери (в некоторых случаях последнему приходится сопротивляться). На следующий день суд собирается снова, и вырученные средства распределяются между милостынниками110.

4. ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ВЗНОСЫ

Значительную материальную выгоду больницам приносил обычай получать взносы от вновь поступивших членов семьи. В некоторых случаях при приеме людей в общину делалась

благотворительная помощь ; так, архиепископ Вихвейн в качестве покровителя разрешил некоему Гилберту и его жене передать свое имущество больнице Боутри и поселиться там (1281 г.).111 p184

5. ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ ВЗНОСЫ

В некоторых зарубежных странах на содержание больниц взимались сборы по организованной системе. Иногда вводился обязательный воскресный фонд госпиталя, в который с богатых требовался один пенни, со среднего класса - полпенни, а с низших слоев населения - буханка. В Англии, однако, единственным обязательным подспорьем была периодическая пошлина на продукты, возможно, сначала установленная феодалом, а затем предоставленная обычаем. Епископ Эксетерский (1163 г.) подтвердил древнее право прокаженных собирать еду на рынке два раза в неделю, а милостыню - в два других дня, - обычай, возмущавший горожан. (Король Иоанн даровал лазарям Шрусбери привилегию брать горсти кукурузы и муки из мешков, выставленных на рынке (1204 г.). По грамоте графов Честерские прокаженные имели право на обширные пошлины - на соль, рыбу, зерно, солод, фрукты и овощи, на сыр или лосося с каждого груза и даже на одну лошадь с конной ярмарки. Прокаженные из церкви Святой Марии Магдалины в Саутгемптоне "с незапамятных времен" получали пенни с каждого ввезенного тунна вина.

Мэр и муниципалитет Карлайла предоставляли прокаженным каждое воскресенье по горшку эля из каждой пивоварни города и по буханке фартинга от каждого пекаря, который выставлял свой хлеб на продажу в субботу. Кроме того, их больница была наделена "временем от ума" за счет кукурузного налога, известного как "трефы святого Николая" с каждого караката земли в Камберленде. (В этом графстве было много бедных, и великий Йоркский госпиталь собирал налог с каждого плуга, работающего в p185 северном архиепископате (Камберленд, Вестморленд, Ланкашир и Йоркшир). Эти "пашни святого Леонарда", или "Петеркорна", принадлежали госпиталю на основании дара Ательстана, который первоначально был пожалован ему его северными подданными в знак признательности за уничтожение волков. Земли епископства Даремского вносили в госпиталь Кепир "трефы святого Джайлса". Сбор таких пошлин был постоянной проблемой, поскольку это вызывало недовольство землевладельцев, которым приходилось платить и обычную десятину.

(6) ДОБРОВОЛЬНЫЕ ПОЖЕРТВОВАНИЯ

(a) *Пожертвования*. Сначала добровольные пожертвования носили в основном натуральный характер. Самый ранний сборщик, чье имя встречается, - Альфун, друг Раэре. Пока основатель был занят в храме Святого Варфоломея, Альфун имел обыкновение "собираться и ходить по всем местам храма, чтобы выискивать и выкладывать необходимое для бедных людей, которые лежали в госпитале". В один из дней, когда Альфуне посетил мясной рынок, он подошел к мяснику, чей упорный отказ в помощи огорчил его. Совершив чудо, Альфуне покорил его и ушел с плотью в сосуде: впредь мясники стали охотнее подавать милостыню. Иногда милостыню собирали лично. Некоторые братья из дома Святого Иоанна имели обычай "посещать церкви в Сэндвиче каждое воскресенье с оловянным блюдом, собирая деньги, чтобы купить мясо на обед в этот день". Другому брату поручили ездить на осле по Кенту, прося милостыню - "и он собирает иногда десять шиллингов в год, иногда марку, сверх своих расходов".

Все другие богатые дома зависели от p186 случайной благотворительности. В монастыре Святой Марии в Ярмуте, как записано, "живет множество бедных братьев и сестер, для

пропитания которых приходится ежедневно искать средства". Один из лондонских уставов, записанный в *Liber Albus*, предписывает, что прокаженные должны иметь общего поверенного, чтобы каждое воскресенье ходить в приходские церкви и собирать милостыню на свое пропитание. Чтобы благотворительные пожертвования не уменьшились, когда прокаженные исчезнут из поля зрения, в прокламацию 1348 года был добавлен пункт: "По замыслу короля, все, кто желает подавать милостыню прокаженным, должны делать это свободно, а шериф должен побуждать жителей своего бейливика подавать милостыню тем, кто изгнан из человеческого общения". Из лондонского завещания 1369 года следует, что специальные сундуки были предусмотрены и впоследствии, поскольку в нем завещаны ящики для милостыни (*pixidibus*) для прокаженных в окрестностях Лондона. Коробки для милостыни носили с собой сборщики, а также вешали у ворот или внутри больницы. Проктор штаба отправлялся на свою миссию с переносным ящиком для денег; однажды лжепроктор был осужден за то, что притворялся, будто собирает деньги для Святой Марии Вифлеемской, за что был подвергнут грабежу, а окованный железом ящик, с которым он шествовал по улицам, был привязан ему на шею. Подобные ящики, иногда с прикрепленной цепью, сохранились в богадельнях Кентербери, Лестера и Стэмфорда. Согласно уставу Хайам Феррерс, посреди общежития должен стоять общий ящик с отверстием в крыше, чтобы доброжелательные люди могли вносить свою благотворительность; в определенное время двое из бедняков также должны были "отправляться за границу, чтобы собрать пожертвования братства", а содержимое потом делилось.

(b) *Небольшие пожертвования* - некоторые братства создавали p187 ассоциации для содержания благотворительных организаций. Братство Святого Иоанна Крестителя в Винчестере помогало поддерживать больницу Святого Иоанна на шиллинги, которые вносили 107 его членов. Современный госпиталь Святого Леонарда в Бедфорде содержится по этому принципу.

(c) *Призывы, санкционированные королем*. Работа проктора не ограничивалась окрестностями. Предварительно завладев письмами-тестимониалами, он отправлялся в путешествие по Англии или даже по Уэльсу и Ирландии. Необходимо было получить "протекцию" или ордер, так как несанкционированные сборщики подлежали аресту; он был оформлен в виде королевского письма, адресованного архиепископам, епископам, аббатам, приорам, бейлифам, сеньорам и т. д. Генрих III обращается к своим подданным с мольбой о том, "чтобы, когда братья придут к вам просить милостыню, вы благосклонно приняли их и милостиво передали им вашу милостыню из благ, дарованных вам Богом". Многие грамоты разрешали прокторам, посланникам или поверенным собирать милостыню в церквях или, как в храме святого Антония в Лентоне (1332), в городах, на ярмарках и рынках. Иногда сборщик отправлялся в путь при поддержке церкви и государства, как, например, в 1317 и 1331 годах, когда король выдал мандаты, чтобы приветствовать проктора прокаженных в Ромси, "уполномоченного Джоном, епископом Винчестерским, и другими прелатами".

(d) *Призывы, санкционированные Церковью, такие, как краткие послания, индульгенции и т. д.* - Епископы также издавали краткие послания, или рекомендательные письма, от имени учреждений в своих епархиях или за их пределами. Немощные прихожане прихода Святых Иннокентиев в Линкольне получили от епархии мандат (1294 г.), предписывающий приходскому духовенству разрешить своему агенту собирать милостыню после мессы в три воскресенья или праздника в год; позже было добавлено условие, что от этого не должен пострадать фонд ткани собора p188 . Типичный документ можно найти в Винчестерском реестре в пользу церкви Святого Леонарда в Бедфорде (1321 г.). Мандат был адресован архидьяконам, деканам, ректорам, викариям и капелланам, предписывая им принимать

аккредитованных посланников этого нуждающегося госпиталя, чтобы их дела излагались священником во время мессы, после чего сбор должен быть передан без вычета. Поручение действовало в течение двух лет, и духовенству предписывалось оказывать действенную помощь словом и примером хотя бы раз в год.

Епископальные реестры содержат множество подобных документов, некоторые из которых выдавались по особым случаям: для восполнения убытков, понесенных в результате пожара, для расширения помещений или для восстановления после пожара, наводнения или вторжения. Некоторые обращения были не похожи на современные призывы с их списками председателей и покровителей; например, обращение от имени госпиталя Ромни (1380 г.) было подписано обоими архиепископами и одиннадцатью епископами. Это был признанный источник сбора средств. Джон де Пламптр, принимая решение о создании своей богадельни в Ноттингеме (1414 г.), предусмотрел, что вдовы для улучшения своего материального положения должны "иметь и держать епископскую буллу и индульгенцию... полученную от архиепископов и епископов Англии, Уэльса и Ирландии "112.

Любопытно проследить, как увеличивалось количество предоставляемых привилегий. Ранние епископы освобождали от покаяния на семь или тринадцать дней, более поздние - на сорок дней. Римские индульгенции не знали таких ограничений. Форма папского послания (1392 год) была следующей

> "Послабление на семь лет и семь *четырехугольников* тем кающимся, которые в главные праздники года и в праздники p189 святого Иакова в июле месяце и посвящения, обычные октавы и шесть дней; и на сто дней тем, кто в течение указанных октав и дней посещает и дает милостыню на поддержание и восстановление часовни больницы для бедных святого Иакова без стен, Лондон."

Уильям, лорд Беркли, поручил исполнителям своего завещания (1492 г.).

> "Приобрести у римского двора помилование, сколь возможно большое, для этого Чеппла [Лонгбриджа], от вечера до вечера, в праздник Троицы на вечные времена, для прощения тех, кто будет исповедоваться и раскаиваться".

Предложения, стимулированные такими помилованиями, были как денежными, так и натуральными. A deed belonging to the Bridport Corporation sets forth that the writer has seen letters from famous ecclesiastics—including St. Thomas and St. Edmund of Canterbury—in favour of Allington leper-house, one being an indulgence of Alexander IV:—

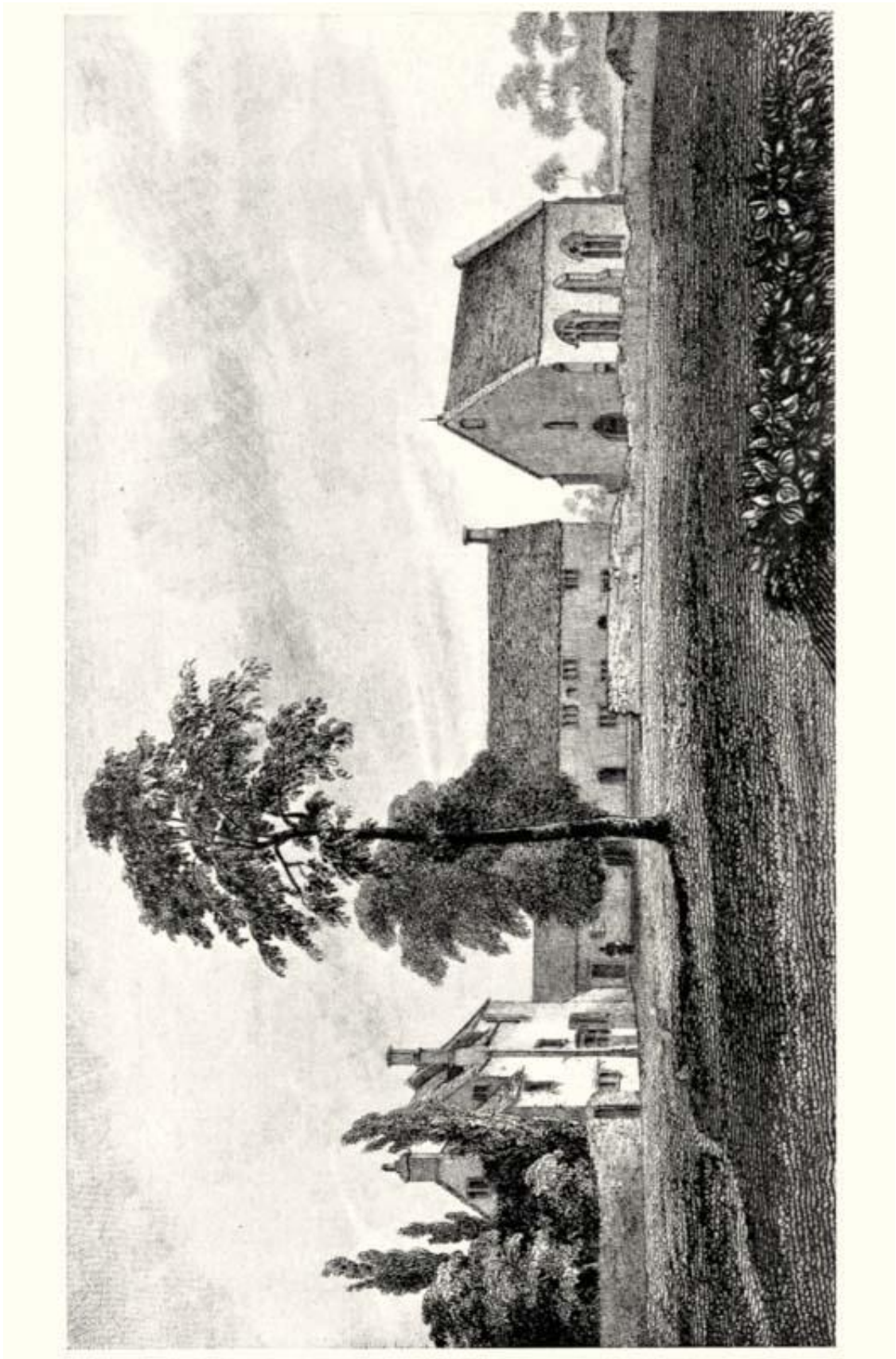
> "Item, to all those that gevyn broche, rynge, boke, belle, candell, vestimente, bordclothe, towelle, pygge, lambe, wolle, peny, or penyworthe, be whiche the sayde hows and hospitale is amended and mentaynde, the sayd Pope grauntethe the remission of the vijth parte of penance injunct[ed]."

Таким образом, сомнительное ремесло пардонера113 часто осуществлялось госпитальным проктором; кроме того, распространялись поддельные буллы. Злоупотребления, которые порождала эта практика, были признаны епископом Грандиссоном, который объявил, что квесторам, собирающим милостыню в епархии Эксетера, запрещено проповедовать, продавать фиктивные привилегии или несанкционированные помилования. Папское увещевание p190 от имени церкви Святой Анны, Колчестер (1402 г.), запрещает посылать такие подарки просителям помилования (*questuarii*). Тем, кто покупал индульгенцию у проктора церкви святого Иоанна, Кентербери, сообщалось, что 30 000 *патерностеров* и *Ave Marias* были переданы им безвозмездно. Но хотя индульгенциями можно было

злоупотреблять, следует помнить, что разрешенные помилования распространялись только на кающихся - тех, кто, раскаявшись, уже исповедовался и получил отпущение грехов и покаяние. В праздник Святого Михаила в церковь Святой Марии в Лестере стекалось так много людей, что потребовался специальный штат исповедников.

7. МИЛОСТЫНЯ ПАЛОМНИКОВ

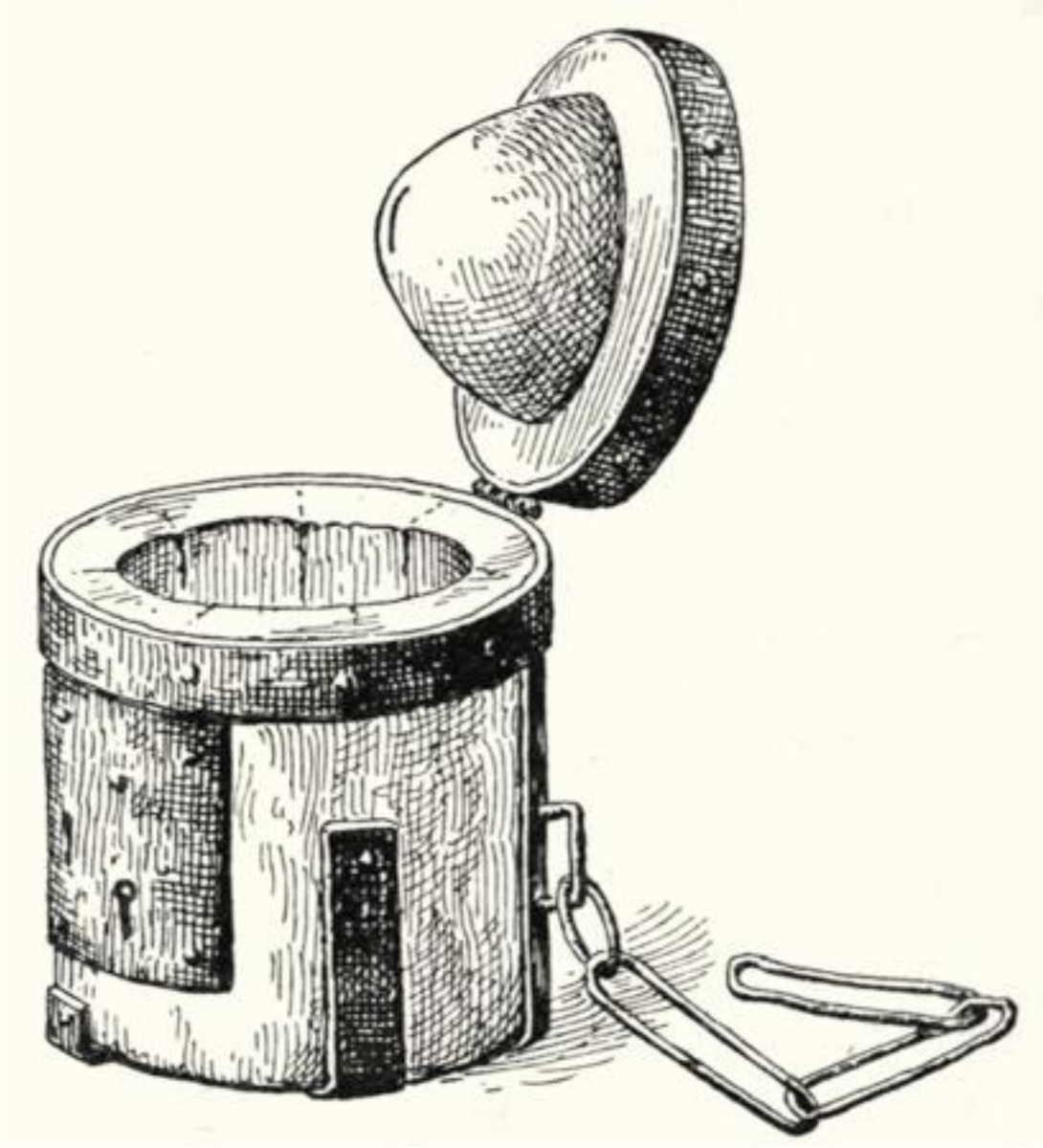
Подобные посещения больниц привели к дальнейшему рассмотрению паломничества и почитания реликвий, что напрямую повлияло на благотворительность. Кающимся, посещающим больницу Ярмута и находящиеся там святые реликвии и протягивающим руку помощи бедным обитателям, предлагалась индульгенция. В Доме Дье в Данвиче хранился святой крест, пользовавшийся большой славой, "многие прибегали поклониться ему и давали много милостыни". Когда драгоценная реликвия была похищена и задержана "некими зложелателями", связанными с аббатством Святого Осита, обитатели монастыря сильно обеднели.114 Аббат, подвергшийся судебному преследованию, лично явился в канцелярию и передал крест королю, который вернул его хозяину и братьям "чтобы он навсегда остался в госпитале". Святой Крест в Колчестере претендовал на хранение части истинного Креста; различные епископы предлагали индульгенцию тем, кто совершал паломнические визиты и делал пожертвования в пользу госпиталя. (См. с. 248-9.) p191



♦ *ПЛАТА XXII.* БОЛЬНИЦА ПРОКАЖЕННЫХ СВ. ВАРФОЛОМЕЯ, ОКСФОРД

Другие сокровища, которые посетили паломники, носили более личный характер. Энтони а Вуд нашел записи о том, что в оксфордской больнице святого Варфоломея хранились избранные вещи, благодаря которым она была обогащена: "они владели гребнем святого

Эдмунда Исповедника, кожей святого Бартельмеу, костями святого Стефана и одной из лент святого Андрея". Первая и главная из священных реликвий, очевидно, принадлежала лично местному святому, архиепископу Эдмунду Ричу, уроженцу Абингдона: "Те, кого мучили постоянные головные боли" (возможно, студенты университета), "исступления или легкое головокружение, восстанавливали свое прежнее здоровье, повязав голову гребнем святого Эдмунда". В праздничные и святые дни эти сокровища выставлялись на обозрение в часовне. (Pl. XXII.) Они представляли такую большую ценность, что власти Ориэл-колледжа, получив патронаж, присвоили их, "что вызвало большие жалобы со стороны госпитальеров".



♦ 28. БОЛЬНИЧНАЯ БОГАДЕЛЬНЯ

Милостыня паломников и других путешественников была ценным активом в фондах, так как было принято, чтобы путешествующие тратили много средств на благотворительность в пути. Во время покаянного паломничества Генриха II в Кентербери (1174 г.) "проходя по пути мимо часовен и больниц, он исполнял свой долг благочестивейшего христианина и сына Святой Церкви, исповедуя грехи и раздавая подношения и дары".115 Остановившись в Харблдауне, он оставил сорок марок, вероятно, потому, что больница принадлежала понесшему утрату архиепископству. Спустя долгое время по этой дороге проезжал другой король - Иоанн Французский, оставивший в разных госпиталях весомые доказательства своей

благодарности за освобождение из плена. Среди его p192 расходов - подарки "больным из четырех больниц, расположенных от Рокестра до Кантобери, на лечение"; также общинам Святого Иакова, Святого Иоанна в Нортгейте, Святой Марии и Харблдауна, а также братьям Оспринга; в то время как король подарил целых двадцать дворян Дому Дье в Дувре, где он был принят как гость.116 Расположенный недалеко от шоссе, на холме, на который жаждущие путешественники собирались подняться, чтобы впервые увидеть величественную башню Кентербери, Харблдаунские прокаженные пользовались дарами паломников на протяжении трех с половиной веков. В больнице (Pl. V) хранилась реликвия "славного мученика", к святыне которого они направлялись. "Этот фрагмент его p193 обуви поддерживает эту маленькую общину бедняков", - говорит Огигий в *"Беседе о паломничестве* "117 , где Эразм описывает свой визит в Кентербери вместе с деканом Колетом примерно в 1519 году. Вскоре после выезда из города, где дорога становится крутой и узкой, там, по его словам, находится больница, в которой лежат несколько стариков. Один из братьев выбегает, окропляет путников святой водой, а затем предлагает им верхнюю часть туфли, украшенной кусочком стекла, похожим на драгоценный камень. Этого незнакомца приглашают поцеловать. (Бейл сатирически описывает этот обычай, говоря: "Вот лачетта свитского сейнта Томаса Шеве"). Колет возмущен, но Эразм, чтобы успокоить обиженного брата, опускает монету в его милостыню. Причудливая старая шкатулка до сих пор хранится в Харблдауне и изображена выше.

- Примечания - Глава XIII
  - 107 Madox, *Formulare Ang.*, p. 424.
  - 108 P.R.O. Ancient Deeds, A 11562.
  - 109 Хартия Ролл 17 Джона, м. 8.
  - 110 Сообщено городским клерком.
  - 111 Surtees Soc., 114, p. 278.
  - 112 Records of Nottingham, ii. 99.
  - 113 Это слово сохранилось и после Реформации, например, в 1573 г.: "заплатил пардонеру, который собрал деньги для госпиталя в Плимптоне" (T. N. Brushfield, *Devonshire Briefs*).
  - 114 Prynne, *Usurpation of Popes*, p. 1137, и Close 34 Edw. I, m. 1.
  - 115 Chron. and Mem., 67, i. 487.
  - 116 Soc. de l'Histoire de France, 1851, p. 194.
  - 117 Паломничества в Уолсингем и Кентербери - изд. Nichols, 1849, p. 63.

♦ p194

ГЛАВА XIV

ОТНОШЕНИЯ С ЦЕРКОВЬЮ И ГОСУДАРСТВОМ

> "*Что касается других больниц, которые имеют иное основание и покровительство, нежели король, то ординарии должны выяснить, каким образом они были основаны, принадлежали и управлялись... и внести в них исправления и реформы в соответствии с законами Святой Церкви, как им принадлежит*".
>
> (Парламент Лестера.)

Обратив внимание на внутреннее устройство госпиталей, мы должны теперь рассмотреть их отношение к властям. Положение такого дома было неизбежно сложным; возникала трудность примирения его подчиненного, но отчасти независимого характера. Мы должны увидеть, во-первых, как его благосостояние в определенной степени зависело от короля и епископа; во-вторых, его положение по отношению к приходской системе; и в-третьих, насколько на него влияло монашество.

(i) Взаимоотношения с королем и епископом

Больницы Англии никогда не находились исключительно в руках церкви или государства. Отношения, которые они имели с каждым из них, можно разделить на такие категории, как конституция, юрисдикция и финансы.

(а) *Конституция*.- Как мы уже видели, церковь, обычно представленная епархиальным епископом, отвечала за правила и уставы, которыми руководствовался госпиталь.

(б) *Юрисдикция*. В области управления, посещения и реформ король и епископ играли свои р195 роли. Говоря в целом, епископ был администратором, а король - защитником; к первому относились вопросы соблюдения религии и поведения, ко второму - вопросы мирских привилегий, иммунитета от налогов и т. д. Оба имели права "посетителей". При правильном проведении церковные визитации могли бы принести большую пользу, но из-за огромных размеров епархий они были редкими и недостаточными, а там, где король был покровителем, визитации епархиального епископа были запрещены. При Генрихе III королевский алмонер взял на себя содержание госпиталей короны, но затем эта обязанность перешла к канцлеру, который один имел право посещать их; епархиальный епископ не имел юрисдикции в таких домах, кроме как по специальной договоренности, как в Статуте, предписывающем, что ординарии "в силу поручения короля, данного им", должны принимать инквизиции и возвращать их в канцелярию. Королевское вмешательство не было обычным, если только король не был покровителем; так, приказ о расследовании растрат в некоторых госпиталях был отменен, поскольку король ошибочно полагал, что они были основаны его предками. Когда было приказано провести расследование, оно передавалось местному жюри, которое должно было выяснить путем дознания под присягой у добрых людей графства, насколько соблюдались правила, и они обладали полной властью "разбираться с госпиталем как в голове, так и в членах". Подробные отчеты о таких специальных визитах можно найти в *Канцелярских мисцеллариях* в Бюро записей.

(с) *Финансы*. Латеранский собор 1179 года постановил, что прокаженные общины не должны платить десятину с садов и огородов, а также с приплода скота, и это было утверждено на Вестминстерском провинциальном соборе в 1200 году. Церковь р196 пожелала пойти дальше и постановить, что ни лазарет, ни Domus Dei, ни больница для бедных не должны платить налоги, что и было установлено Григорием X; записи в папских реестрах в 1278 году

гласят, что некоторые английские дома, включая Оспринг, должны были разделить этот иммунитет. Однако в Англии этот указ не был принят, поскольку освобождение от налогов было королевской прерогативой; Оспринг был коронным госпиталем, которому время от времени по милости короля продлевали освобождение. В отношении лазаретных домов было сделано любопытное различие, свидетельствующее, кстати, о национальной независимости: "И пусть товары прокаженных не облагаются налогом там, где ими управляет прокаженный" (*par Sovereyn meseal*). Это правило встречается в Первом Вестминстерском статуте (3 Edw. I),118 а затем в списках и постановлениях от 1297, 1307 и т. д.119 Очевидно, именно в связи с этим обычаем при отчислении налога на шерсть было указано, что приход Святого Варфоломея в Рочестере управлялся прокаженным настоятелем (1342 г.), но через несколько лет король навсегда освободил его от налогов. Многие дома были освобождены хартией от местных и общих взносов и пошлин.

Землевладение может быть включено в раздел финансов. До принятия Статута *о религии* благотворители не встречали препятствий в продвижении любых планов по наделению землей, но после 1279 года стало требоваться разрешение "на отчуждение земли в смертную казнь". После уплаты небольшого штрафа общины получили право принимать имущество на определенную сумму. Это переросло в "лицензию на основание", названную в списках XIV века, а затем в инкорпорацию. p197

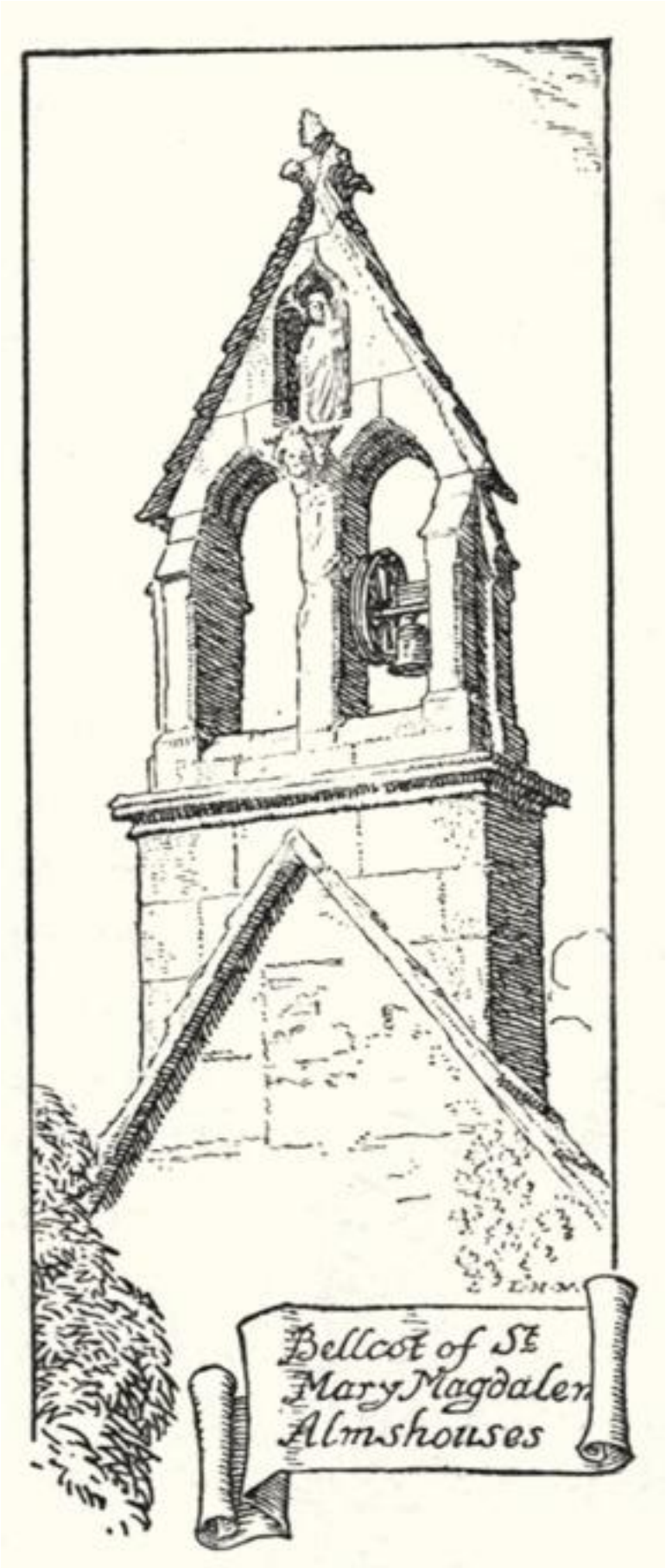
(ii) ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ПРИХОДСКИМ ПРЕСТУПНИКОМ

Перед основанием больничной часовни требовалось специальное разрешение епископа с гарантией, что она не будет вмешиваться в приходскую систему. Необходимо было четко определить привилегии, чтобы не возникли трения. В гражданских и церковных реестрах упоминаются такие привилегии, как "часовня, колокол и капеллан", оброки, отшельничество и "лечение душ".

(a) *Обязательства*. Четверть пожертвований, получаемых в церкви Святой Катарины в Ледбери, предназначалась для приходского использования. Если не была разработана какая-то определенная схема, быстро возникали споры. Серьезное столкновение интересов произошло в Бро. Крошечное общежитие, основанное с санкции епископа и архиепископа (1506 год), превратилось в место паломничества. Обиженный викарий с торжественным ритуалом проклял колоколом, книгой и свечой всех, кто имел отношение к таким жертвоприношениям, которые совершались в часовне. Основатель, однако, обрушил на своего пастора порицание архиепископа "как на брошенного негодяя и раздутого дьявольским ядом за противодействие столь благому делу". Священник, в свою очередь, обратился к Папе Римскому. В конце концов было решено, что материнской церкви будет выплачиваться 20 шиллингов в год.120

(б) *Общественные и частные богослужения, колокола и т.д*. - Между приходом и учреждениями в его границах были заключены соглашения о проведении общественных богослужений по определенным случаям. Биограф семьи Беркли, цитируя епископальный реестр (1255 г.), пишет: - "Что все светские в приходе, что все светские в приходе...

> "Что все светские люди в госпитале Лонгбриджа, за исключением повара и одного человека для ухода за больными, должны в отдельные торжественные дни приходить в церковь Беркли и там p198 принимать все церковные таинства, (кроме святого хлеба и святой воды), если только это не будет по разрешению и разрешению викария Беркли "121.



♦ 29. ГЛАСТОНБЮРИ

Нарушение таких правил означало неприятности. Однажды на Пасху (1439 г.) капеллан церкви Святого Леонарда в Лестере разрешил двум слугам старосты принять от него Таинство, вместо того чтобы отправиться в приходскую церковь; но в следующее воскресенье он был вынужден совершить публичное покаяние.

Любопытное ограничение - повторять богослужение при закрытых дверях и в полумраке - было введено в церкви Святого Иоанна в Ноттингеме, когда в приходе отмечались покровительственные праздники. В обычные дни действовало правило Сент-Джеймса близ Кентербери (1414 г.), а именно: канонические часы произносились звучно после звона колоколов или колокольчиков по древнему обычаю.

Владение колоколом в башне требовало специального разрешения, чтобы не допустить присутствия посторонних верующих. Пристроив часовню к церкви Святой Марии Магдалины в Бристоле (1226 г.), было сделано условие p199 "но у прокаженных женщин не должно быть колоколов, кроме ручных, и они не должны быть повешены". В Портсмуте (1229 г.) было решено, что два колокола в Доме Бога не должны превышать по весу колокола приходской церкви и должны звонить только в установленные часы. *Анналы Данстейблского монастыря* показывают, насколько важным считался этот вопрос: - "В том же году (1293).

> "В том же году (1293) прокаженные из Данстапла установили за пределами своего дома мощный колокол на двух бревнах; но настоятель... принес этот колокол в нашу юрисдикцию; после этого он вернул его им, чтобы они ни в коем случае не использовали этот или любой другой колокол для созыва наших прихожан или других людей".

(c) *Права на погребение*. Привилегия погребения делала общину более независимой и обеспечивала ей определенные выплаты и наследство. Такие популярные учреждения, как Сент-Леонардс, Йорк, или Сент-Джонс, Эксетер, получали выгоду от погребения благодетелей. Существует завещание, внесенное в Патентный список 1341 года, согласно которому некий Винсент де Барнастаполия просил похоронить его на кладбище собора Святого Марка в Бристоле, которому он оставил значительное наследство.122 Предоставление или отказ в предоставлении места для погребения, похоже, не было правилом и зависело от благосклонности и обстоятельств. Так, у церкви Святого Освальда в Вустере было кладбище (возможно, потому, что изначально она была домом прокаженных), а у церкви Святого Вульстана его не было.

(d) *Поклонение и погребение прокаженных*. Прокаженным охотно предоставлялись и часовня, и кладбище. Это был ранний обычай в Англии, о чем свидетельствует норманнская архитектура нескольких часовен (например, в Рочестере, *около* 1100 г.). p200 Глостерские лазари получили право на захоронение до 1160 года, когда они уже владели часовней, алтарь которой сохранился до сих пор; в лицензии епископа было обычное условие, что никто, кроме прокаженных, не должен быть похоронен.123 Новый импульс духовному обеспечению изгоев придал Латеранский собор 1179 года. Папа Александр III постановил следующее:- "Видя, что это очень далеко от нас, мы не должны хоронить прокаженных".

> "Видя, что очень далеко от христианского благочестия то, что те, кто ищет своего, а не вещей Иисуса Христа, не позволяют прокаженным... иметь свои церкви или места погребения, а также получать помощь от своего священника, мы постановляем, чтобы этим прокаженным было позволено иметь то же самое без всякого противоречия".

Эта привилегия, как было заявлено, не должна ущемлять права древних церквей.

Отвлекаясь от непосредственной темы духовного обеспечения отверженных, необходимо прояснить один момент. Иногда считается, что строгая приходская дисциплина средневековой Англии настаивала на посещении прокаженным своей приходской церкви в определенных случаях; другие, напротив, полагают, что прокаженный был отлучен от церкви. По распространенному мнению, церковь предоставляла для его поклонения так называемое "окно прокаженного", часто встречающееся в старых зданиях. Существование низких боковых окон в таких местах, как Бриджнорт и Спондон, где были колонии прокаженных, считается косвенным доказательством их происхождения и предназначения. Но и название, и идея - совершенно современные, возникшие в результате неверного толкования настенной росписи в Виндзоре, которая, по мнению мистера Стрита, изображала p201 общение прокаженного через отверстие. Это было бы и сложно, и непочтительно; к тому же отверстие часто расположено так, что любой подобный акт был бы физически невозможен. В одной из рукописных хроник рассказывается о том, как в 1409 году Блейз Таптон, проживавшая неподалеку от церкви Святого Чада в Шрусбери, сделала галерею, чтобы иметь возможность участвовать в общественном богослужении: "Блейз... пришла к церкви через проем.

> "Блэйз... случайно стала пиявкой и сделала орало, идущее вдоль западной стороны церковного двора, через которое она поднималась на крышу, чтобы слушать службы через отверстие, сделанное в крыле церкви, и так проходила обычно вверх по свинцу к стеклянному крылу, через которое она каждый день сидела и усердно служила, пока была жива "124.

Блаза, несомненно, была привилегированной особой, поскольку была дочерью известного горожанина, основавшего богадельню, примыкавшую к собору Святого Чада; и хотя время от времени лазарь мог забрести на церковный двор, чтобы поглазеть на святые тайны, несомненно, что только те, кто жил в общине с часовней и священником, могли исповедоваться и принимать Святые Таинства. Большинство антикваров придерживаются мнения, что популярная теория о предназначении окон с косоурами несостоятельна.

Религиозные обряды незапятнанных обитателей больницы, а также больных проказой были тщательно продуманы. Они могли пользоваться часовней, за исключением больших праздников, когда они должны были посещать приходскую церковь и совершать там обряды. В монастыре Святой Марии Магдалины в Бристоле зараженные исповедовались у своего капеллана, а остальные - у приходского священника. Ни один прихожанин Бедминстера не мог посещать часовню по воскресеньям или p202 праздникам, чтобы получить освященный хлеб и святую воду, раздача которых другим людям, кроме заключенных, нарушала приходские права.125 Уставом основателя в Шерберне было предусмотрено, что по воскресеньям прокаженные должны получать "окропление святой водой, освященный хлеб и другие подобающие вещи".

(e) *Свободные часовни*. Это были "места поклонения, освобожденные от всякого отношения к материнской церкви, а также от епископальной юрисдикции, освобождение, которое было неопределенной привилегией, полученной сразу от короны или приложенной к древним поместьям, изначально принадлежавшим короне".126 Сент-Джонс, Оксфорд, был привилегированной собственнической часовней. Король лишил права посещения епископа епархии, который, в свою очередь, отказался санкционировать и освятить кладбище. Генрих III призвал римского понтифика к третейскому суду, после чего "папа по просьбе короля повелел епископу Линкольна устроить кладбище для госпиталя в Оксфорде, для братьев госпиталя и для бедных, умирающих в нем, с возмещением ущерба материнской церкви и королю как покровителю".127 Короли ухитрились уклониться от законной власти епископа

Линкольна. Эдуард I написал письмо, в котором просил епископа Гиффарда из Вустера посвятить брата в священный сан, "поскольку тот же госпиталь является свободной часовней короля, где епархиальный архиерей не должен осуществлять никакой юрисдикции". В "Списке приближенных" от 1304 года подчеркивается, что дом был полностью независим и, следовательно, "свободен от платежей, прокуров и других поборов со стороны ординария".128 p203

Несколько королевских госпиталей подчинялись короне и папскому престолу. Госпиталь в Бейзингстоке с его "свободной часовней короля" получил иммунитет от епископального контроля от кардинала Оттобона (1268 г.). Дом Дье в Дувре был взят под немедленную папскую защиту буллой Николая III (1277). Уникален случай, когда светский основатель богадельни в Ноттингеме добился для нее свободы от юрисдикции ординариев или судей и подчинения только "Святому Петру и Апостольскому Престолу" (1402 г.)129.

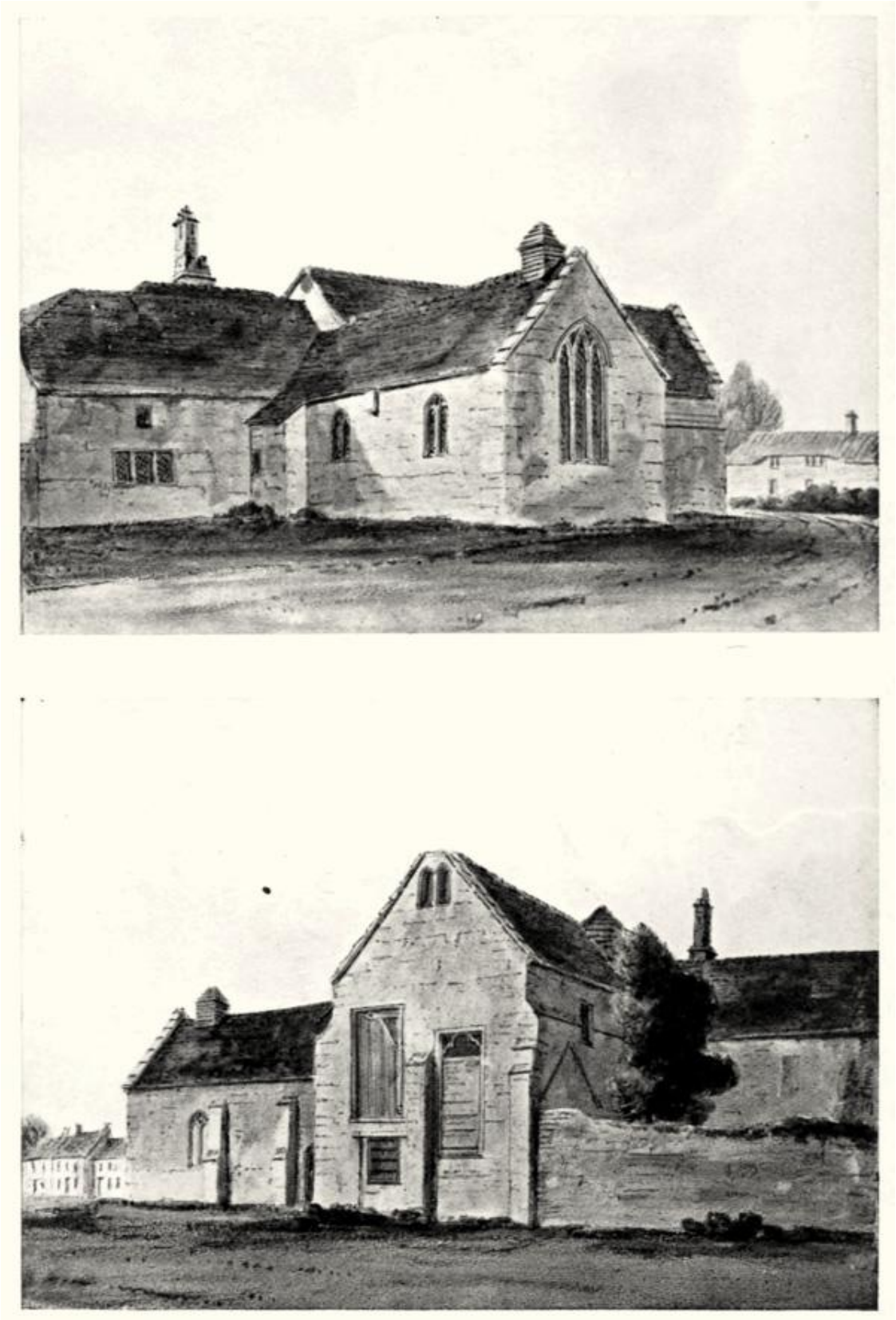
(f) "*Лечение душ"*. Там, где "свободная часовня" не имела приходских обязательств, существовали госпитальные церкви, на которые распространялись полные приходские права. Как и почему такие дома, как Сент-Полс, Норвич и Армистон, стали обладать правом "лечения душ", неизвестно; маленькая часовня Святой Марии Магдалины в Дареме (ныне руины) также была приходской церковью. Более любопытным является тот факт, что несколько *больниц для прокаженных* получили это особое преимущество. Так, в Нортгемптоне, хотя Сент-Джонс был "не приходской церковью, а только для живущей там компании", Сент-Леонардс был "либерти", имеющим приходские права не только на погребение, но и на крещение. Св. Николая в Йорке требовал в качестве хозяина "подходящего клерка, который мог бы отвечать за лечение душ, принадлежащих приходской церкви этого госпиталя". Линкольнский дом прокаженных имел аналогичные права.

(g) *Богадельни и приходская церковь*.- Многие из поздних богаделен были тесно связаны с приходом. В Эвелме, например, богадельни постоянно посещали церковь, и их присутствие считалось настолько важным, что даже отсутствие в паломничестве было p204 недопустимым. Те учреждения, в которых не было своего капеллана, поддерживали тесную связь с приходским священником, как, например, в Кройдоне, где бедняки каждый день ходили в церковь, чтобы "здесь совершались всевозможные богослужения".

(h) *Коллегиальное основание*.- Многие крупные богадельни обладали правами коллегии или являлись частью колледжа (например, Сент-Мэри, Лестер; Шрусбери, Тонг, Херингби). Иногда, как в Хайам Феррерс, рядом существовали приходская церковь, ночлежный дом для пенсионеров и колледж для священников и клерков.

(iii) ОТНОШЕНИЯ С МОНАХОМ, КНЯЗЕМ И ФРИАРХОМ

Теперь необходимо выяснить отношения между госпиталями и монашеской жизнью. Хотя религиозные ордена оказывали непосредственное влияние на некоторые дома, другие были совершенно не связаны с ними. Каноник Рейн говорит, что госпиталь святого Леонарда в Йорке был скорее светским, чем церковным учреждением; он считает его в основном светским, хотя религия, конечно, была сильным элементом в его работе. В этой больнице, "которая не имеет порядка" (говорится в папском письме 1429 года), хозяином может быть мирянин.



♦ *ПЛАТА XXIII*. БОЛЬНИЦА СВ. БОЛЬНИЦА ДЖОНСА, УИЛТОН

(*a*) Вид с юго-востока. (*b*) вид с севера

1. Монашеские ордена

Здесь следует помнить, что мы не имеем ничего общего с лазаретом и гостевым домом в стенах монастыря. Сюда включены только те учреждения, которые имели самостоятельное, пусть и подчиненное, существование. Некоторые госпитали были основаны аббатом или приором; они зависели от материнского дома в основном в плане персонала, доходов, питания и одежды; у них было индивидуальное p205 посвящение-имя, но часто не было общей печати (например, Бьюри, Питерборо). Другие имели более независимое существование, на что указывало наличие отдельных печатей (например, Рединг, Абингдон). Община, находившаяся под непосредственным контролем религиозного дома, была более монашеского типа, чем другие. Кроме того, существовала больница, основанная частным покровителем и просто переданная под управление какого-либо монастыря; в этом случае пожертвование было отдельным, а персонал мог быть или не быть членом монастыря.

На самом деле часто трудно провести различие между госпиталем и приютом; иногда они неразличимы по цели и сфере деятельности. Это особенно характерно для английского ордена Святого Гилберта; два гилбертинских дома в Линкольне и Клаттеркоте были настоящими лазаретами. Аналогично, несколько оснований Ордена Святого Гроба Господня были общежитиями для паломников, которые обслуживали несколько каноников. В некоторых случаях госпитали превращались в приорства, утрачивая при этом свой ярко выраженный элементерский характер (например, Тандридж, Крик, Кокерсанд), в то время как в других случаях происходило простое изменение названия, как в Мейден-Брэдли. В случае со Святым Варфоломеем, Смитфилд, приорство и госпиталь существовали бок о бок, с отдельной организацией, доходами и печатями. Иногда эти названия использовались как взаимозаменяемые, а в Уилтоне "приор" (Pl. XXIII) был всего лишь госпиталем, управляемым настоятелем.

Во многих учреждениях соблюдалось правило августинцев. Остинские каноники, по словам каноника Венейблса, были "обычными священнослужителями, занимающими среднее положение между монахами и светскими канониками, почти напоминающими сообщество приходских священников, живущих под властью". Пять крупнейших лондонских лазаретов обслуживались августинцами. p206 Магистры церкви Святого Томаса в Саутварке одевались на манер священнослужителей светских соборов и коллегиальных церквей. Случай с августинским мастером из Сент-Томаса показывает, что конституции сильно различались; с согласия епископа Винчестерского его перевели в госпиталь Сандон (Суррей), но, испытывая беспокойство, он обратился к Папе за отпущением клятвы и попросил разрешения жить "по обычаю Сандона". Госпиталь Святого Варфоломея также управлялся остинскими канонами, хотя в папском документе говорится, что он "не был утвержден апостольским престолом и не подчиняется какому-либо регулярному порядку". Элсингспитал был основан для светского духовенства, но, "наученные опытом", регулярные священники были заменены в течение двенадцати лет. Среди других августинских домов можно назвать Ньюкасл (Св. Марии), Брэкли, Ньюстед, Бриджуотер, Саутгемптон и Дувр. Бенедиктинским правилам следовал персонал больницы Святого Марка, Бристоля, Струда и, конечно, во всех госпиталях при бенедиктинских монастырях.

2. Военные ордена

О происхождении и введении этих орденов подробнее будет сказано во второй части, под заголовком "Святой Иоанн Креститель и Святой Лазарь". Здесь же нас интересуют скорее отношения, существовавшие между рыцарской братией и госпиталями в целом.

(а) *Рыцари-госпитальеры и тамплиеры*. Оба ордена были признанными покровителями путешественников, и многое в их работе было сродни госпиталю для путников. Так, король Стефан отдал йоркширское поместье Стайнтон-на-Блакхомере магистру Храма: "чтобы тот нашел капеллана для ежедневного богослужения и р207 приема и развлечения бедных гостей и паломников, а также чтобы каждый вечер в сумерках звонил и трубил рог, дабы паломники и странники не сбились с пути". (Впоследствии Ричард I вновь пожаловал эту землю госпитальерам.)130 Подобное гостеприимство, несомненно, оказывалось во всех командорствах и прецепториях. Хотя их часто называли "госпиталями" (например, в Гринхеме в Берксе, Саттон-ат-Хоне и т. д.), они не входят в число фондов, перечисленных в этом томе.

Действительно, хотя эти ордена оказывали определенное влияние на госпитали, фактическое взаимодействие между ними было незначительным. Винчестерский госпиталь Святого Креста первоначально был подчинен рыцарям Святого Иоанна Иерусалимского, но эта связь была недолгой; привычка и крест, которые носят нынешние пенсионеры, служат напоминанием об этом факте. Впоследствии под патронаж ордена перешли больница Святого Спасителя в Стидд-бай-Рибчестере и больница Святого Леонарда в Скирбеке. Госпиталь святого Томаса в Чипсайде находился в ведении тамплиеров, но поскольку он не был подавлен вместе с их прецепториями (*около* 1312 года), его можно отнести к независимым фондам. Полное название осталось (1340 г.) "магистр и братья рыцарей-тамплиеров госпиталя святого Фомы Мученика Эона Кентерберийского". Здесь можно заметить, что вводящий в заблуждение титул "командорство", часто присваиваемый госпиталю Святого Вульстана в Вустере, предполагает связь с рыцарями Святого Иоанна, которой не существовало; хотя, что весьма любопытно, магистры обоих госпиталей Вустера часто именовались "прецепторами".

(б) *Рыцари Святого Лазаря*.- Хотя, как уже было сказано, командорства и прецептории не включены, госпитали прокаженных ордена Святого Лазаря должны р208 необходимости найти свое место. Главный из них находился в Бертон-Лазарс, основанный крестоносцем Моубрэем. Два важных госпиталя, Лондонский и Линкольнский, были присоединены к нему Эдуардом I и Генрихом VI соответственно. Персонал первого из них упоминается (1337) как магистр и братья Святого Джайлса из Ордена Святого Лазаря Иерусалимского в Англии; вскоре после этого выяснилось, что магистр Святого Джайлса не соблюдает традиции рыцарей милосердия, "изгнав прокаженных и поместив туда братьев и сестер своего Ордена, которые не были больны". Говорят, что все английские дома прокаженных в той или иной степени подчинялись Бертон-Лазарам, но на самом деле это было не так. Это был родительский дом для келий в Карлтоне в Морленде, Чоусли и Тилтоне, причем имущество первого взималось за содержание четырех прокаженных, но содержались ли они там или в Бертон-Лазарсе, не указано. Спондон (или Локко) первоначально подчинялся французскому дому. Во время войны Эдуард III приказал, чтобы деньги, которые до сих пор выплачивались иностранному начальнику, отныне передавались в Кингс-Холл в Кембридже (1347 г.). В том же году хозяин Бертона стал также прецептором "ла Модлейна", Локко.

♦ 30. ПЕЧАТЬ ЦЕРКВИ СВ. АНТОНИЯ, ЛОНДОН

(c) *Монахи святого Антония* Орден святого Антония также был ответвлением ордена святого Иоанна. Два госпиталя в честь этого святого были определенно построены при монахах Антонина: в Лондоне и Херефорде. Лондонский госпиталь святого Антония часто называли р209 прецепторием. Сначала он был "чужим", подчинялся материнскому дому Вьенна, но затем стал натурализованным. В 1424 году было заявлено, что из-за международной войны и раскола (т.е. папства, 1378-1417 гг.) в Англию приехало мало французских каноников или вообще никто из них не приехал; в 1431 году каноник из Вьенны был назначен смотрителем, но впоследствии его заменил один из королевских клерков. Приют Святого Антония в Йорке был независим от ордена.

(d) *"Чужие" госпитали*... Были и другие госпитали, подчиненные иностранным монастырям. Великий Святой Бернард в Савойе основал филиал в Хорнчерче; Альтопассу в Италии содержал госпиталь Святого Иакова в Турлоу; дом прокаженных близ Рая был связан с Фекампом. Фарли, близ Лутона, находился под Сантингфилдом у Булони; персонал одно время был братьями ордена святого Вильгельма Пустынника.131 О переменчивой судьбе больницы близ Чаринг-Кросса можно узнать из книги д-ра Джаса Галлоуэя "История больницы св. Галлоуэя *"История Святой Марии Ронсевалл*". История пришельцев была неоднозначной, их конфисковывали во время войны, и большинство из них было ликвидировано до всеобщего роспуска.

3. Монахи

Словом и делом святой Франциск проповедовал обязанность служить прокаженным. "Он назначил, чтобы монахи его ордена, рассеянные по разным частям света, из любви к Христу усердно посещали прокаженных везде, где их можно найти. Они следовали этому предписанию с величайшей оперативностью".132 Однако в Англии, по-видимому, не было такой тесной связи между р210 монахами и больницами, которая существовала в Италии. Под руководством национальных реформаторов работа по уходу за лазарями велась уже давно. Подавляющее большинство приютов для них было основано между 1084 и 1224 годами, еще до прибытия братьев в эту страну. Говоря о труде монахов, Грин утверждает, что "их первая работа заключалась в шумных домах лазарей", а Брюер упоминает об их

"обучении для больниц прокаженных", но, похоже, в этой стране практически нет определенных сведений о таком служении. Тем не менее, было много отдельных изгоев, не имевших комфорта в больнице, и, возможно, новоприбывшие служили им.

Несколько больниц - не для прокаженных - действительно принадлежали орденам мендикантов или обслуживались ими. Их связь незначительна и, как правило, непродолжительна. Так, больница в Бамбурге, вероятно, уже исчезла, когда Ричард II передал ее часовню монахам-проповедникам "в качестве частичного вознаграждения за крест, сделанный из дерева Святого Креста, подаренный ими королю" (1382). Монахи-проповедники когда-то были связаны со Святым Крестом в Колчестере. Отношения между госпитальерами и Вифлеемским и Матуринским орденами были более тесными и относились к первому веку деятельности монахов. Святая Мария Вифлеемская в Лондоне была основана на земле, принадлежавшей этой общине, члены которой были ее первоначальными служителями. В документах 1348 года они названы "рыцарским орденом Святой Марии Вифлеемской"; возможно, связь со Святой землей заставила их принять этот военный титул. Дома Матурина или Тринитария были больше похожи на лазарет и приют для паломников, чем другие братства; треть их доходов тратилась на помощь местным беднякам. Их дома (часто называемые "госпиталями") p211 не включены в настоящий том, за исключением тех случаев, когда они не были просто братствами. Например, Стивен, архидиакон Уилтса, который был настоятелем и патроном Истон-Роял, основал там дом для неимущих путешественников (1246 г.).133 Хозяином был брат-тринитарий, но его представил патрон, которому он и другие священники обязаны были подчиняться; в 1287 г. тот же человек был служителем Истона и дома Святой Марии Магдалины в Хертфорде. Приход святого Лаврентия в Кредитоне обслуживался монастырем Хаунслоу Матурин. Богадельни Дома Бога, Доннингтон, поклонялись в соседней часовне Тринитария.

Подведем итог: госпиталь был полунезависимым учреждением, подчинялся королевскому и епископальному контролю в вопросах конституции, юрисдикции и финансов, но был менее ограничен в организации, чем большинство религиозных домов. Он являлся частью приходской системы, а также имел связи того или иного рода с монашеской жизнью.

- Примечания - Глава XIV
  - 118 Chron. & Mem., 72, *Reg. Malmes*. i. 232.
  - 119 Pat. 25 Edw. I, pt. ii. m. 11; Rolls of Parl. I, *239b*.
  - 120 Nicolson and Burn, *Antiq. of Westmorland*, ed. 1777, i. 574.
  - 121 J. Smyth, *Lives of Berkeleys*, i. 70.
  - 122 Pat. 15 Edw. III, pt. i. m. 14.
  - 123 Chron. and Mem., 33, i. 147. ii. 7.
  - 124 Owen and Blakeway, *Hist. of Shrewsbury*, 1825, ii. p. 257.
  - 125 Chron. and Mem., 97, p. 173.
  - 126 Chetham Soc. F. R. Raines, *Lancashire Chantries*.
  - 127 Pat. 22 Edw. I, m. 3.

- 128 Close 32 Edw. I, m. 2 *d*.
- 129 Cal. Pap. Reg. vol. v. p. 489.
- 130 Клоуз 14 Эдв. III, м. 13.
- 131 Pat. 37 Hen. III, m. 17.
- 132 Chron. & Mem. 4. *Monumenta Franciscana*, vol. i. p. xxv., из "Зеркала".
- 133 Chron. and Mem., 97, pp. 301-6.

♦ p212

ГЛАВА XV

УПАДОК ГОСПИТАЛЕЙ

> "*Многие больницы... в настоящее время большей частью пришли в упадок, а имущество и прибыль от них различными лицами, духовными и мирскими, изымаются и расходуются на нужды других, в результате чего многие мужчины и женщины умирают в великих страданиях из-за отсутствия помощи, средств к существованию и приюта*".

Такова преамбула Статута о реформировании госпиталей (1414 г.). Ответственность за использование и злоупотребление возлагалась на покровителя, но в большей степени на надзирателя, в чьи руки он передавал управление. Если эта глава обязательно посвящена изнаночной стороне больничной жизни, пусть никто не думает, что чиновники были все плохие или даже все небрежные. Были люди, "на чистоту совести которых полагается король", выбранные за "честность, характер и знания". Однако честные, бережливые и верные надзиратели встречались далеко не часто, и не внушает надежды, когда то одного, то другого назначали "за хорошее поведение".

Злоупотребления со стороны покровителей.- В целом госпитали хорошо относились к своим покровителям. Их первые основатели особенно проявляли щедрость и заботу, но во многих случаях потомки становились равнодушными и пренебрегали тщательным отбором надзирателей, который мог бы многое сделать для предотвращения бед. Но одной из главных претензий к меценатам было их право на бесплатное "обслуживание", когда бы они этого ни пожелали. Они и официальные "посетители" p213 иногда использовали эти учреждения как общежития для себя и своей свиты. В правилах церкви Святого Иоанна в Бриджуотере (1219 г.), которые епископ составил для владыки манориала, говорится: "Мы категорически запрещаем, чтобы богатые или влиятельные люди, как епархиального ранга, так и простые, или служители и управляющие покровителя, останавливались, проживали или развлекались и были обузой". Скорее это должен был быть *Domus libera Dei*, основанный только для бедных Христа. Короли пользовались своим правом останавливаться в Доме Дье в Дувре (см. фронтиспис) во время своих поездок во Францию. Однако госпитальеры подали жалобу, когда Эдуард, старший сын Эдуарда I, был внезапно поселен там вместе с канцлером и их свитой маршалом.

Корчма" была еще большим, потому что постоянным бременем. Привилегия на пансион и жилье часто выдавалась меценатами в награду за службу, но иногда она создавалась по решению самой общины или продавалась жадными чиновниками. Эта жалоба знаменует

собой период упадка. Если Генрих III выплачивал пенсию своим сиделкам из казначейства, то Эдуард I обязал госпитали содержать старых слуг короны, отправив бывшую фрейлину королевы-матери и ее слугу-мужчину в Оспринг на пожизненное содержание. Он назначал пациентов только в королевские дома, но его сын пошел дальше, потребовав, например, приема в епископальный госпиталь в Вустере. Не заботясь о том, что епископ Вульстан был его основателем, Эдуард II заявляет, что "больницы в королевстве были основаны прародителями короля для приема бедных и слабых людей, и особенно тех, кто находится на королевской службе и не способен работать". В Оксфорд был отправлен приказ о приеме королевского p214 капеллана в больницу Святого Иоанна, где ему и его служителю предоставлялись еда, питье, одежда, кожа для обуви, дрова, подстилка и подходящее место для проживания. Статут 1314-15 годов осудил тираническую практику обременения религиозных домов подобным образом.

В первый же год правления Эдуарда III был принят более жесткий закон, озаглавленный "Не должно быть больше пожалований Корроди по просьбе короля". В нем говорится, что многие до сих пор были огорчены такими просьбами, "которые требовали их под большими угрозами, для своих клерков и других слуг, для больших пенсий и корроди". Эдуард заявляет, что он "больше не будет желать таких вещей, кроме как там, где положено"; и отныне грамоты такого характера стали менее многочисленными. Если требование считалось несправедливым, возмущение иногда принимало форму насилия. Так, в 1341 году магистр оксфордской церкви Святого Иоанна с восемью мужчинами напал на некую Алису Фиц-Рауф и заключил ее в тюрьму; они вывели ее ночью с завуалированным лицом, бросили в грязное место и так оставили, забрав грамоту с просьбой принять ее в госпиталь. Чаще всего чиновники выражали мягкий протест; они соглашались "из простой вежливости", но просили извинить их в будущем. Забыв о том, что вежливость одного поколения может стать обычаем следующего, измученный Йоркский госпиталь подчиняется (1331) при условии, что это требование не станет прецедентом. Пятьдесят лет спустя один из хозяев этого дома, настроенный решительно, отказывается принять человека по приказу короля Ричарда, отвечая, что он был "основан для прикованных к постели, а не для трудоспособных".

Зафиксированы случаи притеснений "со стороны различных духовных и мирских лиц". Даже митрированный аббат из Сент p215 Олбанса не раз оказывался виноват. В 1223 году Папа повелел ему не возлагать бремя на прокаженных женщин из монастыря Святой Марии в силу патронажа; а раннее канцелярское разбирательство показывает, что другой аббат притеснял бедных больных братьев и немощных людей из монастыря Святого Юлиана. Парламентские протоколы свидетельствуют, что аббат из Колчестера (*времен* Эдуарда I) не выплачивал положенную пенсию и десятину "бедным братьям" из монастыря Святой Марии Магдалины; хитростью и силой он лишил их общей печати и документов, а их уставы бросил в огонь. В Дареме прихожане монастыря Святой Марии Магдалины просили о возмещении обид (*временный* Эдуард II). Они заявили, что предыдущий алмонер монастыря обманул их в еде и одежде; он даже получил их деньги, подкупив опекуна подарком в виде меховой накидки. Настоятель и монастырь, однако, одобрили прошение: "но да будет известно, что эта жалоба по большей части не содержит правды "134.

Монашеские дома не были столь ревностны, как раньше, в служении нуждающимся. Великое аббатство Святого Августина в Кентербери построило и содержало дочерний госпиталь Святого Лаврентия; но в 1341 году было объявлено, что его фундамент настолько слаб, что не хватает на пропитание. Светский покровитель дома прокаженных Уэст-Сомертона передал его под опеку приору Батли при условии сохранения обычного числа заключенных. Позднее приор лишил приют провизии и сократил доход с 60 фунтов

стерлингов до 10 марок, пока после двадцати лет запустения не было сказано (1399 г.) "место, где в прежние времена находилась больница, теперь опустело". p216 Аббатство Рединг, которое когда-то бережно относилось к своим благотворительным учреждениям, в более поздние времена обращалось с ними плохо. Когда Эдуард IV проезжал через город (1479 г.), ему доложили о нарушениях, в том числе о "не сохраненных алмах"; аббат присвоил пожертвования и разрушил здания. В 1536 году настоятель и монастырь Вустера сами подавили монастырь Святой Марии в Дройтвиче и "изгнали бедняков до полного уничтожения".

Споры о покровительстве были еще одним очень серьезным злом, вызывавшим постоянные тяжбы. Представители первого основателя и последующих благотворителей ссорились из-за своих претензий. Корона всегда была готова узурпировать патронаж, ссылаясь на основание, подопечных, отмену престола и т. д. Так, из поколения в поколение на Сент-Леонардс в Йорке претендовала корона, в то время как большая часть его имущества была подарена духовенству минстера саксонскими и нормандскими государями. Суд присяжных в 1246 году вынес решение в пользу декана и капитула против королевского патронажа, но впоследствии корона снова вернула его себе.135 Подобные споры не ограничивались словами. Когда престол Винчестера оказался недействительным, Эдуард II назначил старосту в Сент-Кросс, после чего объявил, что восстановил представление против епископа. Грамота была конфискована, а рука королевского посланника сломана во время поединка. Еще одним злоупотреблением была практика оставлять важные должности незаполненными. В петиции, поданной в парламент по поводу этого зла (1314-15 гг.)136 , утверждалось, что госпитали обеднели и разрушились во время вакансий временных опекунов, в ответ на что было обещано исправить ситуацию. Смотритель госпиталя св. p217 Николая в Понтефракте (под патронажем королевы Филиппы) жаловался, что во время последней недействительности пропали товары на сумму 200 фунтов стерлингов.

Покровители пренебрегали личным контролем. Основатели Эвельма включили в устав один пункт, касающийся обязательного посещения их представителями, ибо, по их опыту, они говорили: "Diuerse places al aliens".

> "Два аллеи были основаны с большим трудом и небрежностью, чтобы быть опирающимися на многие разумные правила и статуты... и за неисполнение росы того же самого и за узитацию и исправление нарушителей оных такие седалища как седалища были приведены по моему небрежению и небрежности к огромной беде и в конце концов к огромному запустению".

Злоупотребления со стороны надзирателей и чиновников... Несомненно, надзиратели были ответственны за большую часть злоупотреблений. Неправильное управление со стороны неспособных и не заслуживающих доверия людей было столь же частым, сколь и фатальным. Мастера и их заместители не обладали такими моральными качествами, как мудрость и честность, которые подходили бы им для столь сложной должности. Мастер Хью, смотритель монастыря Святого Иоанна и Святого Фомы в Стэмфорде, довел его до такого состояния, что просил дать ему свободу уйти в отставку (1299). Аббат Питерборо передал его соседнему настоятелю до тех пор, пока "по благословению Бога, его верховного покровителя, он не придет в более цветущее состояние". Однако через четыре месяца Хью был восстановлен в должности, и дела его стали еще хуже. Он обманывал бедных, запирая комнаты, где должны были размещаться странники и больные, и небрежно относился к часовне. Тем временем умер мягкий аббат, вмешался новый настоятель, и Хью снова был низложен. Но, заручившись заступничеством епископа и архидиакона, он, после

торжественной клятвы "исправить все мои излишества", p218 в третий раз получил приходское управление.137

Более интересной фигурой является неисправимый Томас де Голдингтон - приход Святого Николая, Карлайл, и Святого Леонарда, Дерби, - который фигурирует в списках как грубый нарушитель, хотя и заядлый медик. В 1341 году он был близок к тому, чтобы лишиться назначений короны за то, что служил пиявкой для шотландских мятежников; в 1348 году он "исполняет обязанности хирурга в общине [Дерби], пренебрегает обязанностями надзирателя, расточает и расходует имущество и отчуждает земли к большому упадку госпиталя". Томас и раньше получал предупреждения после различных посещений, например (1343 г.): "король приказывает хозяину на свой страх и риск соблюдать все правила, уставы и предписания госпиталя [Карлайла] в полном объеме".138 Кажется сомнительным, что этот энергичный человек когда-нибудь станет образцовым домашним хирургом и врачом в средневековом королевском лазарете Дерби.

Сотрудники, как и начальник тюрьмы, пренебрегали властью, о чем свидетельствуют отчеты о посещениях. Братья и сестры Свято-Николаевского монастыря в Йорке были подвергнуты перекрестному допросу присяжных. В основном все свидетельствовали о том, что они живут, как им вздумается, занимаются бизнесом, пропускают службы и бродяжничают. Сестры в основном признавались, что ничего не знают, но одна из них заявила, что братья непослушны, а капеллан сообщил, что "все они непослушны и не соблюдают смирения "139.

Жизнь в общине, несомненно, была тяжелой для нравов, и время от времени случались беспорядки, достаточно серьезные, чтобы дойти до ушей короля. На протяжении всего правления Эдуарда II имя Николаса де Стейпла периодически встречается в Клоуз-Роллах. Впервые брат Николас появляется как служащий Дома Дье в Оспринге, который стал невыносим для своих собратьев. В ответ на обращение король приказывает ему срочно перевестись в Сент-Джонс, Оксфорд, и оставаться там до дальнейших распоряжений: "король желает избежать ущерба, опасностей и обветшания имущества госпиталя, которые, как опасаются, возникнут, если Николас останется там дольше, из-за разногласий между ним и другими братьями". Нарушитель спокойствия удаляется от пергаментной публицистики на тринадцать лет, когда приходит распоряжение оставить его пожизненно в качестве брата-капеллана. Наконец, после двадцатилетнего визита в Оксфорд (куда его "недавно отправили погостить на некоторое время"), пожизненное заключение отменяется, и ему разрешают вернуться в Оспринг. За два года до исчезновения Николаса Оксфорд становится исправительным учреждением для другого брата из Оспринга, Томаса Урре, которого король приказал перевести в другое место за плохое поведение и из-за того, что он возбуждал всевозможные споры. Неудивительно, что последующий визит в Сент-Джонс выявил неуправляемость, беспутную жизнь, непокорных и ссорящихся братьев, сестер и служителей.

Спустя несколько лет хозяйство в Ньютоне в Холдернессе находится в таком же состоянии, о чем свидетельствует следующая запись

> "Комиссия... произвести дознание и удостоверить короля, что, как ему сообщили, Уильям Луллеман, капеллан (который притворяется глухим и по этой причине по просьбе короля был принят в госпиталь Ньютона, чтобы получать там пропитание) иногда бывает слабоумным и безумным, и ежедневно разжигает раздоры между братьями и сестрами госпиталя, p220 угрожает им и бедным, живущим там, и ведет

себя так назойливо, что не может вести беседу среди хозяина и братьев, и братья и сестры не могут жить в мире, пока он общается с ними."140

Преступник был удален, но представьте, с какими чувствами надзиратель Ньютона принял королевского посланника четыре года спустя и, раскрыв свиток, прочел следующее

"Господину и братьям и т. д. Просьба принять Уильяма Луллемана из Бернли, капеллана, который задержался из-за тяжелой болезни, и дать ему пожизненное содержание "140.

Эдуард III, желая уберечься от приема недостойных людей, запретил хозяину Оспринга принимать любого брата без особого распоряжения; а одного он удалил за явные эксцессы и непослушание141. Святой Томас, Бирмингем, оказался в бедственном положении, потому что "мерзкие отступники приняли привычку, чтобы продолжать свою отвратительную жизнь *sub velamine Religiositatis*, а затем оставили ее и стали называть себя отшельниками".142 Ни один клерк не мог быть рукоположен без "титула", но госпитальеры были склонны предлагать его недоказанным людям, что пагубно сказывалось на тонусе обители. Сент-Джонс, Эли, обычно управлялся клириками по правилам, но в 1454 году епископ Данкельда был посвящен в магистры, поскольку не нашлось ни одного регулярного клирика, способного восстановить его после разорения и убогости.

Упадок госпиталей во многом объясняется тем, что многие надзиратели были нерезидентами и плюралистами. Фактически можно было представить одного из них умершим; p221 несколько назначений были отменены, потому что выяснилось, что хозяин "жив и здоров", так что "по ложному навету должность была признана недействительной". Тем временем такие люди получали поддержку из больничных фондов; отсутствующий губернатор Дома Бога в Саутгемптоне получал свою долю лучшего из его имущества, живя за его счет в частном особняке за городом. Король назначал в фонды Короны людей, постоянно занятых на службе в других местах, а должность магистра была простой ступенькой к преференциям.

Духовенство не только владело бенефисом и госпиталем вместе, но иногда один человек держал не менее трех госпиталей. Около 1350 года "нехватка духовенства из-за моровой язвы" стала серьезным вопросом. По этой причине епископ Винчестерский назначил своего племянника, восемнадцатилетнего юношу, причетником в Портсмуте; вскоре тот стал обладателем магистрата Сент-Кросс, архидиаконства и двух каноничеств. Подобная практика, начатая по необходимости, продолжалась и в последующее столетие расхлябанной церковной жизни. В 1405 году "один из мальчиков королевской капеллы" получил должность смотрителя госпиталя в Илфорде. На бедах, которые происходили из-за множественности и нерезидентности приходских и больничных священников, долгое время настаивали в парламенте, когда в ответ на петицию общин было приказано провести реформу (1425). Николая в Понтефракте "управлялся светскими мастерами, некоторые из которых почти не посещали его"; но в 1438 году управление перешло к настоятелю Ностелла.

Как показывают записи в папских реестрах за 1427 год, за многие неудачные назначения отвечали разрешения из Рима. Например, хозяином Ньютон Гарт был Томас Бургчиер - "которому всего шестнадцать лет, он из рода знатных дворян и занимает указанный госпиталь без лечения, который обычно поручают светским клеркам"; кроме того, ему было дано право после двадцатого года владеть двумя домами, сменяя или меняя их по своему усмотрению. Этот молодой чиновник, похоже, шел по стопам своего честолюбивого тезки и современника, который добился постоянного продвижения по службе и в итоге "носил митру пятьдесят один год", а умер примасом и кардиналом. Основатели богадельни Эвельм вполне

могли предусмотреть, чтобы хозяином, по возможности, был "дипломированный человек, достигший тридцати зимнего возраста".

Деньги лежали в основе большинства злодеяний. Среди статей о церковной реформе, подготовленных Генрихом V и опубликованных Оксфордским университетом, есть одна (№ 42) *De Reformatione hospitalium*, в которой говорится, что бедные и нуждающиеся из госпиталей были изгнаны, а чиновники обратили имущество в свои собственные цели. Список "злых распорядителей" очень длинный.

Приют Святого Леонарда в Йорке - яркий пример сокращения доходов в результате злоупотреблений и несчастий. В лекции каноника Рейна, посвященной его истории, он приводит выдержки из его бухгалтерских книг, которые мы приводим вкратце. Поступления за 1369-1370 годы составили более 1 369 фунтов стерлингов, расходы - 938 фунтов стерлингов. К 1409 году доходы сократились до 546 фунтов стерлингов. Количество пациентов пропорционально уменьшилось, упав с 224 в 1370 году до 199 в 1377-м; и хотя в 1423 году оно выросло до 206, в 1462-м сократилось до 127. Из этих фактов можно сделать несколько выводов. Промышленный и самообеспечивающийся характер госпиталя был ослаблен, потому что война и мор оставили Англию без средств к существованию; земля была необработанной, и госпиталь потерял свои плантации p223 кукурузы. Все это правда, но большая часть бед лежала на плечах надзирателей. Один недобросовестный хозяин наживал 500 марок в год на торговле пенсиями; в 1391 году госпиталь был "обвинен в том, что его продали и подарили, угнетен чрезмерными расходами его руководителей и обременен долгами, так что оставшихся доходов не хватает на содержание хозяина, братьев и сестер или бедных и нуждающихся заключенных, в результате чего госпиталь находится под угрозой исчезновения". В другой раз бедные "кремetты" (так называли заключенных144) подали прошение королю, потому что их хозяин отдал в залог потиры и украшения госпиталя и т. д. В Бюро записей сохранился ряд документов, касающихся посещений этого дома; они подтверждают свидетельства современных Патентных списков.

В Глостере сообщается о продаже пенсий, драгоценностей, кукурузы и даже кроватей; постельные деньги были получены от бедняков (20 с. с одного и 6 с. 8 д. с другого, потерявшего ноги). Часть здания больницы Святого Варфоломея была без крыши, свиньи имели туда доступ, заключенным не хватало еды и одежды, а в доме царила крайняя развращенность (1380 г.). Один экстравагантный надзиратель Дома Божьего в Портсмуте тратил восемь или девятьсот марок в год и при этом не оказывал никакого гостеприимства: - "Если хозяин не повинуется, то он не будет повиноваться.

> "Но хозяин не повинуется этому и так служит властям, что у него все в порядке, что у него есть корова, выращенная и меньшая по размеру, что противоречит всем добрым обычаям".

Когда нужно было избрать надзирателя в Дом Дье в Дувре (1533 г.), некий Джон де Понте объявил Кромвелю: "Хозяин умер, и королю досталось большое благодеяние p224 , которым вы можете обязать своих друзей или взять его сами, а я буду служить тем же". Если такой тон преобладал среди власть имущих, то неудивительно, что Бринклоу писал в 1536 году: "Я слышал, что хозяева ваших больниц настолько толсты, что поры остаются тощими и голыми". В петиции о повторном основании лондонских больниц (1538 г.) содержится резкое осуждение их администрации; они были созданы для помощи бедным, но "теперь для их собственной корысти и коммодити основали небольшое число шанонов, пресвитеров и монахов", которые не обращают внимания на "мизерных людей, лежащих на улице и

обижающих каждого проходящего мимо человека". Около 1536 года Роберт Копланд в книге *"Путь к дому Спиттелла"* пишет: "Ибо я видел, как в *доме Спиттелла*

> "Ибо я видел во многих хоспиталях.
>
> Что многие умерли без стен.
>
> И за недостаток сокура умирали жалко.
>
> В поддержку вашего фундамента я говорю обратное.
>
> Моче людей останавливаются здесь и имеют жилье,
>
> Но я сильно опечален одним обстоятельством.
>
> Что в ночь так много людей без ночлега".

Многие благотворительные учреждения находились в зачаточном состоянии. Некоторые из них, конечно, никогда не были одарены, а другие располагали лишь скудными средствами. Часто обесценивание денег приводило к сокращению некогда достаточных доходов; иногда землю отбирали соседние землевладельцы. Пишущий о Шерборне Лиланд замечает, что богадельня "все еще стоит, но люди получают большую часть земли за медяки". Он отмечает ветхое состояние домов то тут, то там; в Беверли "была больница святого Николая, но p225 она обветшала", а в церкви святого Михаила в Уорике "здания дома сильно обветшали". Состояние церкви Святого Иоанна в Люттерворте, описанное в грамоте 1545 года, было таково, что в ней не было гостеприимства145 ; в ней "не было ни одного постороннего человека, который бы оставался или жил в том же хоспите; и дом с часовней сильно обветшал и разрушился". В Сток-апон-Тренте, как оказалось, был священник, называвшийся хозяином госпиталя Святого Лоя, но он не знал, с каким намерением или благотворительным актом он был основан.146 Часто имущество сокращалось до того, что его едва хватало на содержание капеллана, а благотворительность не распределялась. В грамоте церкви Святого Иоанна в Калне говорится, что злоупотребления очевидны, поскольку нищих нет, а все доходы идут хозяину; однако они составили всего 66 с. 5d. Сент-Джонс, Бедфорд, стоил 20 с. в год, и "там не нашлось ни одного бедного человека, который не получал бы пособие в течение многих лет". В некоторых случаях фонд полностью прекратил свое существование, как, например, в Винчкомбе, где Леланд отмечает, что "теперь осталось только имя Спитл".

В Статуте 1545 года говорилось, что хорошо известно, что управляющие и надзиратели госпиталей, или большая часть из них, не осуществляют должной власти и не расходуют доходы на милостыню в соответствии с учредительными документами. Целью закона было "уменьшить и привести их в более приличный и удобный порядок".

♦ p226

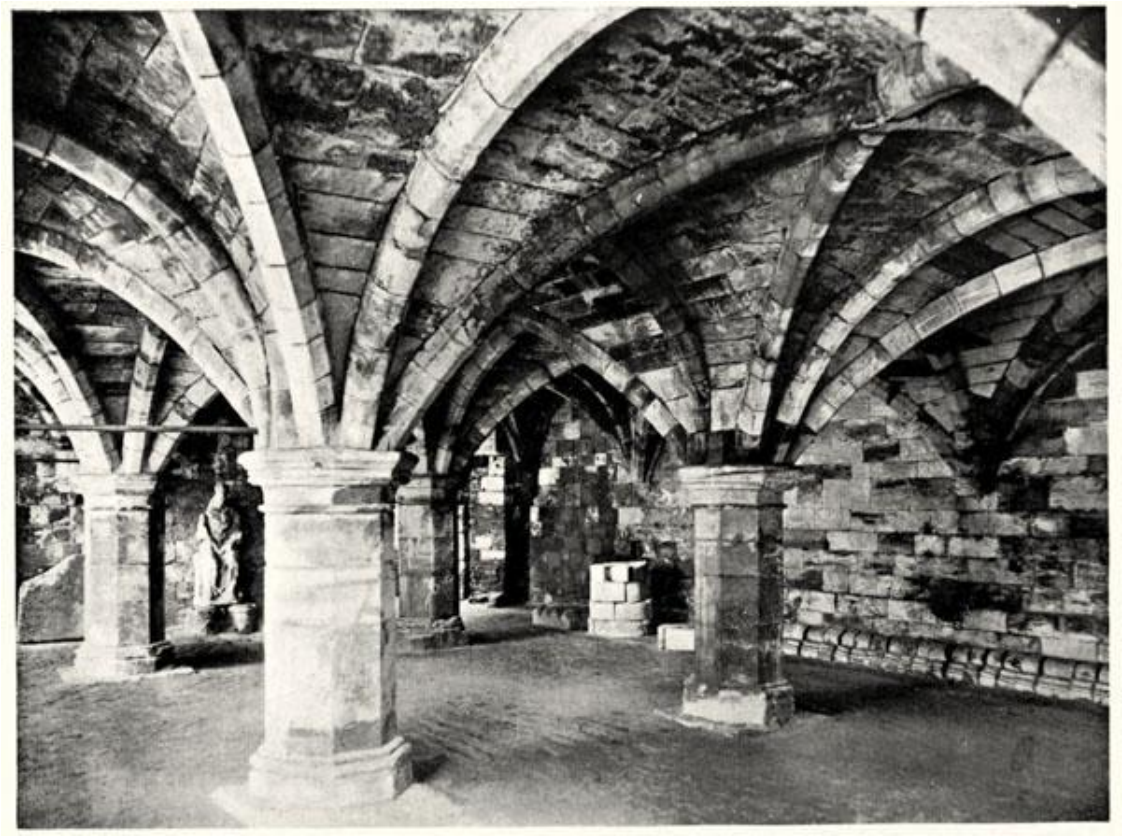
ГЛАВА XVI

РОСПУСК РЕЛИГИОЗНЫХ ДОМОВ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ БОЛЬНИЦ

> "*Больница... близка к полному упадку. . . . Со своей стороны я часто думаю, что те люди, которые ищут порчи госпиталей... никогда не читали двадцать пятую главу Матфея; ибо если бы они читали и верили в то же самое, как бы они осмеливались давать такие приключения?*"
>
> (Архиепископ Гриндаль, письмо Берли, 1575 г.).

Когда примас писал об этом лорду-казначею, он добавил: "Если какие-либо больницы подвергаются злоупотреблениям (как я думаю, некоторые из них), то более христианским делом было бы добиваться их исправления, а не разрушения". Хотя упадок некоторых больниц привел к роспуску многих, из этого отнюдь не следует, что такой курс был оправдан.

Если говорить в целом, то благотворительные учреждения, изжившие свою полезность, были ликвидированы еще до всеобщего роспуска, а их имущество передано на другие цели. Например, дома прокаженных в Виндзоре и Хантингдоне, очевидно, были заброшены и разорены, когда их присоединили к колледжам в Кембридже (1462); а больницы в Ромни, Айнхо и Брэкли были переданы Магдален-колледжу в Оксфорде (1481-5), потому что они больше не выполняли намерений основателя. В 1532 г. школа была преобразована в школу, а последняя - в школу святого Иоанна в Рединге и в школу святого Варфоломея в Бристоле.



♦ *ПЛАТА XXIV.* АМБУЛАТОРИЯ СОБОРА СВ. ЛЕОНАРДА, ЙОРК

В большинстве существующих госпиталей велась хорошая работа p227 ; "*Valor Ecclesiasticus"* и "Chantry Surveys" показывают, что деньги тратились на полезные благотворительные цели. Отчет Лейтона о больнице Святой Марии в Лестере, в котором говорится, что она "хорошо содержится и в ней живут честные люди", относится ко многим богадельням по всей стране. Там, где жаловались на недостатки, речь шла не столько о нарушениях нравственности со стороны домочадцев, сколько о небрежности и расточительности в управлении. Тщательно отрегулированная комиссия по расследованию финансовых вопросов вполне могла бы исправить злоупотребления в плохо управляемых учреждениях. Если бы справедливость и великодушие возобладали над алчностью и эгоизмом, старые дома милосердия были бы обновлены, а их полезность удвоена как раз тогда, когда из-за уничтожения доброжелательных монастырей потребовалась гораздо более широкая благотворительность. Так было сделано в некоторых зарубежных странах. Благодаря покровительству Густава Вазы шведские лазариты пережили Реформацию. В

Дании доминиканские и францисканские монастыри были превращены в госпитали, а дома прокаженных впоследствии стали местами изоляции заразных болезней. Во Франции, где не было церковных потрясений, обветшавшие больницы были реформированы (1545) и переданы под контроль буржуазного сословия (1561).

Различные акты правления Генриха VIII показывают, что угнетение бедных изначально не предполагалось. Статут о пресечении бродяжничества (1530-1) одобрял благотворительную деятельность больниц. Один из пунктов закона 1535-6 гг. требовал, чтобы те, кто вступает во владение землями религиозных домов, оказывали гостеприимство и услуги беднякам, как в старые времена. В проекте билля 1539 года общинники предложили, чтобы большие монастыри, которые не были распущены, построили ночлежные дома, в которых р228 пожизненно содержать десять бедняков старше шестидесяти лет.

Здесь, действительно, была золотая возможность увеличить количество благотворительных учреждений в стране. Многое, что становилось бесполезным, можно было превратить в большую и постоянную пользу. Благотворительная помощь могла быть поставлена под общественный контроль на прочной религиозной и финансовой основе. Но реформация слишком часто оказывалась простым разрушением, как проницательно замечает "Морс": "Я не знаю, что делать...

> "Вы притворялись, что разрушаете аббатства, чтобы исправить то, что в них было. . . . Оно изменено так же, как деуэлл изменил свою женскую ногу (как это написано в книге), когда он должен был установить ее правильно, он скрепил ее в куски "147.

Очевидно, что монастырская система постепенно теряла свою власть над народом. Идея о частичном отказе от собственности также рождалась в умах людей, но никто не предполагал, что разграбление богатых фондов в конечном итоге приведет к ограблению бедняков. В 1410 году общинники обратились в Вестминстерский парламент с просьбой передать излишки богатства церковников на другие нужды, а нуждающимся предоставить новые больницы. Генрих IV ответил, что обдумает этот вопрос, и хотя никакого пересмотра ассигнований тогда не произошло, впоследствии он подавил некоторые чужеземные приорства, и этой политики придерживался Генрих V. В 1414 году вышеупомянутое предложение было повторено в парламенте Лестера, но проницательный Чичеле взял на себя обязательство, что духовенство должно поставлять деньги на войны: "был сделан выпад в сторону р229 аббатства, - говорит Фуллер, - который архиепископ, как искусный фехтовальщик, честно отразил". В следующем веке Вулси, не предвидя грядущего массового уничтожения, попытался распустить некоторые небольшие приорства, чтобы помочь учебным заведениям (1523). Современник замечает, что этим прецедентом "он освободил совесть других по отношению к этим домам".

Народ желал реформирования больниц и расширения их системы. Билль сэра Джона Олдкасла в 1414 году предлагал основать новые учреждения, каждое из которых должно было получать по сто марок в год. Общинники предположили, что деньги, которые сейчас тратятся церковниками, могли бы содержать постоянную армию, а также хватило бы на обеспечение

> "сто домов милостыни для помощи бедным людям... с надзором двух истинных светских лиц над каждым домом. А также с положением, что каждое поселение должно содержать всех бедняков из числа своих жителей, которые не могут трудиться, чтобы заработать себе на жизнь, с условием, что если в городе падет больше людей, чем он может содержать, то упомянутые богадельни должны облегчить положение таких поселений "148.

Похожий план был предложен Бринклоу около 1542 года. Вероятно, он высказал то, что было на уме у многих, когда он предлагал меры по перераспределению церковных богатств. Одна из глав его *"Жалоб"* содержит "Божественное наставление о том, как наилучшим образом распределять блага и земли бискупских магазинов и т. д. в соответствии с Евангелием, с наставлением правителям, чтобы они лучше лечились в госпиталях". Часть средств, по его мнению, может быть отдана в виде милостыни слепым, больным и хромым, на бесплатные школы или нуждающимся девицам для брачных долей и т.д. p230 Следует обеспечить приходские дома и приходских врачей, и он добавляет:-.

> "Часть из этих упомянутых благ может быть использована на эти цели, чтобы в каждом стотысячном, хорошем городе или местечке содержались определенные дома, в которых бы жили и содержались больные люди, такие как неспособные к труду, сик, больные, слепые и хромые, и каждый из них имел бы прислугу для проживания и бедных целых женщин для служения им. . . . Пусть в каждом таком городе или ците, где есть такие дома, найдутся физики и хирурги, чтобы они лечили бедняков в том городе и во всех других, прилегающих к нему, и чтобы они лечили только на свое жалованье, не беря ни гроша из своей поры, в уплату за вылизывание как своих яиц, так и своего жалованья".

Генрих VIII предложил общинам то же самое, что их предшественники предлагали Генриху IV и Генриху V, опустив, однако, пункт, касающийся ста новых богаделен. Если они предоставят ему религиозные дома, то они не должны будут переводиться в частные руки, а армия будет укреплена, а налоги снижены. Однако эти проекты не были реализованы, и король получил в свое распоряжение монастыри, а затем и канцелярии, госпитали и свободные часовни. Парламент, передавая госпитали королю и его наследникам на вечное хранение, выразил уверенность в благосклонности короля к ним и желание их улучшить: - "Король и его Высочество.

> "Король по своему благочестивому и благословенному расположению желает, чтобы эти помещения использовались и применялись в более благочестивых и полезных целях, а также чтобы они были приведены в более приличный и удобный порядок, для удобства и благополучия его королевства и для благополучия подданных".

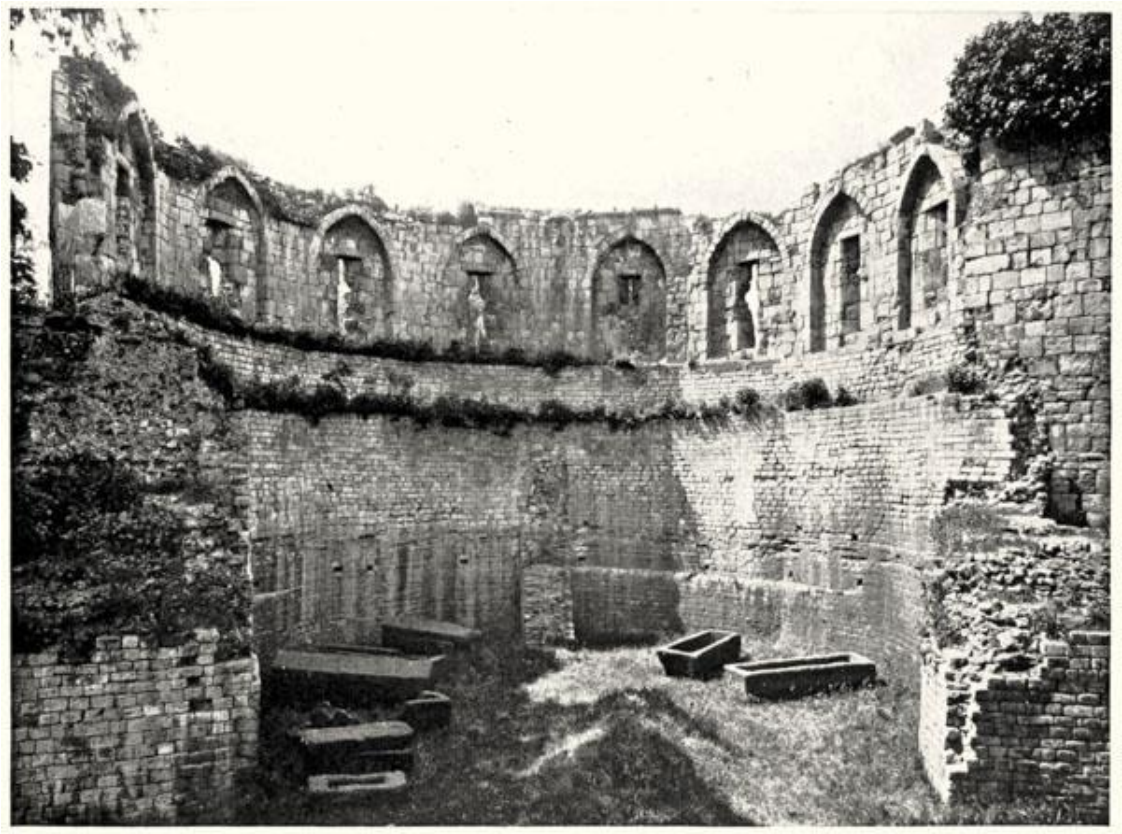
Когда король отправился в пролог парламента, он, кажется, p231 сослался в своей "Орации", как ее излагает Фокс, на вышеприведенное выражение их надежд и желаний: - "Конечно, если я, вопреки всему, не смогу сделать этого, то я не смогу сделать этого.

> "Конечно, если я, вопреки вашим ожиданиям, допущу, чтобы служители церкви пришли в упадок; ...или чтобы бедные и несчастные люди не получали облегчения; вы можете сказать, что я, будучи поставлен в столь особое доверие, как в данном случае, не был ни надежным другом для вас, ни милосердным человеком для моих четников, [собратьев-христиан], ни любителем общественного богатства, ни тем более боящимся Бога, перед которым должен быть дан отчет за все наши поступки. Не сомневайтесь, молю вас, но ваше ожидание будет исполнено благочестивее и добрее, чем вы хотите или желаете, как впоследствии вы ясно поймете".

Но хотя Генрих VIII и признавался, что помнит о высшем суде, его поведение не свидетельствовало об этом. Бринклоу рискнул напомнить об этом в книге *"Прошение бедных общин* "149 , опубликованной вскоре после речи короля

> "Мы просим вас (самые глухие души), хотя бы ради надежды, которую вы питаете к искуплению Христа, вспомнить о том страшном дне, когда ваше высочество предстанет перед судейским местом Бога не более известным, чем одно из тех жалких созданий, которые ныне ежедневно умирают на улицах за неимением своего пропитания".

И далее он убедительно указывает на то, что доля, причитающаяся по Божьему указу бедным импотентам, хромым, слепым, больным и членам Церкви Христовой, которых когда-то помещали в больницы и богадельни, теперь отдается королем и его вельможами на "вознаграждение этих гнатонических прихлебателей, ваших капелланов". Несмотря на яростные оскорбления в адрес паразитирующего духовенства, которым предается вышеупомянутый автор, в основном именно миряне, а не церковники, делили добычу. Фуллер, который причудливо p232 пишет, что "этот король устроил три трапезы, или (если угодно) одну трапезу из трех блюд, на землях аббатства, помимо того, что кардинал Вулси (дегустатор короля) съел заранее", продолжает: "Но, конечно, больше нежности было проявлено к госпиталям", и находит "очень немногие из них, наконец, подавлены". Но госпитальеры, несомненно, составляли существенное блюдо на пиру Генриха, на который были приглашены многие королевские фавориты. Некоторые из них перешли к меньшим приорствам (1536), некоторые - к большим домам (1539), а другие были уничтожены в соответствии с Актом о роспуске канцелярий, свободных часовен, госпиталей и гильдий (1545); еще один Акт о конфискации был принят в первый год правления Эдуарда VI (1547). В некоторых местах благотворительные организации уничтожались без разбора. Например, в рукописной истории Горлестона говорится, что "Генрих VIII приказал продать все помещения... больниц Святого Иакова, Святого Иоанна, Святого Варфоломея, Святого Луки, а также церкви и больницы Святого Николая. ... должны быть проданы". Последовательного плана не было, но, независимо от того, находились ли они под церковным или мирским контролем, благотворительные учреждения уничтожались или щадились по своему усмотрению. Если говорить в целом, то учреждения, находящиеся в частных руках, были уничтожены, а те, что находились во владении корпораций, сохранены.



♦ *ПЛАТА XXV.* СВ. ЛЕОНАРДА, ЙОРК

Немногие дома, находящиеся под патронажем короны, избежали наказания. Комиссары, объявляя Кромвелю (1537 г.) о ликвидации некоторых северных монастырей, добавляют: "Мы также изменили хаус Санте Леонердес ин Юрке, после такого порядка и фации, которые, как мы полагаем, покажутся вашей светлости честью и довольством короля".150 На самом деле изменения означали уничтожение Санте Леонардес; и госпиталь Святого Николая в том же городе также p233 исчез. В Лондоне Савой, только что вышедший из-под руки строителя, был распущен. Сестры Сент-Джеймса, Вестминстер, сдались (получив пожизненные пенсии), после чего "король построил там хороший Маннор, пристроив к нему Парк".151 Дом Дье, Дувр, богатый фонд с хорошими зданиями рядом с пристанью, был признан пригодным для размещения продовольственного двора (1544), которым он в итоге и стал.

Больницы, прикрепленные к собору или собору, обычно, но не всегда, щадились. Например, в епископстве Дарем уцелели дома Шерберн и Грейтхэм, но не Кепиер и не епископский госпиталь в Норталлертоне. Дом Бога в Портсмуте был сдан и превратился в оружейный склад; в библиотеке Общества антикваров хранится документ 1547 года о "муницииях в церкви в Годдесхаусе".152 Дом Святого Иоанна в Эли был пощажен, но лишь на время. Епископальные госпитали в Бате и Норвиче продолжали использоваться, но уже под управлением муниципалитета.

Если госпиталь напрямую зависел от монастырского дома, его судьба была практически предрешена. Возьмем, к примеру, случай с приютом Святого Иакова, расположенным неподалеку от ворот Льюсского приорства. Из монастыря, который теперь разрушен, тринадцать мужчин и одна женщина имели все свои средства к существованию; поэтому Питер Томпсон и постояльцы просили о помощи (1538 г.).153 Больницы мирского основания, которые впоследствии были переданы под монастырский надзор, но с отдельными пожертвованиями, попадали в секвестр как часть конфискованного имущества. В некоторых

случаях корона на некоторое время сохраняла благотворительные учреждения. На сайте p234 , посвященном пенсиям в 1552 году, показано, что из владений приората Ностелл были выплачены суммы заключенным приюта Святого Николая в Понтефракте. Бедняки, проживавшие в так называемых "богадельнях Королевского Величества" в Гластонбери (бывшие пенсионеры аббатства), также получали еженедельные пособия. Это было щедро, поскольку, хотя Генрих VIII и Эдуард VI любили давать свои имена благотворительным учреждениям, они слишком часто давали мало.

Два Статута, разрешающие роспуск церковных приютов и т.д. (1545-1547 гг.), уничтожили или уменьшили в средствах некоторые благотворительные дома. Когда богадельня была пощажена, корона иногда требовала признания; в Беверли в 1545 году в арендную плату была включена новая статья - 4 фунта стерлингов, выплаченных городом королю и королеве за Троицкий дом Дье. "Больницы" не были по праву подчинены второму акту. Так, богадельня Фостера в Бристоле, как гласит свидетельство, была предназначена

> "для помощи и утешения определенного числа бедняков, которые будут там содержаться и жить от времени до времени в течение года, не подпадает под действие этого закона, и Королевское Величество не имеет на нее права в силу этого закона".

В предисловии к *"Йоркширским исследованиям шантри*" говорится, что большинство, если не все, госпиталей, которые были возвращены по напечатанным там сертификатам, остались неразоренными, за исключением нескольких случаев, когда средства были переданы на образовательные цели. В 1552 году было получено свидетельство о пользе одной из богаделен Понтефракта, в которой содержалось четырнадцать человек:...

♦ *ПЛАТА XXVI.* АБИНГДОНСКАЯ БОГАДЕЛЬНЯ

> "Thes persons be called cremettes and le pore and agyd people, and placyd in a howse, callyd Seynt Nycoles Hospytell, p235 and when any of them dyeth another ys placyd in the dedes roome, and ys very convenyent to be contynuyd, as well for the helpe of the pore and agyd people of the towne as for others."

Однако во многих местах дарственные были конфискованы на основании этого закона. В одном из документов XVI века говорится: "Item, there ar within towne, there are in the townpore, agyd people of towne as other".

> "Item, there ar within the towne and parishe of Taunton xliiij^{or}almshowses full of poore people whereunto there was certen Lande belonginge which by the Suppression of Chaunteries was taken awaie soe that now thinhabitaunts doe beare the whole burden them selues. "154

Распад братств также повлиял на содержание бедных. Из богаделен, связанных с гильдиями в Колчестере, Стратфорде и Абингдоне, не сохранилось ни одной, кроме последней, которая была учреждена Эдуардом VI. Госпиталь Святого Иоанна в Винчестере пережил приписанное к нему братство. Святой Томас в Йорке, который был объединен с гильдией Корпуса Кристи, пережил бурю, а его чиновники впоследствии дипломатично пригласили мэра и олдерменов "быть братьями с нами в одной больнице".

Те дома, которые уже были собственностью муниципальных властей, получили новое покровительство в это время (например, в Кентербери, Норвиче, Бате) - политика, которая получила поддержку большого среднего класса, была достаточно безопасной. В этот кризисный период общественно-духовные действия не одной корпорации спасли благотворительные организации от исчезновения. В "Обзоре Уилтшира" (1548), который цитирует мистер Лич в книге *"Английские школы в эпоху Реформации*", есть следующая запись: "В Марлеборове есть Госпиталь... в котором упомянутые мэры и общинники смиренно желают, чтобы король и его лучший достопочтенный совет p236 превратили его в свободную школу для обучения молодежи". Но прежде чем горожане получили свою школу, необходимо было продать запас тарелок, предназначенных для передачи от мэра к мэру, "о чем достоверно сообщается", говорится в книге, ранее принадлежавшей Палате. Приведем еще один пример: корпорация Бристоля получила Сент-Маркс в "подарок", то есть в казну Суда дополнений была внесена сумма в 1000 фунтов стерлингов, помимо ежегодной ренты в 20 фунтов. Город получил часть собственности взамен на легких условиях, поскольку, как замечает Фуллер, было "много хороших сделок, или, скорее, дешевых пеннивортов, купленных за земли аббатства". Говорят, что больше половины денег на покупку было выручено за счет продажи церковных табличек.

В Лондоне горожане под руководством лорд-мэра обратились к Генриху VIII с настоятельной просьбой (1538 г.) о повторном основании некоторых больниц: "для помощи и комфорта".

> "для помощи и утешения бедных сирых, увядших, престарелых и немощных людей, не способных оказать себе помощь и не имеющих определенного места, где их можно было бы поселить, лечить и лечить, пока они не излечатся от своих болезней

и сикнезии. Для помощи упомянутым беднякам мы побуждаем вашу милость,

> чтобы на территории Лондона и в его округе были построены три хоспиталя или шпионажа, которые называются "Шпионка Мэри", "Шпионка Бартильмьюс" и "Шпионка Томас"... ...основанные добрыми отцами и наделенные большим имуществом и рентой".

Просители обещают, что если король передаст им управление этими больницами вместе с их имуществом, то они будут реформированы и их польза возрастет: -...

> "A greatter nombre of poore nedy sykke and indygent persones shalbe refresshed maynteyned comforted fownde heled p237 and cure of theyre infyrmytyes frankly and frely, by phisicions, surgeons, and appotycaryes, ... так что все импотенты, не способные к труду, будут освобождены... и все крепкие нищие, не желающие трудиться, будут наказаны, так что по милости Божьей немногие или вообще никто не будет вынужден просить милостыню или просить алмессе".

Судя по всему, ответа на это обращение не последовало до 1544 года. Костел святой Марии был распущен и никогда не был восстановлен, костел святого Фомы был заброшен, а костел святого Варфоломея "пустовал и был полностью лишен хозяина и всех собратьев". После шестилетней задержки король прислушался к ходатайству. Он очень хотел подчеркнуть свой сострадательный характер и горячее стремление к улучшению больниц. Если просители предлагали ему завоевать имя консерватора, защитника и покровителя бедных, он пишет так, как будто действительно был всем этим: - "Мы, будучи одними и теми же [госпитальерами].

> "Мы, находясь в той же [больнице], что и он, и, вдохновляемые божественным милосердием, не желаем ничего иного, кроме того, чтобы истинные дела благочестия и благотворительности не были упразднены там, но скорее полностью восстановлены и обновлены в соответствии с первобытным образцом... ...а злоупотребления, в течение долгого времени прискорбно происходившие, были исправлены, мы постарались... чтобы впредь здесь оказывалось утешение заключенным, приют бедным, посещение больных, пища голодным, питье жаждущим, одежда нагим и погребение мертвых... ...мы определяем создать, возвести, основать и учредить некую больницу".

В соответствии с этими письмами-патентами древнее учреждение должно было называться "Дом для бедных в Вест-Смитфилде, основанный королем Генрихом VIII". Память о благородном "основателе" хранится на воротах и на портрете в Общей комнате, а на окне в p238 зале изображен сэр Р. Грешем, получающий "хартию об основании".

Если "создание" церкви Святого Варфоломея - после более чем четырехсот лет полезной деятельности - произошло благодаря Генриху VIII, то ее сохранение было почти полностью заслугой добрых жителей Лондона. Поскольку его бывшие владения теперь принадлежали короне, король согласился на основании акта Общего совета выделять на его содержание 500 марок в год (около 333 фунтов стерлингов). Горожане - "считая, что с их стороны это скорее мало, чем достаточно" - с радостью ответили на это предложение, выделяя ежегодно аналогичную сумму; они также собрали около 1000 фунтов стерлингов на первоначальные расходы и открыли отремонтированную и переоборудованную больницу для ста пациентов. Они договорились впредь покупать и предоставлять всевозможные аптекарские товары и все, что необходимо для изготовления мазей и всего прочего, что касается медицины и хирургии, для лечения заключенных. С этого момента горожане заинтересовались этим великим учреждением, которое они благородно поддерживали. Он не стал муниципальной больницей, а находился под руководством лорд-мэра и губернаторов.

По тому же договору король "подарил" городу Вифлеемский собор Святой Марии. Стоу говорит: "Это был госпиталь для отвлеченных людей... . мэр и община приобрели его в собственность со всеми принадлежащими к нему землями и владениями в 1546 году, в тот же год король Генрих Восьмой подарил госпиталь городу". Другими словами, горожане выкупили то, что уже около двухсот лет находилось под опекой города.

В "Ордонансе святого Варфоломея "155 , составленном в p239 1552 году, приводится отчет, чтобы все могли знать, как обстоят дела, и поддержать работу. За предыдущие пять лет восемьсот человек получили исцеление, а девяносто два человека умерли. Благотворительность продолжалась, несмотря на большие трудности, и теперь возникла идея увеличить ее: - "Город их бесконечен.

> "Город из бесконечной доброй воли к этой самой необходимой помощи своим больным братьям во Христе... убеждает всех людей, что, если это возможно, они желают увеличить благотворительность до тысячи".

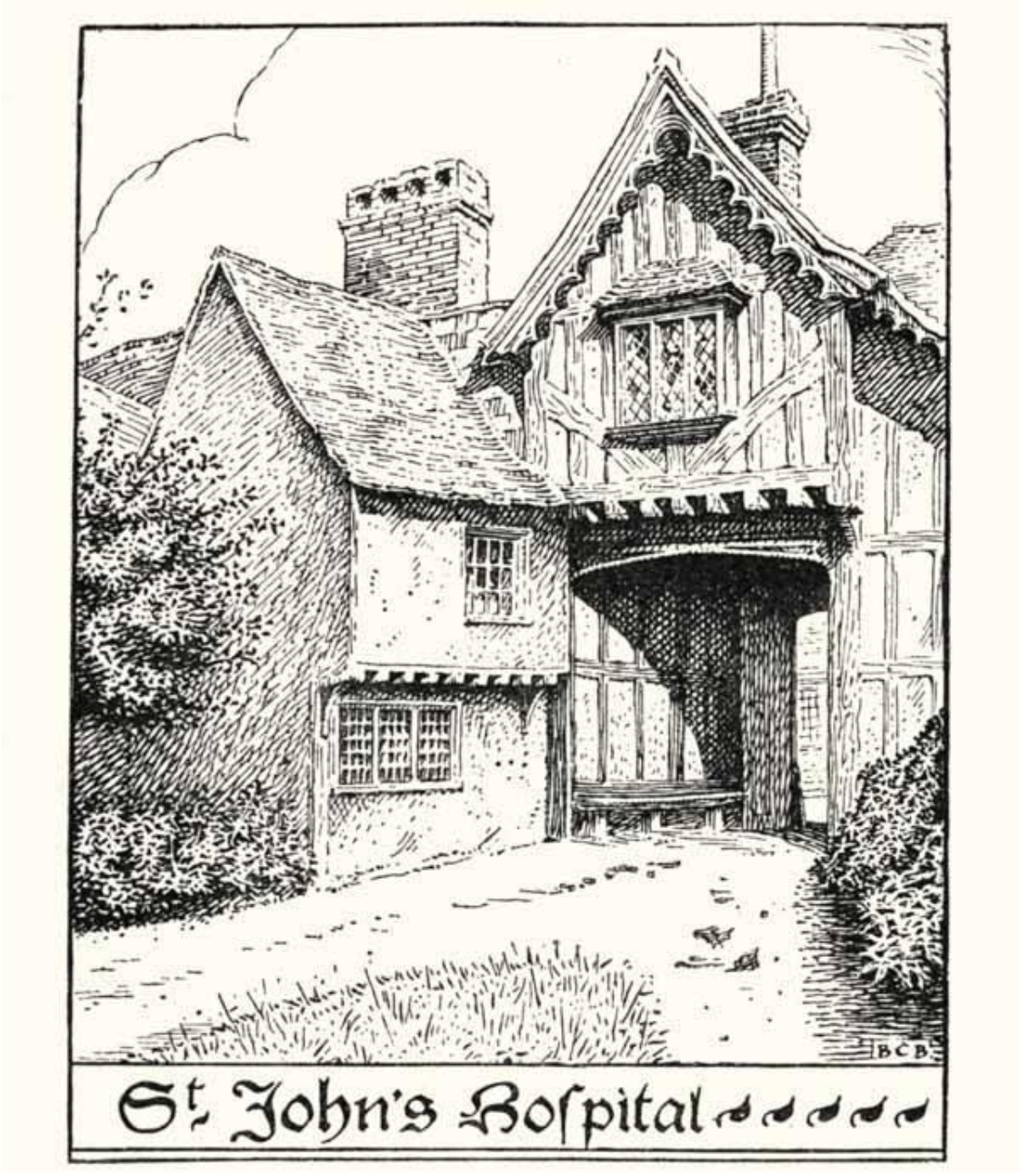
Выражено пожелание, чтобы все алмонеры и богадельни были побуждены сделать то же самое "в это время, а именно, когда заботы о бедных наиболее оживленно пробуждаются". В том же году было куплено поместье Саутварк и отремонтирована больница Святого Фомы, так что если раньше она вмещала сорок больных, то теперь была вновь открыта с 260 кроватями для престарелых, больных и болезненных. Этот "Госпиталь, который был очень полезен для бедных, был закрыт, но вновь основан и наделен благосклонностью и благотворительностью горожан", - говорит Стоу. В письмах-патентах короля Эдуарда (1551 г.) описывается жалкое состояние больных бедняков, лежащих и просящих милостыню на улицах, "к их немалой скорби и боли и к большому заражению и беспокойству его подданных". Король, желая здоровья горожан в целом не меньше, чем лечения больных, поэтому дает разрешение мэру и корпорации взяться за эту работу".

Работа вновь основанных домов Святого Варфоломея, Святого Фомы и Вифлеема была дополнена в 1553 году Больницей Христа для детей-отцов и Брайдвелл для исправления праздных бродяг. Эти учреждения p240 содержались частично из личного кошелька Эдуарда VI, а частично из средств расформированного Савойского госпиталя и Серых монахов. Их создание было обусловлено влиянием Ридли, епископа Лондонского, который советовался с лорд-мэром о состоянии бедных и докладывал об этом молодому королю. Благотворительность после 1547 года нас, однако, не касается, и остается показать лишь конечный эффект всеобщего роспуска.

К счастью, этот том не является историей устаревших институтов. Наследие прошлого в определенной степени принадлежит нам и сегодня, и мы можем радоваться непрерывной благотворительности приюта Святого Варфоломея, который в двадцатом веке, как и в двенадцатом, принимает "томящихся людей, опечаленных различными язвами". Слова, сказанные принцем-консортом в отношении другого фонда, одновременно древнего и современного, в равной степени относятся и к больнице святого Варфоломея, и к сестринскому госпиталю святого Фомы: - "Она держится по сей день так же, как и раньше.

> "Он и по сей день занимает то же почетное место в оценке страны, что и во времена своего первого основания, являясь примером возможности сочетания в этой счастливой стране общего прогресса человечества с должным почитанием институтов и даже форм, которые были завещаны нам благочестием и мудростью наших предков "156.

До нас дошло больше, чем, возможно, мы думаем. В Кентербери сохранились три почтенных дома милостыни. Святая Мария в Чичестере, Святой Николай в Солсбери и Святой Джайлс в Норвиче по-прежнему являются мирными пристанищами для пожилых людей. В городе Винчестер Сент-Кросс не только является памятником неизменной пользы, но и благодаря увеличению средств p241 может выдавать пенсии в различных частях Англии на сумму 1200 фунтов стерлингов; место Сент-Мэри Магдалины занимает изолированная больница, часть первоначального пожертвования поддерживает небольшую богадельню; а Сент-Джонс был значительно расширен.



♦ 31. GATEWAY OF ST. ДЖОНА, КЕНТЕРБЕРИ

Даже там, где нет свидетельств древних камней, современные кирпичи или монеты могут быть красноречивы, поскольку часть первоначального p242 пожертвования может быть использована для обновленного учреждения. Например, средства снесенной больницы для прокаженных в Чичестере используются для современного лазарета. Суммы, полученные от "Благотворительного дома Лазаря" (Лонсестон) или "Земли Магдалины" (в Девоншире), то и

дело расходуются на еду и топливо для бедных. И хотя в Йорке фрагмент церкви Святого Леонарда является лишь памятником павшего величия, то, что кажется остатком ее богатых доходов, все еще выплачивается тридцати одному бедняку, поскольку любопытное название "Кремитские деньги", несомненно, происходит от заключенных этой больницы, обычно известных как "кремиты" (от слова *"эремиты"*). Связь достаточно очевидна в случае с "Милостыней святого Варфоломея" в Оксфорде и "Милостыней святого Николая" в Карлайле, которые представляют собой бывших обитателей домов прокаженных. Кроме того, связь может быть тесной даже тогда, когда современная благотворительная организация увековечивает древнюю только силой ассоциации и памяти. Приют Святого Леонарда в Бедфорде был возрожден в 1889 году, а его первоначальная благотворительная организация для больных, парализованных и прокаженных прекратила свое существование после Расторжения брака. Никаких пожертвований не сохранилось, но приход поддерживается на местном уровне. Нынешний фонд представляет собой ассоциацию религиозных и филантропических деятелей, которые обеспечивают питанием инвалидов в их домах и помогают им в период выздоровления. Таким образом, хотя единственным следом старых зданий является один столб-вал, служащий солнечными часами, сама благотворительная организация является живым памятником древней больницы157.

Наконец, больницы Сент-Леонардс в Садбери и Шерберн-Хаус в Дареме иллюстрируют, с какой пользой старый порядок может уступить место новому. Доходы больницы Святого Леонарда, изначально рассчитанной на трех прокаженных, дополняемые p243 добровольными пожертвованиями, идут на содержание четырнадцати коек для больных пациентов. Больница полностью оснащена современным медицинским и хирургическим оборудованием, сохраняя при этом прежние религиозные традиции. Шерберн, некогда служивший домом для шестидесяти пяти изгоев, был превращен в богадельню, когда бедствие было устранено. Теперь в этом "приюте древнего мира" многие находят приют во время старости или хронических болезней; они ежедневно совершают богослужения в старой церкви; их навещает и подбадривает хозяин, посвятивший им свою жизнь, и чья работа - это труд любви. Доходы и практическая польза больницы продолжают расти; здесь оборудован современный диспансер, с помощью которого сотни амбулаторных пациентов из соседнего города получают облегчение.

> "Именно это обновление себя приносит английским учреждениям величие, стабильность и постоянство. Таким образом, великие традиции прошлого могут счастливо, мудро и полезно сочетаться с высочайшими устремлениями настоящего и будущего."

- Примечания - Глава XVI
  - 134 Surtees Soc., 95, p. 238.
  - 135 Chron. and Mem., 71, iii. 162-5.
  - 136 Rot. Parl., i. 303.
  - 137 Peck, *Annals of Stanford*, ix. 32.
  - 138 Pat. 17 Edw. III, pt. i. m. *25d*.
  - 139 Yorks. Arch. Assn. Record Series, xxiii. Inq. ii. p. 123 et sq.

- 140 Pat. 16 Edw. III, pt. ii. m. 22 *d*. Close 20 Edw. III, pt. i. m. 4 *d*.
- 141 Close 6 Edw. III, m. 29 *d*.
- 142 Личфилдский реестр, 1344 г., Wm. Salt, Soc. i.
- 143 См. с. 213.
- 144 См. с. 242.
- 145 Она приходила в упадок уже более века; в папском письме (1435-6 гг.) говорится, что в течение пятидесяти лет из-за уменьшения ее плодов и т. д. в госпитале не было ни одного брата.
- 146 Aug. Off., Chantry Certificate 40 (36).
- 147 *Жалоба Родерика Морса*, гл. xiiij.
- 148 Fabyan, *Chronicles*, ed. 1811, p. 578.
- 149 Early Eng. Text Soc., 77.
- 150 Camden Soc., 1843, p. 166.
- 151 Stow, *Survey of City of Westminster*, bk. vi. p. 4.
- 152 MS. Soc. Antiq. cxxix. f. 274.
- 153 Cal. of Letters and Papers, Hen. VIII, 13. i. 383.
- 154 B.M. Add. 30277, f. 3.
- 155 Early Eng. Text Soc. Extra liii. App. xvi.
- 156 Speeches, p. 104.
- 157 Сообщено секретарем.

♦ p244

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ЗАМЕТКИ О СВЯТЫХ ПОКРОВИТЕЛЯХ БОЛЬНИЦ

> "*Больницы... основанные в честь Бога и Его славной Матери*". (Парламент Лестера.)

Слова "**Дом Божий**" и "**Дом Дье**" были хорошо знакомы в средневековой Англии. Больница была домом Божьим, ибо в ней Христос принимал нуждающихся: "Я был странником, и вы приняли Меня; больным, и вы посетили Меня". Она также строилась во имя Его и в Его честь, ибо принцип, лежащий в основе всех посвящений, гласит Хукер, заключался в том, что они "посвящались никому, кроме одного лишь Господа". Но с именем Бога часто связывали имя одного из Его святых, и по нему обычно называли госпиталь; так, грамота Бейсингстока гласила: "Я даровал и пожаловал Богу и славной Деве, Матери Его, и моему почтенному покровителю святому Иоанну Крестителю дом, называемый Святым Иоанном".

Святая Троица". Госпитали с таким названием не очень многочисленны, хотя часто встречаются первыми в группе. Есть несколько одиночных посвящений в начале XIII века, которые можно частично отнести к учреждению праздника Троицы святым Фомой Кентерберийским. Двести лет спустя это было довольно распространенным p245 посвящением для богадельни. На печатях изображены различные символы. Величие", представляющее Три Лица, встречается в Уолсокене; Всевышний восседает на радуге (Солсбери); наш Господь вознесен на престол (Беркли); а тройной крест украшает печать Данвича. У милостынников Бонда в Ковентри на их платьях было изображено "познание Троицы".

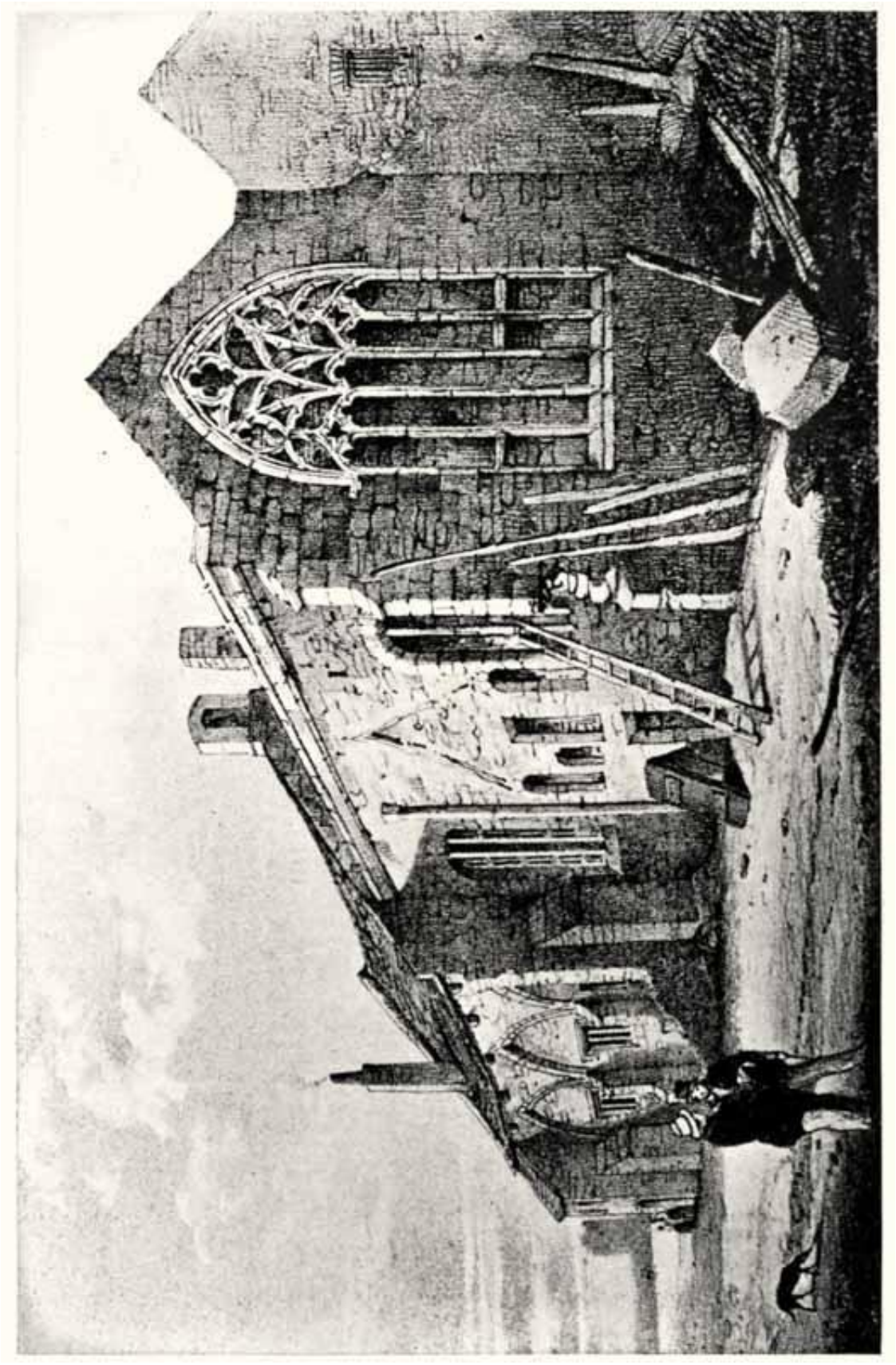
Святой Спаситель; **Христос**; **Тело Христово**. Второе Лицо Божества поминается редко, но посвящение Пресвятой Троице считалось синонимом, так как богадельня в Арунделе встречается безразлично как Христова или Святой Троицы. Дом Дье в Йорке, обычно называемый Троицким, был посвящен Святому Иисусу - Христу - и Пресвятой Деве, а грамота о посвящении называется "Больница имени Иисуса и нашей Пресвятой Девы". Святой Спаситель был наречением домов в Норвиче и Бэри, а ярмарка, связанная с благотворительным фондом последнего, проводилась в праздник Преображения. "Y^{e}masendew of Chryste" в Кингстон-апон-Халле первоначально был "Corpus Christi", но примечательно найти это редко сохранившееся посвятительное имя на елизаветинской таблице правил. На печати госпиталя Холлоуэй, расположенного недалеко от Лондона, изображены Христос (с шаром) и святой Антоний.

Святой Дух" - этот священный титул, тесно связанный со средневековыми благотворительными организациями Германии и известный в Риме, редко использовался в Англии. В Сандоне (Суррей) находился госпиталь, "обычно называемый Святого Духа "158 , хотя встречается и другое название. Скрытое посвящение иногда проявляется, так как дома, обычно известные под названиями Святого Фомы, Кентербери, Святой Маргариты, Таунтон, p246 Святого Иоанна, Уорик, и Святого Иоанна, Херефорд, однажды упоминаются в документах как построенные в честь Святого Духа, а также названных святых; все вышеприведенные случаи относятся к 1334-1353 годам. В Лайме было наводящее на размышления празднование "Пресвятой Девы и Святого Духа".

Благовещение; **Святой Гавриил**; **Святой Михаил**; **Святые ангелы**. Два фундамента XIV века в Лестере и Ноттингеме посвящены Благовещению Пресвятой Девы. На печати первого дома изображен святой Гавриил, произносящий приветствие. Родственная мысль лежит в основе посвящения "нашей госпоже Святой Марии, Матери Христа, и Святому Гавриилу Архангелу" в Броу. (Еще одно учреждение, построенное епископом Бронескомбом из Эксетера, который питал особое почтение к Архангелу, оставило свое имя Клисту Гавриилу. Более древнее посвящение Святому Михаилу встречается в Уитби и других местах Йоркшира. Майкл де ла Поул основал богадельню в Кингстон-апон-Халле, частично в честь "святого Михаила Архангела и всех архангелов, ангелов и святых духов". Братство в Брентфорде увековечило память "Девяти орденов святых ангелов", а в "Доблести" оно названо *hospitalis Angelorum*.

Пресвятая Дева; **Три короля Кельна**; **Святые Иннокентии**... Заявление о том, что госпитали в целом "основаны в честь Бога и Его славной Матери", объясняет не один сложный момент. Во-первых, как бы ни были многочисленны посвящения Святой Марии, их меньше, чем посвящений некоторым другим святым, например, Святой Марии Магдалине. Во-вторых, некоторые дома имеют двух покровителей, но второй p247 святой, похоже, затмевает Пресвятую Деву; Ньюпорт в Эссексе (названный Святой Марией и Святым Леонардом) обычно носил имя Святого Леонарда и проводил свою ярмарку в его праздник. Во многих случаях двойного посвящения на самом деле не было; и хотя по хартии был сделан дар на

основание госпиталя в Бристоле "в честь Бога, Святой Марии и Святого Марка", в более поздних документах эта формула опускается и он называется "домом Святого Марка".



♦ *ПЛАТА XXVII*. ГОСПИТАЛЬ СВ. МАРИИ ДЕВЫ, НЬЮКАСЛ-АПОН-ТАЙН

С другой стороны, многие дома были посвящены исключительно в честь Пресвятой Девы, включая пять важных учреждений в одном только Лондоне. Помимо Святой Марии (без Бишопсгейта), Святой Марии Ронсевальской (Чаринг-Кросс) и Богоматери Элсингской (Крипплгейт), существовали госпиталь Святой Марии или Дом обращенных, свидетельствующий о доктрине Воплощенного Христа, и Святая Мария Вифлеемская, название которой было выбрано из-за глубокого почитания основателем святого Рождества. Стоу цитирует дарственную, составленную Симоном, "сыном Марии": "Имея особый и единственный в своем роде дом, он был построен в Вифлееме.

> "имея особую и певучую привязанность к церкви славной Девы Марии в Вифлееме, где та же Дева родила нашего Спасителя, воплотившегося... и где [для] того же Младенца, рожденного нами там, кьяульрии небесной компании пели новый гимн *Gloria in excelsis Deo*".

Память Святых Иннокентиев совершалась в древнем доме прокаженных под Линкольном. Существующая часовня богадельни в Бристоле, построенная "в честь Бога и трех королей Кельна" (*fanam trium regum* Леланда), - единственное свидетельство посвящения в Англии почитания волхвов. Считается, что это название было выбрано аббатом Тьюксбери в конце XV века. p248

Святой Крест и Святой Гроб Господень - названия в честь смерти и погребения Спасителя встречаются нередко. История Святого Креста в Винчестере соприкасается с историей рыцарей Иерусалима, с которыми связаны и имя, и значок. (На общей печати магистр и священники изображены стоящими на коленях у подножия Креста; спуск с Креста изображен на стенах церкви. Это посвящение также уместно связать с больницами, обычно известными как больницы Святой Марии Магдалины в Стоурбридже и близ Бата, ярмарки в которых проводились в праздники Изобретения и Воздвижения Святого Креста. Часовня святого Томаса Аконского в Чипсайде, принадлежавшая рыцарям-тамплиерам, была посвящена святому Кресту. Церковь при больнице Святого Варфоломея в Смитфилде, вероятно, была названа так из почтения к мощам "древа жизни", которые основатель использовал для исцеления (см. с. 95); а однажды были предоставлены освобождения "из почтения короля к Святому Кресту, в честь которого посвящена церковь при больнице Святого Варфоломея "159.

Связь между Святой Еленой и Святым Крестом лучше всего прослеживается в связи с госпиталем в Колчестере. Хотя подлинные записи относят его историю только к 1251 году, о его выдающейся древности говорится в епископальной индульгенции, якобы выданной около 1406 года. Предание цитируется (но с измененной орфографией) по изданию *Antiquarian Repertory*:- "Более того, в год наш, в год наш, в год наш, в год наш, в год наш, в год наш".

> "Более того, в год Господа нашего 670, Константин, сын благословенной и святой женщины святой Элин, послал свою мать в Иерусалим, чтобы спросить о Святом Кресте, на котором умер наш Спаситель Христос Иесу, как это было показано ему p249 знамением в воздухе, а также откровением Святого Духа. Тогда святая женщина, видя волю Всемогущего Бога, вышла из города Колчестера, где она родилась (там, где была основана упомянутая больница в честь Всемогущего Бога, святого Креста и святого Элина), и отправилась в Иерусалим и там... . обрела тот самый Крест. . . . Тогда святая победительница воздала хвалу и любовь Богу и, взяв одну часть Святого Креста, закрыла ее золотом и отправила в свою больницу в

> Колчестер, чтобы она всегда оставалась там, вместе с ее кольцом, поясом и кошельком, а также другими 24 любопытными реликвиями".

Наконец, после рассказа о посещении этого дома святым Фомой Кентерберийским, история реликвии, побуждающая к преданности, паломническим визитам и пожертвованиям, доводится до наших дней:...

> "Также в год Господа нашего 1401 в госпиталь ночью пришли воры, взломали замки, где находилась славная реликвия, и унесли ее... затем они взяли благословенный Святой Крест (он был закрыт золотом весом в 21 унцию) и бросили его в пруд, но он не утонул... и тогда люди, которые преследовали его, подняли его и снова принесли домой в это место".

Колчестерский фонд был связан с гильдией Святого Креста (стр. 18), а другие гильдии с таким названием содержали благотворительные фонды в Стратфорде-на-Эйвоне, Абингдоне и Хедоне. В последнем месте госпиталь Святого Сепульхре дал название Ньютон-Сент-Сепульхре. В Ноттингеме и Стэмфорде были дома паломников с таким же посвящением.

Святой Иоанн Креститель, **Святая Мария Магдалина и Святой Лазарь**... Культ этих святых переплетается с историей религиозных военных орденов Иерусалима. Работа рыцарей-госпитальеров заключалась в уходе за больными и p250 нуждающимися паломниками. Они содержали в Иерусалиме два важных лазарета: мужской - Святого Иоанна и женский - Святой Марии Магдалины. Благодарные гости, возвращавшиеся из паломничества, разносили весть об этих домах далеко и широко; так получилось, что по всей Европе были основаны больницы, не связанные с орденом, и силой ассоциации освящены в честь этих святых. Госпиталь Святого Иоанна Крестителя в Лехладе в одном из документов назван "Святым Иоанном Иерусалимским". Такие "дома святого Иоанна" обычно предназначались для путешественников. Один из авторов отмечает, что почти в каждом городе было место для размещения больных и странников, и что они "неизменно посвящались святому Иоанну Крестителю в связи с его страннической жизнью". Хотя этот святой не монополизировал защиту странников, он, несомненно, был принят в качестве покровителя примерно сотней госпиталей (не считая командорств ордена Святого Иоанна).

Основание Ланфранка в его кафедральном городе было передано им под покровительство святого Иоанна Крестителя, в один из праздников которого (29 августа) архиепископ был посвящен в сан. В госпитале в Тетфорде в этот день проводилась ярмарка под названием "Обесценивание святого Иоанна Крестителя", а прокаженные из Хартинга отмечали свои поминки 24 июня, в день Рождества святого Иоанна Крестителя. Странные обычаи, связанные с последним праздником, особенно соблюдались в домах, покровителем которых он был; в память о святом Иоанне Крестителе в Шерборне было принято в канун середины лета вешать гирлянду на двери церкви святого Иоанна, за которой до утра наблюдали милостынники.

На печатях обычно изображают святого с его символом Святого Агнца; иногда он указывает на свиток (*Ecce Agnus Dei*). В двух случаях (в Банбери и Бристоле) изображен патриарший p251 крест, один из символов рыцарей-госпитальеров; этот двуплечий крест также встречается на фронтоне собора Святого Иоанна в Нортгемптоне, где он считается уникальной архитектурной особенностью.

Святой Лазарь стал покровителем прокаженных отчасти благодаря влиянию ордена, целью которого было облегчение жизни больных, и особенно прокаженных, членов их братства. В Англию они попали во времена правления Стефана, когда в Бертоне был основан госпиталь

Пресвятой Девы и Святого Лазаря, впоследствии известный как Бертон Святого Лазаря. На печати этого дома изображен епископ, несущий в одной руке вилы или трезубец,160 в другой - книгу; Дагдейл приписывает эту фигуру святому Августину, но мистер де Грей Бирч относит митральное изображение к святому Лазарю, традиционному епископу Марселя. О других посвящениях святому Лазарю мало что известно, некоторые из них сомнительной подлинности.

♦ 32. ПЕЧАТЬ СВ. МАРИИ МАГДАЛИНЫ, БРИСТОЛЬ

Естественно, возникает вопрос: почему прокаженных в просторечии называли *лазарями* и почему *Лазарь* был избран их покровителем? Возникает любопытная путаница в представлениях. Изначально подразумевался тот, кто лежал с язвами у ворот богача. На знамени фламандского лазаретто изображены сцены из жизни этого Лазаря, который предстает в одежде средневекового прокаженного и несет хлопушку.161 Та же идея была знакома и в Англии. Давид Хантингдонский основал дом прокаженных, и летописец Аэльред молится о его смерти: "Прими его душу в лоно Авраама вместе с Лазарем, которого он не презирал, а лелеял". Похожая аллюзия встречается в p252 *Piers the Plowman*: "And ich loked in hus lappe - a lazar lay ther-ynne." Однако *Лазарь, страдающий язвой*, вскоре стал ассоциироваться с историческим Лазарем из Вифании. Так колония прокаженных из северной части страны поселилась в больнице Шерберна, основанной "в честь Спасителя, Пресвятой Девы, святого Лазаря и его сестер Марии и Марфы". Это посвящение было

сокращено до святой Марии Магдалины, и главный алтарь был воздвигнут в ее честь. Святая Мария Магдалина, повсеместно отождествляемая со святой Марией из Вифании, была, таким образом, вовлечена в любопытную двойную личность святого Лазаря. В Англии она была самой популярной из прокаженных покровительниц, никто, кроме святого Леонарда, не достиг и половины ее числа посвящений. Нам говорят, что святой Лазарь занимал это место во Франции, святой Иаков - в центральной Европе, святой Георгий - на севере; но в Англии верховодила Магдалина. Дом Мадлен" был почти синонимом больницы для прокаженных. Названия мест свидетельствуют о преданности наших предков святой Марии Магдалине, а в нескольких местах "земли Модлин" указывают на место расположения колонии прокаженных.

У **святого Варфоломея** было шестнадцать больниц в Англии, в основном на юге. Старый гимн, процитированный доктором Норманом Муром, описывает медицинские способности апостола. "Прокаженных он очищает" - и ему были посвящены древние лазарные дома в Рочестере, Оксфорде, Дувре и т. д. "Больных p253 он восстанавливает" - явившись больному лихорадкой Раере в Риме (возможно, как предполагают, на острове святого Варфоломея в Тибре), апостол строит после его выздоровления дом исцеления вблизи Лондона, который вот уже почти восемьсот лет является местом восстановления. "Лунатики становятся целыми" - и в *"Книге основания"* рассказывается о таком исцелении в больнице Святого Варфоломея:...

> "там в короткое время его остроумие было восстановлено, где он пробыл недолгое время, благословляя Бога, который своим апостолам дал возможность сообщить свою превосходную силу, исцелять сиков, омывать прокаженных и отпевать отроков".

В оксфордском храме Святого Варфоломея хранится реликвия - часть кожи святого. Легенда о его мученической смерти изображена на печати Глостерского фонда, а на печати Рочестера он изображен с ножом в руке. (Хвостовая часть этой главы.)

Из всех апостолов святой Иаков имеет самое большое количество госпиталей, а именно двадцать шесть, частично или полностью посвященных ему. Это, несомненно, связано с тем, что его святыня в Компостелле была целью христианства, а чудеса "Сантьяго" всемирно известны. Церковь Святого Иакова в Норталлертоне была названа в результате паломничества в Компостеллу в 1200 году Филиппа, епископа Даремского. В нескольких портах (Данвич, Сифорд, Шорхэм) были построены дома в его честь. На больничных печатях святой изображен как паломник, с бутылкой воды и скрепой, а на одной - с раковиной эскалопа.

Св. Иаков и Св. Иоанн. В то время как в Англии, по-видимому, не было прихода в честь братьев-апостолов, три госпиталя (Айнхо, Ройстон и Брэкли) носили это двойное имя. Насчет Брэкли, действительно, есть некоторая p254 неопределенность. Он встречается как "Святой Иоанн и Святой Иаков" (1226), "Святой Иаков и Святой Иоанн Апостол" (1227); но также как "Святой Иоанн Креститель" (1301, 1471). На печати изображены две фигуры, одна из которых, скудно одетая и несущая пальму, предполагает Крестителя.

♦ 33. ПЕЧАТЬ ЦЕРКВИ СВ. МАРКА, БРИСТОЛЬ

Св. Иоанн Евангелист и св. Иоанн Креститель встречаются вместе в Эксетере, Шерборне, Ньюпорт-Пагнелле, Нортгемптоне и Лестере. Первоначальным и обычным титулом в Эксетере был Святой Иоанн Креститель; но в 1354 году епископ Джон де Грандиссон, благотворитель, упоминает "Святого Иоанна Крестителя и Предтечу Христова и Святого Иоанна Евангелиста и Апостола". На печати Нортгемптона изображены оба святых с их символами, а над фигурами помещены названия BAPTI и EWA. На печати Лестера изображен орел апостола, а свиток в его когтях может представлять *Ecce Agnus Dei*. Когда встречается "Святой Иоанн", посвящение обычно оказывается посвящением Крестителю; и даже если евангелист прямо назван, в каком-то более позднем документе он возвращается к своему тезке, например, в Блайте, Берфорде, Касл-Донингтоне, Чиренчестере.

Святой Матфей, **святой Марк** и **святой Лука** не остались без памяти. "Дом святого Матфея в Мейден-Брэдли, который встречается в одном патентном списке (1242 г.), обычно назывался домом святой Марии; двойное посвящение упоминается в списке некрологов приора Элчестера из Дарема (1484 г.), а именно: *Eccles. B. Mar. et S. Math. Ap.* Ярмарка, предоставленная p255 в 1215 году, проводилась в бдение и праздник святого апостола Матфея. Имя святого Марка, Бристоль, сохранилось в существующей часовне госпиталя; на печати (рис. 33) изображен святой, пишущий свое Евангелие, рядом с ним лев. В 1334 году упоминаются "прокаженные святого Луки Евангелиста в конце моста в Бегтоне", но местоположение не определено. В Горлестоне также существовал госпиталь Святого Луки.

Святой Андрей; *Святой Фома*; **Святой Стефан**. Посвящения святому Андрею были в Фликстоне, Денуолле, Коксфорде и Хайте. Кажется вероятным, что последний из названных храмов был заново основан в Варфоломеевском, поскольку "Святой Андрей" встречается только в течение нескольких лет после его восстановления Хамо, епископом Рочестерским, покровителем которого был этот святой. Маловероятно, что какая-либо из больниц святого Фомы находилась под покровительством этого апостола, хотя Таннер ошибочно приводит случай в Бирмингеме. Они возникли, когда святой Фома Мученик Кентерберийский пользовался огромной популярностью. Например, двусмысленный "Святой Фома-на-Грине" в Шерборне Лиланд называет "свободной часовней Томаса Бекета". Святой Стефан, алмонер ранней церкви, был подходящим покровителем нескольких домов милосердия, в том числе трех в восточных графствах. Один из них находился в Бери-Сент-Эдмундс, где в аббатстве хранились "несколько капель крови святого Стефана, которые вытекли из него в то время, когда его побили камнями". На печатях Норвича и Хемптона их покровитель изображен соответственно как мученик и священнослужитель.

♦ 34. ПЕЧАТЬ СВ. КЛИМЕНТА, ХОДДЕСДОН

Святой Павел Апостол; **Святой Павел Отшельник**; **Святой Петр**; **Святая Петронилла**.- Хотя святые Петр и Павел поминаются в сотнях приходских церквей, их p256 госпиталей всего

девять, включая те, что в Йорке и Лондоне, которые были пристроены к соборам и заимствовали их посвятительные имена. В Норвиче Святой Павел Отшельник был связан со своим тезкой. Святой Петр и его дочь святая Петронилла были покровителями домов прокаженных для священников и девиц в Бури-Сент-Эдмундс. Дева-святая была известна в округе, а череп святой Петрониллы или Пернеллы, хранившийся в аббатстве, считался действенным средством от болезней. Действительно, восточные графства были богаты ее реликвиями, ведь в шкатулке из сокровищницы норвичского приорства, одолженной Генриху III, хранилась, как говорили, "одна частица святой Петронеллы".

Святой Климент; **Святой Лаврентий**. В Оксфорде, Норвиче и Ходдесдоне были посвящения епископу Рима. На одной печати дом последнего назван "госпиталем святого Климента" (рис. 34), на другой - "святого Антония"; на обеих изображен не только отшельник, но и святой в облачении, с молотом и конской подковой. Связь с кузницей неясна, но святой Климент упоминается как покровитель железообработчиков в Сассексе и кузнецов в Хэмпшире. В народе его считали скорее святым для моряков, и к нему обращались моряки из братства святого Климента, связанного с госпиталем святого Варфоломея в Бристоле. Святой Лаврентий, дьякон, чья либеральность p257 по отношению к больным и бедным была легендарной, был попечителем двенадцати больниц, в основном для прокаженных. Этот любимый мученик Рима почитался в Кентербери, а прокаженные, находившиеся на иждивении аббатства Святого Августина, были под его защитой на месте, где сейчас находится крикетная площадка Святого Лаврентия. "Холм Лоуренса в Бристоле также хранит память о доме прокаженных. На старой печати церкви Святого Лаврентия в Бодмине изображен мученик с колосником.

♦ *ПЛАТА XXVIII.*

ГОСПИТАЛЬ СВ. ПЕТРОНИЛЛА, ПОХОРОНЫ СВ. ЭДМУНДС

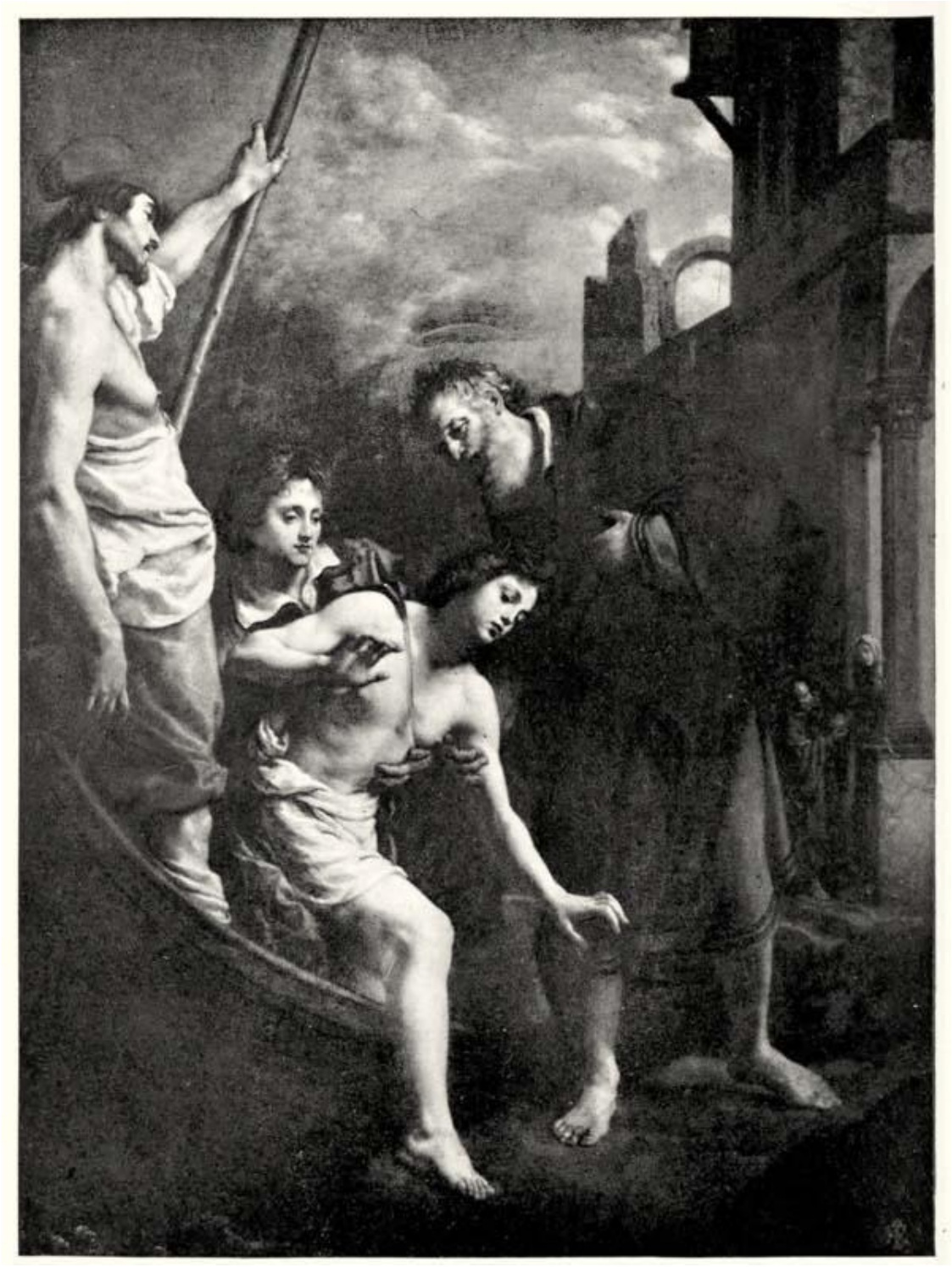
ГОСПИТАЛЬ СВ. ДЖЕЙМСА, ДУНВИЧ

Св. Николая. Посвящений этому имени насчитывается двадцать девять, одиннадцать из них - в Йоркшире. Дом прокаженных Святого Николая в Харблдауне был основан итальянцем Ланфранком, чья родина только что обрела кости благочестивого епископа, перевезенные в Бари в 1087 году. Больницы Ройстона и Бури-Сент-Эдмундса устраивали ярмарки в честь праздника его "Перевода". Его популярность была столь велика, что мисс Арнольд-Форстер заметила, что если бы в Дербишире можно было проследить хоть одно посвящение Святому Николаю, то его можно было бы найти во всех графствах. Этот недостаток среди приходских церквей, на которые она ссылается, восполняется существованием больницы в его честь в Честерфилде и часовни богадельни в Алкмонтоне.

Святой Антоний. Если в память об этом отшельнике было освящено немного церквей, то двадцать один дом милосердия был частично или полностью посвящен ему. К его помощи обращались, когда мор (*feu sacré*) опустошал Францию, а посвящение в орден святого Антония распространило его славу. Французский приор в Лентоне содержал госпиталь для "тех, кто страдал от огня святого Антония", то есть от эризипеласа. В индульгенции, предлагаемой жертвователям в пользу больницы святого Антония в Лондоне, говорится о заключенных, "из которых p258 некоторые так замучены и опалены ожогами, как в яме, что, будучи лишенными всякой возможности пользоваться своими конечностями, они кажутся скорее ужасными уродствами, чем людьми". К святому обращались против заразы и всех болезней. В Англии большинство его фондов предназначалось для прокаженных. В одном из последних лазаретных домов (Холлоуэй, 1473 год) есть часовня святого Антония; но на печати полное название: "Святой Иисус и святой Антоний".

На печатях госпиталей Лондона, Ходдесдона и Холлоуэя (рис. 30, 34) изображен святой Антоний с тавровым крестом, колоколом и свиньей. Когда свиньям было запрещено разгуливать по улицам, антониновские монахи сохранили право выгуливать своих свиней, которых отличали по колокольчику. Хотя Йоркская больница не подчинялась ордену, хозяин требовал одну свинью из каждого приплода. В 1538 году, когда лондонский дом святого Антония был передан Виндзору, было дано разрешение "собирать и принимать милостыню верующих, подаваемую в честь Бога и святого Антония, ... вместе со свиньями и другими животными".

Святой Августин; **Святой Бенедикт**; **Святой Бернард**... Следует ли считать "госпиталь для прокаженных святого Августина" в Ньюпорте (остров Уайт) настоящим посвящением, сказать трудно; как и "Папея" в Лондоне, это могла быть просто община, подчинявшаяся Остинскому правилу. Дом прокаженных в Норвиче носил имя Святого Беннета; хотя он находился в приходе Святого Бенедикта, его следует считать настоящим посвящением, поскольку на общей печати изображен его покровитель. "Дом Святого Николая и Святого Бернарда" в Хорнчерче получил свое название от Великого Святого Бернарда в Савойе. (См. с. 209.) p259



♦ *ПЛАТА XXIX.* ГОСТЕПРИИМСТВО СВ. JULIAN

С КАРТИНЫ С. АЛЛОРИ

Святой Юлиан Госпитальер был необычайно подходящим опекуном. Герваз Саутгемптонский сам следовал примеру святого Юлиана, когда превратил свой дом в место отдыха для путешественников. Леланд называет Дом Бога в Саутгемптоне "посвященным святому Юлиану Бишопу", но это был скорее "добрый гаваньщик", прославившийся в средневековой Англии. Святой был изображен на картине, помогающим прокаженному юноше выбраться из парома и приветствующим его в своем доме (Pl. XXIX.). При переправе

через реку в Тетфорде была больница, часовня которой посвящена святому Юлиану; а дом прокаженных близ Сент-Олбанса был построен в его честь.

Святой Алексий - История самого Алексия является некоторым ключом к разгадке уникального посвящения, найденного в Эксетере. Он оставил свой дом на долгие годы, а когда наконец вернулся, его никто не узнал, но его родители приняли оборванного странника ради своего бродячего сына. Поэтому святой Алексий считался покровителем нищих.

В Тэвистоке и Шрусбери были больницы святого Георгия; последний дал свое имя одним из ворот и внес свой крест в герб города. Больница в Йовиле была посвящена "Святому Георгию и Святому Христофору Мученикам"; каждый пенсионер должен был носить на груди красный крест "в знак и в честь Святого Георгия Мученика, покровителя дома милостыни". Сквайр из Тейма отдал своих постояльцев под опеку святого Кристофера, как указано на его могиле: "основанный в церкви Тейма...

> "который основал в церкви Тама песнопение, ви-порных людей и братство, в поклонении Сейнту Кристофору, чтобы быть актуальным в вечности". p260

♦ 35. ПЕЧАТЬ СВ. КАТЕРИНЫ, БРИСТОЛЬ

Святая Маргарита; **Святая Катерина**; **Святая Урсула**. В честь Святой Маргариты построено восемнадцать домов, и в основном они предназначены для прокаженных. Возможно, что в случае с Хантингдоном в названии заложена память о святой леди Шотландии, умершей в

1093 году, хотя, правда, она не была канонизирована до 1250 года; ее сын, Дэвид Хантингдонский, построил в этом городе церковь Святого Иоанна и, возможно, основал церковь Святой Маргариты, благодетельницами которой были его дочь и внук. Больниц, посвященных святой Катерине, также насчитывается около восемнадцати. Эта королевская святая была выбрана королевой Стефанией в качестве покровительницы ее благотворительного фонда для женщин. Катарина Арагонская получила для этого дома в дар реликвии, в том числе часть гробницы святой, присланные Папой Римским "из уважения к госпиталю святой Катарины". На печати этого дома и дома в Бристоле (рис. 35) святая изображена коронованной, p261 с мечом и колесом, и это последнее приспособление также носилось на обычае. Госпиталь Вигстона в Лестере был назван "Святая Урсула и Святая Екатерина". Богадельня Бонвиля в Эксетере включает в свое уникальное посвящение знаменитых спутниц Святой Урсулы; она была создана в честь "Пресвятой Девы, одиннадцати тысяч дев и Святого Роха".

Святая Анна; **Святая Елена**. Мать Пресвятой Девы была прославлена в Рипоне, а также вместе с другими святыми в Норвиче, Окхэме, Сток-бай-Ньюарке, Брентфорде и Херефорде. Святая Елена, мать Константина, имела госпитали в Дерби и Брейсфорде, помимо того, что упоминается под названием "Святой Крест".

ФРАНЦУЗСКИЕ СВЯТЫЕ

Святой Леонард Отношение Франции к этому святому-отшельнику было глубоко преданным. Наши норманнские короли и вельможи разделяли это почитание. Фонды, носящие его имя в Честерфилде, Дерби, Ланкастере и Ноттингеме, имели привилегии в прилегающих королевских лесах; а церковь Святого Леонарда в Лонсестоне зависела от герцогства. На печати госпиталя в Нортгемптоне была изображена корона, а на печати госпиталя в Йорке (вновь посвященного Стефаном этому святому) - герб Англии. Храм святого Леонарда в Алнвике был возведен на месте, где пал шотландский король Малькольм. Этот святой имел репутацию целителя: "il était le médecin des infirmes". Около пятидесяти пяти благотворительных фондов имели покровителем святого Леонарда; в основном они занимались лечением прокаженных, а в некоторых графствах (в частности, в Дерби и Нортгемптоне) даже святой Марии Магдалине пришлось уступить ему место в этом качестве. p262 "Госпиталь святого Леонарда Исповедника" в Бедфорде был возрожден двадцать лет назад группой братьев, собравшихся в день святого Леонарда и решивших восстановить угасшую память об этом святом покровителе.

Святой Джайлс; **Святой Теобальд** - Домов святого Джайлса насчитывается около двадцати пяти. Главным из них был тот, что находился "в полях" под Лондоном. Он был покровителем калек (и, следовательно, прокаженных), отчасти потому, что сам страдал от хромоты, а отчасти из-за легенды о раненом зайце, который бежал к нему; этот случай изображен на печатях в Норвиче, Уилтоне и Кепье. Другой французский отшельник, Святой Теобальд, разделяет посвящение дома прокаженных в Тавистоке со Святой Марией Магдалиной.

Святой Денис; **Святой Мартин**; **Святой Легер**; **Святой Лауд**; **Святой Элигий**. Больница в Девайзесе, построенная епископом Солсберийским, была в честь Святого Иакова и Святого Дениса; ярмарка, предоставленная прокаженным, проводилась в бдение и день Святого Дионисия. Благотворительный праздник святого Мартина, с Иоанном Крестителем или без него, отмечается в Пирихо. Память святого Лежера отмечается в Гримсби. Святой Лауд (или Ло) - альтернативный покровитель в Ходдесдоне. Святой Элигий (или Элой) почитался в домах в Йорке, Сток-апон-Тренте, Кембридже и Херефорде.

Святой Людовик; **Святой Рох**... Эти уникальные посвящения приветствуются среди наших святых покровителей. Посвящение святому королю встречается в реестрах Эли: в 1393 году были сделаны пожертвования на строительство часовни в Брентфорде (*Брейнфорде*) в честь блаженной Анны и святого Людовика (*Людовика*) с домами для приема путешественников. Святой Рох, служивший в четырнадцатом веке в итальянских больницах для больных чумой, p263 был помянут в богадельне Бонвиля в Эксетере, а Рок-Лейн напоминает о часовне святого Роха.

АНГЛИЙСКИЕ СВЯТЫЕ

Святой Освальд; **Святой Вульстан**. Одна больница в Вустере "носит имя святого Освальда, как вещь, посвященная ему в давние времена". (См. стр. 2.) Основание другого приписывается самому святому Вульстану. Значение дома возросло после канонизации святого в 1203 году, которая последовала за новым проявлением чудес у его святыни. Владение знаменитым посохом верного епископа оспаривалось между госпиталем и приорством.162

На общей печати изображен покровитель в момент благословения, с посохом в руке.

Святой Годвальд; **Святой Давид**... Часовня Святого Вульстана была посвящена Святому Годвальду. "Некоторые говорят, что он был епископом" - таков комментарий Леланда. Мисс Арнольд-Форстер отождествляет его с Гулвалом, епископом-отшельником в Уэльсе. Св. Давид, валлийский архиепископ (канонизирован в 1120 г.), был прославлен в Кингсторпе, близ Нортгемптона; дом часто называли "домом св. Деви".

Святой Бринстан; **Святой Чад**; *Святой Катберт и т.д.* - Хотя Леланд читал, что "Святой Бринстан основал госпиталь в Винчестере", о нем ничего не известно. "Здесь находится госпиталь святого Чадда", - замечает он в Шрусбери, имея в виду церковь и богадельню. Два посвящения, иногда приписываемые святому Катберту, а именно в Гейтсхеде и Грейтхэме, в пределах "вотчины святого Катберта", вряд ли оправдывают его включение в число покровителей, хотя он и назван в договоре дарения. То же самое можно сказать p264 о документальных упоминаниях святого Эркенвальда, святой Хильды и святого Ричарда в связи с фундаментами в Илфорде, Уитби и Чичестере.

Святой Этельберт; **Святой Эдмунд, король и мученик**; **Святой Эдмунд, архиепископ и исповедник**. Королевские Этельберт и Эдмунд включены в число наших святых. Храм святого Этельберта в Херефорде примыкает к собору и имеет общего покровителя. В случае с десятью домами святого Эдмунда не всегда можно определить, имеется ли в виду саксонский король или Эдмунд Рич, архиепископ Кентерберийский. Больница на улице" в Линкольншире и госпиталь у Донкастерского моста были построены в честь королевского мученика, а больницы в Лестере и Уиндеме - в честь архиепископа. Последняя была основана его преданным другом, святым Ричардом Чичестерским, который недавно присутствовал на торжественном "Переводе" в Понтиньи.

♦ *ПЛИТА XXX.*

ЧАСОВНЯ СВ. ЭДМУНДА КОРОЛЕВСКОГО, СПИТАЛ-ОН-СТРИТ

ЧАСОВНЯ СВ. ЭДМУНДА АРХИЕПИСКОПА, ГЕЙТСХЕД

Церковь Святого Эдмунда в Гейтсхеде озадачила историков тем, что на ней встречаются разные обозначения: король, архиепископ, епископ и исповедник. Суртис и другие пришли к выводу, что все они относятся к одному фонду, но мистер Дж. Р. Бойл доказывает, что их было два, с разными фондами, и что обе часовни стояли столетие назад. Теперь записано, что Николай Фарнхемский был основателем часовни "Святого Эдмунда Епископа". На эту тему вскользь упоминает Мэтью Пэрис, чье повествование о чудесном выздоровлении Николаса в 1244 году благодаря святому Эдмунду ускользнуло от внимания местных топографов. Истощенный больной прощался и принимал последние обряды, когда был восстановлен приложением реликвии архиепископа. На основании этого инцидента кажется вероятным, что госпиталь был p265 вотивным подношением и что он был освящен вскоре после причисления архиепископа Эдмунда к лику святых. Папское письмо о канонизации (1246 г.) описывает его прекрасный характер и чудесные события, последовавшие за его смертью. Когда в ней говорится, что "он исцелил водянку, уменьшив тело до меньших размеров", речь, несомненно, идет о недавнем выздоровлении епископа Николая, страдавшего от этой болезни.

♦ 36. ЗНАК ПАЛОМНИКА

Считалось, что **святой Фома Мученик Кентерберийский** превосходит всех остальных по силе исцеления. Его чудеса обычно совершались с помощью воды, смешанной с каплей крови мученика; ее уносили в свинцовой *ампуле*, и ее содержимое творило чудеса. (См. рис. 8.) Другие покупали "знак", на котором было написано по-латыни: "Для добрых людей, которые больны, Фома - лучший из врачей". (Многие из этих паломников в Кентербери останавливались в госпитале p266 Святого Фомы (пл. II), который, как говорят, был основан самим архиепископом, чья мученическая смерть изображена на стенах зала. Капелла была посвящена его особой покровительнице, Пресвятой Деве. В Саутварке, в храме Святого Фомы, его также провозгласили основателем, а два других дома были тесно связаны с ним. Одним из них был ранний дом Бекета в Чипсайде, расширенный его сестрой Агнес и ее мужем, в грамоте которого были указаны земли, "ранее принадлежавшие Гилберту Бекету, отцу блаженного Фомы Мученика... и являвшиеся местом рождения блаженного мученика". Привилегии были предоставлены ему много позже "из преданности святому, который, как

говорят, родился и получил образование в этом госпитале". (Этот фонд обычно называли Святым Фомой Аконским, но считается, что это название сначала не было связано с Аконом, а скорее с первоначальным владельцем собственности). Второй дом, связанный с семьей, находился в Илфорде, поскольку в то время, когда сестра Бекета была аббатисой Баркинга, часовня прокаженных была заново освящена с добавлением имени святого Фомы.

Не менее верными были и его друзья: когда канцлер Бекета Бенедикт (впоследствии его биограф) был переведен из Кентербери в Питерборо, он завершил строительство фундамента в его честь. Вероятно, Бенедикт также участвовал в выборе имени в Стэмфорде, тем более что этот зависимый дом принял святого Иоанна Крестителя и святого Фому в качестве совместных покровителей; тот факт, что тело новомученика было положено рядом с алтарем Крестителя, вызвал у нескольких летописцев (как указывает Стэнли) замечание, что святой Иоанн Креститель был смелым противником нечестивого короля. В одном из документов, относящихся к дому в Стамфорде, святой Фома назван "протомучеником", но это утверждение трудно обосновать. Он был p267 помянут вместе со святым Стефаном в Ромни, и это посвящение должно было доставить ему большое удовольствие; ведь перед своим бегством в 1164 году он совершил, как имеющую особое предзнаменование, мессу "в честь благословенного протомученика Стефана".

От Кента до Нортумберленда далеко, но в Болтоне существовал госпиталь святого Фомы. В нескольких милях от него состоялась битва при Алнвике, победа в которой, как считалось, стала результатом публичного покаяния короля в тот же день (1174). Дата основания не указана, но оно было начато до 1225 года. Примерно в то же время в Херефорде строился госпиталь святого Фомы, построенный одним из Вареннов, чей отец выступал против непопулярного в то время канцлера. Новая преданность святому Фоме разгорелась после пышной церемонии 1220 года, когда его тело было перенесено в чудесную усыпальницу. Вскоре после этого в Беке был основан госпиталь, который перешел под патронаж Норвичского престола; он был освящен епископом Пандульфом, который принимал ведущее участие в "Переводе", и это событие отныне отмечалось 7 июля. На протяжении веков святыня пользовалась большим почетом. В "Книгах писем" церкви Христа в Кентербери записаны чудеса в 1394 и 1445 годах.163 Первое из них было столь знаменательным, что Ричард II написал письмо с поздравлениями архиепископу, выражая благодарность "Верховному Суверенному Творцу чудес, который соизволил сотворить это чудо в наши дни и над иностранцем, как бы для распространения... . славной славы Его мученика", добавив благочестивое пожелание, чтобы это привело к обращению заблуждающихся в то время, когда "наша вера и убеждения p268 имеют гораздо больше врагов, чем когда-либо имели время от ума". Такие знамения, по сути, были противоядием от лоллардии, о чем свидетельствует публичное свидетельство капитула об исцелении калеки из Абердина в 1445 году.

Короли продолжали совершать паломнические визиты, и даже Генрих VIII отправлял в Кентербери привычные подношения. Его последующая враждебность к святому Фоме была политическим ходом, о чем свидетельствует доклад Роберта Уорда в 1535 году; разглядев в госпитале святого Фомы Эонского окно, изображающее флагелляцию Генриха II монахами у святыни, он указал Томасу Кромвелю, что Бекет был убит "за то, что сопротивлялся королю". Впоследствии Бейл упоминает об этом животрепещущем вопросе так: -

"Трэйтерхаусского плута вы можете выставить за сайент,

И за рыжего кинга, как за одиозного тирана, заплатить.

- - - - - -

In your glasse wyndowes ye whyppe your naturall kynges. "164

В 1538 году Генрих счел целесообразным сообщить своим любящим подданным, что, несмотря на канонизацию святого Фомы, "в его жизни и внешнем общении нет ничего такого, за что его можно было бы назвать святым, а скорее... бунтовщиком и предателем своего принца". Отныне осталось лишь несколько окон с изображением деяний мученика, хотя одно изображение покаяния Генриха II знакомо читателям Бодлиана. Название больше не должно было увековечиваться; "Святой Томас Мученик, Саутварк" становится "Бекет Спитал", а затем "Святой Томас Апостол", в то время как "Томас Хаус" находится в Нортгемптоне. p269

Несмотря на множество общих упоминаний о Всех Святых, само по себе обращение к ним было столь же редким для больницы, как и для церкви. Леланд и *"Valor Ecclesiasticus"* приводят посвящение стамфордской опочивальни как "Всех святых". Основатель завещал, чтобы "вечно существовала некая богадельня, обычно называемая богадельней Уильяма Брауна, для призывания Пресвятой Девы Марии и всех святых, во славу и честь Имени Распятого". Специальная часовня богадельни в приходской церкви Всех Святых была посвящена Пресвятой Деве. На существующей серебряной печати изображен сидящий Отец, поддерживающий между коленями Спасителя на Кресте, а Дух изображен в виде голубя.

Альтернативные посвящения и т. д.

Даже при наличии документальных данных часто возникает неопределенность в отношении призыва. В одной из записей Close Roll (1214 г.) упоминается фонд в Портсмуте в честь Святой Троицы, Пресвятой Девы, Святого Креста, Святого Михаила и Всех Святых. Обычно название звучит просто как "Дом Божий", но нередко - "Святой Иоанн Креститель" или "Святой Николай". Печать, похоже, указывает на первоначальное название, поскольку на ней изображен крест с Божественной рукой, свиток и ангелы. Дом Божий в Кингстон-апон-Халле назывался Святой Троицей или Святым Михаилом, или, исходя из его положения, "госпиталем Чартерхауса"; но его полное название - "в честь Бога, и славнейшей Девы Марии, Матери Его, и Святого Михаила Архангела, и всех архангелов, ангелов и святых духов, и Святого Фомы Мученика, и всех святых Божьих". Можно заметить, что поскольку основатель Майкл Поул был канцлером Англии, p270 он обращался к своему предшественнику по должности святому Фоме как к покровителю, не меньше, чем к своему тезке-святому. Согласно договору об основании богадельни Хейтсбери, она была основана в честь "Святой Троицы, и особенно Христа, нашего Искупителя, Пресвятой Девы Марии, Его Матери, Святой Катерины и всех святых". На своих платьях милостынники носили буквы JHU. XRT. на своих платьях. Тем не менее, в свидетельстве о церковном призрении указан Сент-Джонс. На оригинальной печати изображен крест и название *domus elimosinaria*, но на печати после Реформации - святая Екатерина. Различия в посвящениях иногда являются просто ошибкой. Однако следует помнить, что иногда у больницы и часовни были разные покровители, и что обе они иногда перестраивались и заново освящались. По мере того как гражданские и церковные архивы продолжают открывать свои давно скрытые сведения, названия посвящений многих домов, несомненно, станут известны, равно как и сведения о фундаментах, до сих пор нам неизвестных.

Здесь записано около семидесяти названий больниц по сравнению с более чем шестьюстами различными посвящениями приходских церквей. В некоторых случаях покровитель благотворительного учреждения завещал свое имя приходу. В Твидмуте святой Варфоломей из госпиталя был достаточно влиятелен, чтобы лишить святого Буазиля,

законного покровителя этого места. Приходы Святой Марии Магдалины в Колчестере, Святого Джайлза-ин-те-Филдс в Лондоне и Святого Джайлза в Шрусбери выросли вокруг бывшего дома прокаженных. Несколько современных церквей, таких как Сент-Джонс, Бриджуотер, занимают место и носят имя старого фонда.

В заключение следует отметить, что, поскольку тема святых покровителей Англии была полностью рассмотрена p271 мисс Арнольд-Форстер, здесь не было сделано никаких попыток сделать более чем мимолетные ссылки на жизнь больничных святых. Вышеприведенные заметки о святых были предложены ее *"Исследованиями церковных посвящений"*.

♦ 37. ПЕЧАТЬ ГОСПИТАЛЯ СВ. ВАРФОЛОМЕЯ, РОЧЕСТЕР

- Примечания - Часть II Святые покровители госпиталя
  - 158 Пат. 14 Hen. VI, pt. i. m. 4.
  - 159 Пат. 16 Hen. VI, pt. ii. m. 17.
  - 160 Вероятно, это изображение хлопушек; сравните рисунок на печати церкви Святой Марии Магдалины, Винчестер.
  - 161 Lacroix, *Military and Religious Life*, 353.
  - 162 F. T. Marsh, *Annals of St. Wulstan's*, p. 5.

- 163 Chron. and Mem. 85, iii. 27-29.
- 164 Камденское общество, *Киндж Йохан*, стр. 88.

♦ p273

ПРИЛОЖЕНИЕ А

ДОЛЖНОСТЬ В УЕДИНЕНИИ ПРОКАЖЕННОГО

[Переведено из *Manuale ad Usum Insignis Ecclesiæ Sarum*, напечатанного в *York Manual, &c.*, *Appendix*, Surtees Society, Vol. 63, p. 105*].

*Способ изгнания или отделения больных проказой от остальных.*165

Прежде всего больной или прокаженный, одетый в плащ и обычную одежду, находясь в своем доме, должен быть уведомлен о приходе священника, который направляется в дом, чтобы отвести его в церковь, и должен в этом обличье ожидать его. Ибо священник, облаченный в облачение и облачение, с Крестом, идущим впереди, направляется к дому больного и обращается к нему с утешительными словами, указывая и доказывая, что если он будет благословлять и славить Бога и терпеливо переносить свою болезнь, то может иметь надежду, что, хотя он болен телом, он будет цел душой и достигнет дома166 вечного благополучия. И затем с другими подходящими к случаю словами пусть священник ведет прокаженного в церковь, окропив его святой водой: впереди идет Крест, за ним священник, а последним - больной. В церкви пусть на двух подмостках на некотором расстоянии друг от друга перед алтарем будет постелена черная ткань, если таковая имеется, и пусть больной займет место на согнутых коленях под ней между подмостками, как покойник, хотя р274 милостью Божией он еще жив телом и духом, и в этой позе пусть благочестиво слушает мессу. Когда это будет закончено, и он будет окроплен святой водой, его должны провести с Крестом через пресвитерий к месту, где необходимо сделать паузу. Когда он достигнет этого места, священник должен дать ему совет из Священного Писания, сказав: "Помни свой конец, и ты никогда не сделаешь плохого". [Ecclus. vii. 36.] Откуда Августин говорит: "Тот легкомысленно относится ко всему, кто всегда помнит, что умрет". Затем священник лопатой (*palla*) бросает землю на каждую из его ног, говоря при этом: "Будь мертв для мира, но жив для Бога".

И он утешает и укрепляет его в терпении словами Исаии, сказанными о Господе нашем Иисусе Христе: "Истинно Он понес наши скорби и понес наши печали, но мы почитали Его прокаженным, пораженным Богом и страдающим" [Isa. liii. 4, Vulgate]; пусть он также скажет: "Если в немощи тела через страдания ты уподобился Христу, то можешь надеяться, что и духом будешь радоваться с Богом. Да дарует тебе это Всевышний, причисляя тебя к Своим верным в книге жизни. Аминь."

Следует отметить, что священник должен вести его в церковь, а из церкви - в дом, как покойника, распевая *Responsorium* Libera me, Domine, при этом больной должен быть покрыт черной тканью. Мессу, совершаемую в его уединении, может выбрать как священник, так и сам больной, но принято произносить следующие слова:...

Introitus. Circumdederunt me. *Quære in Septuagesima*.

Collecta. Omnipotens sempiterne Deus, salus æterna credentium.

Epistola. Carissimi, Tristatur quis vestrum.

Респ. Miserere mei.

Vers. Conturbata sunt. Alleluya. *V*. Qui sanat.

Si in Quadragesima, Tractus. Commovisti.

Evangelium. Intravit Jesus in Capharnaum.

Offertorium. Domine, exaudi.

Secreta et Postcommunio in communibus orationibus.

Communio. Redime, Deus, Israel ex omnibus angustiis nostris. p275

Выходя из церкви после мессы, священник должен стоять у дверей и окроплять его святой водой. И он должен передать его на попечение людей. Перед Мессой больной должен исповедаться в церкви, и никогда больше; и, ведя его, священник снова начинает *Responsorium* Libera me, Domine, с другими стихами. Затем, когда он выходит в открытое поле, он поступает так, как указано выше; и заканчивает он наложением на него запретов следующим образом:.

"Я запрещаю тебе когда-либо входить в церкви, или на рынок, или на мельницу, или в пекарню, или в какие-либо собрания людей.

Также я запрещаю тебе когда-либо мыть руки и вообще какие-либо вещи в источнике или потоке воды любого рода; и если ты хочешь пить, то должен пить воду из своей чашки или какого-либо другого сосуда.

Также запрещаю тебе впредь выходить без одежды прокаженного, чтобы тебя узнавали другие; и не выходи из дома своего не обутым.

Также запрещаю вам, где бы вы ни были, прикасаться к чему-либо, что вы хотите купить, иначе как жезлом или посохом, чтобы показать, чего вы хотите.

Также запрещаю тебе отныне входить в таверны и другие дома, если хочешь купить вина; и смотри, чтобы то, что дают тебе, наливали в чашу твою.

Также я запрещаю вам вступать в половую связь с любой женщиной, кроме вашей собственной жены.

Также я повелеваю вам, когда вы находитесь в пути, не отвечать никому из вопрошающих вас, пока вы не сойдете с дороги на подветренную сторону, чтобы он не мог причинить вам вреда; и никогда не ходите по узкой дорожке, чтобы не встретить кого-нибудь.

Также я поручаю вам, если нужда потребует, чтобы вы перешли через какой-нибудь платный путь (*pedagium*) по (?) неровной земле (*super apra*) или в другом месте, чтобы вы не касались никаких столбов или предметов (*instrumenta*), через которые вы переходите, пока не наденете перчатки.

Также запрещаю вам прикасаться к младенцам и отрокам, кто бы они ни были, и давать им или другим что-либо из вашего имущества. p276

Также я запрещаю вам отныне есть и пить в любой компании, кроме прокаженных. И знай, что, когда ты умрешь, тебя похоронят в твоем собственном доме, если только по благоволению, полученному заранее, не в церкви".

И заметьте, что прежде чем войти в свой дом, он должен иметь плащ и обувь из меха, свои простые башмаки и сигнальные хлопушки, капюшон и плащ, две пары простыней, чашку,

воронку, пояс, маленький нож и тарелку. Его дом должен быть небольшим, с колодцем, кушеткой, покрывалом, подушкой, сундуком, столом, сиденьем, подсвечником, лопатой, горшком и другими необходимыми предметами.

Когда все будет готово, священник должен указать ему на десять правил, которые он для него составил; и пусть он живет на земле в мире со своим соседом. Затем следует указать ему на десять заповедей Божьих, чтобы он мог жить на небесах со святыми, и священник повторяет их ему в присутствии народа. И пусть священник также укажет ему, что каждый день каждый верный христианин обязан благочестиво произносить *Pater noster*, *Ave Maria*, *Credo in Deum* и *Credo in Spiritum*, а также ограждать себя крестным знамением, часто произнося *Benedicite*. Когда священник отходит от него, он говорит: "Поклоняйтесь Богу и благодарите Бога. Терпите, и Господь будет с вами. Аминь.

♦ p277

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

ТАБЛИЧНЫЙ СПИСОК СРЕДНЕВЕКОВЫХ ГОСПИТАЛЕЙ В АНГЛИИ

т. е. домов для странников, больных, престарелых и немощных, душевнобольных и прокаженных, основанных до 1547 года.

EXPLANATION OF HEADINGS, REFERENCES, SIGNS, ETC.

Dedication.	When names are stated thus: “St. John [& St. Anthony],” this signifies that the name in brackets is less frequently used.
Date.	The date given is that of the first accredited reference. The foundation was frequently earlier. *c.*=*circa*; *bef*=before.
Founder.	This term includes benefactor and re-founder.
Patron.	In the majority of cases entered as “Private,” the advowson was vested in the Lord of the Manor. Where two names are inserted they represent a change of patronage.
L.	i.e. Leper; this denotes the nominal aim of the charity, which was not necessarily confined to lepers.
*	An asterisk signifies that there are considerable architectural remains (chapel, hall, etc.).

†	Indicates slight architectural remains (e.g. masonry, windows).
‡	This sign before a dedication-name implies that some endowment exists under that name or the name of the founder.
Seal.	Denotes that either a matrix or an impression is in existence. A specimen is usually to be found in the British Museum. *Soc. Antiq.* refers to the Society of Antiquaries, London.
Italics.	The use of italics implies uncertainty.
Foot-notes.	"Patent" and "Close" refer to the printed Calendars of the Public Record Office, space not permitting of fuller details.

I. BEDFORDSHIRE

Locality.	*Dedication or Description.*	*Date.*	*Founder.*	*Patron.*	
Bedford	‡St. John Baptist (Seal)	1216	R. de Parys	Town	—
Bedford	‡St. Leonard	1207	—	Town, Private	L
Dunstable	St. Mary Magdalene	1209	Prior	Priory	L
Eaton,167 nr. Dunstable	—	1291	—	—	—
Farley,168 by Leighton Buzzard	St. John Baptist	1198	—	Various169	—
Hockcliffe (Occleve)	St. John Baptist	1227	—	Various170	—
Luton	St. John Baptist	1287	—	—	L
Luton	St. Mary	*bef* 1377	—	—	—

	Magd. (Seal)				
Stocwell, nr. Bedford	*St. Mary*171	1232	—	—	—
Toddington	‡St. John Baptist	1443	J. Broughton	—	—

II. BERKSHIRE

Locality.	*Dedication or Description.*	*Date.*	*Founder.*	*Patron.*	
Abingdon	‡St. John B. (Seal)	1280	Abbot	Abbey	—
Abingdon(with out)	St. Mary Magdalene	1336	—	—	—
Abingdon	*‡Almshouse172	1441	G. Barbar & J. de St. Helena	Gild	—
Childrey	‡Holy Trinity & St. Katharine	1526	W. Fettiplace	—	—
Donnington, near Newbury	‡God’s House	1393	R. Abberbury	Private	—
Fyfield	St. John Baptist	1442	J. Golafre	—	—
Hungerford	St. John Baptist	1232	King	Duchy of Lancaster	—
Hungerford	St. Laurence	1228	—	—	L
Lambourn	‡Holy Trinity (Seal)	1501	J. Isbury	New Coll. Oxford	—
Newbury	‡St. Bartholomew	1215	King173	Town	—
Newbury	St. Mary Magdalene	1232	—	—	L

Reading	St. Mary Magdalene	*bef* 1175	Abbot Auchar	Abbey	L
Reading	St. John B. (Seal)	*c.* 1190	Abbot Hugh	Abbey	—
Reading	Almshouse	—	W. Barnes	—	—
Reading	Almshouse	*bef* 1477	Leche or Larder	—	—
Thatcham	Almshouse	1433	T. Lowndyes	Parish	—
Wallingford	St. John B. (Seal)	1224	—	Town	—
Wallingford or Newnham174	St. Mary Magdalene	1226	—	Town	L
Windsor	St. John	1316	—	—	—
Windsor (without)	St. Peter	1168	—	Crown, Eton College	L

III. BUCKINGHAMSHIRE

Locality.	*Dedication or Description.*	*Date.*	*Founder.*	*Patron.*	
Aylesbury	St. John Baptist175	xii cent.	Townsmen	—	*L* (*?*)
Aylesbury	St. Leonard175	xii cent.	Townsmen	—	L
Buckingham	St. John Baptist176	*c.* 1200	—	—	—
Buckingham	St. Laurence	1252	—	—	L
Buckingham	Almshouse	1431	J. Barton	—	—
Lathbury	St. Margaret177	1252	—	—	—

Ludgershall	—	1236	—	Alien178	—
Marlow, Great	*St. Thomas*179	1384	—	—	—
Newport Pagnell	St. Margaret	*c.* 1240	—	—	L
Newport Pagnell (Bridge180)	‡St. John B. [& St. John Ev.]181 (Seal182)	1220	J. de Somery	Private	L
Newport Pagnell	*St. Leonard*183	*1232*	*J. de Peynton*	—	—
Stratford, Stony (without)	St. John Baptist	*c.* 1240	—	—	L
Wendover	St. John Baptist	1311	—	—	—
Wycombe, High	*St. John Baptist	*c.* 1180	—	Town 1344	—
Wycombe, High near	St. Margaret & St. Giles184	1229	—	Crown	L

IV. CAMBRIDGESHIRE

Locality.	*Dedication or Description.*	*Date.*	*Founder.*	*Patron.*	
Barnwell, *v.* Stourbridge					
Cambridge	‡St. Anthony & St. Eligius	1392	—	—	L
Cambridge	St. John Ev. (Seal185)	xii cent.	H. Frost	Town, Bishop	—
Cambridge	*St. Anne*	1397	H. Tangmer	—	L

Cambridge	‡Almshouse	1469	T. Jakenett	—	—
Ely	St. John Baptist186	1169	Bishop Nigel	Bishop, Priory	—
Ely	St. Mary Magdalene186	*bef* 1240	—	Bishop	—
Fordham	—	1279	—	Priory	—
Leverington	St. John Baptist187	1487	—	—	—
Long Stow	St. Mary B. V.	1272	Walter, Vicar	—	—
Newton-by-Sea	*St. Mary B. V.*188	1401	J. Colvill	Bishop	—
Royston, *v.* Herts					
Stourbridge by Cambridge	*St. Mary Magd. or St. Cross189	*bef* 1172	King	Town, Bishop	L
Thorney	—	1166	—	Abbey	—
Whittlesea	*Poor's Hospital*190	1391	Adam Ryppe	—	—
Whittlesford (Duxford)	St. John Baptist	1307	W. Colvill	Bishop	—
Wicken	St. John191	1321	Lady Basingburn	Spinney Priory	—
Wisbech	St. John Baptist192	1343	—	Bishop	—
Wisbech (near Elm)	Spital	1378	—	—	L

V. CHESHIRE

Locality.	*Dedication or Description.*	*Date.*	*Founder.*	*Patron.*	
Bebington	St. Thomas à Becket	1183	—	Private	L
Chester (without)	‡St. Giles193 (*Seal*)	—	Earl	Earldom	L
Chester (without Northgate)	‡St. John B.194 (Seal)	1232	Earl Randle	Earldom and Birkenhead Priory	—
Chester	St. Ursula V	1532	R. and T. Smith	—	—
Denwall in Nesse	St. Andrew	1238	—	Bishop of Lichfield	—
Nantwich	St. Nicholas	*c.* 1087	*W. Malbank*	Private	—
Nantwich	St. Laurence	1354	—	Private	L

VI. CORNWALL195

Locality.	*Dedication or Description.*	*Date.*	*Founder.*	*Patron.*	
Bodmin	St. Anthony	1500	—	—	—
Bodmin	St. George	1405	—	—	—
Bodmin	St. Margaret196	—	—	—	—
Bodmin(Pontaboye)	‡†St. Laurence (Seal197)	1302	—	—	L
Fowey, St. Blaise by	—		—	—	—

Gild Martyn, *v.*

Launceston					
Helston in Sithney	St. Mary M. or St. John Baptist	1411	Archdeacon or Killigrew	Knights Hosp.	—
Launceston	†St. Leonard (Seal198)	1257	Richard, Earl	Earldom or Priory	L
Launceston Newport by	St. Thomas à Becket199		—	—	L
Liskeard, Menheniot nr.	St. Mary Magdalene	1400	—	—	L
Newport, *v.* Launceston					

VII. CUMBERLAND

Locality.	*Dedication or Description.*	*Date.*	*Founder.*	*Patron.*	
Bewcastle	*"Hospitale de Lennh"*	1294	—	—	—
Caldbeck	*Hospital House*	*bef* 1170	Gospatric	Carlisle Priory	—
Carlisle (without)	St. Nicholas	*bef* 1201	King	Crown, Priory	L
Carlisle	House of St. Sepulchre200	1251	—	—	—
Carlisle (Castlegate)	St. Catherine	xvi cent.	—	—	—
*Keswick, near*201	*House of St. John*	xvi cent.	—	—	—
Wigton, near	St. Leonard202	1383	—	Private	L

VIII. DERBYSHIRE

Locality.	*Dedication or Description.*	*Date.*	*Founder.*	*Patron.*	
Alkmonton or Bentley	St. Leonard203	*c.* 1100	R. de Bakepuze, Blount	Private	L
Ashbourne204	*St. John Baptist*	1251	—	—	L
Castleton or High Peak205	St. Mary B.V.	*bef* 1330	Peverell	Private, Crown	—
Chesterfield, near	St. Leonard	1195	—	Crown, etc.	L
Chesterfield	St. Nicholas	1276	—	—	—
Chesterfield	St. John Baptist	1334	—	Manor	L
Derby	St. Leonard (Domus Dei)	1171	King	Crown	L
Derby	St. Helen	*c.* 1160	R. de Ferrers	—	—
Derby	St. James [& St. Anthony206]	*c.* 1140	Waltheof Fitz-Sweyn	Darley Abbey	—
Derby	St. John Baptist	1251	—	—	—
Derby	St. Katherine	1329	—	—	—
Peak, *v.* Castleton					
Spondon or Locko	‡St. Mary Magdalene207	1306	—	Order of St. Lazarus	L

IX. DEVONSHIRE[208]

Locality.	*Dedication or Description.*	*Date.*	*Founder.*	*Patron.*	
Barnstaple	St. Mary Magdalene	1158	—	—	L
Barnstaple	Holy Trinity	1410	—	—	—
Clist Gabriel (Farringdon)	St. Gabriel the Archangel[209]	1276	Bishop Bronescombe	Bishop	—
Collumpton	Almshouse	1522	J. Trott	—	—
Crediton	†St. Laurence	1242	—	Manor (Bishop)	—
Exeter (without Southgate)	St. Mary M. (Seal)	*bef* 1163	Bishop	Bishop, Town	L
Exeter	St. Alexis[210] (Seal)	1164	W. Prodom	—	—
Exeter	St. John B.[211] [& St. John Ev.] (Seal)	1220	G. & J. Long	Town, Bishop	—
Exeter	*‡God's House[212]	1436	W. Wynard	—	—
Exeter	*‡St. Katharine	1457	J. Stevyns	—	—
Exeter	‡St. Mary V., Eleven Thousand Virgins & St. Roch[213]	1407	W. Bonvile	—	—
Exeter	St. Anthony[214]	1429	—	—	—
Exeter	"Ten Cells"	1399	S. Grendon	—	—

Exeter	Almshouse	1479	J. Palmer	—	—
Exeter	Almshouse	1514	Moore & Fortescue	—	—
Heavitree (Wonford)	‡*St. Loye*215	—	—	—	—
Honiton	*‡St. Margaret	1374	—	*Ford Abbey*	L
Moreton Hampstead	Almshouse	xv cent.	—	—	—

Newton Bushell	—	1538	J. Gilberd	Mayor Exeter	L
Pilton	‡St. Margaret (Seal216)	1197	—	—	L
Plymouth	[Holy Trinity &] St. Mary M.	1374	—	—	L
Plymouth	St. Mary B. V. (Our Lady)	1501	—	—	—
Plymouth	*Hospital House*	—	—	—	—
Plympton	‡[Holy Trinity &] St. Mary M.	1329	—	*Priory*	L
Tavistock, near	St. Mary M. [& St. Theobald] (Seal)	1338	—	—	L
Tavistock	St. George	—	Tremayne	—	—
Teignmouth, near	‡St. Mary Magdalene	1307	—	—	L
Teignton, Kings, *v.* Newton Bushell					

Tiverton	*‡Almshouse217	1520	J. Greneway	Wardens of Tiverton	—
Torrington	Holy Trinity, St. John Ev. & St. John B.	1400	re-f. R. Colyn	—	—
Torrington, Little (Taddiport)	*‡St. Mary Magdalene	1344	Ann Boteler	Private	L
Totnes	‡St. Mary M. (Seal218)	1302	—	—	L
Totnes	*Our Lady*	xvi cent.	—	—	—

X. DORSET

Locality.	*Dedication or Description.*	*Date.*	*Founder.*	*Patron.*	
Allington, *v.* Bridport					
Blandford, by	St. Leonard	1282	—	Private	L
Blandford	God’s House219	xvi cent.	—	—	—
Bridport	St. John Baptist	1240	—	Town	—
Bridport or Allington	St. Mary M. [& St. Anthony]	1232	re-f. W. de Legh	Private	L
Dorchester	St. John Baptist	1324	—	Crown, Eton, etc.	—
Dorchester	Hospital	xvi cent.	—	—	L
Lyme	†St. Mary B.V. & the Holy Spirit	1336	—	—	L
Rushton, *v.*					

Tarrant					
Shaftesbury	‡St. John B. (Seal220)	1223	—	Abbey, Crown	—
Shaftesbury	St. Mary Magdalene	1386	—	Abbey	—
Sherborne	*‡SS. John B. & John Ev.	1437	Bishop, &c.	Governors	—
Sherborne	†St. Thomas à Becket	1228	—	Abbey, Crown	—
Tarrant Rushton	St. Leonard	1298	—	Private, Twynham Priory	—
Wareham	Hospital219	xvi cent.	—	—	—
Wimborne	*†St. Margaret V. [& St. Anthony]	1241	—	Manor (Duchy of Lancaster)	L

XI. DURHAM

Locality.	*Dedication or Description.*	*Date.*	*Founder.*	*Patron.*	
Barnard Castle	‡St. John Baptist	*c.* 1230	J. Balliol	Private	—
Darlington, near	“Bathele Spital”	*c.* 1195	—	—	L
Durham	St. Leonard221	*c.* 1200	—	—	L
Durham	†St. Mary Magdalene	1326	J. Fitz Alexander	Priory	—
Durham (Silver Street)	Pilgrim House222	1493	—	—	—

Durham *v.* Kepier, Sherburn					
Friarside, nr. Derwent	†Hospital or Hermitage	1312	—	Private	—
Gainford	—	1317	—	—	—
Gateshead	Holy Trinity223	*c.* 1200	H. de Ferlinton	—	—
Gateshead	*St. Edmund, Abp. & Conf.223	*c.* 1247	Bp. N. Farnham	Bishop, Newcastle Priory	—
Gateshead	‡St. Edmund, K. & M.224	1315	—	Bishop	—
Greatham	‡St. Mary B.V.224 (Seal225)	1272	Bp. R. de Stichill	Bishop	—
Kepier, by Durham	*St. Giles (Seal)	1112	Bp. R. Flambard	Bishop	—
Pelawe, by	St. Stephen	1260	—	—	—
*Sedgefield*226	—	*c.* 1195	—	—	—
Sherburn	*‡Christ, B.V. Mary, SS. Lazarus, Mary [Magd.] & Martha227	*c.* 1181	Bp. H. Puiset	Bishop	L
Staindrop	St. Mary B.V.	1378	Earl Nevill	—	—
*Werhale*228	—	1265	—	Bishop	—
Witton Gilbert	†St. Mary Magdalene	*bef* 1180	Gilbert de la Ley	Durham Priory	L

XII. ESSEX

Locality.	*Dedication or Description.*	*Date.*	*Founder.*	*Patron.*	
Bocking	Maison Dieu	1440	J. Doreward	—	—
Braintree	St. James	1229	—	—	—
Colchester (suburbs)	‡St. Mary Magdalene	*bef* 1135	Henry I & Eudo	Abbey	L
Colchester	Holy Cross [& St. Helen]229 (Seal230)	1235	W. de Lanvalle	*re-f* St. Helen's Gild	—
Colchester by	St. Katharine	1352	—	—	—
Colchester	*St. Anne*231	1402	—	—	—
Hedingham, Castle	—	*c.* 1250	De Vere	—	—
Hornchurch (Havering)	SS. Nicholas & Bernard	1159	Henry II	Alien,232 New Coll. Ox.	—
Ilford, Great	*‡St. Mary B.V. [and St. Thomas M.]	*c.* 1150	Adelicia, Abbess	Barking Abbey	L
Layer Marney	St. Mary B.V.	1523	Lord Marney	—	—
Maldon, Little	†St. Giles233	*c.* 1164	—	Various234	L
Newport (Birchanger)	St. Leonard	1157	—	Dean of St. Martin's	L
South Weald,235 Brook Street	St. John Baptist	1233	Bruin	Private	L
Tilbury, East	St. Mary236	*bef* 1213	Earl Geoffrey	Earldom	—
Walthamstow	‡Almshouse	xvi cent.	G. Monnox	—	—

XIII. GLOUCESTERSHIRE

Locality.	*Dedication or Description.*	*Date.*	*Founder.*	*Patron.*	
Berkeley, Longbridge, near	Holy Trinity (Seal)	1189	Maurice de Berkeley	Private	—
Bristol, without Lawfords Gate	St. Laurence	*bef* 1208	Prince John	Various237	L
Bristol Frome Bridge	†St. Bartholomew 238	*bef* 1207	—	Private	L(?)
Bristol Billeswick	*St. Mark (Seal)	1229	Maurice de Gaunt	Private	—
Bristol Bedminster239	St. Katherine (Seal)	1219	Robert de Berkeley	Private	—
Bristol Brightbow239	St. Mary M. (Seal)	1219	Thomas de Berkeley	Private	L
Bristol Redcliffe239	St. John B. (Seal)	1242	King or John Farcey	Crown, Town	—
Bristol Lawfords Gate	†Holy Trinity	1396 1408	J. Barstaple	Town	—
Bristol Steep Street	*‡Three Kings of Cologne (chapel)	1492	J. Foster	—	—
Bristol Long Row	‡Almshouse	*c.* 1292	S. Burton	—	—
Bristol Redcliffe	Almshouse	1422	W. Canynge	—	—
Bristol without Temple Gate	Almshouse	—	R. Magdalen	—	—

Bristol Lewin's Mead	*Trinity*	1460	W. Spencer	—	—
Bristol Redcliffe Gate	—	1471	R. Forster	—	—

Cirencester	*‡St. John Ev.240	*bef* 1135	Henry I	Crown, Abbey	—
Cirencester	‡St. Laurence	xiii cent.	Edith Bisset	Abbey	L
Cirencester	‡St. Thomas M.	1427	W. Nottingham	Weavers	—
Gloucester	*‡S. Mary Magdalene	*bef* 1160	—	*Lanthony Priory*	L
Gloucester or Dudstan	*‡St. Margaret or St. Sepulchre	*bef* 1163	—	Abbey, Town	L
Gloucester	‡St. Bartholomew 241 (Seal)	1200	Townsmen, Henry III	Crown	—
Lechlade	St. John Baptist242	1228	Peter Fitz Herbert243	Private	—
Longbridge, *v.* Berkeley					
Lorwing244	—	1189	Maurice de Berkeley	—	—
Redcliffe, *v.* Bristol					
St. Briavels	St. Margaret245	1256	—	—	—
Stow-in-Wold	Holy Trinity	—	Aylmer, Earl of Cornwall	—	—
Stow-in-Wold	Almshouse	1476	W. Chestre	—	—

Tewkesbury[246]	—	1199	—	—	L
Tewkesbury	Almshouse	—	—	Abbey	—
Winchcombe	Spital	—	—	—	—

XIV. HAMPSHIRE

Locality.	*Dedication or Description.*	*Date.*	*Founder.*	*Patron.*	
Alton	St. Mary Magdalene	1235	—	—	L
Andover	St. John B.[247] (Seal)	1247	—	Town	—
Andover	St. Mary Magdalene[247]	1248	—	—	L
Basingstoke	St. John Baptist	*bef* 1240	W. de Merton	Merton College	—
Christchurch[248]	—	1318	—	—	L
Fareham[249]	—	1199	—	—	L
Fordingbridge	St. John Baptist	1283	—	Bishop, St. Cross, etc.	—
Portsmouth	*God's House or St. John B. and St. Nicholas[250] (Seal)	1224	Peter des Roches	Bishop	—
Portsmouth by	St. Mary M. [and St. Anthony[251]]	1253	—	—	—
Romsey	St. Mary M. and St.	1317	—	—	L

	Anthony252				
Southampton (without)	St. Mary Magdalene	1173	Townsmen	Town, Priory	L
Southampton	*‡St. Julian or God's House (Seal)	*c.* 1197	Gervase	Crown, Queen's College, Oxford.	—
Southampton	St. John253	1315	—	—	—

p294

Winchester (near)	*‡St. Cross (Seal)	*c.* 1136	Henry de Blois	Knights, Bishop	—
Winchester (without)	‡St. Mary Magd. (Seal254)	1158	Bishop	Bishop	L
Winchester	*‡St. John B. (Seal255)	*c.* 1275	John Devenish	Town	—
Winchester	"Sisters' Hospital"	1393	—	St. Swithin's	—
Newport (Isle of Wight)	*St. Augustine*256	1352	—	Town	L

XV. HEREFORDSHIRE

Locality.	*Dedication or Description.*	*Date.*	*Founder.*	*Patron.*	
Blechelowe, *v.* Richards Castle					
Hereford (Wye Bridge)	St. Thomas	1226	W. de Warenne	—	—
Hereford	‡St. Ethelbert	1231	—	Dean and Chapter	—
Hereford	St. Giles	1250	—	—	—

Hereford	‡St. Giles	—	—	Town	L
Hereford	[Holy Ghost257 &] St. John	1340	—	Knights Hosp.	—
Hereford	St. Anthony	1294	—	Order (Vienne)	—
Hereford	St. Anne and St. Loye258	xvi cent.	—	—	L
Ledbury	‡St. Katharine	1232	Foliot, Bishop	Dean and Chapter	—
Richards Castle (Blechelowe)	St. John & St. Mary M.259	1397	—	—	—

XVI. HERTFORDSHIRE

Locality.	*Dedication or Description.*	*Date.*	*Founder.*	*Patron.*	
Anstey (Biggin)	St. Mary	1325	—	—	—
Baldock (Clothall, by)	St. Mary Magdalene	1226	—	—	L
Berkhampstead	St. John Baptist	1216	Fitz Piers, Earl of Essex	Private; St. Thomas of Acon, London	—
Berkhampstead	St. John Ev.	1216	—	Private; St. Thomas of Acon, London	L
Berkhampstead	St. James	—	—	—	—
Berkhampstead	St. Leonard	—	—	—	—
Berkhampstead	*St. Thomas M.*260	1317	—	—	—

Broxbourne, *v.* Hoddesdon					
Hertford (without)	St. Mary Magdalene[261]	1287	—	—	—
Hoddesdon	SS. Anthony & Clement or St. Laud & St. Anthony (Seals)	1391	—	—	L
Hoddesdon	Almshouse	xv cent.	R. Rich	—	—
Royston	[St. Mary B.V. & St. James or] St. John & St. James	1227	—	Private	—
Royston	St. Nicholas[262]	1213	Ralph	Private	L

St. Albans (Eywood)	St. Julian the Confessor	1146	Abbot Geoffrey	Abbey	L
St. Albans (without)	St. Mary de la Pré[263] (Seal)	1202	—	Abbey	L
St. Albans	St. Giles[264]	1327	—	Abbey	—
Stevenage	All Christian Soul House	1501	Hellard, Rector	Parish	—
Wymondley, Little	St. Mary[265]	1232	—	—	—

XVII. HUNTINGDONSHIRE

Locality.	*Dedication or Description.*	*Date.*	*Founder.*	*Patron.*	
Huntingdon	St. John Baptist	1153	Earl David	Earldom, Town	—

Huntingdon (without266)	St. Margaret	1165	King Malcolm (*ben*)	Crown (Scotland, England, etc.)	L
Huntingdon	St. Giles267	1328	—	—	L

XVIII. KENT

Locality.	*Dedication or Description.*	*Date.*	*Founder.*	*Patron.*	
*Bapchild*268	—	*c.* 1200	—	—	—
*Blean*268	*St. John*	*c.* 1200	—	—	—
Bobbing	*Spital*	—	*George Clifford*	*Private*	L
Boughton-under-Blean	Holy Trinity269	1384	Thomas atte Herst	—	L etc.
Buckland, *v.* Dover					
Canterbury (Northgate)	*‡St. John B. (Seal)	*bef* 1089	Lanfranc	Archbishop	—
Canterbury (Eastbridge)	*‡St. Thomas M.270 [and the Holy Ghost] (Seal)	*c.* 1170	Becket, Langton	Archbishop	—
Canterbury	St. Nicholas and St. Katharine271	1293	W. Cokyn	—	—
Canterbury	*‡[St. Mary B. V. or] Poor Priests' (Seal)	1225	*re-f.* S. de Langton	Archdeacon	—
Canterbury	‡St. Mary B. V.	1317	J. Maynard	Town	—
Canterbury near	St. Laurence	1137	Hugh, Abbot	St. Augustine's	L

Canterbury Harbledown	*‡St. Nicholas (Seal)	*bef* 1089	Lanfranc	Archbishop	L
Canterbury Thanington or Wynchepe	St. James (*Seal*)	*bef* 1164	—	Christchurch	L
Chatham, *v.* Rochester					
Dartford	St. Mary Magdalene	1256	—	—	L
Dartford	Holy Trinity	1453	Townsmen	Parochial Governors	—
p298					
Dover, Buckland in	St. Bartholomew	1141	Monks	Priory	L
Dover	*St. Mary B. V. (Seal)	1221	Hubert de Burgh	Crown	—
Gravesend, *v.* Milton					
Harbledown, *v.* Canterbury					
Hythe	‡St. John Baptist	1426	—	Town	—
Hythe Saltwood272 nr.	‡St. Bartholomew (Seal) [or St. Andrew]	1276 1336	Townsmen	—	—
			Bishop Haymo	—	
Ivychurch,273 near New Romney	—	1229	—	Private	—
*Lullingstone*274	*Almshouse*	—	Sir J. Peche	—	—
Maidstone	*St. Peter &	—	Abp.	Archbishop	—

	St. Paul [& St. Thomas M.]275 (Seal)			Boniface	
Maidstone(bridge)	Almshouse276	1422	Hessynden	—	—
Milton nr. Gravesend	—	1189	—	Private	—
Mepham	—	1396	Archbishop	—	—
Ospringe	‡St. Mary B. V. (Seal)	1234	Henry III	Crown	—
Ospringe (without)	St. Nicholas277	1241	—	—	—
Ospringe	St. John278	1343	—	—	—
Otford	—	*1228*	—	—	*L*
Puckeshall or Tong	St. James	1202	—	—	L
Rochester (Langeport)	*‡St. Bartholomew (Seal)	*bef* 1108	Bishop Gundulf	Priory	L
p299					
Rochester (Whiteditch)	St. Nicholas279	1253	—	—	L
Rochester (Eastgate)	‡St. Katharine	1316	S. Potyn	Governors	L etc.
Romney	St. Stephen and St. Thomas M. (Seal280)	*c.* 1180	Adam de Cherring281	Private	L
Romney	St. John Baptist	1396	—	Town	—
Sandwich	*‡St. Bartholomew	*bef* 1227	Crawthorne,	Town	—

	(Seal)		etc.		
Sandwich	‡St. John B. (Seal282)	*bef* 1287	—	Town	—
Sandwich	‡St. Thomas M.	1392	Thos. Ellys	Town	—
Sandwich (Each End)	St. Anthony283	1472	—	—	L
Sevenoaks	St. John Baptist	1338	*re-f.* Cherwode & Multon	Archbishop	—
Sevenoaks	‡Almshouse	1418	Sir W. Sevenoke	Parochial Governors	—
Sittingbourne 284	—	1216	Samuel	—	—
Sittingbourne, Swinestre nr.	St. Leonard285	1232	—	—	L
Sittingbourne Swinestre nr.	Holy Cross285	1225	—	—	—
Strood	St. Mary B. V.286 (Seal)	1193	Bp. G. Glanvill	Bishop or Priory	—
Sutton-at-Hone	Holy Trinity, St. Mary, and All SS.	1216	FitzPiers & W. de Wrotham	—	—
Thanington, *v.* Canterbury					
Tong, *v.* Puckeshall					
Wynchepe, *v.* Canterbury					

XIX. LANCASHIRE

Locality.	*Dedication or Description.*	*Date.*	*Founder.*	*Patron.*	
Burscough	—	*bef* 1311	—	Priory	L
Clitheroe287	St. Nicholas	1211	Townsmen	Town	L
Cockersand	Hospital288	1184	Hugh Garth	—	L etc.
Conishead	Hospital288	1181	Penington or W. de Lancaster	Priory	L
Lancaster	St. Leonard	1189	Prince John	Various289	L
Lancaster	Almshouse, *St. Mary B. V.*	1483	J. Gardyner	Town	—
Lathom (Ormskirk)	—	1500	Sir T. Stanley	—	—
Preston in Amoundernes s	St. Mary Magd. (Seal290)	*c.* 1177	—	Honor, Crown	L
Stydd nr. Ribchester	St. Saviour291	*bef* 1216	—	Knights	—

XX. LEICESTERSHIRE

Locality.	*Dedication or Description.*	*Date.*	*Founder.*	*Patron.*	
Burton Lazars	[St. Mary B. V. and] St. Lazarus (Seal)	1146	R. de Mowbray	Order of St. Lazarus	L
Castle-Donington	St. John Ev.292	xii cent.	John Lacy	Earldom, Crown	—
Leicester	St. Leonard (Seal)	1199	William of Leicester	Earldom, Crown, etc.	L

Leicester	‡St. John Ev. and St. John B. (Seal)	1200	—	—	—
Leicester	St. Edmund Abp. and Conf.	1250	—	—	—
Leicester	St. Mary M. and St. Margaret	1329	—	—	L
Leicester	*‡Annunciation of B. V. Mary293 (Seal)	1330	Henry of Lancaster	Duchy (Collegiate Foundation)	—
Leicester	‡St. Ursula [and St. Catherine]	1513	W. Wigston	—	—
Lutterworth	St. John B.[& St. Anthony294]	1218	Roise de Verdon	Private	—
Stockerston	St. Leonard	1307	—	Earldom	—
Stockerston	St. Mary [and All Saints]	1465	J. Boyvile	—	—
Tilton	—	*1189*	*W. Burdett*	*Burton Lazars*	*L*

XXI. LINCOLNSHIRE

Locality.	*Dedication or Description.*	*Date.*	*Founder.*	*Patron.*	
Boothby Pagnell	St. John Baptist	xii cent.	Hugh of Boothby	—	L
Boston295 (without)	St. John Baptist	1282	—	Private (Multon295)	—
Carleton in Moreland	*St. Lazarus*	*1301*	*De Amundeville*	*Order of St. Lazarus.*	—

Dunston, *v.* Mere					
*Edenham*296	—	1319	—	—	—
Elsham by Thornton	St. Mary & St. Edmund297	1166	B. de Amundeville	—	—
Glanford Bridge (Wrauby)		xii cent.	Paynell	Selby Abbey	—
Glanford Bridge (Wrauby)	[Our Lord &] St. John B.	1441	W. Tirwhit	—	—
Grantham by	St. Margaret	1328	—	—	—
Grantham	St. Leonard	1428	—	—	—
Grimsby (without)	St. Mary M. & St. Leger	1291	—	—	L
Grimsby	St. John298	1389	—	—	—
Holbeach	All Saints	1351	J. de Kirketon	—	—
Langworth	St. Margaret	1313	—	—	L
Lincoln without	Holy Innocents [& St. Mary M.] (Seal)299	*bef* 1135	Henry I	Crown, Burton Lazars	L
Lincoln without	†‡St. Giles	*c.* 1275	—	Dean & Chapter	—
Lincoln	St. Leonard	1300	—	—	L etc.
Lincoln without	St. Bartholomew	1314	—	—	L etc.
Lincoln	St. Mary B. V. or St. Mary M.	1311	—	—	—

Lincoln without	Holy Sepulchre300	1123	Bp. Robert Bloet	Gilbertine Order	—
Lincoln without	St. Katherine300 (Seal)	1123	Bp. Robert Bloet	Gilbertine Order	—
Louth	Spital	1314	—	—	L
Louth	Trinity Bedehouse	xvi cent.	—	Gild	—
Louth	*St. Mary B. V.*	xvi cent.	—	Gild	—
Mere or Dunston	St. John Baptist	1243	S. de Roppele	Bishop	L
Newstead by Stamford301	St. Mary B. V.300	xii cent.	W. d'Albini	—	—
Partney	St. Mary Magdalene	*bef* 1138	—	Bardney Abbey	—
Skirbeck	‡St. Leonard, afterwards St. John Baptist	1230	T. de Multon	Knights Hosp.	—
Spalding	St. Nicholas	1313	—	—	L
Spittal-on-Street, Hemswell	St. Edmund K.M.	1322	*re-f.* T. Aston	Dean & Chapter	—
Stamford, *v.* Northants					
Tattershall302	Holy Trinity (Seal)302	1438	R. Cromwell	Collegiate Foundation	—
Thornton	St. James (chapel)	1322	—	Abbey (probably)	—
Threckingham	*St. Lazarus*303	1319	—	—	—

Uffington, *v.* Newstead					
Walcot	St. Leonard	1312	—	—	L

XXII. MIDDLESEX AND LONDON

Locality.	*Dedication or Description.*	*Date.*	*Founder.*	*Patron.*	
Brentford[304]	St. Anne & St. Louis[304]	1393	—	—	—
Brentford Syon by	Nine Orders of Holy Angels (*Seal*)	*c.* 1447	J. Somerset	Fraternity	—
Hackney or Kingsland	St. Katherine[305]	1334	—	—	L
Holborn v. London					
Holloway or Highgate	[Holy Jesus &] St. Anthony (Seal[306])	1473	W. Pole	Crown	L
Hounslow[307]	—	1200	—	—	L
Kingsland, *v.* Hackney					
Knightsbridge	St. Leonard[308] (Seal)	1485	—	*Westminster Abbey*	L
London,[309] Holborn	St. Giles[310] (Seal)	*bef.* 1118	Queen Maud	Crown, Burton Lazars	L
London West Smithfield	*‡St. Bartholomew 311 (Seal)	*c.* 1123	Rahere	—	—
London by Tower	‡St. Katharine (Seal)	1148	Queen Matilda	Crown	—

London Cheapside	[St. Mary &] St. Thomas M. “of Acon”312 (Seal)	*c.* 1190	Fitz Theobald	Knights Templars	—
London	St. John B.313 (Seal) or “Savoy”	1505	Henry VII.	Crown	—
London Threadneedle St.	St. Anthony (Seal)	1254	—	Order of Vienne, Crown, etc.	—
London Churchyard	St. Paul	1190	Henry, Canon	Dean & Chapter	—
London Paternoster	Holy Ghost, B.V.M., St. Michael & All SS.	1424	R. Whittington	Collegiate Foundation	—

London, nr. Aldgate	“St. Charity & St. John Ev.”314	1442	3 Priests	Fraternity	—
London without Bishopsgate	St. Mary B. V. (Seal)	1197	W. Brune	—	—
London without Temple Bar	St. Mary or “Domus Conversorum ”315	1231	Henry III.	Crown	—
London nr. Cripplegate	St. Mary, “Elsyng Spital” (Seal)	1329	W. Elsyng	Dean, etc., of St. Paul’s	—
London without Bishopsgate	‡St. Mary of Bethlehem (*Seal*316)	1247	S. FitzMary	Order of Bethlehem, City	—
London Charing Cross	St. Mary “of Rouncevall”	*bef* 1231	—	Alien	—

	(Seal)				
London Crutched Friars	Almshouse, St. Mary	*c.* 1524	J. Millborn	Drapers	—
—	St. James, *v.* Westminster				
—	St. Thomas, *v.* Southwark, Surrey				
Mile End[317] or Stepney	St. Mary Magd. (Seal)	1274	—	—	L
Shoreditch[318]	Spital House	xvi cent.	—	—	—
Westminster	St. James (Seal)	xii cent.	*re-f.* Henry III.	Abbey, Crown	L
Westminster	Almshouse	xvi cent.	Lady Margaret	—	—

XXIII. NORFOLK

Locality.	*Dedication or Description.*	*Date.*	*Founder.*	*Patron.*	
Bec (Billingford)	St. Thomas M.[319] (Seal)	1224	William de Bec	Bishop	—
Boycodeswade, *v.* Cokesford					
Burnham Overy or Peterstone	St. Peter[320] or St. Nicholas	1200	Cheney	—	—
Choseley	*St. Lazarus*	*1291*	—	*Burton Lazars*	*L*
Cokesford[321]	St. Andrew	*c.* 1181	Hervey Beleth	Cokesford Priory	—
Creak, North	St. Mary[322]	1221	Robert de	—	—

(Lingerscroft)			Nerford		
Croxton	Domus Dei	1250	—	Hospital, Thetford	—
Gaywood, *v.* Lynn					
Hardwick (S. Lynn)323	St. Laurence	1327	—	Private	L
Hautbois, Great	St. Mary (God's House)	1235	Peter de Hautbois	Horning Hospital	—
Hempton (Fakenham)	St. Stephen324 (Seal)	1135	De S. Martin	Private	—
Heringby	God's House (Seal)	1447	H. Attefenne	Collegiate Foundation	—
Hingham	Almshouse	1483	S. Lyster	—	—
Horning	St. James	1153	Abbot Daniel	Hulme Abbey, Bishop	—
Ickburgh or Newbridge	SS. Mary & Laurence	1323	W. Barentun	Private	L
Langwade (Oxburgh)	—	1380	—	—	L

Lingerscroft, *v.* Creak					
Lynn or Gaywood	‡St. Mary Magd. (Seal328)	1145	Peter, Chaplain	—	L etc.
Lynn, Bishops	St. John Baptist	*c.* 1135	Ulfketel	Town, Bishop	—
Lynn, West Lynn	—	—	—	—	L

Lynn, Cowgate	—	1352	—	—	L
Lynn, *v.* Hardwick					
Massingham	Domus Dei325	1260	—	Crown	—
Newbridge, *v.* Ickburgh					
Norwich	St. Paul Ap.326 [& St. Paul, Hermit] (Seal)	*bef.* 1119	Bishop Herbert	Bishops and Priory	—
Norwich	*‡St. Giles, etc.327 (Seal)	1246	Bishop W. de Suffield	Bishops and Priory	—
Norwich Conisford	St. Mary B.V. (*Seal*328)	1200	Hildebrond	Bishop	—
Norwich in Coselany	St. Saviour	1297	R. de Brekles	—	—
Norwich	God’s House	xiii cent.	John le Grant	Bishop	—
Norwich	God’s House	1292	Robert de Aswardby	—	—
Norwich	Almshouse	—	Croom	—	—
Norwich	Almshouse	1418	Danyel	—	—
Norwich	Almshouse	—	Hugh Garzon	—	—
Norwich (Sprowston)	St. Mary Magd. (Seal328)	*bef.* 1119	Bishop Herbert	Bishop	L
Norwich St. Austin’s Gate	[St. Mary &] St. Clement	1312	Bishop	—	L
Norwich	*St. Mary*	1448	—	—	L

Fybridge Gate	*Magdalene*				
Norwich Westwick Gate	St. Bennet (*Seal*328)	—	—	—	L
p308					
Norwich Newport	*St. Giles*	1308	Balderic	—	L
Norwich Nedham	St. Stephen (*Seal*329)	—	—	Horsham Priory	L
Norwich *without*	*St. Leonard*330	*1335*	—	—	—
Racheness (Southacre)	St. Bartholomew	xii cent.	—	Castleacre Priory	L
Somerton, West	St. Leonard	1189	R. de Glanvill	Crown, Butley Priory	L
Snoring Parva	—	1380	—	—	L
Sprowston, *v.* Norwich					
Thetford	St. John Baptist330	xii cent.	Roger Bigod	—	L
Thetford	St. Mary Magdalene330	xiii cent.	J. de Warenne	Earldom, Town	L
Thetford	St. Mary B.V.331	1325	—	Private	—
Thetford	St. Margaret	1304	—	—	L
Thetford	St. John332	—	—	Private	L
Thetford	God’s House332	1319	Earl of Surrey	Private, Priory, etc.	—
Walsingham	—	1486	—	Private	L

Walsoken	Holy Trinity (Seal)	*bef.* 1200	—	—	—
Wymondham (Westwade)	—	—	—	Burton Lazars	L
Yarmouth	St. Mary B.V. (Seal333)	1278	T. Fastolf	Private, Town	—
Yarmouth	—	1386	Townsmen	Town	—
Yarmouth (Northgate)	—	1349	—	—	L
Yarmouth (Northgate)	—	1349	—	—	L
Yarmouth, Little, *v.* Gorleston, Suffolk					

XXIV. NORTHAMPTONSHIRE

Locality.	*Dedication or Description.*	*Date.*	*Founder.*	*Patron.*	
Armston (in Polebrook)	St. John Baptist	1231	R. de Trubleville	Private	—
Aynho	St. James & St. John [or St. Mary & St. James]	1208	Roger Fitz Richard	Private, Magd. Coll. Oxford	—
Brackley	*St. James & St. John Ap. & Ev.334 (Seal)	*c.* 1150	Robert Earl of Leicester	Private, Magd. Coll. Oxford	—
Brackley (without)	St. Leonard (Seal335)	1280	—	Private	L
Byfield	*St. John*336	*1313*	—	—	—
Cotes by	St. Leonard	1229	—	Peterborough	L

Rockingham				Abbey	
Fotheringhay	—	—	—	—	—
Grimsbury, *v.* Banbury, Oxon					
Higham Ferrers[337]	St. James[338]	1163	Ferrers	Private	—
Higham Ferrers	*‡Bede House	1423	Abp. Chichele	Collegiate Foundation	—
Kingsthorpe by Northampton	†St. David (Dewy) or Holy Trinity	1200	Peter Fitz Adam or King John	St. Andrew's Priory	—
Northampton (Cotton)	St. Leonard (Seal)	*c.* 1150	King	Town	L
p310					
Northampton	*‡St. John B. [& St. John Ev.] (Seal)	*c.* 1140	William, Archdeacon	Bishop of Lincoln	—
Northampton Northampton	‡St. Thomas-à-Becket	*c.* 1450	Townsmen	Town	—
Northampton (Northgate)	Hospital of Walbek	1301	—	—	L
Northampton *v.* Kingsthorpe					
Peryho (in Southwick)	[St. John B. &] St. Martin, Bp.[339]	1258	Knyvet	Private, Cotherstoke Coll.	—
Peterborough	St. Thomas M.	*bef* 1194	Abbot Benedict	Abbey	—
Peterborough near	St. Leonard	1125	Abbot	Abbey	L
Rushden, *v.*					

Higham Ferrers					
Southwick, *v.* Peryho					
Stamford (Baron)	St. Giles	*bef* 1189	—	Peterborough Abbey	L
Stamford (without)	†St. John B. & St. Thomas M.	*c.* 1174	Siward, Brand de Fossato, etc.	Abbey	—
Stamford	Holy Sepulchre	*bef* 1189	—	Abbey	—
Stamford (without)	"*St. Logar*"340	*bef 1199*	*W. de Warenne*.	—	—
Stamford	*‡Bedehouse or All Saints (Seal)341	*bef* 1485	W. Browne	—	—
Thrapston	St. Leonard	1246	—	—	L
Towcester	St. Leonard	1200	—	Earl of Pembroke	L

XXV. NORTHUMBERLAND

Locality.	*Dedication or Description*.	*Date*.	*Founder*.	*Patron*.	
Alnwick, near	St. Leonard	xii cent.	Eustace de Vesci	Private, Abbey	—
Alribourn	St. Leonard	1331	—	Private	—
Alwynton	—	*1272*	*Bishop Philip*	—	—
Bamborough	St. Mary Magdalene	1256	—	Crown	L

Berwick-on-Tweed[342]	St. Mary Magdalene[343]	1301	—	—	—
Berwick-on-Tweed	God's House[344]	1286	Philip de Rydale	—	—
Berwick-on-Tweed	*St. Edward*[345]	1246	—	—	—
Bolam[346]	*St. Mary*	1285	—	—	—
Bolton (in Allendale)	Holy Trinity or St. Thomas M. (Seal)	1225	Robert de Ros	Rievaulx, Kirkham	L
Capelford by Norham	St. Mary Magdalene	1333	—	—	—
Catchburn nr. Morpeth	St. Mary Magdalene	1282	Roger de Merlay	Private	—
Corbridge	—	1378	—	—	L
Eglingham, Harehope by[347]	—	1331	—	—	—
Elleshaugh by Otterburn[348]	—	1240	Umfreville	Bishop	—
Embleton[349] near	—	1314	—	—	—
Hertford Bridge[350]	—	1256	Merlay	Private	—
Hexham	St. Giles	1200	Archbishop	Archbishop, Priory	L
Hexham	Pilgrims' Hospital	xiv cent.	—	—	—
Mitford nr. Morpeth	St. Leonard	xii cent.	William Bertram	Barony	—

Morpeth, *v.* Catchburn					
Newbiggin-by-Sea351	—	1391	—	Private	—
Newcastle-upon-Tyne (without)	‡St. Mary Magdalene (Seal)	*bef* 1135	*Henry I*	Town	L
Newcastle-upon-Tyne (Westgate)	‡St. Mary B.V. (Seal) [& St. John Ev.]	*bef* 1189	Aselack	St. Bartholomew's Priory, Town	—
Newcastle-upon-Tyne (Sandhills)	St. Katherine (Maison Dieu)	1403 1412	R. Thornton	Private, Town	—
Newcastle-upon-Tyne	Trinity Almshouse	1492	—	Seamen's Gild	—
Newcastle-upon-Tyne	Maison Dieu	1475	J. Ward	—	—
Newcastle-upon-Tyne	Maison Dieu	1504	C. Brigham	—	—
Newcastle-upon-Tyne	Maison Dieu	1360	W. Acton	—	—
Rothbury	—	xvi cent.	—	Hulparke Priory	—
Shipwash	—	1379	—	—	—
Tweedmouth (Spittal)	St. Bartholomew	1234	—	Bishop	L
Tynemouth, near	St. Leonard	1293	—	Priory	—
Warenford	*St. John Baptist*	1253	—	Private	L

Warkworth	St. John Baptist (Seal352)	1292	—	Private, Hulparke Priory	—
Wooler	St. Mary Magdalene	1302	—	Private	—

XXVI. NOTTINGHAMSHIRE

Locality.	*Dedication or Description.*	*Date.*	*Founder.*	*Patron.*	
Bawtry (without)	*‡St. Mary Magdalene	1280	*re-f.* Robert de Morton	Archbishop	—
Blyth (without)	‡St. John. Ev.353	1226	W. de Cressy	Private	L
Blyth (without)	St. Edmund	1228	—	—	L
Bradebusk, *v.* Gonalston					
Gonalston	St. Mary Magdalene	1252	W. Heriz	Private	L
Harworth, *v.* Bawtry					
Hodsock, *v.* Blyth					
Lenton	St. Anthony354	1330	—	Alien Priory	—
Newark (without N. gate)	‡St. Leonard	1125	Bishop Alexander	Bishop of Lincoln	—
Newark *v.* Stoke by N.					
Newark (Milnegate)	Almshouse	1466	—	—	—

Newark (Churchyard)	Almshouse	1466	—	—	—
Newark (Appiltongate)	Almshouse	1466	—	—	—
Nottingham	St. John Baptist	1202	—	Town	—
Nottingham	St. Leonard	1189	—	Town	L
Nottingham	St. Sepulchre	1267	—	*Palmers*	—
Nottingham	*St. Michael*355	*1335*	—	—	—
Nottingham (Westbarre)	St. Mary	1330	—	—	L
Nottingham (Leen Bridge)	‡Annunciation of B.V.M.356	1390	J. Plumptre	—	—
Southwell, near	St. Mary Magdalene	1255	—	Archbishop	L
Stoke-by-Newark, within	St. Leonard & St. Anne357	*bef* 1135	—	Private, Crown	—

XXVII. OXFORDSHIRE

Locality.	*Dedication or Description.*	*Date.*	*Founder.*	*Patron.*	
Banbury	St. John B. (Seal)	1241	R. Whiting	Bishop of Lincoln	—
Banbury	New Almshouse	1501	—	—	—
Banbury or Grimsbury358	St. Leonard	*bef* 1307	—	—	L
Bicester	*St. Mary B. V. & St. John*	1355	N. Jurdan	—	—

	*B.*359				
Burford	S. John Ev.360 (*Seal*)	1226	—	Private	—
Burford	Great Almshouse	1457	—	—	—
Clattercote in Claydon361	St. Leonard (Seal)	1166	—	Bishop, Priory	L
Cold Norton	*St. Giles*	*c.* 1158	—	Priory	—
Crowmarsh362 in Bensington	St. Mary Magdalene	1142	—	Osney Abbey	L
Ewelme	*‡God's House (Seal)	1437	De la Pole	Private	—
Eynsham	—	1228	—	Abbey	—
Newnham Murren, *v.* Wallingford, Berks					
Oxford (without E. gate)	*St. John B. (Seal)	*c.* 1180	*re-f.* Henry III	Crown	—
Oxford (without)	*St. Bartholomew	1126	Henry I	Crown, Oriel Coll.	L
Oxford (suburbs)	St. Giles363	1330	—	—	—
Oxford	St. Peter	1338	—	—	—
p315					
Oxford	St. Clement364	1345	—	—	—
Oxford	Domus Conversorum	1234	Henry III	—	—

Oxford	“*Bethlem*”365	1219	—	—	—
Thame	*St. Christopher*366	1460	R. Quartermayne	—	—
Woodstock367	St. Mary V. & St. Mary M.368	1339	—		
Woodstock (without)	St. Cross368	1231	—	—	L

XXVIII. RUTLAND

Locality.	*Dedication or Description.*	*Date.*	*Founder.*	*Patron.*	
Casterton, Great	St. Margaret	1311	—	—	L
Oakham	*‡St. John Ev. & St. Anne	1398	W. Dalby	Private	—
Tolethorpe369	—	1301	John de Tolethorpe	—	—

XXIX. SHROPSHIRE

Locality.	*Dedication or Description.*	*Date.*	*Founder.*	*Patron.*	
Bridgnorth (without370)	“Vetus Maladeria”	—	—	—	L
Bridgnorth (without)	S. James (Seal371)	1224	—	—	L
Bridgnorth	St. John Ev. or Holy Trinity, B.V.M. and St. John B. (Seal372)	R. le Strange	Crown, Lilleshall Abbey	—	
Ludlow	Holy Trinity, St. Mary & St.	1253	P. Undergod	—	—

	John B.				
Ludlow	*St. Giles*373	—	—	—	—
Ludlow	‡Almshouse	1486	J. Hosyer	Palmers' Gild	—
Nesscliff, Great Ness	"*St. Mary de Rocherio*"	*c.* 1250	Le Strange	Private	—
Newport374	S. Giles	1337	—	—	—
Newport	‡St. Nicholas375	1446	W. Glover, etc.	Town	—
Oswestry	St. John Baptist	1210	Bishop Reyner	Haughmond Abbey	L
Richards Castle, *v.* Herefordshire					
Shrewsbury (without)	St. Giles (Seal376)	1136	King	Crown, Abbey	L
Shrewsbury (Frankvill)	S. John B. (Seal377)	1221	—	Crown, St. Chad's	—
Shrewsbury	St. George M.378	1162	—	—	—
Shrewsbury	St. Chad's Almshouse	1409	B. Tuptun	Mercers' Fraternity	—
p317					
Shrewsbury	‡St. Mary's Almshouse	*c.* 1444	Degory Watur	Drapers' Fraternity	—
Tong	St. Bartholomew	*c.* 1410	De Bohun, Penbridge	Private, Collegiate Foundation	—
Wenlock, Much	St. John	1267	—	—	—
Whitchurch	—	xiii cent.	Le Strange	Private,	—

			(*ben.*)	Haughmond	

XXX. SOMERSET

Locality.	*Dedication or Description.*	*Date.*	*Founder.*	*Patron.*	
Bath	†‡ St. John Baptist379	*c.* 1180	Bishop John or Reginald	Bishop, Prior	—
Bath Holloway or Lyncomb	*‡ [St. Cross &] St. Mary Magdalene	*bef* 1100	Walter Hosate	Priory	L
Beckington	Almshouse	1502	—	—	—
Bedminster, *v.* Glos					
Bridgwater	St. John B. (Seal)	1214	W. Briwere	Private	—
Bridgwater	St. Giles	xiv cent.	—	—	L
Bristol *v.* Glos.					
Bruton380	—	1291	—	—	—
Croscombe	Almshouse381	xvi cent.	—	—	—
Glastonbury	*Almshouse (Women's)	*bef* 1246	*re-f.* Abbot Beere	Abbey	—
Glastonbury	*‡St. Mary Magdalene382	xiii cent.	—	Abbey	—
Holloway, *v.* Bath					
Ilchester383	St. Margaret383	1212	—	—	L
Ilchester	Holy Trinity	1217	W. Dacres	Private	—

Ilchester	Almshouse	1426	R. Veal	—	—
p319					
Keynsham	St. John B. (Seal384)	xv cent.	—	—	—
Langport,385 near	St. Mary Magdalene	1280	—	Private, Glastonbury Abbey	L
*Selwood*386	—	1212	—	—	L
Taunton (W. Monkton)	*‡[Holy Ghost &387] St. Margaret	1185	Abbot Beere (*ben*)	Priory	L
Wells	†St. John B. (Seal)	1206	Hugh & Jocelyn	Bishop	—
Wells	*‡St. Saviour[B.V.M. & All Saints]	1436	Bishop Bubwith	Dean, Mayor, etc.	—
Yeovil	‡St. George & St. Christopher	1477	J. Wobourne	—	—

XXXI. STAFFORDSHIRE

Locality.	*Dedication or Description.*	*Date.*	*Founder.*	*Patron.*	
Cannock	*St. Mary*388	1220	—	—	—
Freeford, *v.* Lichfield					
Lichfield	*‡St. John B. (Seal)	—	Bishop Roger	Bishop	—
Lichfield (Freeford)	St. Leonard	1257	—	—	L
Lichfield (Bacon Street)	‡Almshouse	1504	Milley	—	—

Radford, *v. infra*					
Stafford (Forebridge)	†St. John B. (Seal389)	1208	Earl Ralph	Private	—
Stafford	St. Leonard	—	Earl Ralph	Private	—
Stafford (Retford)	Holy Sepulchre [or St. Lazarus]	1254	—	Private	L
Stoke-upon-Trent	St. Loye390	xvi cent.	—	—	—
Tamworth or Wigginton	†St. James	1285	P. de Marmyon	Private	—
Wigginton, *v. supra*					
Wolverhampton	St. Mary B.V.	1392	Luson, Waterfall, etc.	—	—

XXXII. SUFFOLK

Locality.	*Dedication or Description.*	*Date.*	*Founder.*	*Patron.*	
Beccles	St. Mary M. [& St. Anthony]	1327	—	—	L
Bury St. Edmunds	St. John Ev. (God's House)	1256	Abbot Edmund	Abbey	—
Bury without Eastgate	†St. Nicholas	*c.* 1215	—	Abbey	—
Bury without Northgate	†St. Saviour391	*c.* 1184	Abbot Sampson	Abbey	—
Bury without Risbygate	St. Peter	xii cent.	Abbot Anselm	Abbey	L etc.
Bury at	†St. Petronilla	xvi cent.	—	Abbey	L

Southgate					
Bury	St. Stephen392	—	—	Abbey	—
Clare	Almshouse	1462	J. Bingley	—	—
Dunwich	*‡St. James (Seal)	1199	Prince John or W. de Riboff	—	L
Dunwich	‡Holy Trinity or Maison Dieu (Seal392)	1251	—	Crown	—
Eye (without)	‡St. Mary Magdalene	1329	—	Town	L
Gorleston393	St. Mary & St. Nicholas (*Seal*394)	1331	—	—	L
Gorleston	St. James	—	—	—	L
Gorleston	St. John Baptist	xiii cent.	*Queen Eleanor*	—	—
Gorleston	St. Mary Magdalene	xvi cent.	—	—	—
Gorleston	*St. Luke*	xvi cent.	—	—	—
p322					
Gorleston	*St. Bartholomew*	xvi cent.	—	—	—
Hadleigh	Almshouse	1497	W. Pykenham, Rector	—	—
Ipswich	St. James395	1199	—	Bishop	L
Ipswich	St. Mary Magdalene395	1199	—	Bishop	L
Ipswich near	St.	xvi cent.	—	—	L

	Leonard396				
Ipswich	*St. Thomas*396	—	—	—	L
Ipswich	Almshouse	1515	E. Dandy	—	—
Orford	St. Leonard	1320	—	—	L
Orford	St. John Baptist	1389	—	—	—
Sibton	†Hospital	1264	—	Abbey	—
Stratton-in-Leverington	—	—	—	—	L
Sudbury	Holy Sepulchre	1206	Wm. Earl of Gloucester	Earldom of St. Clare, etc.	—
Sudbury	Jesus Christ & St. Mary B.V.	—	Countess Amicia	—	—
Sudbury	‡St. Leonard	1372	John Colneys	Governors	L
Thetford, *v.* Norfolk					
Thurlow, Great	St. James	1291	—	Alien, etc.	—

XXXIII. SURREY

Locality.	*Dedication or Description.*	*Date.*	*Founder.*	*Patron.*	
Bermondsey	—	1399	*Richard II*	—	L
Croydon	‡St. John Baptist	1443	Ellis Davy	Governors	—
Guildford	St. Thomas M.397 (Spital)	1231	—	—	—

Kingston-on-Thames	St. Leonard, Domus Dei	1227	King	Crown	L
Newington Butts	Our Lady & St. Katherine	xvi cent.	—	—	—
Reigate	St. Mary V. & Holy Cross398 (Seal)	*bef* 1240	W. de Warenne	—	—
Sandon by Cobham	The Holy Ghost399 [or St. Mary M.] (Seal400)	xii cent.	R. de Wateville	Bishop; St. Thomas', Southwark	—
Southwark	‡St. Thomas M.401 (Seal)	*bef* 1215	Becket, Peter des Roches	—	—
Southwark (Kent Street)	[St. Mary &] St. Leonard402	1315	—	—	L
Tandridge	St James398	xii cent.	Odo de Dammartin	—	—

XXXIV. SUSSEX

Locality.	*Dedication or Description.*	*Date.*	*Founder.*	*Patron.*	
Arundel	St. James	1189	Fitzalan	Earldom	L
Arundel	Holy Trinity or Christ (Seal)	1380	Fitzalan	Earldom	—
Battle	Pilgrim House, afterwards St. Thomas M.403	1076	—	Abbey	—
Bramber (Bidlington)	St. Mary Magdalene	1216	—	Private	L
Buxsted	—	*1404*	*W. Heron*	—	—
Chichester	*‡St. Mary B. V. (Seal)	1172	William, Dean	Dean & Chapter	—

Chichester without Eastgate	†‡St. James & St. Mary Magdalene (Seal404)	1202	Bp. Seffrid II	Crown	L
Chichester Loddesdown	St. Mary Magdalene	—	—	—	L
Chichester *Rumboldswyke*	—	—	—	—	L
Chichester *Stockbridge*	—	—	—	—	L
Cookham in Sompting	[St. Mary V. &] St. Anthony	1272	W. Bernchius	Various405	—
Harting (Dureford)	St. John Baptist	1162	H. Hoese	Private, *Dureford Abbey*	L
Hastings	‡St. Mary Magdalene	1293	Petronilla de Cham	Town	—
p325					
Hemsworth (in Burn)	St. Mary Magdalene406	1251	—	—	—
Lewes	St. James	—	W. de Warenne	Priory	—
Lewes (Westout)	St. Nicholas	*c.* 1085	W. de Warenne	Priory	—
Pevensey	Holy Cross	1292	—	—	—
Pevensey or Westham407	‡St. John Baptist	1302	—	Town	—
Playden, *v.* Rye					
Rye or Playden	St.	1219	—	Alien, Crown,	L

	Bartholomew			Town	
Seaford, near	St. James Cathedral	1171	Roger de Fraxeto	Chichester Cathedral	L
Seaford, without	St. Leonard	*bef* 1256	Roger de Fraxeto	Chichester Cathedral	—
Shoreham	St. James	1249	—	—	—
Shoreham	St. Katherine[408]	1366	—	—	—
Sompting, *v.* Cookham					
Westham, *v.* Pevensey					
West Tarring	St. Mary	1277	—	—	—
Winchelsea[409]	†St. Bartholomew	1292	—	Town	—
Winchelsea	†St. John	1292	—	Town	—
Winchelsea	Holy Cross[410] (Seal)	1253	—	—	—
Windeham	St. Edmund, Conf.[411]	1253	Bishop Richard	Bishop	—

XXXV. WARWICKSHIRE

Locality.	*Dedication or Description.*	*Date.*	*Founder.*	*Patron.*	
Birmingham	[St. Mary V.[412] &] St. Thomas M.	1286	—	—	—
Bretford (Wolstan)	St. Edmund[413]	1180	Turville	Private	L
Coventry	St. John B.	1175	Archdn. &	Priory	—

	(Seal)		Prior		
Coventry Spon near	St. Mary Magd. (Seal414)	1181	Hugh Keveliog	Various415	L
Coventry	St. Leonard416	1252	—	—	L
Coventry	Hospital417	1370	William Walssh	—	—
Coventry Bablake	*‡Holy Trinity	1507	T. Bonde	Gild, etc.	—
Coventry	*‡Almshouse418	1529	W. Ford	—	—
Henley in Arden	—	*re-f* 1449	—	Gild	—
Stratford-on-Avon	Holy Cross (Seal)419	1269	—	Fraternity	—
Studley	—	—	W. de Cantilupe	Priory	—
Warwick	[Holy Ghost420 &] St. John B.	*c.* 1183	Earl Wm. or Henry	—	—
Warwick	St. Michael	*c.* 1135	Earl Roger	Earldom	L
Warwick (without)	St. Thomas of Canterbury	—	Earl	Knights Templars	—
Warwick	St. Laurence	1255	—	—	L

XXXVI. WESTMORLAND

Locality.	*Dedication or Description.*	*Date.*	*Founder.*	*Patron.*	
Appleby	St. Nicholas	*bef* 1240	—	Private, Shap Abbey	L

Brough under Stanemoor	St. Mary V. & St. Gabriel	1506	J. Brunskill	Shap Abbey	—
Kendal (Kirkby-in-)421	St. Leonard	1189	De Ros	Private, Conishead Priory	L
Kirkby, *v.* Kendal					

XXXVII. WILTSHIRE

Locality.	*Dedication or Description.*	*Date.*	*Founder.*	*Patron.*	
Bedwin	St. John Baptist422	—	—	—	—
Bradford-on-Avon	St. Margaret423	1235	King	Shaftesbury Abbey	L
Bradford-on-Avon	St. Katherine424	—	—	—	—
Bradley, Maiden	St. Mary V. [and St. Matthew425] or [St. Lazarus] (Seal)	*c.* 1190	Manser and Margery Bisset	—	L
Calne, near	St. John B. [& St. Anthony426]	1202	Lord Zouche	—	—
Chippenham	St. Laurence427	1338	—	—	—
Cricklade	St. John Baptist	1231	Guarin	Bishop of Sarum	—
Devizes	St. John Baptist	1207	—	Town	—
Devizes	St. James & St.	1207	—	—	L

(Southbroom)	Denys				
Easton Royal[428]	—	1246	Stephen, Archdeacon	Private	—
Fugglestone, *v.* Wilton					
Heytesbury	†St. John or St. Katherine (Seal)	*c.* 1449	Walter, Lord Hungerford	Various	—
Malmesbury	†St. John Baptist[429]	—	—	—	—
Malmesbury	St. Anthony[430]	1245	—	—	—
Malmesbury (Burton by)	St. Mary Magdalene[431]	*bef* 1222	—	—	L
p329					
Marlborough[432]	St. John Baptist	1215	Levenoth	Town	—
Marlborough	St. Thomas M.	*bef* 1246	—	Manor (Crown), Gilbertine Priory	—
Salisbury (Harnham Bridge)	*‡St. Nicholas[433] (Seal)	1214	Bishop	Bishop, Dean & Chapter	—
Salisbury	‡Holy Trinity [& St. Thomas M.] (Seals)	*bef* 1379	Agnes Bottenham[434]	Town	—
Salisbury (East Harnham)[435]	—	1361	—	—	L
Sarum, Old[436]	—	1195	—	—	L

Sarum, Old or Stratford[437]	St. John Baptist	1231	—	—	—
Southbroom, *v.* Devizes					
Stratford, *v.* Sarum					
Trowbridge	Almshouse	1483	J. Terumber	—	—
Wilton or Fugglestone	†‡St. Giles [& St. Anthony[438]] (Seal)	*c.* 1135	Queen Adela	Crown, Town	L
Wilton (Ditchampton)	*‡St. John Baptist	1190	Bishop Hubert	—	—
Wilton	‡St. Mary Magdalene	1307	—	Abbey	—
Wootton Bassett	St. John Baptist	1266	P. Basset & Rector	Various[439]	—

XXXVIII. WORCESTERSHIRE

Locality.	*Dedication or Description.*	*Date.*	*Founder.*	*Patron.*	
Droitwich or Dodderhill	St. Mary B.V.[440] (*Seal*)	*bef* 1285	Wm. de Dover, Rector	Worcester Priory	—
Worcester, near	‡St. Oswald[441]	*bef* 1205	*Bishop Oswald*	Worcester Priory	L
Worcester	*St. Mary*[441]	1257	—	—	L
Worcester (without)	*St. Wulstan[442] (Seal)	*c.* 1085	Bishop Wulstan	Bishop	—
Worcester	Trinity Hall Almshouses	xvi cent.	—	Gild	—

XXXIX. YORKSHIRE

Locality.	*Dedication or Description.*	*Date.*	*Founder.*	*Patron.*	
Aberford[443]	—	*bef* 1454	—	—	—
Allerton, *v.* Northallerton					
Bagby[444]	—	*c.* 1200	Mowbray	St. Leonard's, York	—
Bawtry, *v.* Notts					
Beverley	St. Giles	*bef* 1223	Wulse	Abp., Wartre Priory	—
Beverley in Friary by	St. Nicholas	*bef* 1286	—	Town	—
Beverley without Keldgate Bar	—	1392	—	Town	L
Beverley Crossbridge	Holy Trinity	1398	John Ake	Town	—
Beverley Laithgate	St. John *Baptist*	1454	—	—	—
Beverley without N. Bar	St. Mary B.V.	1442	—	Gild, Town	—
Blyth, *v.* Notts					
Braceford[445], nr. Harpham	St. Helen	*bef* 1389	—	Private	—
Bridlington[446]	—	1342	—	Priory	—
Brompton, Brough, *v.* Catterick					

Broughton nr. Malton	St. Mary Magdalene	1154	Eustace FitzJohn	—	—
Catterick nr. Brompton-on-Swale	St. Giles	1231	*H. FitzRandolph*	Private	—
p332					
Clitheroe, *v.* Lancs					
Doncaster	St. Nicholas	1213	—	Beigham Abbey	—
Doncaster	St. James (Seal)	1227	—	Private, St. Thos. of Acon	L
Doncaster (by bridge)	St. Edmund K.447	1318	—	—	—
Doncaster	*St. Leonard*	—	—	—	—
Edisford, *v.* Lancs					
Flixton448	St. Mary V. & St. Andrew	x cent.	Acehorne	—	—
Foulsnape, *v.* Pontefract					
Fountains	—	1247	Abbot John (*ben.*)	Abbey	—
Gainsborough	Almshouse	1495	—	—	—
Hedon, Newton by	St. Sepulchre	1205	Alan FitzHubert	Private	L
Hedon or Newton Garth449	St. Mary Magd. (Seal)	1162	Wm. le Gros	Earls of Albemarle, Crown	L
Hedon	*St. Leonard*	1413	—	—	—

Hessle	St. James[450]	—	—	—	—
Hoperton	*Bedehouse*	1500	—	—	—
Hutton Locras, *v.* Lowcross					
Killingwoldgrove[451]	St. Mary Magdalene	*c.* 1169	—	Archbishop	—
Kingston-upon-Hull	God’s House	1344	J. de Kingston	—	—
p333					
Kingston-upon-Hull (Myton)	‡Maison Dieu, or St. Michael, St. Thomas M., etc. or Holy Trinity (Seal)[452]	1365	W. and Michael Pole	Private	—
Kingston-upon-Hull	Mariners or Trinity and Blessed Virgin	1369	—	Fraternity	—
Kingston-upon-Hull	Corpus Christi[453]	*1416*	John Gregg	—	—
Kingston-upon-Hull	Holy Trinity or New Maison Dieu	1482	—	—	—
Kingston-upon-Hull	Maison Dieu or Almshouse	1380	Ravenser & Selby	—	—
Kingston-upon-Hull	Maison Dieu or Almshouse	1400	Simon de Grimsby	—	—
Kingston-upon-Hull	Maison Dieu or Almshouse	1412	Bedforth	—	—
Kingston-upon-Hull	Maison Dieu or Almshouse	1439	Aldwick	—	—

Kingston-upon-Hull	Maison Dieu or Almshouse	1503	Adrianson	—	—
Kingston-upon-Hull	Maison Dieu or Almshouse	1509	Riplingham	—	—
Kingston-upon-Hull	St. James	1513	—	—	—
Laysingby nr. Northallerton	St. Mary B.V	1294	J. Lythegrayns	Bishop of Durham	—
Lowcross454	St. Leonard	—	—	Private, Guisborough Priory	L
Malton, *v.* Norton					
Myton, *v.* Kingston					
Newton, *v.* Hedon					

Northallerton (Romanby)	St. James (Seal)	*bef* 1208	Bishop Philip	Bishop of Durham	—
Northallerton	‡Maison Dieu	1476	Moore & Strangways	—	—
Norton nr. Malton	St. Nicholas	1189	R. de Flamvill	—	—
Otley	—	1311	Abp. *Thurstan*	Archbishop	L
Pickering	St. Nicholas	1325	—	Duchy of Lancaster, Crown	—
Pontefract	‡St. Nicholas	*bef* 1135	*re-f.* R. de Lacy	Duchy, Nostell Priory	—
Pontefract by	St. Mary	1286	Henry de Lacy	—	L

	Magdalene				
Pontefract	St. Mary B.V.	1335	Tabourere	—	—
Pontefract	‡Holy Trinity & B.V.M.455 (*Seal*)	1385	R. Knolles	Duchy, Nostell Priory	—
Pontefract or Foulsnape	St. Michael the Archangel	1220	—	St. John's Priory or Burton Lazars	L
Rerecross, *v.* Stanemoor					
Richmond, near	St. Nicholas (Seal456)	1172	Henry II. or Glanvill457	Various458	—
Richmond, by	St. Giles	1402	—	—	—
Ripon	*‡St. John Baptist	1114	Abp. Thomas II	Archbishop	—
Ripon (Stammergate)	*‡St. Mary M. (Seal459)	*bef* 1139	Abp. Thurstan	Archbishop	L
Ripon (Bondgate)	St. Nicholas460	1350	—	—	—
Ripon	*‡St. Anne (Maison Dieu)	1438	Neville	—	—
p335					
Scarborough, by	St. Nicholas	*bef* 1298	—	Town	—
Scarborough	‡St. Thomas M.	1189	H. de Bulemore	Town	—
Sheffield	St. Leonard	1189	W. de Lovetot	—	—
Sherburn-in-Elmet	St. Mary Magdalene	1311	—	Archbishop	—

Skipton	St. Mary Magdalene	1306	—	—	—
Sprotburgh, near	St. Edmund	1363	Fitzwilliam	Private	—
Stanemoor or Rerecross	“Spital upon Stanemoor”	1171	—	Private, Marrick Nunnery	—
Terrington461	—	1288	—	—	—
Tickhill (without)	St. Leonard	1225	—	—	L
Tickhill	Maison Dieu	1326	—	Humberston Priory	—
Tickhill (Blyth Road)	Maison Dieu	—	John of Gaunt	—	—
Well, nr. Bedale	‡St. Michael the Archangel	1342	*re-f.* R. de Neville	—	—
Wentbridge	*St. Mary*462	1348	—	—	—
Whitby	St. Michael463	1109	Abbot William	Abbey	L
Whitby	St. John Baptist	1320	—	—	—
Yarm, near	St. Nicholas	1185	Brus	Private, Helaugh Park	—
York	St. Peter (Seal)	x cent.	Athelstan	Minster	—
York	*St. Leonard464 (Seal)	*re-f* 1135	Stephen	Crown	—
York without Walmgate	St. Nicholas	1142	King & Abbot	Crown	L
York	St. Giles	1274	—	—	—

York without Micklegate	‡St. Thomas M. (Seal)	1390	—	—	—
p336					
York, Boothum	St. Mary B. V. (Seal465)	1318	R. de Pickering, Dean	—	—
York, Boothum	St. Mary B.V. “the Less”	1481	J. Gysburgh, Precentor	—	—
York, Dringhouses	‡St. Katherine466	1333	—	—	L
York, Fossgate	‡[Holy Jesus & B. V. M. or] Trinity467 (Seal)	1365	John de Roucliff	Merchant Adventurers	—
York, Monkbridge	St. Loy468	—	—	—	—
York, Monkbridge	St. Leonard469	1350	—	—	*L*
York, Gillygate, Peasholm	‡St. Anthony470	*bef* 1429	J. Langton & Gild	—	—
York, Fishergate	Spital	1399	—	—	—
York, Laithorpegate	Maison Dieu	—	Bygod	—	—
York, Ousebridge	Maison Dieu	1319	—	—	—
York, Markyate	Maison Dieu	1406	R. Howme	—	—
York, Hestergate	Maison Dieu	1390	T. Howme	—	—
York,	Maison Dieu	—	Sir R. de York	—	—

Mickelgate					
York, Whitefriars	Maison Dieu	1481	—	—	—
York, Peterlane	Maison Dieu	1390	J. de Derthyngton	—	—
York, Northstreet	Maison Dieu	1397	J. Acastre	—	—
York, S. Andrew's Lane	Maison Dieu	1397	R. Duffield	—	—

N.B.—The County of Monmouth is not included as it formed part of Wales until the sixteenth century.

UNIDENTIFIED

Locality.	*Dedication.*	*Date.*	*County.*
Beghton[471]	St. Luke Ev. (L)	Pat. 1335	—
Chestnuts, Wood of[472]	(L)	Pat. 1256	? Kent
Cheston	St. Erasmus & St. Mary M.[473]	—	—
Clayhanger	—	Pat. 1253	? Middlesex
Clelecombe[474]	St. John Baptist	Pat. 1332	—
Hareford[475]	St. Mary	Close 1309	—
Lanford[476]	(L)	Will 1307	Exeter Diocese
Langeford	(L)	Pat. 1275	—
Merston, nr. Chelworth	St. John Baptist[477]	*temp.* Henry III.	Wilts
Newenham	St. Mary Magdalene(L)	Pat. 1256	Newnham Regis,

Newenham	St. Mary Magdalene	Pat. 1226	Warwick, or Newnham-on-Severn, Glos. Cf. Newnham Murren, Oxon.
Newenham	St. Margaret	Pat. 1332–3–4	
“Novus Locus”	—	Close 1235	Cf. New Place by Guildford
Scevenloke, de la478	St. Leonard	Pat. 1232	—
Teneleshend479	St. Leonard	*c.* 1270	Yorks

- Примечания - Приложения
  - 165 Это идентично 3-му Ordo, приведенному в Martene, lib. iii. c.x., из Ритуала Буржа и Сенса, изданного по повелению кардинала Борбониуса (Хендерсон).
  - 166 *Domum* (Henderson); или, читая *Donum* (с Martene и т.д.), мы можем перевести это так: "может получить дар вечного спасения".
  - 167 Налогообложение Линкольна.
  - 168 В приходе Лутон, *q.v.*
  - 169 "Орден святого Вильгельма в пустыне" (патент 1253 г.); Сантингфилд-бай-Булонь (хартия 1285 г., патент 1393 г.); Корона; Королевский колл. Кемб. Был "дом Святого Креста, принадлежащий им" (пат. 1393 г.); возможно, Ладгерсхолл, Бакс?
  - 170 Рядовой; епископ Линкольнский; Данстейблский приор.
  - 171 Pat. 1232.
  - 172 Переоснован как "Христианский".
  - 173 Местно назывался "Королевский Джон".
  - 174 В Оксфордшире; ср. Кроумарш.
  - 175 Объединен в 1384 году.
  - 176 Гервасий Кентерберийский.
  - 177 Пат. 1252.
  - 178 Под Сантингфилдом-на-Булони; ср. Фарли, Бедс.
  - 179 Пат. 1384.
  - 180 Ср. "Дом прокаженных у моста", Тикфорт у Ньюпорта (Пат. 1275).
  - 181 Теперь "дом королевы Анны".

- 182 Soc. Antiq. E. II 4 B. 8.
- 183 Вероятно, Ньюпорт, Эссекс, но один из них под названием "Новая больница" существовал *около* 1240 г.
- 184 Св. Джайлс (Пат. 1228), св. Маргарет (Клоуз 1229). Ср. Пат. 1392. Св. Гилберт и св. Маргарита (Bp.'s Reg. 1368). Или Лок.
- 185 Soc. Antiq. E. II 4 B. 8.
- 186 Объединено *ок.* 1240 г.
- 187 Или Эрмитаж.
- 188 Или Братство.
- 189 Ср. Пат. 1256. Ярмарка, Воздвижение Святого Креста.
- 190 Епископ Фордхэмский рег. 1391, 1394.
- 191 Или рыцари-госпитальеры.
- 192? Теперь "Королевский Джон".
- 193 Боутон Спитал. Печать(?) B.M. Cat. 2687.
- 194 Или Бог, Святая Мария и Все Святые (Пат. 1283).
- 195 Прокаженные также в Редруте, Маусхоле близ Пензанса, Динмуре близ Бодмина, Труро, Гласе и т. д. (*См.* завещание епископа Биттона, 1307 г.; *Lancet*, 1890 г.).
- 196 Оливер.
- 197 *Archæologia* xxiv. 178.
- 198 Рисунок в коллекции Пиготта, замок Таунтон.
- 199 Carew.
- 200 См. Трубные роллы. Также Хартия 1290 года.
- 201 В долине Святого Иоанна.
- 202 Ср. Пат. 1383.
- 203 Часовня Святого Николая, добавленная в 1406 году.
- 204 Больница для прокаженных, пат. 1251, 1255, 1258. О святом Иоанне см. *Rot. Hundredorum*, vol. ii. 298, 3 Edw. I.
- 205 Или Шпиттель-на-Пике.
- 206 Pat. 1258.
- 207 Существует благотворительное общество Локко.

- 208 Прокаженные также в Окехэмптоне, Саттоне, Кливе, Модбери, Чейделинтоне, Дартмуте, Ньютон Феррерсе, Топшеме, Денбери, Треметоне, Сент-Германсе и т. д. (завещание 1307 г., ср. Корнуолл).
- 209 Или "Б.В.М.", "Святой Гавриил и все ангелы".
- 210 Или "Госпиталь за святым Николаем", впоследствии объединенный со святым Иоанном.
- 211 Б.В.М., Св. Иоанна Б. и Всех Святых (устав).
- 212 Часовня, Святая Троица.
- 213 Или Комбрю; часовня, Св. Рох.
- 214 Завещание (Somerset Rec. Soc. xvi. 129).
- 215 Нынешняя богадельня Сент-Лойе.
- 216 *Archæologia*, xii. 211.
- 217 Часовня, Сент-Джон Эв.
- 218 Печать Б.М., lxii. 13. Cat. 4203 приписывает Бену. Приорат.
- 219 Chantry Cert.
- 220 Печать B.M. Mediæval Room, Case D, matrix.
- 221 Книга альмонера монастыря Дарем, стр. 139. В приходе св. Освальда (пат. 1292 г.).
- 222 Завещание, Mickleton MSS., vol. 47.
- 223 Соединенные.
- 224 Св. Катберт добавлен в хартию.
- 225 Печать, Soc. Antiq. E. II 4 B. 7.
- 226 *Vita S. Godrici*.
- 227 Теперь "Христов".
- 228 Между Уиром и Тайном.
- 229 Святой Крест (Пат. 1283). Затем "Всемогущий Бог, Мария, Мать Иисуса Христа, Святая Елена, Святая Катерина и все святые".
- 230 Печать гильдии.
- 231 Пап. Письмо 1402 года. Ely Reg. 1404. "Эрмитаж", Пат. 1402.
- 232 Под Мон-Жу, Савойя.
- 233 Ср. св. Мария (пат. 1349).

- 234 Рядовой, Корона, Байкенакрский приор, Билейское аббатство.
- 235 Или Сидебернброк (пат. 1341), близ Брентвуда.
- 236 Часовня, св. Маргарет.
- 237 Поместье в Бристоле, корона, колледж Уэстбери и т. д.
- 238 Domus Dei у моста Фром (пат. 1387).
- 239 В Сомерсете.
- 240 Или Баптист (пат. 1306).
- 241 Часовня св. Урсулы.
- 242 "Святой Иоанн Иерусалимский" (папские грамоты 1291 г.).
- 243 Или Изабель Феррерс.
- 244 Лорренж, близ Дурслей.
- 245 Пат. 1256.
- 246 Хартия, 1 Иоанна.
- 247 Объединенные (Пат. 1340).
- 248 Клоуз 1318.
- 249 Хартия лазарям Ферхэма (Пемб. колл. Кемб.).
- 250 Или Святая Троица, Б.В.М., Святой Крест, Святой Михаил и все СС. (Close 1215); ср. печать.
- 251 Пат. 1340.
- 252 Пат. 1317.
- 253 Пат. 1315.
- 254 Soc. Antiq., and *Vet. Mon.* III 12.
- 255 Печать, Soc. Antiq. E. II 4 B. 8., *v.* также Cal. Anc. Deeds II.
- 256 "Больница для прокаженных святого Августина" (Pat. 1352).
- 257 Pat. 1340.
- 258 Hist. MSS. 13 R. (4) 314.
- 259 Pat. 1397.
- 260 Pat. 1317 может относиться к одному из вышеупомянутых госпиталей.
- 261 Ср. Cal. of Inquisitions I 538; ср. также Trinitarian Friary (Pat. 1287).
- 262 В Кембриджшире.

- 263 Впоследствии приорство.
- 264 Закрыт в 1327 году.
- 265 Устав 1232 г. и *Liber Antiq. Хьюгонис Уэллс* (1209-35); или Приорат.
- 266 В Грейт-Стукли (пат. 1391 г.).
- 267 Пат. 1328.
- 268 Гервасий Кентерберийский упоминает госпитали Бейкчайлд и Сент-Джон в Блене; см. Blien, Pipe Rolls and *Rot. Cancell.*
- 269 Или св. Николая (Харрис).
- 270 Часовня Св. Марии V. (пат. 1326). Двойное посвящение Пат. 1353.
- 271 Соединена со святым Томасом М.
- 272 Ср. "Infirmis de Salt Wuda" (Pipe Rolls, 1168-9).
- 273 Закрыть 1299.
- 274 Харрис.
- 275 Таким образом, *Gent. Mag.*, 1842; также называется Ньюарк.
- 276 Papal Lett. 1422.
- 277 Pat. 1241.
- 278 Клоуз 1343.
- 279 Прокаженные "де Альбо Фоссато" (пат. 1253 г.) или "Уайддич" (пат. 1443 г.) или "следующий Струд" (завещания).
- 280 Библиотека Кентерберийского капитула.
- 281 *Re-f.* 1363 г. по Дж. Фраунсису (*Lit. Cant.* ii. 436).
- 282 Soc. Antiq. E. II 4 B. 8.
- 283 Или "Малдри".
- 284 Часовня, св. Фомы, М. (V.C.H.)
- 285 Возможно, идентична.
- 286 Или "Ньюарк".
- 287 В Йоркшире; назывался "Эдисфорд".
- 288 Впоследствии приорство.
- 289 Честь Ланкастера, корона, женский монастырь Сетон.
- 290 Музей Фицуильяма, Кембридж.

- 291 Или Святая Мария и Святой Спаситель, или "под Лонгриджем"; впоследствии под тамплиерами или госпитальерами.
- 292 Св. Иоанн Б. в Валор Экк.
- 293 Или Ньюарк; ныне Троица.
- 294 Pap. Lett. 1435-6.
- 295 Клоуз 1294, 1335. Ср. Скирбек.
- 296 Pat. 1319.
- 297 Впоследствии Приорат.
- 298 Hist. MSS., 14 R. (8), 258.
- 299 Двойное посвящение Pat. 1346; часовня св. Марии Магд. (Пат. 1339). Называется Маллардли.
- 300 Или Приорат.
- 301 Или Уффингтон.
- 302 Коллегиальная церковь Святой Троицы, Св. Mary, Peter, John Ev. & John B.
- 303 Пат. 1319.
- 304 Braynford, "S. Ludowicus", Ely Reg. Fordham f. 180.
- 305 Ср. часовню св. Варфоломея в Хакни, называемую Локе.
- 306 Soc. Antiq. E. II 4 B. 9.
- 307 "Hundeslawe", Rot. Chart., 2 John, m. 32 *d*.
- 308 Ср. печать. Б.В.М. и св. Леонарда. Часовня, Святая Троица.
- 309 Стоу упоминает больницы для иностранцев в Холборне, Олдерсгейте, Крипплгейте.
- 310 Приходская церковь, Св. Джайлс; часовня, Св. Михаил.
- 311 Часовни, Св. Екатерины, Николая и Андрея.
- 312 Или "из Акры". Часовня, Св. Креста (Pap. Let. 1365).
- 313 Или "Благословенного Иисуса", Б.В.М. и Св. Иоанна Б.
- 314 "Папская", или Святого Августина, для священников.
- 315 Часовня, Святой Троицы.
- 316 Дагдейл.
- 317 Между Майл-Эндом и Стратфордом.

- 318 Между Шордичем и Сток-Ньюингтоном.
- 319 Часовня Святого Павла.
- 320 После этого Приорат.
- 321 Или Бойкодсвайд в Э. Рудхэме.
- 322 Часовня св. Варфоломея; впоследствии аббатство.
- 323 Или Сетче Парва.
- 324 Или Святая Мария и Святой Стефан; иногда Приорат.
- 325 Или Приорат.
- 326 Норманнский Шпиталь.
- 327 Святая Троица, Б.В.М., Святая Анна, Святой Джайлс и Все Святые, или Святая Мария и Святой Джайлс (Pap. Lett. 1255).
- 328 *Index Monasticus*.
- 329 Близко 1335 г., но, вероятно, бенедиктинская келья.
- 330 Объединенный.
- 331 Часовня св. Юлиана.
- 332 В Саффолке.
- 333 B.M. lxvi. 10, Cat. 3974, не идентифицировано, но ср. *Sigilla Antiq. Norfolc.* (Ives); также Palmer I, 368.
- 334 Первоначально св. Иоанн Ап.; св. Иоанн Б. встречается в 1301 г.
- 335 B. M. Mediæval Room, Case D, matrix.
- 336 Cal. of Inq. V, p. 256.
- 337 Ср. "Infirmis de Hecham" (Pipe Rolls).
- 338 Вероятно, идентичен Сент-Джеймсу, Рашден, 1230 г., реестр Хью из Уэллса (Cant. and Yk. Soc., p. 153).
- 339 Пат. 1258, Бриджес II, 473.
- 340 Peck, *Antiq. Annals*, vii. pp. 7, 12; *Survey*, p. 5.
- 341 В Линкольншире.
- 342 В Шотландии.
- 343 Сегден у Бервика.
- 344 Ср. папские письма, 1290, Pat. 1348.

- 345 Пат. 1246. Ср. Тринитарный дом на Бридже, но Дж. Скотт упоминает три госпиталя, помимо монастыря.
- 346 Cal. Inquisitions II.
- 347 Pat. 1331.
- 348 В Редсдейле.
- 349 Спителден.
- 350 В Блайте.
- 351 Pat. 1391.
- 352 *История Нортумберленда*, V, 237.
- 353 Иногда "баптист".
- 354 Pat. 1330, 1332.
- 355 *Records*, i, 126.
- 356 Часовни, Св. Марии, Св. Томаса М.
- 357 Часовня Св. Марии Б.В. (1311).
- 358 В Нортансе.
- 359 Возможно, так и не достроена.
- 360 Иногда "баптистская".
- 361 Близ Кропреди; гильбертинский приор.
- 362 Ср. Уоллингфорд и Ньюнхэм.
- 363 Пат. 1330, 1346, в Ротервее.
- 364 Пат. 1345.
- 365 См. Вуд.
- 366 Братство.
- 367 Также дом СС. Нонне и Сонндайе, *ок.* 1560 г. (W. A. Bewes, *Briefs*).
- 368 Одна богадельня построена в 1220 г. (Close Rolls). Ср. прокаженные женщины из Вудстока (Close, 234).
- 369 После этого - колледж.
- 370 В сторону Олдбери. Ср. "Святой Лазарь", Клоуз, 1231 г.
- 371 Eyton's *Salop*, I 16, 349.
- 372 Soc. Antiq. E. II 4 B. 7.

- 373 Существование 1554 г., Hist. MSS. 13th R. (4) 281.
- 374 "Дель Пат у Ньюпорта".
- 375 Св. Николай, Христос, Б.В.М. и все СС.
- 376 Owen and Blakeway's *Hist.* ii. 173.
- 377 id. ii, 470. ср. B.M. lxxi 34.
- 378 Присоединен к собору св. Иоанна.
- 379 Пристроена часовня св. Михаила.
- 380 Ср. Налогообложение Линкольна.
- 381 Chant. Cert.
- 382 У. Фелпс приводит Сент-Маргаретс; ср. Уорнер.
- 383 Завещание епископа Хью, 1212 г., пат. 1235.
- 384 B.M. civ. 13. Ср. Soc. Antiq. *Minutes* iv. 189.
- 385 In Curry Rivell.
- 386 Will, *supra*.
- 387 Pat. 1334.
- 388 Rot. Claus. 1220.
- 389 Soc. Antiq. E. II 4 B. 9.
- 390 Chant. Cert.
- 391 Часовня св. Фомы М.
- 392 Индекс Мон.
- 393 Сауттаун или Литтл-Ярмут. См. B. M. Egerton, 2130.
- 394 B.M. lxxi, 103. Cat. 3216.
- 395 Юнайтед.
- 396 N. Bacon's *Annalls*.
- 397 Pat. 1231, 1331.
- 398 Впоследствии Приорат.
- 399 "Commonly called of the Holy Ghost" (Pat. 1436); St. Mary & All SS. (Стоу).
- 400 На печати изображен Святой Михаил. Soc. Antiq. E. II 4 B. 8.
- 401 Первоначально Святая Троица и Святой Фома; теперь в Ламбете.

- 402 "Le Loke"; "atte Stonlok"; без бара Святого Георгия; или прокаженных Святого Фомы Водяного.
- 403 Встречается в 1345 г.
- 404 Музей Льюса (64).
- 405 Рядовой, Херингемский приор, рыцарская богадельня.
- 406 Пат. 1251.
- 407 Называется Гороглтаун.
- 408 Впоследствии Святой Спаситель (печать). Ср. дом прокаженных, 1287 г.
- 409 Leper-house упоминается в 1287 году.
- 410 Pat. 1253; или Святой Руд, пат. 1426.
- 411 Или со святой Марией.
- 412 Pap. Lett., 1437.
- 413 Существовал дом прокаженных, *ок.* 1180 г.; ср. Pat. 1274. Святой Эдмунд встречается в Пат. 1257.
- 414 Soc. Antiq. E. II, 4 B. 8.
- 415 Приораты Бейсингверка, Ковентри и Студли.
- 416 Pat. 1252, 1256.
- 417 W. Salt Arch. Trans. 8, New Series.
- 418 Называется Грейфрайерс.
- 419 Ср. папское прошение, 1364; Pap. Lett., 1427, 1432.
- 420 Двойное посвящение, Пат. 1337.
- 421 Ср. "Сена" (Pat. 1297).
- 422 P. R. O. Ancient Deeds, *C.* 3000.
- 423 Пат. 1235, *Wilts Mag.*, v. 36.
- 424 *Wilts Mag.*, xx. 316.
- 425 Pat. 1242. Ярмарка на праздник святого Матфея (Хартия 1215 г.); ср. Surtees Soc. xxxi. 83, 91.
- 426 Пат. 1248.
- 427 Pat. 1338.
- 428 Служили монахи Матурина.

- 429 *Reg. Malmes.* ii. 75; ср. Pat. 1344-5 и *Wilts Mag.*, xxix. 122.
- 430 Пат. 1245; ср. дом прокаженных у Южного моста (Леланд).
- 431 *temp.* Аббат Уолтер, *Reg. Malmes.* ii. 80; ср. Pat. 1235. Пат. 1344; ср. прим. 9.
- 432 Дом прокаженных, 1221 г.
- 433 Часовни, Святого Николая, Святой Марии V.
- 434 *Pe-ф.* J. Chaundeler (Pat. 1394).
- 435 Завещания, Hoare vi. 92.
- 436 Штрафы, 7 рик. 1.
- 437 У замка.
- 438 Pat. 1465.
- 439 Деспенсер, корона и т. д., приорство Брэденстоук.
- 440 "Вичио", Пат. 1285.
- 441 Вероятно, идентичны.
- 442 Часовня, Сент-Годвальд.
- 443 Yks. Arch. Soc. Record Ser. 39, p. 108.
- 444 В Киркби Ноул.
- 445 Ср. Брейдефорд (Линк. налог., 1291 г.).
- 446 Pap. Letters, 1342.
- 447 Pat., 1318.
- 448 Или Карманский Шпиталь.
- 449 Нейтон в Оверпагеле в Холдернессе (Хартия, 1301 г.).
- 450 Чартуларий Гисборо.
- 451 В епископе Бертоне.
- 452 Печать, Soc. Antiq. E. II, 4 B. 8. Ныне благотворительный дом Чартерхаус.
- 453 Или Дом Христа.
- 454 Или Гизеберн.
- 455 Или Хардвик Спитал.
- 456 Yks. Arch. Journ. XIII 45.

- 457 *Re-f.* W. Ascogh 1448.
- 458 Графы Ричмонды, Корона, рядовой.
- 459 C. Hallett, Bell's Cath. Series, p. 138.
- 460 Pat. 1350.
- 461 Cal. of Inq. p.m. II, 666.
- 462 Pat. 1348.
- 463 Whitby Chartulary.
- 464 Или часовни Кремет-хауса. Святой Катерины, Святого Михаила.
- 465 B.M. lx. 69. Cat. of Seals 2685, приписывается Боутону, Честер.
- 466 Pat. 1333.
- 467 Св. Иоанн и Богоматерь (Дрейк).
- 468 Дрейк.
- 469 Pat. 1350. Вероятно, для прокаженных, ср. *Test. Ebor.* I. 414.
- 470 Pap. Lett. 1429. Ср. Pat. 1446.
- 471 "atte briggesende". Ср. Beighton, Derbs.
- 472 "Chastynners". Ср. прим. 3.
- 473 Печать, Бодлиан; ср. Soc. Antiq. E. II, 4 B. 9. "Sig hospitalis Scōrum Erasemi et marie magdalene de Chestoñ". Ср. прим. 2.
- 474 Ср. Чилкомб, Дорсет.
- 475 Ср. Хартфорд, Херефорд.
- 476 Ср. Ламфорд, Корнуолл; рисунок печати в замке Таунтон, Пиготт Колл.
- 477 Walcott, Eng. Minsters II 275.
- 478 Ср. св. Леонарда "atte Loke" в Саутварке.
- 479 Бодлианский устав, № 160.

♦ p339

БИБЛИОГРАФИЯ

Monasticon Anglicanum. Дагдейл.

Notitia Monastica. Таннер.

Monasticon Diœcesis Exon.	G. Oliver, 1846.
Index Monasticus.	R. C. Taylor, 1821.
English Minsters, etc., Vol. II.	M. E. C. Walcott, 1879.
Словарь национальной биографии.	
Itinerary.	Leland, ed. Hearne.
Календари патентных и близких роллов, папских реестров, хроник и мемориалов и другие из серии Rolls.	
Парламентские протоколы, статуты, *Valor Ecclesiasticus*.	
Календарь писцовых книг, Лондон.	R. P. Шарп.
Календарь завещаний, Лондон.	R. P. Шарп.
Королевские завещания (Николс). *Testamenta Vetusta* (Nicolas).	
Больницы и убежища мира [Ранние системы и т.д.].	H. Burdett.
Больницы Средних веков и т.д. [Архитектура].	F. T. Доллман, 1858.
The Builder. Oct. 1908 - July 1909 [Архитектура].	Сидни Хит.
Каталог печатей в Британском музее. I.	W. de Gray Birch.
Исследования в области церковных посвящений.	F. E. Arnold-Forster, 1899.

Истории графств Дарем (Surtees), Лестер (Nichols), Уилтс (Hoare) и др.

История Нортумберленда, 1893.

История графства Виктория.

Хедон (Дж. Р. Бойл, 1895), Хайам Феррерс (Дж. Коул, 1838), Кингстон-апон-Халл (Г. Хэдли,

1788), Ньюарк (К. Браун, 1904), Сэндвич (У. Бойс, 1792), Обзор Лондона (Стоу) и др.

p340

МОНОГРАФИИ О ГОСПИТАЛЯХ

Кентербери.	*Bibliotheca Topographica Brit.*, Vol. I, No. xxx.	J. Данкомб и Н. Баттели.
Кентербери. См. также "Древние города".		J. K. Кокс.
Чичестер.	Domus Dei.	Н. П. Райт, 1885.
Кройдон.	*Биб. Top. Brit.*, II.	Ducarel.
Дарем.	Kepier, etc.	Surtees Society, Vol. 95.
Гретхем.	Коллекции, 1770.	
Kingsthorpe.		C. A. Markham.
Лондон.	Книга об основании святого Варфоломея.	Норман Мур.
Лондон.	Domus Conversorum.	Майкл Адлер, 1900.
Лондон.	Domus Conversorum. Роллс Хаус и др.	W. J. Hardy, 1896.
Лондон.	Королевский госпиталь Святой Катарины.	F. C. Лиа, 1878.
Лондон.	Святая Мария Ронсевалл.	Джеймс Галлоуэй, 1907.
Лондон.	Мемориалы Савоя.	W. J. Loftie, 1878.
Лондон.	Святой Фома М. из Акона.	J. Уотни, 1892.
Портсмут.	Домус Деи.	Н. П. Райт, 1873.
Солсбери.	Картулярий больницы Святого Николая (*Wilts Record Soc.*)	C. Wordsworth, 1902.
Шерберн.	Коллекции, 1773.	Г. Аллан.

Саутгемптон.	Дом Бога.	J. A. Уитлок, 1894.
Стэмфорд.	Domus Dei.	H. P. Wright, 1890.
Wells.	Архит. История.	Дж. Х. Паркер и Т. Серел.
Винчестер.	Памятники Святого Креста.	L. M. Humbert, 1868.
Винчестер.	Больница Святого Креста.	W. T. Уоррен.
Вустер.	Анналы церкви Святого Вульстана.	F. T. Marsh, 1890.
Йорк.	Счет... Больницы Святого Леонарда.	Рейн, 1898.

ЗАПИСИ, РЕЕСТРЫ И Т. Д.

Camden Soc., 1876, XI, Historical Collections of Citizen.	[W. Gregory].
Кентерберийское и Йоркское общество.	
Exeter, Episcopal Registers of.	Ed. F. C. Hingeston-Randolph.
Общество трубных роллов.	
Record Soc. of Hampshire (Winchester Registers).	Прим. ред. Ф. Дж. Бейджент.
Общество записи Линкольна.	Прим. ред. A. W. Gibbons.
Record Soc. of Somerset.	
Record Soc. of York (Arch. Assn.), Vols. 17, 23.	
Surtees Soc. (Руководство по Йорку, Йоркские завещания, *Vita S. Godrici*, Gray's Register, Chantry Surveys, etc.).	
Вустерское историческое общество.	Ed. Дж. Уиллис Банд.

Городские записи Глостера.	Ed. Стивенсон, 1893.
Городские записи Нортгемптона, II.	Прим. ред. Дж. К. Кокс.
Городские записи Норвича	Ed. Хадсон и Тинги, 1906.
Городские записи Ноттингема.	

- ИСТОРИЧЕСКИЕ МСС. КОМИССИЯ
  - 4-я Р.-Айнхо, Блит, Брэкли, Мальборо, Оксфорд, Ромни и др.
  - 5-й и 8-й р.-Ромни.
  - 6-я р.-Бридпорт, Хайт, Саутгемптон, Винчестер.
  - 9-я р.-Кантербери, Юэлм.
  - 12-я р.-Глостер.
  - 14-й р.-Бури-Сент-Эдмундс.
  - 1900, Беверли. 1907, Уэллс, Эксетер.
- КОМИССИЯ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ
  - P. vi.-Бат. P. viii.-Нортхоллертон.
  - P. xxxii., Пт. vi.-Лондон: Вифлеемский, Святого Варфоломея, Святого Фомы.

СДЕЛКИ ОБЩЕСТВ

Бристоль и Глос. Arch., VIII, XVII (Cirencester).	E. A. Fuller.
Bristol and Glos. Arch., XX (Глостер).	S. E. Bartleet.
Clifton Antiq. Club, I (Госпиталь Святой Катерины).	A. Э. Хадд.
Клифтон Антик. Клуб, III (Тюлени).	R. X. Уоррен.
Камб. и Вестм., X (Больницы для прокаженных).	H. Барнс.
Arch. Cantiana, VII (Дувр), VIII (Кентербери).	

Arch. Æliana, 1892 (Ньюкасл).	W. H. Knowles.
Somerset, XVIII, ii. (Taunton).	T. Hugo.
W. Salt Arch. Soc., 8 (Стаффорд).	T. J. de Mazzinghi.
Sussex, XXIV (St. Mary's, Chichester).	C. A. Swainson.
Сассекс, LI (церковь Святой Марии, Чичестер).	A. Баллард.
Уилтс, XI (Хейтсбери), X, XXVI (Уилтон).	
Йорк, XII (Понтефрак).	R. Holmes

О ЛЕПРОЗИИ

Археологические очерки, II, "О проказе и больницах для прокаженных" и др.	J. Ю. Симпсон, изд. Джон Стюарт, 1872.
British Arch. Assn., XI, 1855.	T. J. Pettigrew.
New Sydenham Soc., Prize Essay.	Джордж Ньюман, 1895.
История эпидемий, т. I, гл. II.	Chas. Крейтон.
Девятнадцатый век, 1884, "Проказа: настоящее и прошлое".	Агнес Ламберт.
Проказа и сегрегация.	H. P. Wright, 1885.
[Cf. Statuts d'hotels-dieu et de léproseries.	Léon Le Grand, 1901.
Les Maisons-Dieu et léproseries de Paris.	Léon Le Grand, 1898.
Правила внутреннего распорядка лепрозориев (Нуайон).	A. Лефранк, 1889.
Датские дома Лазара (New Syd. Soc.).	E. Ehlers, 1901.
Die Aussatzhäuser des Mittelalters.	E. Lesser, 1896].

PRINTED BY WILLIAM BRENDON AND SON, LTD.

PLYMOUTH

КНИГИ АНТИКВАРА

Demy 8vo. 7s. 6 д. нетто каждая.

Первый том "Книги антиквара" представляет собой отличное начало. По внешним признакам он представляет собой изящное издание формата demy octavo в алой ткани, хорошо отпечатанное, иллюстрированное тридцатью или сорока рисунками." - Pall *Mall Gazette*.

"Издателям посчастливилось заручиться услугами преподобного доктора Кокса, одного из самых ученых и кропотливых антикваров, в качестве главного редактора этой серии. Антикварные книги слишком часто бывают сухими, как спички, но нет никаких причин, чтобы они были такими, и настоящий том в полной мере свидетельствует об этом."- Бирмингем *Пост*.

MESSRS. METHUEN выпускают серию томов, посвященных различным отраслям английской старины.

Мы надеемся, что эти книги окажутся всеобъемлющими и популярными, а также точными и научными; таким образом, они будут полезны для широкого читателя, и в то же время будут полезными и надежными справочниками для антиквара или студента. Авторы приложат все усилия, чтобы использовать самые последние исследования.

Серия редактируется известным антикваром Дж. Чарльзом Коксом, LL.D., F.S.A., членом Королевского археологического института, членом-корреспондентом Британской археологической ассоциации, членом Совета Кентерберийского и Йоркского общества записи и Британского нумизматического общества. Каждая книга доверяется эксперту в выбранной теме, и издателям повезло, что они заручились услугами выдающихся писателей.

Особое место занимают иллюстрации, которых, в зависимости от требований тематики, может быть от 50 до 150. Некоторые из них цветные. Шрифт крупный и четкий, объем каждого тома - около 320 страниц.

Третье издание ENGLISH MONASTIC LIFE

Автор: АББОТ ГАСКЕТ, O.S.B., D.D., PH.D., D.LITT.

С 42 иллюстрациями, 5 картами и 3 планами.

"Эта восхитительная книга, столь полная причудливых знаний, подобна расписному окну, через которое, если присмотреться, можно увидеть старый мир Средневековья таким, каким он должен был показаться монаху."-Daily *News*.

"Любопытно и весьма поучительно" - Punch.

"Чрезвычайно интересное изложение законов, которые управляли религиозной и домашней жизнью в великих монастырях" - "Йоркшир *Пост"*.

ОСТАНКИ ДОИСТОРИЧЕСКОЙ ЭПОХИ В АНГЛИИ

БЕРТРАМ К. А. УИНДЛ, доктор наук, Ф.Р.С., Ф.С.А.

С 94 иллюстрациями Эдит Мэри Уиндл

"В книге приводится список таких останков, разделенных на графства и подразделенных на земляные сооружения, курганы, лагеря, дамбы, мегалитические памятники и так далее, с подробными пояснениями; к ним добавляется список музеев, в которых хранятся образцы доисторических останков". Ограничиваясь почти полностью общепринятыми фактами в науке археологии, профессор уделяет не больше места тому, что он называет вращением теории о датах различных эпох, чем это необходимо для полного представления предмета, особенно его геологической стороны. Превосходные иллюстрации миссис Уиндл во всем томе значительно повышают его ценность."-Yorkshire *Post*.

СТАРЫЕ БОГОСЛУЖЕБНЫЕ КНИГИ АНГЛИЙСКОЙ ЦЕРКВИ.

By CHRISTOPHER WORDSWORTH, M.A., AND HENRY LITTLEHALES

С 38 пластинами, 4 из которых цветные

"Это бесконечно больше, чем увлекательная книга о сокровищах прошлых веков. Это история создания великой и живой книги. Иллюстрации воспроизведены великолепно" - *"Сент-Джеймс газетт"*.

"Ученые найдут, что ее страницы заслуживают полного доверия. Введение дает много необычных знаний, относящихся к предмету. Иллюстрации исключительно многочисленны и достойны исполнения для книги умеренной цены и являются факсимильными репродукциями с английских оригиналов. Все они, за исключением двух, приведены здесь, как мы полагаем, впервые."-Athenæum.

КЕЛЬТСКОЕ ИСКУССТВО В ЯЗЫЧЕСКИЕ И ХРИСТИАНСКИЕ ВРЕМЕНА

J. ROMILLY ALLEN, F.S.A.

С 44 пластинами и 81 иллюстрацией в тексте

"Бесспорно, величайший из ныне живущих авторитетов в области кельтской археологии Великобритании и Ирландии, он пишет так, как может писать только мастер своего дела. Восхитительное произведение" - *"Сент-Джеймс газетт"*.

"Буквенная печать и иллюстрации замечательно хороши: и автора, и издателей можно поздравить с выпуском столь привлекательной и полезной книги."-Athenæum.

СВЯТЫНИ БРИТАНСКИХ СВЯТЫХ

J. CHARLES WALL

С 28 пластинами и 50 иллюстрациями в тексте

"Настоящий том, можно сказать, носит несколько более популярный характер, чем книга о "Старых богослужебных книгах", но в нем использованы те же широкие исследования и тщательная подборка фактов, и результат будет для широкого читателя столь же информативным и интересным" -Academy.

"Святыни в большинстве своем исчезли. О том, какими они были, можно узнать из этого тома" - "Манчестер *Гардиан"*.

"Это хорошая тема, и она хорошо раскрыта мистером Уоллом" -Athenæum.

АРХЕОЛОГИЯ И ЛОЖНЫЕ ДРЕВНОСТИ

РОБЕРТ МУНРО, M.A., М.Д., LL.D., F.R.S.E., F.S.A. Scot.

С 18 пластинами, планом и 63 иллюстрациями в тексте

"Автор делает обзор наиболее заметных случаев фиктивных древностей, которые стали известны с начала второй половины прошлого века в Европе и Америке" - Вестминстерская *газета*.

"Он предоставляет нам отчет обо всех самых известных попытках грешных людей помешать прогрессу археологии, создавая поддельные древности; и он указывает на ряд примеров того, как сама природа совершает преступление, подставляя под руку энтузиаста-охотника за останками предметы, которые выглядят так, как будто они принадлежат каменному веку, но которые на самом деле принадлежали джентльмену по соседству, прежде чем он выбросил их и сделал res nullius." -Outlook.

ПОМЕСТЬЕ И МАНОРИАЛЬНЫЕ ЗАПИСИ

Автор: Нэтэниел Дж. Хон. С 54 иллюстрациями

"Эта книга заполняет до сих пор пустующую нишу в библиотеке популярной литературы. До сих пор тем, кто хотел получить некоторое представление о происхождении маноров или об управлении ими, приходилось обращаться к противоречивым и зачастую сугубо техническим работам. Мистер Хоун мудро решил не принимать ничего на веру, а дать доходчивое изложение всего, что касается маноров и манориальных записей."-Guardian.

"Мы могли бы надолго задержаться над деталями, приведенными в этом восхитительном томе, и попытаться представить себе положение вещей, которое ушло в прошлое. Следует добавить, что иллюстрации хорошо подобраны и поучительны."-Country *Life*.

"Мистер Хоун излагает интереснейшую тему в манере, одинаково приятной как для студента, так и для широкого читателя" -Field.

АНГЛИЙСКИЕ КОТИКИ

Дж. ХАРВЕЙ БЛУМ, магистр, ректор Уитчерча

С 93 иллюстрациями

"Книга является ценным дополнением к научной серии, в которой она представлена. Она великолепно иллюстрирована" -Scotsman.

"Тщательное и методичное исследование этой интересной темы, а необходимые иллюстрации многочисленны и хорошо выполнены" -Outlook.

"Представляет множество интересных аспектов, привлекательных для художников и студентов, изучающих геральдику, для любителей истории и древностей" -Westminster *Gazette*.

"Ничто еще не было предпринято в столь полном масштабе, и этот трактат станет стандартным трудом по данной теме", - "*Геральд* Глазго*"*.

КОРОЛЕВСКИЕ ЛЕСА АНГЛИИ

J. CHARLES COX, LL.D., F.S.A.

С 25 пластинами и 23 иллюстрациями в тексте

"Огромное количество общей информации содержится в этой интереснейшей книге" - Daily *Chronicle*.

"Тема рассматривается с замечательным знанием и подробностью, а прекрасным дополнением к книге являются замечательные иллюстрации."-Evening *Standard*.

"Этот том - кладезь знаний. Урожай оригинальных исследований. Ничего подобного ранее не публиковалось" -Liverpool *Post*.

Второе издание THE BELLS OF ENGLAND

Канон Дж. Дж. Рейвен, доктор философии, профессор Эммануэль-колледжа, Кембридж. С 60 иллюстрациями

"История английских колоколов, их основания и развешивания, их надписей и посвящений, их звонов и карильонов, колокольных легенд, колокольной поэзии и колокольного права, изложена с огромным количеством подробной информации, любопытной и причудливой."-Tribune.

"Иллюстрации, как обычно в этой серии, представляют большой интерес" -Country *Life*.

РАССЛЕДОВАНИЕ ДОМСДЕЯ

АДОЛЬФУС БАЛЛАРД, бакалавр права, городской клерк Вудстока. С 27 иллюстрациями

"С точки зрения научности и ясности стиля этот том должен занять высокое место в литературе об исследовании Судного дня" - Daily *Mail*.

"Изобилует информацией, собранной в наиболее ясной и привлекательной манере" - Liverpool *Post*.

"Автор свободно удерживает равновесие между конкурирующими теориями" -Birmingham *Post*.

"Очень ценная и интересная книга" - "Ливерпульский *Меркурий"*.

"Блестящее и доходчивое изложение фактов" -Standard.

"Энергичный и независимый комментарий."-Tribune.

Второе издание "Жизнь прихода в средневековой Англии

By ABBOT GASQUET, O.S.B., D.D., PH.D., D.LITT.

С 39 иллюстрациями

"Богатый источник хорошо изложенной информации".

"Захватывающая тема, очень умело обработанная." - Иллюстрированные *лондонские новости*.

"Достойное продолжение научного труда аббата о монастырской жизни" -Liverpool *Post*.

"По сути, это научная работа, как по духу, так и по подходу."-Tribune.

Второе издание THE BRASSES OF ENGLAND

Герберт У. Маклин, магистр, колледж Св. Кембридж. Президент Общества монументальной латуни

С 85 иллюстрациями

"Нет ни одного тома, который так полно охватывал бы эту тему, как данное исследование", - "Бирмингем *пост"*.

"Мистер Маклин пишет с завидной ясностью" -Standard.

"Раскрывает ценность английских латуней как исторических документов" - Westminster *Gazette*.

"Иллюстрации обильные и превосходные" -Spectator.

Второе издание "Английская церковная мебель

By J. CHARLES COX, LL.D., F.S.A., & A. HARVEY, M.B.

Со 121 иллюстрацией

"Мина тщательно упорядоченной информации, за точность которой имя доктора Кокса на титульном листе является достаточной гарантией."-Athenæum.

"Этот новый том полностью сохраняет высокую репутацию своих предшественников. Доктор Кокс - один из самых искусных наших экклезиологов, и он вместе с мистером Харви собрал массу ценной информации, имеющей огромное значение для антикваров и архитекторов. . . . Имеется прекрасный указатель из семидесяти пяти столбцов, поистине благочестивая работа" - The *Architectural Review*.

"Этот том входит в серию "Книги антиквара" и более чем достоин своей выдающейся ассоциации. На его создание было потрачено немало времени и труда."-Spectator.

ФОЛЬКЛОР КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА

ГЕОРГ ЛОРЕНС ГОММЕ. Клерк Совета графства Лондон

С 28 иллюстрациями

"Никто не прочтет вдумчивый трактат мистера Гомма без того, чтобы лучше понять значение народных сказок и обычаев" -Scotsman.

"Ученый и очень интересный том. Мы не можем представить себе более увлекательного предмета для изучения" -Daily *Mail*.

"Превосходное произведение" -Dundee *Advertiser*.

"Все найдут в ней много того, что побуждает к размышлениям и усиливает присущую традициям привлекательность" - Athenæum.

АНГЛИЙСКИЙ КОСТЮМ

GEORGE CLINCH, F.G.S.

Со многими иллюстрациями

В этой важной работе сделана попытка проследить происхождение и развитие всех основных фаз английского костюма с доисторических времен до конца восемнадцатого

века. Иллюминированные MSS, могильные чучела, монументальные латуни, древние статуи, средневековые завещания, описи и содержимое главных музеев - вот те авторитеты, на которые опирался автор в своих попытках добраться до реальных фактов об этом интересном предмете. В результате получился том, содержащий большое количество оригинальной и ценной информации. Книга в первую очередь предназначена для использования антикваром и художником, но точная и четкая информация, которую она дает, и обильные иллюстрации и диаграммы, которыми перемежается текст, вряд ли могут не сделать "Английский костюм" ценным справочником для организаторов исторических представлений и театральных постановок.

За этими томами последуют

ГИЛЬДИИ И КОМПАНИИ ЛОНДОНА. Джордж Юнвин

ГЕРАЛЬДИКА. Томас Шепард

РИМСКАЯ ОККУПАЦИЯ. ДЖОН УАРД, Ф.С.А.

ЗАМКИ И ОБНЕСЕННЫЕ СТЕНОЙ ГОРОДА АНГЛИИ. ALFRED HARVEY, M.B.

ШКОЛЫ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ АНГЛИИ. A. F. LEACH

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ГОСПИТАЛИ АНГЛИИ. Мисс Рота М. Клэй

СТАРОАНГЛИЙСКИЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ. F. W. GALPIN, M.A., F.L.S.

МЕТУЭН И КО, 36 ЭССЕКС-СТРИТ, ЛОНДОН, B.K.

ПРИМЕЧАНИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

Орфография и грамматика оригинала сохранены, за некоторыми исключениями, указанными ниже. Многие иллюстрации перенесены с их первоначальных мест на соседние места между абзацами. Сноски были перенумерованы с 1 по 479 и заменены на концевые сноски. Переводчик создал изображение на обложке и настоящим передает его в общественное достояние.

Знаки "ditto" или слово "ditto" широко использованы в Списке иллюстраций, в Приложении B и в Библиографии. Первоначальное предназначение этих знаков часто вызывает сомнения, а если они будут сохранены в электронной книге, то тем более. Поэтому дитто заменяются повторяющимся текстом. Аналогично, большие фигурные скобки "{", призванные показать группировку текста на нескольких строках, были устранены либо повторением текста, либо включением левой границы в ячейку таблицы. Значок ♦ указывает на одну из этих ссылок: Оглавление, Список иллюстраций или Список пластин. ♦

В оригинальном печатном указателе использовалось белое пространство в начале строки для обозначения отдельных подтем в тематическом заголовке; например, подтемы "Святой Чад", "Святой Георгий" и "Святой Джайлс" в заголовке "Шрусбери". В данном издании вместо начальных пробелов используются тире. В оригинальном указателе тире использовалось для обозначения повторения первого слова в нескольких разных темах. Например, темы "Хью, святой, - Фолиот, - Гарт, - Д'Оривалле и - Падси". Эти тире были сохранены.

Страница 154. Удалена несопоставимая двойная кавычка в конце первого абзаца.

Страница 168. Добавлена правая двойная кавычка к фразе "который некоторое время "не ел ничего, что постигла смерть"".

Страница 236. В слове "devocon" есть глиф, не имеющий точки юникода. Здесь эта латинская буква с с тильдой показана в виде изображения.